This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

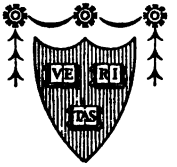
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

P Slav 538.12

Harvard College
Library



FROM THE BEQUEST OF

SUSAN GREENE DEXTER

1828

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ

ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Карла Крайя.
1828.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О продолженіи Отечественныхъ Записокъ въ слѣдующемъ 1828 году.

Увеличивающееся ежегодно число Читателей Отечественныхъ Записокъ и соучастниковъ въ изданіи оныхъ, подавало мнѣ пріятныя надежды — что цѣль моего изданія будетъ постигаема и одобряема ежегодно болѣе и болѣе почтенными моими соотечественниками, доказывало мнѣ утѣшительное сознаніе Россіянъ въ необходимости для каждаго сына Отечества узнавать оное какъ въ физическомъ, такъ и политическомъ состояніи его, наконецъ — укрѣпляло меня въ усиліяхъ моихъ оправдать трудное мое предпріятіе — вопреки многимъ, многимъ неудовольствіямъ и даже препятствіямъ.

Цѣль и планъ Отечественныхъ Записокъ остаются неизмѣнными и на слѣдующій 1828 годъ: одно руское, отечественное будетъ входить въ составъ оныхъ; но не имѣвъ никогда въ предметѣ сдѣлать изъ моего Журнала какое либо ученое изданіе, или ограничиться какою ни есть одною наукою, я и впредь употреблю все свое стараніе представлять сколь можно болѣе въ немъ разнообразія, дабы сколь можно болѣе удовлетворять разнымъ вкусамъ и требованіямъ моихъ Читателей. Такъ напримѣръ, кромѣ повѣстей разнородныхъ племенъ, обитающихъ въ обширной Россіи, кои въ послѣдствіи составятъ вѣрную и занимательную картину обычаевъ и нравовъ сихъ любопытныхъ народовъ, я намѣренъ, по требованію и одобренію многихъ изъ почтеннѣйшихъ Литераторовъ и Патріо-

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПАВЛОМЪ СВИНЬИНЫМЪ.

Любить Отечество велятъ: Природа, Богъ;
А знать его, — вотъ честь, достоинство и долгъ!

ЧАСТЬ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЯ.

(Съ видомъ города Ревеля отъ Бригитиныхъ развалинъ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи К. Крайя.
1828.

PRINTED IN RUSSIA

PSlav 538.12
~~Slav 30.54~~

HARVARD COLLEGE LIBRARY
DEXTER FUND
Jan 27.1931

Печатать позволено:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Главный Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній.

С. Петербургъ. Декабря 20 дня, 1827 года

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ
Анастасевичъ.

31.91
3

Рисов. натурѣ Пав. Ка:
Грав. И. Гочкин.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 93. Генваря, 1828.

И МОЯ ПОѢЗДКА ВЪ РЕВЕЛЬ 1827 года. (*)

Прекрасное мѣстоположеніе Ревеля и его окрестностей, чистый, благорастворенный воздухъ, устроеніе купаленъ въ морѣ, извѣстность Врачей, удобство квартиръ, дешевизна жизненныхъ потребностей и многія другія причины, — обращали издавна

(*) Въ 1821 году издано было описаніе Ревеля, подъ названіемъ: *Поѣздка въ Ревель*. Но какъ Сочинитель оной былъ тамъ въ зимнее время, и вниманіе свое преимущественно обращалъ не на изысканіе или обозрѣніе древностей и достопамятностей города: то главное достоинство его книжки и заключается въ живомъ слогѣ и игрѣ воображенія.

вниманіе жителей С. Петербурга на сей городъ. Уже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ страждущіе тѣлесными недугами и удрученные трудами службы и свѣта, ищутъ въ Ревелѣ изцѣленія и подкрѣпленія физическихъ и моральныхъ силъ. Но никогда не было такого стеченія посѣтителей изъ Столицы, какъ нынѣшнимъ лѣтомъ; а на слѣдующій годъ число ихъ, безъ сомнѣнія, еще увеличится.

Бывъ неоднократно свидѣтелемъ, что, въ часы отдохновенія и прогулокъ, многіе изъ пріѣзжавшихъ любопытствовали видѣть достопамятности Ревеля, особенно привлекательнаго для любителей романтическаго рыцарства,—я полагаю, что облегчу ихъ нѣсколько въ ихъ изысканіяхъ, сообщеніемъ выписки изъ моего обозрѣнія Ревеля и его окрестностей, на что единственно посвящено было время моего въ семъ горо-

дѣ пребыванія (*). Для бо́льшей же полноты сего отрывка, неизлишнимъ считаю присовокупить къ нему и краткія замѣчанія мои о дорогѣ изъ Санктпетербурга.

Съ самаго выѣзда изъ С. Петербурга, то-есть, отъ самыхъ *гранитныхъ воротъ*, воздвигнутыхъ 1784 года въ память трофеевъ Екатерины Великой, безпрерывно мѣняются предметы, достойные остановить вниманіе самаго поспѣшнаго путешественника. Тотъ, кто не бывалъ въ *Екатерингофѣ*, долженъ даже воспользоваться симъ случаемъ, чтобъ осмотрѣть сіе прекрасное гулянье, которое ма-

---

(*) Пользуясь симъ случаемъ, приношу искреннѣйшую мою благодарность почтенному Барону В. В. Россильону, въ коемъ имѣлъ я самаго обязательнаго, просвѣщеннаго руководителя при обозрѣніи достопамятностей Ревеля.

нитъ любопытство своими фантастическими павильонами и башнями, выказывающимися вправѣ сквозь густую зелень большихъ деревьевъ. Оно тѣмъ замѣчательнѣе, что освящено еще видимыми слѣдами Петра Великаго; особенно Дворецъ, сохранившій, при всѣхъ передѣлкахъ, первоначальный видъ свой. Незабвенный преобразователь Екатерингофа, Графъ М. А. Милорадовичь, желая придать болѣе пищи воображенію любопытствующаго, снабдилъ внутренность сего Дворца не только мебелями и обоями того вѣка, но собралъ въ немъ и нѣсколько вещей, собственно принадлежавшихъ Петру Великому. Въ числѣ сихъ вещей, въ спальнѣ найдете парадный кафтанъ Его, съ богатымъ золотымъ шитьемъ, и лосинный тяжелый колетъ, который носилъ Онъ въ сраженіяхъ; шелковое одѣяло на постели Его покрыто золотыми нашивными орлами.

Въ столовой замѣчателенъ продолговатый разрисованный столъ, банкетнымъ называемый; въ каминной виденъ огромный компасъ, съ указаніемъ вѣтровъ; а въ верхнемъ этажѣ замѣшите: деревянную табакерку, работы Петра Великаго, съ надписью, изображающею, что она была пожалована Морскаго Флота Поручику Ботому, и другую, подлѣ *нее лежащую*, съ финифтью, подаренную Государемъ прекрасной купчихѣ Барсуковой. Тутъ же находятся и серебряные часы, съ портретомъ Его Величества, жалованные Имъ извѣстному Гидравлику Сердюкову. Замѣчательны также великолѣпные Англійскіе часы съ музыкою, украшенные въ маятникѣ миніатюрнымъ портретомъ юнаго Петра I-го, въ голубомъ Русскомъ полукафтаньѣ и порфирѣ. Они поднесены были Государю въ Лондонѣ, во время бытности Его тамъ въ 1698 году.

Въ семъ драгоцѣнномъ собраніи предметовъ, принадлежавшихъ незабвенному вѣку Петра Великаго или напоминающихъ объ ономъ, должно обратить вниманіе и на Китайскую комнату, убранную вещами, привезенными изъ Пекина знаменитымъ Посломъ Русскимъ Измайловымъ, ѣздившимъ къ Богдохану, и на мѣдные барельефы, изображающіе пять важныхъ эпохъ царствованія Петра Великаго: 1-й, взятіе Шлиссельбурга 1702 г.; 2-й, основаніе Петербурга 1703; 3-й, завоеваніе Нарвы 1704; 4-й, битва подъ Калишемъ 1706, и 5-й, сдача Левенгаупта при Переволочнѣ; а наконецъ, на библіотеку, составленную изъ Русскихъ книгъ, касающихся единственно до жизни и дѣяній Петра Великаго.

Оставляя сей любопытный Дворецъ, нельзя не вспомнить также, что поводомъ къ основанію онаго и всего Екатерингофа, въ 1711 году, были:

воспоминаніе первой побѣды, одержанной лично Царемъ-Героемъ въ 1703 году надъ Шведскими судами, Астреевъ и Геданомъ, при здѣшнемъ берегѣ, въ виду Шведскаго Флота, — и признательность Его къ Супругѣ Своей, сопровождавшей Его во всѣхъ походахъ. Въ память Ея, назвалъ Онъ сіе мѣсто именемъ Ея, и подарилъ Ей въ замѣнъ Царскаго Села, *которое*, какъ извѣстно, устроила Она для Него—нечаянно (сюрпризомъ).

Разбивъ Екатерингофскій лѣсъ на прямыя аллеи, осушивъ оныя глубокими рвами и прудами, и устроивъ звѣринецъ, Петръ учредилъ въ немъ народное гулянье на судахъ, и всякій разъ щедрою рукою угощалъ всѣхъ, пріѣзжавшихъ туда въ шлюпкахъ. Съ тѣхъ поръ у Петербургскихъ жителей ввелось въ обыкновеніе, весну, то-есть, 1-е Мая, встрѣчать въ Екатерингофѣ, не смотря на то, что мѣсто сіе не представляло ни-

какихъ сельскихъ прелестей. Но ходатайствомъ и попечительностію покойнаго Графа Милорадовича, Екатерингофъ, въ продолженіе одного 1823 г., преобразился въ гулянье, достойное прекрасной Столицы Сѣвера: всѣ дороги превратились въ шоссе, вездѣ устроены чугунные мосты, вездѣ извиваются гладкія дорожки, начертанныя искусною рукою и изящнымъ вкусомъ; на каждомъ шагу встрѣчаются то карусель, то роща, то палатка, то галлерея, то павильонъ, то кіоска, то ферма.. — Изъ нихъ, одни въ національномъ Русскомъ, другіе въ Готическомъ, Мавританскомъ, Китайскомъ и тому подобныхъ вкусахъ, по рисункамъ Г. Монферрана.

Можно послѣ сего вообразить, сколь прелестно бываетъ здѣсь 1-го Мая, когда все это оживлено безчисленною публикою, когда по широкимъ шоссе тянутся великолѣпные экипажи и скачутъ верьхами на

быстрыхъ коняхъ блестящіе Гусары, Уланы и проч., когда лѣски и рощицы населяются гуляющими всѣхъ возрастовъ и состояній, когда по каналамъ и рѣкѣ летятъ на веслахъ шлюпки съ пѣсельниками и роговою музыкою. Тутъ качаются на качеляхъ, здѣсь играютъ въ хороводы, тамъ любуются на дѣтей, для коихъ сдѣланы особаго рода увеселенія. Къ достоинству *Екатерингофа* можно присовокупить и то, что гуляющіе въ экипажахъ, верьхомъ, пѣшкомъ и на шлюпкахъ, видятъ одинъ другаго во всѣхъ направленіяхъ, поминутно встрѣчаясь одинъ съ другимъ.

По выѣздѣ изъ Екатерингофа на большую дорогу, первымъ предметомъ является глазамъ вашимъ *тріумфальная арка*, воздвигнутая, по плану знаменитаго Гваренги, въ 1814 году. Если Примиритель Европы, Незабвенный Александръ I, изъ неподражаемой скромности Своей

отринулъ всѣ почести, пріуготовленныя жителями Петербурга, для встрѣчи своего Царя Побѣдителя, то не могъ Онъ не позволить Своей побѣдоносной Гвардіи принять сей знакъ усердія и честолюбія своихъ согражданъ. Архитектура сихъ воротъ самаго благороднаго, высокаго стиля; равномѣрно и скульптурныя украшенія, рѣзца Теребенева, отличаются правильностію и приличіемъ; а Геній Мира, несущійся на верху арки въ торжественной колесницѣ, на шести пламенныхъ коняхъ, исполненъ огня и Поэзіи. Сей драгоцѣнный памятникъ Отечественной славы сооруженъ будетъ прочнѣйшимъ образомъ, нѣсколько ближе къ мосту чрезъ Черную рѣчку. Бывшій Командиръ Гвардейскаго Корпуса, покойный Генералъ Уваровъ, пожертвовалъ на сей предметъ 400-тъ рублей. (*)

(*) Минувшаго 1827 года 26 Авг. въ день знаменитаго Бородинскаго сраженія, происходила

Отсюда, до самой Стрѣльны, продолжается безпрерывная нить дачь, явственно носящихъ на себѣ отпечатокъ различныхъ эпохъ, различныхъ вкусовъ и состояній ихъ строителей и владѣтелей. Таковое положеніе ихъ можетъ послужить для наблюдателя нѣкоторымъ термометромъ превратности мірской во всѣхъ отношеніяхъ. — Было время, *лѣтъ 35 назадъ*, когда Петергофская дорога предпочтительно занята была дачами знатнѣйшихъ Бояръ Русскихъ и богатѣйшихъ банкировъ:—тогда всякій свѣтскій человѣкъ почиталъ обязанностію прово-

закладка новой тріумфальной арки, въ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Наслѣдника Престола и Великаго Князя Михаила Павловича. При семъ парадѣ находились всѣ офицеры, унтеръ-офицеры и нижніе чины Гвардіи, украшенные военнымъ орденомъ, медалями: въ память 1812 года и за взятіе Парижа и Прусскимъ желѣзнымъ крестомъ.

дать лѣтнее время на Петергофской дорогѣ; тогда въ праздничные дни не только открыты были многіе сады для публики, но нѣкоторые владѣльцы оказывали при семъ случаѣ національное Русское гостепріимство и радушіе. Такъ, напримѣръ, на дачѣ Оберъ-Шенка Александра Александровича Нарышкина, разносили во множествѣ гуляющимъ разнаго рода напитки и лакомства; а у входа въ садъ Оберъ-Шталмейстера Льва Александровича Нарышкина, извѣстнаго своимъ остроуміемъ и любезностію, вывѣшена была доска, съ приглашеніемъ всѣхъ городскихъ жителей, воспользоваться свѣжимъ воздухомъ и прогулкою въ саду его — для разсѣянія мыслей и соблюденія здоровья. Первый изъ сихъ садовъ назывался: Ба! Ба! а другой, Га! Га! (*). Сады сіи донынѣ существуютъ; первый

(*) Первая дача называется еще Красною, отъ краски, коею выкрашены всѣ строенія

принадлежитъ Графу Румянцову, а другой — Д. Л. Нарышкину. Они и нынѣ содержатся въ порядкѣ; но не достаетъ уже въ нихъ главнаго, не достаетъ хозяевъ, кои въ нихъ не живутъ, и публики, которая, по измѣненію моды и обстоятельствъ, гуляетъ теперь на островахъ. Въ Левенталѣ, противъ главнаго фасада дома замѣчательна мраморная колонна, съ слѣдующею надписью:

Сей
Изъ обрѣтеннаго въ Сибири мрамора
сдѣланный
и отъ всещедрыя Государыни
ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ
въ даръ полученный столбъ,
въ незабвенный знакъ Своея
къ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
благодарности,
на семъ мѣстѣ
поставилъ
Левъ Нарышкинъ,

подъ Голландскій манеръ, а вторая — Левенъ-Талемъ.

лѣта,
въ кое
Россійскій Флотъ прибылъ въ Морею и истребилъ Турецкія Морскія силы.

Вотъ какъ умѣли Вельможи того вѣка пріятно и умно польстить своей Государынѣ! — Дача сія извѣстна еще и по великолѣпному маскераду, коимъ угощалъ Левъ Александровичъ Екатерину Великую въ 1772 году, гдѣ, сказываютъ, было: что шагъ, то очарованіе; что предметъ, то памятникъ вѣчной славы безсмертной Царицы!

Изъ Лѣтописей видно, что Петръ I-й началъ роздавать мѣста подъ дачи по Петергофской дорогѣ, выстроивъ вмѣстѣ съ Екатерингофомъ для Великихъ Княженъ Анненгофъ и Елисаветгофъ, гдѣ при одной изъ сихъ послѣднихъ доселѣ показывается дубовая роща, Имъ Самимъ насажденная, ближе къ взморью; знаемъ также, что *Красный кабачокъ* суще-

ствовалъ уже въ Его царствованіе, и что, по повелѣнію Его Величества, къ дачѣ Остермана (что̀ нынѣ Князя Пав. Петр. Щербатова) проведенъ каналъ изъ моря; но главное населеніе сей дороги, особенно съ низменной стороны къ морю, началось въ царствованіе Екатерины; при чемъ желающимъ роздавались участки отъ 50 до 200 саженъ поперечнику, во всю длину до самаго залива. Можно представить, какихъ усилій и пожертвованій, или, лучше сказать, какихъ милліоновъ стоило превращеніе сего болотистаго лѣса въ пріятныя рощи и ровные луга. Со всѣмъ тѣмъ, доселѣ дачи, лежащія съ лѣвой стороны дороги, несравненно суше и воздухъ въ окружности ихъ не столь сыръ, какъ на дачахъ, кои расположены съ правой стороны; возвышеніе же берега, начинающееся примѣтнымъ образомъ съ дачи Князя П. П. Щербатова, даетъ симъ послѣднимъ пре-

имущество и со стороны видовъ на море. Нельзя оставить безъ вниманія прекраснаго фонтана, который бьетъ противъ сего послѣдняго замка, и доставляетъ въ знойные дни прохладу и услажденіе путешественникамъ. Сія прекрасная, чистая вода проведена изъ Лиговскаго канала.

Кто изъ Петербургскихъ жителей не знаетъ знаменитаго *Краснаго кабачка*, лежащаго на 6-й верстѣ? Но рѣдко кому извѣстно, что онъ пожалованъ былъ Петромъ Великимъ толмачу Иванову, за службу его, въ роды родовъ, и что потомъ принадлежалъ извѣстной Герцогинѣ Кингстонъ. Онъ доселѣ не теряетъ краснаго, оригинальнаго цвѣта своего, и доселѣ ведется еще обыкновеніе, между среднимъ состояніемъ жителей Петербурга, въ свѣтлыя зимнія ночи кататься изъ города на Красный кабачокъ, кушать вафли, которыя донынѣ славятся своимъ от-

мѣннымъ вкусомъ и легкостію. Еще понынѣ сохраняется обыкновеніе между иностранцами, ѣздить сюда въ первые три дня нашего Великаго поста. Во вторникъ обыкновенно собираются изъ нихъ одни ремесленники и мѣщане съ своими семействами; въ среду же большею частію иностранное купечество, художники и Дворяне. Въ сіи два дни выпивается здѣсь *одного глинтвейну* до 7000 стакановъ! Охотники до веселья, на возвратномъ пути, заѣзжаютъ въ Красное Солнце, въ Свеаборгъ и въ другіе трактиры, лежащіе по дорогѣ, гдѣ во всю ночь гремитъ музыка, и, подъ звукъ: ach! du lieber Augustin, вальсируютъ веселыя Нѣмочьки. —И такъ, если по сей дорогѣ уменьшилось древнее Русское гостепріимство, за то размножились публичные увеселительные домы; съ тѣмъ вмѣстѣ, огромные Боярскіе замки замѣнились

миловидными домиками купечества, или перешли въ руки сего сословія.

Съ кончиною незабвеннаго Боярина Александра Львовича Нарышкина, постигла участь забвенія и великолѣпную, обширную его дачу на 14-й верстѣ, о коей извѣстный Сергѣй Лаврентьевичъ Львовъ говаривалъ, *чтобъ выместь ее два раза, должно расквитаться съ обыкновеннымъ Дворянскимъ имѣніемъ*! и которая, въ позднѣйшее время, была храмомъ удовольствія и веселія для обширнаго круга знакомыхъ сего Царедворца.

Нельзя здѣсь не упомянуть, что старинное названіе бывшей дачи Княгини Дашковой, *Кирьново*, толкуемое разнообразно, есть ничто иное, какъ Киръ и Іоаннъ, означающее день сихъ Святыхъ и память того случая, когда Императрица Екатерина остановилась здѣсь для отдохновенія у Своей любимицы, во время похода Своего въ Петергофъ.

Недоѣзжая одной версты до Стрѣльны, должно остановиться у *Сергіевской пустыни*, чтобъ осмотрѣть достопамятности оной, изъ коихъ конечно, первою считается Инвалидный домъ Графовъ Зубовыхъ, устроенный и содержимый сею фамиліею на 30 заслуженныхъ воиновъ, — въ память Графа Валеріана Александровича Зубова, который погребенъ здѣсь въ *1804 году*, въ склепѣ, находящемся подъ Церковію, составляющею средину сего корпуса. Въ семъ склепѣ назначены мѣста и для прочихъ членовъ сей фамиліи, — и взоръ странника съ особеннымъ любопытствомъ останавливается на саркофагѣ, украшенномъ мраморнымъ бюстомъ одного изъ величайшихъ любимцевъ счастія — Князя Платона Александровича. *Vanitas* vanitatum et omnia vanitas, скажешъ онъ — и примиришся съ судьбою, если почитаешъ себя несчастнымъ!...

Порядокъ и чистота, находящіеся

въ Инвалидномъ домѣ, ручаются за довольство и счастіе старцевъ, призрѣнныхъ благотворительностію Русскихъ Бояръ; ручаются, что слезы благодарности успокоенныхъ ими страдальцевъ, ежеминутно предстательствуютъ за нихъ предъ Престоломъ Всевышняго!

На дворѣ монастырскомъ весьма довольно богатыхъ памятниковъ. Изъ нихъ великолѣпнѣйшій, Г-жи Чичериной, воздвигнутый красотѣ и материнскимъ добродѣтелямъ - отъ неутѣшнаго супруга.

Главная Церковь, во имя Св. Троицы, возвышается посреди двора. Она не огромна, но имѣетъ на себѣ отпечатокъ величественной Растреллiевой Архитектуры, столь приличной Божiимъ Храмамъ. Она выстроена, въ 1756 году, вмѣстѣ съ Настоятельскими кельями, домовою Церковью и оградою съ двумя часовнями. Строенiе сiе все каменное,

такъ, что цѣлое составляетъ довольно обширный четвероугольный замокъ, дающій иностранцамъ достаточное понятіе о Русскихъ обителяхъ.

На семъ мѣстѣ первоначально была мыза Царевны Параскевьи Іоанновны. По кончинѣ ея въ Москвѣ, Императрица Анна Іоанновна подарила мызу сію духовнику Своему, Троицы-*Сергіевскія Лавры* Архимандриту Варлааму. Въ 1734 году выстроилъ онъ при каменномъ домикѣ Царевны деревянную Церковь — и вотъ начало сей Пустыни.

Кто изъ Петербургскихъ жителей не *бывалъ* въ *Стрѣльнѣ*, не осматривалъ великолѣпнаго Дворца Цесаревича, построеннаго въ 1711 году по плану славнаго Леблонда, съ огромною военною залою, расписанною Феррарою и многими другими, наполненною отличными картинами первѣйшихъ мастеровъ? Кто не гулялъ по обширнымъ,

прекраснымъ садамъ Стрѣльнинскимъ, не отдыхалъ въ тѣнистой рощѣ Петровскаго острова, насажденной, собственными руками Преобразователя Россіи, смолистыми соснами, коихъ сѣмена Имъ же Самимъ собраны на Гарцскихъ горахъ? Кто не останавливался съ благоговѣніемъ предъ огромною липою, на коей сдѣлана была любимая бесѣдка безсмертнаго Монарха; или предъ ильмомъ, который привезенъ изъ Курляндіи, и посаженъ здѣсь самимъ Петромъ Великимъ? Совѣтую также обойти безконечныя Стрѣльнинскія оранжереи, полныя рѣдчайшихъ произведеній и плодовъ южныхъ климатовъ; побывать въ собственномъ Дворцѣ Петра I, гдѣ поднесь видно еще нѣсколько вещей, принадлежавшихъ сему Великому Царю; и наконецъ, войти въ Церковь, особенно достопамятную тѣмъ, что въ ней сохраняется тотъ самый придѣлъ,

въ которомъ вѣнчался Петръ съ Екатериною въ 1707 году 20 Ноября въ Екатерингофской Церкви, который, по повелѣнію Его, перенесенъ въ сей Храмъ. Тутъ, безъ сомнѣнія, многіе замѣтятъ и серебряныя литавры, отнятыя Русскими на Полтавской битвѣ у Шведской конной гвардіи и подаренныя Россійской гвардіи Императрицею Елисаветою; равномѣрно нельзя пропустить безъ вниманія и штандартовъ Конногвардейскаго и Драгунскаго полковъ, съ коими находились они въ незабвенную войну 1812 года.

Отъ самой Стрѣльны большая Рижская дорога идетъ, извиваясь вмѣстѣ съ рѣчкою Стрѣлкою, между тѣнистыхъ рощицъ и бархатныхъ луговъ, что доставляетъ не мало удовольствія глазу, утомившемуся регулярностію и прямыми линіями, столь противными природѣ. Пре-

красное положеніе двухъ богатыхъ колонистскихъ деревень, Нейдорфа и Нейгаузена, расположенныхъ на высокомъ берегу сей рѣчки, возвышаетъ красоту сельской картины и ручается за счастливое положеніе сихъ Германцевъ-выходцовъ. Вскорѣ, на высокой пологости открывается прекрасная мыза *Ропша*, принадлежащая Царствующей Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, со всѣми угодьями и бумажною фабрикою.

Мыза сія принадлежала извѣстному Шведскому Генералу Гасферу. Петръ I-й пожаловалъ ее Князю Ромодановскому, вмѣстѣ съ Дворцемъ Своимъ, который оставался еще въ цѣлости до временъ Лазарева, получившаго Ропшу отъ Князя Орлова въ число уплаты за знаменитый бриллiантъ, находящійся въ Императорскомъ Скипетрѣ. Лазаревъ пожертвовалъ большія суммы для приведенія сей мызы въ цвѣтущее со-

стояніе, поручивъ сіе дѣло извѣстному Г. Энгельману. Богатое мѣстоположеніе, состоящее изъ двухъ обширныхъ плоскостей, возвышающихся болѣе 30 фут. одна надъ другою и обильные источники чистой воды, — воспламенили воображеніе Г. Энгельмана. По обѣимъ сторонамъ дому разбилъ онъ великолѣпные, обширные сады; изъ быстрыхъ водъ образовалъ пространныя озера, свѣтлые ручьи, шумящіе водопады; на каждомъ шагу открылъ взору новые, прелестные виды—безъ насилія природы, или надушости: дорожки идутъ по натуральнымъ извилинамъ, и тѣмъ скрываютъ, что рука человѣческая ихъ расположила; вода падаетъ чрезъ громады камней, ею самою источенныхъ и образованныхъ разными живописными фигурами. Съ тѣхъ же поръ сады и оранжереи Рошинскіе славятся отличными плодами, а воды—рѣдкою рыбою, въ томъ числѣ форелями.

Отсюда врядъ ли что́, до самаго Ямбурга, можетъ обратить вниманіе путешественника; да и самый *Ямбургъ* любопытенъ только потому, что припоминаетъ древній городъ *Ямъ*, который, слѣдуя преданію, Новогородцы выстроили въ 1383 году въ 33 дни — *весь каменный*. Сія скорость, показавшаяся нѣкоторымъ сказкою, напротивъ, весьма вѣроятна, когда согласимся, что городъ означаетъ въ собственномъ смыслѣ слово: ограду; а потому весьма немудрено, что въ 33 дни успѣли сложить простую стѣну и нѣсколько башенъ вокругъ древняго городища, которое было весьма необширно. Оно лежитъ вправо отъ дороги, на высокомъ берегу быстрой рѣки Луги, и, возвышаясь надъ всѣми окрестностями, могло почитаться крѣпкимъ мѣстомъ. По разрушеніи каменныхъ стѣнъ, городище, или крѣпость сія была окружена высокими валами и глубокими

рвами, кои доселѣ еще видны съ ихъ амбразурами.

Великій Князь Новогородскій, Владиміръ Ярославовичъ, отнялъ у Чуди Ямъ въ 1042 году. Лифляндскіе рыцари сожгли ее въ 1444 г. до основанія; послѣ чего городъ сей снова былъ выстроенъ, и перешелъ во власть Шведовъ, которыхъ Новогородцы выгнали оттуда въ 1500 году. Шведы снова завладѣли имъ въ 1612, и удерживали за собою до тѣхъ поръ, пока Петръ Великій не кончилъ спора, взявъ Ямъ въ 1703 году и присоединивъ къ Россіи всѣ страны, за обладаніе которыхъ столь много пролито было крови. Положеніе сего города, на границѣ Россіи и Чуди, объясняетъ причину сихъ безпрерывныхъ распрей; а низменное положеніе сей страны, покрытой болотами и тощимъ лѣсомъ, припоминаетъ, что Новогородцы и Псковитяне всю западную Ингерманландію называли Ямомъ.

Въ 1766 г. Императрица Екатерина, вызвавъ для населенія Ямбурга иностранныхъ колонистовъ, повелѣла выстроить въ городѣ нѣкоторыя общественныя зданія богатою рукой, въ томъ числѣ и великолѣпный гостиный дворъ, который, не бывъ вовсе приноровленъ къ потребностяи здѣшней торговли, оставался пустымъ съ самаго начала своей постройки; впослѣдствіи, превращенъ онъ былъ въ казармы для кавалерійскихъ полковъ, здѣсь квартировавшихъ; и наконецъ, половина онаго отдана купцу Тешу подъ ситцовую фабрику, которая вскорѣ, при щедрой помощи Правительства, процвѣла. Произведенія здѣшней фабрики не уступаютъ Англійскимъ, и набивка производится цилиндрами. Здѣшняя каменная Церковь построена вмѣстѣ съ прочими зданіями; но мостъ чрезъ быструю р. Лугу, утвержденный на плашкоутахъ съ большимъ искуствомъ, нынѣшняго

времени. Жаль, что спуски на него немного круты.

Нарва, прелестная Нарва открывается не прежде, какъ за пять верстъ съ дороги, и то только показываются нѣсколько башенъ *Иванъ-города*. Нельзя не плѣниться, нельзя не восхититься, приближаясь къ городу съ Ивановой горы, особливо тому, кто не выѣзжалъ изъ Россіи и не видалъ ни рыцарскихъ зáмковъ, ни красивыхъ Нѣмецкихъ городковъ, и если любопытство его не простирается далѣе сихъ двухъ предметовъ, то онъ можетъ совершенно удовлетворить оное въ одной Нарвѣ. Едва ли достаточно нѣсколькихъ дней для обозрѣнія достопамятностей Нарвы; но почтенный, обязательный Комендантъ, Генералъ-Маіоръ К. Ѳ. Клененбергъ, съ удовольствіемъ облегчаетъ къ тому способы путешественникамъ.

Разумѣется, что первымъ предме-

томъ любопытства есть Дворецъ Петра Великаго, находящійся близь воротъ, обращенныхъ къ достопамятной баттареѣ Victoria, чрезъ которую Нарва взята была штурмомъ Русскими войсками, подъ предводительствомъ Самого Императора. Баттарея сія представляется глазамъ наблюдателя изъ Дворца Его, который можетъ назваться огромнѣйшими палатами въ сравненіи съ другими, въ коихъ жилъ Великій Монархъ, и не менѣе другихъ носитъ на себѣ отпечатокъ характера сего необыкновеннаго Мужа. Въ залѣ, весьма большой комнатѣ по тогдашнему образцу постройки домовъ, достойны замѣчанія: 1, старинный шкафъ, въ коемъ хранится нѣсколько серебряной и стеклянной посуды, Имъ употреблявшейся, и въ особомъ футлярѣ Его любимый кубокъ, изъ чистѣйшаго Богемскаго хрустала. 2, Двѣ трости и дубинка Петра Ве-

ликаго. Горе получавшимъ исправленіе сею послѣднею изъ рукъ Монарха! Она вѣситъ болѣе 5-ти фунтовъ и походитъ на палицу Геркулесову. Говорятъ, что она пожалована была Петромъ Великимъ Магистрату, коимъ Онъ былъ по чему-то недоволенъ — для напоминовенія Членамъ онаго; при взглядѣ на сей талисманъ, ихъ обязанностей и справедливости въ рѣшеніи дѣлъ. 3, Потолокъ, покрытый живописною картиною, изображающею царство Нептуна, со всѣми аттрибутами его владѣній на водѣ и на сушѣ. 4, Портретъ Карла XII, скачущаго верьхомъ на полѣ сраженія. Не смѣю утверждать, но мнѣ кажется, что это есть изображеніе несчастнаго Нарвскаго дѣла, гдѣ погибла вся Русская армія, бывшая подъ предводительствомъ Принца де-Лакруа. Смѣю вмѣстѣ съ симъ думать, что Петръ Великій могъ имѣть предъ глазами Своими сію

картину, напоминавшую Ему могущество Его грознаго соперника! Надъ дверью виситъ превосходный рисунокъ перомъ, изображающій Голландскій флотъ; каминъ изъ какого-то чернаго камня. Въ спальнѣ сохраняется въ довольной цѣлости дубовая кровать съ гобеленевыми занавѣсками, на коей почивалъ безсмертный Герой нашъ; подлѣ изголовья, столикъ и канторка Его съ ящикомъ подъ литерами. Въ столовой, плафонъ представляетъ царство Цереры; а въ прихожей онъ изукрашенъ разными эмблемами, съ замысловатыми Русскими надписями, вѣроятно для того, чтобы дожидавшимся Императора въ сей комнатѣ доставить пріятное занятіе для ума и воображенія; напримѣръ; подъ парящимъ орломъ: *высоко мщетъ*; подъ башнею: *непостоянство мнѣ постыдно*; подъ пилою, на коей съ одного конца виситъ на

цѣли мечь со щитомъ, а съ другаго шалеръ, подписано: *что не можетъ?* подъ якоремъ: *ничто сего безстрашнѣе*, и проч. Но всего любопытнѣе должна показаться спускная лѣстница, устроенная съ шеррасы чрезъ улицу прямо на крѣпостной валъ, бывшій любимою прогулкою Великаго Царя. Эта лѣстница сберегала у Петра, коего всѣ минуты были изочтены и употреблены на пользу *отечества*, покрайней мѣрѣ четверть часа времени, необходимаго для схода внизъ и всхода на брустверъ. Возвратясь по сей же лѣстницѣ обратно на шеррасу, весьма легко поднять ее помощію рукоятки. Уголъ Дворца закругленъ помощію бесѣдки или фонарика, изъ коего прекрасный видъ на противуположный берегъ.

Домъ сей купленъ Петромъ Великимъ у серебряника Якова Луде. Сей Луде три раза писалъ къ Императору объ уплатѣ ему денегъ за оный;

но, оставаясь безъ отвѣта, конечно по множеству дѣлъ, коими былъ озабоченъ тогда Петръ, рѣшился онъ подать жалобу въ Правительствующій Сенатъ на Полковника Преображенскаго полка, въ неплатежѣ ему денегъ за купленный домъ. Сенатъ рѣшилъ, не только взыскать съ должника всю сумму сполна, но и проценты; а Царь прибавилъ Своею рукою: протори и убытки; что́ и было ему тотчасъ же доставлено изъ Петербурга (*).

Вторымъ предметомъ любопытства для Русскаго долженъ быть Соборъ, передѣланный, по назначенію Самого Петра I, изъ древнѣйшей Лютеранской Церкви — вѣроятно по ближайшему сходству оной съ архитектурою Грекороссійскаго Храма;

(*) Но купчая выдана Луде въ 1726 году. Она хранится въ шкафѣ съ прочими вышеупомянутыми вещами.

ибо и самая колокольня при ней, въ противность всѣмъ Лютеранскимъ и Католическимъ Храмамъ, круглая, на подобіе старинныхъ Русскихъ.— Иконостасъ весьма замѣчателенъ по изящности рѣзьбы и позолотѣ; а алтарь сверхъ того любопытенъ и тѣмъ, что сдѣланъ былъ открытымъ или прозрачнымъ, и поддерживается четырьмя Евангелистами, посреди коихъ златой агнецъ. При раскрытіи Царскихъ дверей, картина сія должна необходимо поражать глаза своею новостію и великолѣпіемъ. Есть преданіе, что иконостасъ сей и алтарь выписаны изъ Италіи, по заказу Петра I-го. Въ ризницѣ находится нѣсколько стариннаго серебра, и воздухи, шитые жемчугомъ. Нельзя также оставить безъ замѣчанія нѣкоторыхъ древнихъ образовъ съ Нѣмецкими надписями, и бронзоваго гроба Рыцаря Ульриха, который сохраняется подъ хорами.

Съ наружной стороны, близъ входа въ Соборъ, достоинъ изслѣдованія Археолога огромный, каменный крестъ съ Готѳическою надписью, вмазанный въ стѣну.

Противъ Собора, знаменитый домъ Бургомистра Гепа (*), въ который, какъ извѣстно, вшедъ, по взятіи Нарвы приступомъ, Монархъ раздраженный упорствомъ Коменданта Горна, и, кинувъ на столъ окровавленный мечь свой, сказалъ Членамъ Магистрата: »*Это не ваша кровь, а собственныхъ солдатъ Моихъ, коихъ долженъ былъ Я усмирять для спасенія жителей*» (**). Домъ сей остается понынѣ безъ большихъ перемѣнъ,

---

(*) Домъ сей занимается и нынѣ Бургомистромъ, Вагнеромъ.

(**) Извѣстно, что Петръ Великій, изъ уваженія къ храбрости Коменданта Горна и гарнизона, оставилъ имъ всѣ военныя почести.

и состоитъ въ первомъ ярусѣ изъ огромныхъ сѣней и огромной деревянной лѣстницы, ведущей во второй этажъ, въ коемъ три комнаты, каждая съ широкимъ окошкомъ на улицу. Такимъ, или похожимъ на сей домъ образомъ расположены въ Нарвѣ всѣ почти старинные дома.

Ратуша Нарвская есть великолѣпное зданіе, построенное въ *началѣ XVII-го столѣтія* (*). Здѣсь есть много предметовъ, свидѣтельствующихъ неизмѣнность старинныхъ обрядовъ судопроизводства: Бургомистръ доселѣ дѣйствуетъ для начатія и окончанія засѣданій, для прекращенія споровъ, и т. п., Шведскимъ серебрянымъ колокольчикомъ, на коемъ надпись 1692 года. Въ архивѣ

(*) Въ домѣ семъ помѣщаются, кромѣ Магистрата, и всѣ Суды, оному подчиненные, какъ-то: Фогтенскій, сиротскій, коммерческій, цѣховой, акцизный и строительный.

любопытны протоколы, изъ коихъ самый старый 1585 г., на древнемъ Нѣмецкомъ нарѣчіи. Языкъ сей долго употреблялся въ здѣшнемъ судопроизводствѣ и не прежде, какъ въ концѣ царствованія Карла XI, смѣненъ былъ Шведскимъ, который нынѣ замѣненъ Нѣмецкимъ. Но граматы начинаются съ Датскихъ, съ 1345 года, за подписью Вольдемара; потомъ слѣдуютъ Гермейстерскія; тамъ Шведскія, и наконецъ Русскія. Въ числѣ Указовъ есть нѣкоторые за подписью: Петра I, Екатерины II, Густава Адольфа, Христины и Карла XII. Здѣсь можно также видѣть прекрасный портретъ юнаго Петра въ латахъ. Не извѣстно, какъ онъ попалъ въ здѣшній архивъ; но есть преданіе, что Правительствующій Сенатъ, извѣстясь о семъ въ 1740 году, предлагалъ большое вознагражденіе за уступку сего портрета.

Недалеко отъ Дворца Петра Ве-

ликаго бросается въ глаза высокій домъ съ узенькими окошечками. Онъ доселѣ называется Персидскимъ, потому, что занимаемъ былъ Персидскою факторіею, когда процвѣтала здѣсь торговля Ганзы.

По валу, гдѣ была любимая прогулка Петра I-го, съ большою пріятностію можно добраться до *Выш-города*. Здѣсь, по правую сторону большаго спуска или дороги, совѣтую зайти въ садикъ Полковника Поша. Въ немъ найдете бесѣдки, террасы, рощицы, шрильяжи, устроенныя однѣ надъ другими, прикрѣпленныя ко всякому выдавшемуся изъ горы камешку, на малѣйшей покатости, такъ что, подобно Гибралтару, ни одинъ вершокъ земли здѣсь не потерянъ, и садикъ сей, едва заключающій 10 саженъ въ длину, доставляетъ пріятнѣйшую прогулку и прелестные виды: на Иванъ-городъ, на развалины Гермейстер-

скаго зáмка, на Нарову до самыхъ ея водопадовъ.

Въ такъ называемомъ *Вышгородѣ* нѣтъ ничего примѣчательнаго. Зданія состоятъ изъ двухъ корпусовъ, обращенныхъ въ казармы для гарнизона; но развалины Гермейстерскаго зáмка могутъ занять надолго любопытнаго. Благодаря попеченію Коменданта, можно выходить его повсюду, взойти на башню и спуститься въ подземелья, по широкимъ покойнымъ лѣстницамъ. Изъ первой полюбуетесь на городъ и богатыя его окрестности, даже до взморья; посмотрите, какою грозою Иванъ-городъ возвышается на противуположномъ берегу; кажется, что изъ за толстыхъ, тройныхъ стѣнъ его Москвитяне караулили каждый шагъ, каждое движеніе Рыцарей. Глубокія, душныя подземелья невольно возраждаютъ въ памяти вашей рядъ злодѣйствъ, коими омрачена Исторія

Тампліеровъ. Здѣсь томились и издыхали жертвы страстей развратнаго феодализма: тяжелыя, толстыя кольца въ стѣнахъ, заржавѣлые крючья и желѣза—возбуждаютъ въ душѣ вашей кровавыя воспоминанія, и заставляютъ на ту минуту согласиться съ смыслію Руссо, что: въ жестокосердіи никто не сравнится съ человѣкомъ!...—Гермейстерская *зала* довольно еще сохранилась, и можетъ въ повѣсти какого-нибудь романтическаго писателя занять важное мѣсто. Подлѣ камина, въ углубленіи широкой стѣны, возвышается почетное сѣдалище; рамы въ окнахъ каменныя. Слѣдующая за тѣмъ четвероугольная комната, съ высокимъ сводомъ и однимъ окошкомъ внутрь замка, служила, можетъ быть, мѣстомъ страшныхъ судилищъ, кои, подобно суду Инквизиціи, возмущаютъ человѣчество.

(*Продолж. въ слѣд. книжкѣ*).

О РАСКОЛЬНИКАХЪ,

Поселенныхъ Таврической Губерніи въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. (*)

По правому берегу рѣчки Молочной, близь соединенія оной съ Лиманомъ, въ Азовское море впадающимъ, находится 9 большихъ, изрядно выстроенныхъ, деревень, населенныхъ Россійскими крестьянами — раскольнической секты, имянуемой *Духоборческою*, а имянно: 1. *Терпѣніе*, гдѣ находится: ихъ волостное управленіе, общественный домъ, и при ономъ роща фруктовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ, съ прекраснымъ ключевымъ протокомъ; 2. *Богдановка*; 3. *Троицкая*; 4. *Новоспасская*; 5. *Тамбовка*; 6. *Радивоновка*; 7. *Якимовка*; 8. *Гавриловка*; 9. *Горѣлая*; — всего 800 семей, въ коихъ 2005 мужеска, 1980 женска, 3985 обоего пола душъ. Первое водвореніе ихъ основалось въ 1800

(*) По одобренію С. Петербургской Духовной Цензуры.

году, 30-ю семействами; съ того времени, понынѣ они переселялись ежегодно изъ разныхъ мѣстъ Россіи, въ коихъ находились въ ссылкѣ, какъ-то: изъ Сибири, Архангельска, Онеги, Колы, Кавказа, острова Эзеля и изъ Финляндіи, и водворялись вкупѣ, по дознанному ихъ единомыслію въ томъ, что всѣ они отвергаютъ всякое внѣшнее Богопочитаніе, таинства и обряды Православной Церкви. Они наимянованы Духоборцами, потому, что тексту Священнаго Писанія приписываютъ духовнаго или таинственнаго смысла болѣе, нежели сколько въ Церкви принято, и почитаютъ себя внутренно-просвѣщенными, изъ Христа произрожденными, поборниками духовнаго Богопочитанія.

Между начально вышедшими, дѣйствительно нѣкоторые имѣли свѣдѣнія въ Священномъ Писаніи; они были люди тихіе и благонравные, и

по извѣданнымъ особенными случаями откровеннымъ мнѣніямъ ихъ о религіи, подобились болѣе всѣхъ прочихъ сектъ Абрагамитамъ, или Богемскимъ Деистамъ, возникшимъ въ Богеміи, въ Пардубицкомъ округѣ, въ прошедшемъ столѣтіи, и разсѣяннымъ въ 1783 году по границамъ: Венгріи, Словоніи и Седьмиградской области, Императоромъ Іосифомъ II-мъ. Они не принимали изъ Священнаго Писанія ничего, кромѣ ученія о единствѣ Бога, и молитвы: *Отче нашъ*. Но таковыхъ между ими людей, имѣвшихъ покрайней мѣрѣ, при ихъ заблужденіи, нѣкоторое основаніе въ понятіяхъ о Божествѣ, нынѣ уже весьма мало; въ общей же массѣ они погружены, въ разсужденіи правилъ Богопочитанія, въ величайшее невѣжество; а потому можно съ достовѣрностію сказать, что они вовсе никакихъ постоянныхъ правилъ вѣроисповѣданія

не имѣютъ, и сами не знаютъ, чему существенно вѣруютъ, или какіе догматы вѣры принимаютъ; но сіе они однако жь тщательно скрываютъ, подъ видомъ якобы нежеланія распространяться въ разговорахъ о семъ предметѣ, и намѣренія скрывать правила свои въ тайнѣ. Весь ихъ символъ вѣры состоитъ въ одномъ имяни: поборникъ духовнаго Богопочитанія, по коему они считаютъ себя просвѣщеннѣйшими предъ инако мыслящими; и дѣйствительно, стараются себя выставить таковыми передъ прочими сосѣдними Русскими поселянами, въ своемъ съ ними обхожденіи и образѣ жизни. Дѣтей своихъ изучаютъ опровергать правила инако мыслящихъ, при разговорѣ съ ними, текстами Св. Писанія, которые по своему образу мыслей изъясняютъ; для чего единственно и изучаются оному; но для себя полагаютъ откровеніе ненуж-

нымъ, и даже утверждаютъ, что у нихъ Библіи вовсе не находится.

Вообще они изъясняются, касательно вѣроисповѣданія, такимъ образомъ: »Есть Богъ, — Онъ есть духъ; »Онъ въ насъ, — *мы* есмы Богъ: »сей *духъ* или *Богъ* въ насъ, — всѣхъ »просвѣщаетъ и научаетъ, и по»тому не имѣемъ мы нужды въ ду»ховныхъ учителяхъ; симъ духомъ »мы объясняемъ Библію, не сообразу»ясь съ мнѣніями Церкви; ученіе нрав»ственности въ Св. Писаніи призна»емъ мы полезнымъ, прочее все »иносказаніемъ, и принимаемъ въ ду»ховномъ токмо смыслѣ.« — Самыя происшествія, напримѣръ: потопъ и прехожденіе чадъ Израиля чрезъ Чермное море, должно быть понимаемо духовно, и т. д. — О Іисусѣ Христѣ говорятъ они: »Онъ былъ сынъ Бо»жій, — но, (что однако жь неохотно объясняютъ) « въ такомъ смыслѣ, въ »какомъ и мы называемся сынами Бо-

»жіими. Наши старики« говорятъ они: »знаютъ еще болѣе, нежели Христосъ; вопросите ихъ.« Они имѣютъ духовнаго Старшину, коего весьма уважаютъ и слѣдуютъ его совѣтамъ. »Мы внѣ плоти, говорятъ они другимъ: но вы еще во плоти, и т. д.« — Дѣти не имянуютъ родителей отцемъ, или матерью, но токмо старикомъ, или старухою; *родители* о дѣтяхъ не говорятъ *мои*, но токмо *наши*, какъ *всѣхъ*, и всѣ *едино*. Каждый день у нихъ есть седьмой, или субботній, по духовному смыслу. Праздниковъ никакихъ непремѣнныхъ не имѣютъ; а почитаютъ празднествомъ, когда одинъ къ другому приходитъ для посѣщенія, и тогда встрѣчаютъ и провожаютъ гостей съ духовнымъ пѣніемъ. Постоянныхъ собраній для молитвословія не бываетъ, но сходятся для сего по взаимнымъ приглашеніямъ слѣдующимъ порядкомъ: со-

бравшись въ молитвенный домъ, не различествующій ни въ чемъ съ прочими жильями, въ коемъ на столѣ поставлены хлѣбъ и соль; мущины становятся на правую сторону, а женщины на лѣвую, и сіи послѣднія начинаютъ пѣть стариннымъ церковнымъ напѣвомъ гимнъ, составленный отрывками изъ пророчествъ, такаго содержанія: »Сице глаголетъ Господь, Святый Богъ Израилевъ, создавый его, сотворивый во »грядущихъ; вопросите Меня о сынѣхъ Моихъ, о дщерѣхъ Моихъ, о »дѣлахъ рукъ Моихъ, заповѣдуйте »Мнѣ; Азъ сотворихъ землю, человѣка на ней, Азъ утвердихъ рукою Моею небо, Азъ всѣмъ звѣздамъ запо»вѣдахъ, Азъ воздвигохъ его съ правдою Царя; вся пути его правы; »сей созиждетъ градъ Мой, отъ плѣненія людей Моихъ возвратитъ не »со мздою, ниже съ дарами. Речетъ »Господь Саваоѳъ, тако глаголетъ

»Господь Саваоѳъ: утвердися Египетъ »въ куплѣ Еѳиопстѣй Совоомстѣй; му»жіе высоцы по тебѣ прейдутъ, бу»дутъ тебѣ рабы, во слѣдъ тебѣ хо»дить будутъ; придутъ къ тебѣ, по»клонятся тебѣ, тебѣ помолятся, яко »въ тебѣ Богъ есть, нѣсть Бога развѣ »тебе. Ты еси Богъ невидимый, Богъ »Израилевъ спасъ; постыдятся и »посрамятся всѣ противящіяся те»бѣ. Пойдутъ со стыдомъ вели»кимъ. Обновляйтеся во мнѣ всѣ »сынове Израилевы. Спасайтеся отъ »Господа вѣчнымъ спасеніемъ. Не по»стыдятся, ниже посрамятся даже до »вѣку. Тако глаголетъ Господь, Свя»тый Богъ Израилевъ, — Богу на»шему слава.« Во время сего пѣнія, мущины стоятъ рядомъ, по старшинству лѣтъ; изъ нихъ второй подходитъ къ первому, и оба дѣлаютъ два низкихъ поклона одинъ другому, цѣлуются, потомъ дѣлаютъ третій поклонъ; послѣ сего третій

кланяется и цѣлуетъ первыхъ двухъ такимъ-же образомъ; послѣ сего тоже дѣлаетъ четвертый, и такъ далѣе до послѣдняго. По окончаніи сего обряда мущинами, дѣлаютъ тоже самое между собою женщины. Они, по ихъ словамъ, въ семъ обрядѣ заключаютъ поклоненіе тремъ упостаеямъ Божества, на основаніи слѣдующихъ словъ: »Сотворимъ человѣка по образу и по подобію Своему.«

Душа праведнаго человѣка по смерти его переходитъ, по ихъ мнѣнію, въ другаго, живущаго или раждающагося праведника; также какъ и злобнаго переходитъ въ злобнаго. Для супружества нужно у нихъ токмо согласіе родителей; а обряда, какъ и при погребеніи, никакого не бываетъ. Исключенія изъ общества у нихъ нынѣ уже не бываетъ; но кто изъ нихъ, по ихъ мнѣнію, не совсѣмъ причастенъ духу, тотъ подвергается клеветѣ, и въ слѣдствіе того,

подъ разными предлогами весьма утѣсняется. При переходѣ къ нимъ Малороссіянина, они стараются обучить его по Русски, и дать ему нѣкоторое внѣшнее образованіе, дабы заслужить въ семъ отношеніи лучшее о себѣ мнѣніе у Правительства, нежели прочіе поселяне. Они говорятъ, что имѣютъ правиломъ не носить оружія; но за враговъ однако жъ не молятся. Они трезвы, трудолюбивы, хозяйственны; заботятся о устройствѣ своихъ полей и скотоводствѣ; наблюдаютъ въ домахъ и одѣяніи чистоту и опрятность. Вообще мущины росту высокаго и сложенія крѣпкаго; въ обращеніи съ посторонними довольно вѣжливы; но въ расчетахъ не всегда твердо держатъ свое слово. Легковѣріе и развратъ, ненависть и ссора, бываютъ между ими часто; къ деньгамъ весьма жадны, и для пріобрѣтенія оныхъ готовы употреблять всевозможныя средства. Заведенные у нихъ, на

общественные расходы, общественные табуны лошадей и стада рогатаго скота, нынѣ приходятъ въ упадокъ и разстройство. Частныя ихъ хозяйственныя занятія состоятъ въ скотоводствѣ и хлѣбопашествѣ; но есть въ каждой деревнѣ и нѣкоторые необходимые въ сельскомъ быту ремесленники. Фабрикъ нѣтъ, а токмо дѣлаютъ шерстяныя ткани и хорошіе кушаки.

Вообще секту сію, въ настоящемъ ея положеніи, можно назвать *безвѣріемъ*. Весьма статься можетъ, что они въ послѣдствіи времени перейдутъ къ самому язычеству. Вникая со вниманіемъ въ ихъ образъ жизни и обычаевъ, уже теперь усматривается между ими весьма великое развращеніе нравовъ, какъ необходимое слѣдствіе сбивчивыхъ понятій о вѣрѣ.

Въ теченіе 3-хъ лѣтъ, около сорока семей Духоборцевъ обратились къ Православію и выселились отъ нихъ;

вѣроятно, что и еще многіе изъ нихъ оставили-бы свое заблужденіе, если бы не были отъ того удерживаемы страхомъ мщенія отъ ихъ собратій.

Распространеніе секты сей было бы конечно весьма вредно; но кажется, что сего послѣдовать не можетъ, при взятыхъ мѣрахъ Правительствомъ, ограничить округъ ихъ поселенія настоящимъ пространствомъ и количествомъ земли, и при бдительномъ надзорѣ, чтобы они не размножались непозволительными средствами, какъ-то: пріемомъ и утайкою бѣглыхъ, и проч.

Въ томъ же уѣздѣ, между Меноннистскими и Нагайскими поселеніями, отведенъ въ 1821 году участокъ земли, до 30-ти. десятинъ, для поселенія *Малаканъ*. Имъ дано сіе названіе по причинѣ несоблюденія постовъ, и употребленія молочной пищи во всѣ дни; сами же они имянуютъ

себя *во истинну духовными Христіянами.* — Деревня, въ коей они водворены, имянуется *Нововасильевкою.* Въ 1823-мъ году основано тамъ первое ихъ поселеніе, и теперь число ихъ простирается до 800 душъ обоего пола. Они высланы сюда бо́льшею частію изъ губерній: Тамбовской, Орловской и Екатеринославской, и особенно находится между ими много Донскихъ казаковъ, изъ коихъ иные служили въ офицерскихъ чинахъ. Начально предполагалось ихъ поселить вмѣстѣ съ Духоборцами; но они не были отъ нихъ приняты, по причинѣ разномыслія съ ними. Они весьма благоговѣютъ къ Св. Писанію; признаютъ оное даннымъ отъ Бога человѣку словомъ откровенія, признаютъ Христа Сыномъ Божіимъ, Богомъ вочеловѣчившимся, умершимъ на крестѣ для спасенія міра сего; вѣруютъ продолженію существованія души по смер-

ти, но отвергаютъ мнѣніе Духоборцевъ о переселеніи душъ; они согласны съ ними токмо въ томъ, что отвергаютъ таинства, иконы и прочіе обряды Церкви. Вообще они хорошаго поведенія и нравственности, но смущаются тѣмъ, что не могутъ сохранить порядка и единодушія, по причинѣ того, что противъ воли ихъ поселяются между ими многіе, кои хотя и отступили отъ Церкви, но во многихъ отношеніяхъ неодинаково съ ними мыслятъ. Ибо въ семъ поселеніи находится не одинъ, но нѣсколько расколовъ, изъ коихъ каждый состоитъ изъ нѣсколькихъ семействъ, и каждое изъ оныхъ отдѣленій собирается для молитвословія, состоящаго въ чтеніи и толкованіи Библіи отдѣльно, а прочихъ не признаетъ своими собратіями. Разность состоитъ большею частію въ мелочахъ, но кои по ихъ мнѣнію важны, [illegible] потребляютъ въ пищу

свинину, другіе же, горячіе напитки, третьи, нѣкоторые роды рыбъ, и т. д., между тѣмъ какъ все сіе у прочихъ запрещается. Они трудолюбивы, покорны начальству, откровенно и охотно объясняются о мнѣніяхъ своихъ касательно вѣроисповѣданія. Большая часть изъ нихъ, кажется, любитъ дѣлать добро, и охотно желаетъ слѣдовать слову Божію; но, не понимая истиннаго духа Христіянства, и покаряясь предразсудкамъ, раздѣляется и враждуетъ между собою; и ради разномыслія о нѣкоторыхъ неважныхъ предметахъ, позабываетъ *любовь*, совершающую весь законъ и всѣхъ во Христѣ соединяющую. Воскресный день нѣкоторыми изъ нихъ столь строго соблюдается, что во весь день не зажигается ими огня.

А. Ф—въ.

[Ант. Ник. Фадеев.]

Приготовленія къ проѣзду ПЕТРА ВЕЛИКАГО чрезъ Рязанскую провинцію въ 1722 году.

(Извлечено изъ офиціальныхъ бумагъ П. Гуляевымъ).

Петръ Великій, 1722 года Мая 15 числа, отправился изъ столичнаго города Москвы въ Персидскій походъ до Астрахани, водою. Проѣзжая по рѣкѣ Окѣ, какъ видно изъ Дополненій къ Дѣяніямъ Его (томъ XIII стр. 325), далъ Онъ Мая 18-го указъ Гвардіи Капралу Федору Шестакову, повелѣвающій объявить всѣмъ Воеводамъ городовъ, на берегу рѣки Оки лежащихъ, чтобъ собраны и заготовлены были по той рѣкѣ подводы для бичевника.

Рязанская провинція въ сіе время вмѣщала въ себѣ болѣе, нежели на 200 верстъ, Оку рѣку; но Рязанскіе изыскатели древности, извѣстія о

проѣздѣ Его Величества въ томъ 1722 году, намъ не доставили, и даже нигдѣ о семъ ими не упоминается (*). Впрочемъ, дѣйствительно извѣстно, что Государь Петръ Первый шествовалъ водою 1722 года внизъ по рѣкѣ Окѣ; Рязань же, по своему положенію, стоитъ на высокомъ берегу рукава оной рѣки, называемаго Трубежемъ, и не болѣе версты отъ самой Оки, отъ коей городъ представляется въ прелестнѣйшемъ видѣ; одно огромное зданіе Каѳе-

(*) Въ изданныхъ книгахъ: Рязанской Іерархіи (1820 года) и Рязанской Гражданской Исторіи (1822 г.) о путешествіи Государя Петра I-го чрезъ Рязань, хотя и упоминается, но сіе путешествіе другое: ибо въ Іерархіи показано (стр. 194), что Государь Петръ Алексѣевичъ шествовалъ водою подъ Азовъ 1695 года Мая 6; а въ Гражданской Исторіи (стр. 367), вѣроятно по ошибкѣ, говорится, что шествіе сіе было въ 1698 году. О путешествіи же 1722 года нигдѣ не видно.

дральнаго Собора могло привлечь любопытство Государя; а посему надобно думать, что Государь Петръ I-й былъ въ Рязани; сіе вѣроятіе подтверждается повѣствованіемъ Г. Голикова въ Дополненіяхъ къ Дѣяніямъ Петра I-го (томъ XIII стр. 325), гдѣ сказано, что Государь въ сіе самое путешествіе заѣзжалъ во всѣ, не только на самомъ берегу лежащіе города, но и въ тѣ, которые не на самомъ берегу находились; и не для одного обозрѣнія, но чтобъ заглянуть и въ дѣла канцелярскія. Невнимательность къ сокровищамъ, хранящимся въ архивахъ гражданскихъ, а болѣе духовныхъ (если небреженіе еще сокровищъ сихъ не истребило), есть причиною, что мы многихъ достопамятныхъ происшествій не знаемъ.

Мнѣ случайно попалась въ дѣлахъ архива опись о состояніи городовъ Рязанской провинціи 1722 года, въ

коей между множествомъ любопытныхъ свѣдѣній говорится о порохѣ слѣдующее: »Въ нынѣшнемъ 1722 году »Маія 19 дня, въ шествіе Императорскаго Величества водянымъ »путемъ внизъ Окою рѣкою, мимо »города Переславля-Рязанскаго, вы»стрѣлено изъ трехъ пушекъ изъ »вышеписаннаго пороху полпуда три »фунта.«—Вотъ самое убѣдительнѣйшее свидѣтельство, что сей Великій Государь былъ встрѣченъ Рязанцами торжественнымъ образомъ! Между тѣмъ сіе происшествіе не было извѣстно; быть можетъ, что въ послѣдствіи откроются о семъ другія свѣдѣнія, но я теперь таковыхъ не имѣю; о обратномъ же изъ Астрахани чрезъ Рязанскую провинцію Государя Императора шествіи, и о пріуготовленіяхъ къ тому, собралъ я нѣкоторыя свѣдѣнія, о коихъ также извѣстно не было.

Сыну отечества, сердцу Русскому любопытно знать всю почтенную старину; полезно собрать свѣдѣнія о мѣстномъ губернскомъ положеніи, о состояніи управленія и судоустройствѣ, о достаткѣ жителей и употребленіи вещей; пріятно, переселясь слишкомъ за столѣтъ, узнать образъ мышленія и самые нравы предковъ. Слѣдующее описаніе: приготовленія къ *шествію Государя*, представляетъ нѣкоторыя черты того и другаго.

Извѣстно, что Государь Петръ Великій, по усмиреніи Персовъ и покореніи Дербента, рѣшился, по пріѣздѣ въ Астрахань, возвратиться въ *началѣ Ноября* мѣсяца 1722 года въ столицу. Проѣхавъ съ Императрицею Екатериною, Его сопровождавшею до Царицына, Онъ обратился къ Воронежу, а отъ онаго чрезъ *Тамбовъ* и Переславскую провинцію слѣдовалъ большою дорогою въ Москву.

Оставляя другимъ отыскивать подробныя свѣдѣнія по всей вообще дорогѣ, я представляю здѣсь найденныя оригинальныя бумаги въ губернскомъ архивѣ бывшей провинціальной канцеляріи Переславля-Рязанскаго, который въ то время принадлежалъ къ губерніи Московской.

Чтобы представить въ точнѣйшемъ видѣ все то, что было употреблено для спокойнаго проѣзда Монарха по Рязанской провинціи, и сохранить самые оригиналы бумагъ, по коимъ дѣланы были мѣстныя распоряженія, я рѣшился бо̀льшею частію изложить ихъ подлинникомъ, а нѣкоторыя хотя и сокращенно, но собственными того времени словами и образомъ изъясненія, чтобъ яснѣе показать духъ того времени.

Прежде всего представляются указы Каморъ-Коллегіи, Правительствующаго Сената и Штатсъ Конторъ-Коллегіи, слѣдующими словами:

Указъ Его Величества Императора и Самодержца Всероссійскаго изъ Москвы Государственной Каморъ-Коллегіи въ Переславскую провинцію Рязанскаго Воеводѣ Господину *Новикову* *да* Комиссару *Щербачеву*. По Его Императорскаго Величества указу изъ Сената и по приговору Каморъ-Коллегіи велѣно, для шествія Его Императорскаго Величества изъ Астрахани въ Москву, отъ Москвы до Хоперской крѣпости, по почтовой дорогѣ, изготовить по сту по штидесять (160) подводъ ямскихъ на каждой станъ, а гдѣ ямскими исправиться будетъ невозможно, къ тѣмъ *ямскимъ* въ прибавку вышеписанное *число*; а гдѣ по той же дорогѣ въ близости ямовъ нѣтъ, вышеписанное указное число по сту по штидесять подводъ на каждой станъ собрать съ ближнихъ къ той дорогѣ городовъ съ купечества и съ уѣздовъ съ Дворцовыхъ и Синодальной команды и съ

помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ съ двороваго числа по уравненію, не обходя ни кого, дабы однимъ передъ другими отягченія не было и чтобъ станъ отъ стану болѣе 20 верстъ небылъ; по оной же дорогѣ чрезъ одинъ станъ поставить по свѣтлицѣ бѣлой, да по черной избѣ и между ими сѣни, до Хоперской же крѣпости уѣздными людьми, и чтобъ въ тѣхъ свѣтлицахъ и избахъ была чистота и гаду, а имянно: таракановъ (*) и сверчковъ не было и конечнобъ подводы указное число заготовлены сполна и свѣтлицы и избы съ сѣньми поставлены были въ самой крайней скорости, безъ всякаго отлагательства, и имѣть

(*) Извѣстно, что Петръ Первый не любилъ таракановъ. Онъ во время путешествія не прежде входилъ въ покои, когда уже посланные осмотрятъ, что сихъ насѣкомыхъ нѣтъ. Смотри Анекдоты Петра I.

всегда ихъ въ готовности и до пришествія Его Величества нероспускать и ни по какимъ подорожнымъ никому не давать, и на оные станы къ збору подводъ и къ строенію свѣтлицъ избъ съ сѣньми до Тамбова опредѣлить изъ тамошнихъ Земскихъ и подчиненныхъ Комиссаровъ добрыхъ всякаго въ свою долю, и чтобъ никто въ томъ пріуготовленіи и въ строеніи никакой отговорки не имѣлъ, и въ зборѣ и въ поставкѣ подводъ и строеніи имѣли усердное тщаніе и въ томъ всемъ Воеводѣ и Камериру у посланнаго изъ Каморъ-Коллегіи подписаться, а отъ Тамбова до Хоперской крѣпости Губернатору *Измаилову* для онагожъ послать отъ себя изъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ добрыхъ же, и чтобъ оное все было исправлено конечно въ крайней скорости, а ежели хотя мало что къ шествію Его Императорскаго Величества

исправлено не будетъ и то взыщется на васъ Воеводѣ и Комиссарѣ жестоко, и для понужденія въ оной поставкѣ подводъ и строенія свѣтлицъ и избъ съ сѣньми, ему Губернатору посылать отъ себя нарочныхъ по часту и самому смотрѣть, чтобъ конечно оное исправлено было въ самой крайней скорости, а для таковаго жъ понужденія посланъ изъ Москвы въ Переславскую провинцію Рязанскаго и въ Скопинъ отъ Лейбъ-Гвардіи солдатъ Михаила *Медвѣдевъ* и дана ему Инструкція, а въ которомъ числѣ оной посланной изъ Каморъ-Коллегіи къ вамъ прибудетъ и посланной съ нимъ Его Императорскаго Величества указъ вамъ подаснъ и во исполненіи онаго вы подпишитесь, о томъ ему писать и оную подписку послать въ Москву съ нарочнымъ тогожъ числа, котораго къ вамъ прибудетъ и указъ подастъ и подписку получитъ и Воеводѣ

Господину Новикову да Камериру Щербачеву о вышеписанномъ въ Переславской провинціи Рязанскаго по Его Императорскаго Величества указу, а о посылкѣ въ дворцовые волости о пріуготовленіи оныхъ подводъ и о строеніи свѣтлицъ избъ съ сѣньми въ дворецъ указъ посланъ, а о пріуготовленіи онаго съ вотчинъ Синодальной команды въ Синодъ доношеніе подано, а о купечествѣ въ Магистратъ промеморія послана, а коликое число въ оной Переславской провинціи Рязанскаго оныхъ подводъ поставлено и свѣтлицъ и избъ съ сѣньми построено будетъ и въ Конторныхъ урочищахъ, о томъ въ Каморъ Коллегію прислать при доношеніи вѣденіе за своими руками въ самой скорости, а таковую жъ отдать посланному къ вамъ унтеръ-офицеру Бабынину. Октября 29 1722 года. Указъ подписали: Алексѣй Плещеевъ, Кирилла Чечеринъ, скрѣпилъ по ли-

стамъ Діякъ Поліехтъ *Григорьевъ*; справилъ Петръ *Зеленой*.

Указъ Его Величества Императора и Самодержца Всероссійскаго, изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената Подполковнику и Переславской провинціи Рязанскаго Воеводѣ Господину *Новикову* съ товарищи. По Его Императорскаго Величества указу, писанному изъ Астрахани сего Октября 16 дня, Правительствующій Сенатъ Приказали: для шествія Его Величества изъ Астрахани въ Москву, отъ Москвы до Царицина по почтовой дорогѣ, изготовить на каждой станъ по сту по шестидесять подводъ и чтобъ станъ отъ стану болѣе 20 верстъ не былъ, въ то число поставить изъ Донскихъ козачьихъ пригородковъ отъ Царицина къ Тамбову на шти, (6-ти) а ежели возможно на семи станехъ по указу изъ Военной Коллегіи, а за темъ на достальныхъ

станехъ до Тамбова, такъ же и отъ Тамбова до Москвы поставить изъ ближнихъ къ тѣмъ мѣстамъ городовъ съ посадовъ и уѣздовъ изъ всякихъ чиновъ людей изъ однодворцовъ и Острогожскаго полку козаковъ и изъ дворцовыхъ и изъ Синодальныхъ изъ вотчинниковыхъ селъ и деревень съ крестьянскихъ дворовъ по Указу Каморъ-Коллегіи, да къ тому изъ ямщиковъ, которые ямъ по той дорогѣ и къ той дорогѣ приписать изъ ближнихъ ямовъ — что собрать мочно и сколько на которой станъ ямскихъ приведено будетъ, тогда то число уѣздныхъ распустить въ домы, и поставить тѣ подводы во всѣхъ оныхъ мѣстѣхъ конечно нынѣшнимъ временемъ какъ возможно скорѣе, имѣть ихъ всегда въ готовности и до пришествія Его Величества нероспускать и ни по какимъ подорожнымъ недавать и для того послать нарочныхъ отъ военной Офи-

цера, придавъ ему сколько пристойно урядниковъ, изъ Каморъ-Коллегіи Члена, изъ Ямскаго Приказу кого пристойно потому какъ наискорѣе и дабы отъ нескорой поставки въ шествіи Его Императорскаго Величества въ пути остановки не было, чего для дать имъ инструкціи изъ помянутыхъ мѣстъ съ подтвержденіемъ; да черезъ станъ, а имянно на сорокъ верстахъ построить по свѣтлицѣ да по противной избѣ, а межъ ими сѣни потомъ какъ наискорѣе жъ, и дабы къ пришествію Его Величества и оные были въ готовности, чего ради и топить по вся дни и чтобъ въ тѣхъ избахъ была чистота и гаду, а имянно: таракановъ и сверчковъ не было, на тѣхъ же станехъ посланному отъ Каморъ-Коллегіи заготовить покупкою живья гусей по четыре, утокъ по шести, куръ Русскихъ по десяти, барановъ по

четыре, говяжья мяса на четыре стана стягъ, къ тому жъ какъ пшеничныхъ, такъ и оржаныхъ хлѣбовъ, по скольку чего пристойно, капусты, буде мочно сыскать, свѣжей и соленой по ушату, крупъ грѣшневыхъ и овсяныхъ и просяныхъ, какихъ гдѣ сыскать мочно, по четверику, луку и уксусу что пристойно, вина двойнаго по два, простаго по три ведра, пива, какое гдѣ есть, по пяти ведръ, кваса и кислыхъ штей по пяти ведръ, и чтобъ какъ подводы собраны, такъ и строеніе построено и оные припасы были куплены конечно къ пришествію Его Величества и былобъ все готово, а для безопаснаго Его Императорскаго Величества шествія при каждой подставѣ отъ Царицина до Тамбова поставить конвой изъ драгунскихъ полковъ по пятидесять человѣкъ или больше съ Офицеры, а въ безопасныхъ мѣстѣхъ

по разсмотрѣнію Военной Коллегіи, и въ зборѣ и поставкѣ тѣхъ подводъ и въ строеніи дворцовъ и въ заготовленіи припасовъ опредѣленнымъ для конвою по станціямъ Офицерамъ быть вамъ послушнымъ, и какъ сей указъ получите, и выбъ, о поставкѣ вышеписанныхъ подводъ, въ оной правящіе по учрежденнымъ по той дорогѣ станамъ и о строеніяхъ дворцовъ и въ тѣхъ дворцахъ о пріуготовленіи припасовъ, учинили по сему Его Императорскаго Величества указу во всякой скорости, и посланнымъ отъ Военной Коллегіи Офицерамъ въ томъ быть послушнымъ, а въ Святѣйшій Синодъ вѣдѣніе и въ Каморъ и Военную Коллегіи о томъ же изъ Сената Его Императорскаго Величества указы посланы. Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь Иванъ *Позняковъ*, по листамъ скрѣпилъ Секретарь Семенъ *Карѣевъ*, справилъ Канцеляристъ Иванъ *Барановъ*.

Указъ Его Величества Императора и Самодержца Всероссійскаго, изъ Штатсъ-Конторъ-Коллегіи въ Переславскую провинцію Рязанскаго Подполковнику и Воеводѣ Господину *Новикову* съ товарищи, да Рентмейстеру *Пущину*. Сего Октября 31 дня по Его Императорскаго Величества указу и приговору Штатсъ-Конторъ-Коллегіи велѣно, по поданной изъ Каморъ-Коллегіи промеморіи, для шествія Его Императорскаго Величества изъ Астрахани въ Москву, на пріуготовленныхъ станехъ на изготовленіе и на покупку живности и прочихъ припасовъ, что повелѣно, изготовить посланному изъ Каморъ-Коллегіи Ассесору Голохвастову въ Московской, въ Переславской Рязанскаго, въ Воронежской и въ Тамбовской провинціяхъ, деньги держать изъ наличныхъ тѣхъ губерній и провинцій, кромѣ провіантскихъ, канальныхъ и соляныхъ и

городовой Канцеляріи сборовъ, записывая въ расходъ безъ передачи съ росписками; а что гдѣ на оные расходы въ дачѣ будетъ въ Штатсъ-Конторъ-Коллегію рапортовать и Подполковниву и Воеводѣ Господину Новикову съ товарищи, да Рентмейстеру Пущину учинить о томъ по сему Его Императорскаго Величества указу, а въ прочія провинціи о томъ же изъ Штатсъ-Конторъ-Коллегіи указы посланы. Октября 31 дня 1722 года. Подлинный подписали: Иванъ *Давыдовъ*, Иванъ *Мякининъ*, Секретарь Алексѣй *Протопоповъ*, Канцеляристъ Михаила *Черной*.

Кромѣ сихъ указовъ, одинаковыми почти словами съ Сенатскимъ, послѣдовалъ указъ еще изъ Каморъ-Коллегіи отъ 31 Октября въ подтвержденіе исполненія оныхъ. Всѣ сіи указы получены въ Рязани Ноября 2-го дня, и изъ нихъ на послѣднемъ въ Провинціальной Канцеляріи помѣчено:

»1722 года Ноября во 2-й день записать въ книгу, отдать въ Камерирскую Контору и по сему указу исполнить тотчасъ, а къ Комиссарамъ послать указы.« Потомъ означено: »1722 года Ноября во 2 день записанъ въ книгу, къ Комиссарамъ посланы указы, по сему указу учинить непремѣнно.«

Потомъ слѣдуетъ еще резолюція Провинціальной Канцеляріи: »По сему Императорскаго Величества »указу, для шествія Его Императорскаго Величества; подводъ »собрать Рязанской провинціи городовъ съ Переславля, съ Пронска, съ »Сапожка, съ Печерниковъ, съ Гремячева, съ купечества съ окладу »десятой деньги, а съ уѣздовъ дворо»ваго числа съ наличныхъ, кромѣ »пустоты съ двадцати съ трехъ »дворовъ и рублей по подводѣ, а »Рязанской же провинціи съ городовъ »съ Михаилова, съ Зарайска и съ тѣхъ

»городовъ, съ уѣздовъ подводъ не »збирать для того, что тѣхъ горо»довъ купечеству и крестьянству, »для пришествія Его Император»скаго Величества, надлежитъ »строить по всѣмъ станамъ свѣт»лицы и избы съ сѣньми и въ степи »по дорогѣ ставить вѣхи и на пере»правахъ и мосты починивать, а »гдѣ нѣтъ строить вновь мосты »и гати, и о зборѣ оныхъ подводъ »и о высылкѣ на станціи послать »къ Комиссарамъ указы съ нарочными »посыльщики и чтобъ они тѣ Комис«сары тѣ подводы съ доль своихъ »збирали денно и нощно; съ великимъ «поспѣшеніемъ. Сію резолюцію под»писали: Полковникъ *Новиковъ* и Мак»симъ *Щербачевъ*.«

Для ближайшаго же надзора и главнаго о подводахъ и припасахъ распоряженія, назначенъ Ассесоръ той Канцеляріи, Маіоръ Федоръ Нефедьевичь *Карандѣевъ*, и дана ему особая

инструкція, съ изъясненіемъ: чтобъ онъ ѣхалъ Переславскою провинціею до другихъ провинціи границъ съ великимъ поспѣшеніемъ, для предъуготовленія и побужденія къ приготовленію какъ означеннаго числа 160 лошадей на каждую станцію, такъ для изготовленія припасовъ; лошадей же или подводъ назначено собрать со всѣхъ ближнихъ къ той дорогѣ городовъ съ купечества и съ уѣздовъ съ дворцовыхъ и Синодальной команды и съ помѣщиковыхъ и съ вотчинниковыхъ крестьянъ, съ двороваго числа по управленію, дабы однимъ предъ другими отягченія не было, и чтобъ станъ отъ стану болѣе 20 верстъ не было, по оной же дорогѣ чрезъ одинъ станъ поставить по свѣтлицѣ бѣлой да по черной избѣ, и между ими сѣни уѣздными людьми и чтобъ въ тѣхъ свѣтлицахъ и избахъ была чистота и гаду, а имянно: таракановъ и сверчковъ, не было

и чтобъ къ исправленію стараться денно и ночно.

Въ Провинціальной Рязанской Канцеляріи были въ сіе время: Воевода Василій Алексѣевичь *Новиковъ*, Камерирь Максимъ Ивановичь *Щербачевъ*; на имя ихъ, какъ указы изъ главныхъ, такъ и отъ подчиненныхъ мѣстъ донесенія присылались; сверхъ оныхъ былъ при Канцеляріи Ассесоръ Маіоръ *Карандѣевъ* и въ Рентеріи (Казначействѣ) Рентмейстеръ *Пущинъ*; въ городахъ и уѣздахъ завѣдывали особые Комиссары съ своими Канцеляріями, а при Переславскомъ яму находился управитель *Муратовъ*; для купеческаго и посадскаго состоянія были по городамъ избранные Земскіе Бурмистры и назывались Ратушскіе Бурмистры (*).

(*) Всѣ чины губернскаго и уѣзднаго управленія и ихъ должности, по соображенію объяснены будутъ въ послѣдствіи особымъ сочиненіемъ.

(*Продолж. въ слѣд. книж.*)

КРАТКАЯ ЛѢТОПИСЬ

войнамъ, веденнымъ Русскими противъ Персіянъ.

(*Продолженіе.*)

Неоднократно обнаруживавшіяся покушенія на жизнь Надира, при безпрерывныхъ мятежахъ, возникавшихъ отъ насильственнаго правленія внутри и внѣ государства въ покоренныхъ имъ народахъ, и неудачи, встрѣченныя имъ въ послѣднихъ предпріятіяхъ, раздражая гордость сего честолюбиваго деспота, содѣлали его тираномъ своихъ подданныхъ. Насильства и неимовѣрныя жестокости, производимыя имъ отъ вкравшейся недовѣрчивости, заставляя съ трепетомъ повиноваться волѣ его, усиливали ненависть, давно тлѣвшую-ся къ нему въ народѣ. Составился заговоръ, въ коемъ учавствовала и часть войска. Наконецъ, лютое намѣреніе Шаха, истребить многія изъ

знатнѣйшихъ Персидскихъ фамилій, ускорило дѣйствіе заговора. Надиръ былъ убитъ (1747 года 22 Іюня) въ Хоразанѣ, самыми близкими ему людьми, утомленными отъ тиранскихъ его поступковъ: онъ подвергся сей участи за то, что необыкновенныя способности служили токмо орудіемъ для удовлетворенія господствующихъ страстей!

Адмиралъ Князь Мих: Михайл: Голицынъ, назначенный полномочнымъ Посломъ въ Персію, по прибытіи въ Рящь, узнавъ о убіеніи Шаха, возвратился въ томъ же году въ Астрахань.

По смерти Надира, соединившаго на время отторгнутыя части государства, Персія снова подверглась пагубному безначалію, раздробившись на многія независимыя владѣнія. Ихъ властелины, оспоривая господство другъ у друга, довершали несчастное состояніе народа: угнѣтая оный попеременно тиранствомъ и безначаліемъ. Внутреннее

неустройство, насилія, война и грабежи — свирѣпствовали во всей силѣ и по всему пространству Персіи. Скоропостижныя и частыя перемѣны, зависящія отъ случайныхъ успѣховъ враждовавшихъ между собою Хановъ, не давали никому ни способовъ, ни времени усилиться.

Отношенія Россіи съ Персіею, содѣлавшіяся со времени заключенія послѣдняго трактата не столь важными, примѣтнымъ образомъ ослабѣвали. Торговля Астрахани также чувствительно уменьшилась: ибо выгодныя для оной статьи, помѣщенныя въ упомянутомъ договорѣ, не имѣли своей силы. Частыя обиды и утѣсненія, дѣлаемыя Россійскому купечеству отъ Хановъ, Гилянскаго, Астрабадскаго и Бакинскаго, представляли непреодолимую преграду, къ успѣшнѣйшему отправленію торговыхъ оборотовъ. Немалою также въ семъ случаѣ препоною для Россіи,

было совмѣстничество другихъ Европейскихъ Державъ, которыя, имѣя въ восточной Индіи колоніи, торговали въ заливѣ Персидскомъ, и оттуда развозили свои произведенія по всей Персіи.

Наконецъ, Керимъ, Ханъ Ширазскій и Курдистанскій, пріобрѣвъ преимущественную власть въ Персіи оружіемъ, получилъ отъ прочихъ владѣльцевъ титулъ Векиля, или Намѣстника. Постоянными усиліями онъ успѣлъ напослѣдокъ положить конецъ всѣмъ раздорамъ и возмущеніямъ. Всеобщее спокойствіе было возстановлено. Правленіе Керима продолжалось 18 лѣтъ и понынѣ благословляется народами, въ Персіи обитающими.

Смертію Керима, послѣдовавшею въ 1778 году, Персія ввержена была въ новыя кровопролитнѣйшія междуусобія. Изъ числа многихъ искателей верховной власти, воюющихъ между собою, является внезапно до-

толь неизвѣстный Ага-Магометъ Ханъ, сынъ Магометъ-Гассана Хана Астрабадскаго, содержавшійся въ царствованіе Керима аманатомъ въ Ширазѣ. Вышедъ изъ заточенія, онъ бѣжалъ въ Астрабадъ, къ брату своему, Мурпазѣ-Кули Хану, бывшему владѣтелю Астрабадской и Мазандеранской областей. Здѣсь онъ обнаружилъ коварство души своей, заплативъ измѣною и неблагодарностію брату, доставившему ему убѣжище— изгнаніемъ его изъ упомянутыхъ областей (*). Наконецъ, смерть Али-Мурата, Хана Испаганскаго, открыла

(*) Муртаза Кули Ханъ, изгнанный изъ Астрабадской и Мазандеранской областей, бѣжалъ въ Гилянь, гдѣ, послѣ многихъ побѣдъ, одержанныхъ имъ надъ войсками Ага-Магомета Хана, принужденъ былъ уступить превосходнымъ силамъ сего послѣдняго, и, получивъ убѣжище на Россійскихъ судахъ, въ Зензилійскомъ портѣ находившихся, въ слѣдствіе даннаго Высочайшаго позволенія

путь Ага-Магометъ Хану къ овладѣнію Испаганью. Недоброжелательство къ Россіи сего вышедшаго изъ ничтожества сатрапа, обнаруженное наглымъ поступкомъ въ Астрабадѣ (въ 1781 году) съ флота Капитаномъ Графомъ Воиновичемъ, (*) командовавшимъ Каспійскою фло-

---

(въ 1793 году), выѣхалъ въ Астрахань со многими знатными плѣнниками, захваченными имъ въ послѣднемъ сраженіи съ Ага-Магометъ Ханомъ.

(*) Американская война, начавшаяся въ 1775 году, въ которой учавствовали первенствующія въ торговлѣ Европейскія Державы, открывала для Россіи возможность привесть въ исполненіе дальновидныя предпріятія Петра Великаго, относительно Индѣйской торговли; ибо въ продолженіе сей войны, препятствовавшей свободному переходу сѣверныхъ произведеній въ Индію посредствомъ морскаго пути, Индѣйцы стали принужденными доставать ихъ сухимъ путемъ и весьма дальнею дорогою, изъ Оренбурга, чрезъ Бухарію и Хиву. Сіе побудило Россійское Правительство помышлять о пріобрѣтеніи

тиліею,—и усиливавшаяся власть его

на Каспійскомъ морѣ безопаснаго пристанища, для привлеченія туда товаровъ изъ Индіи и изъ другихъ восточныхъ странъ. *Для* сего отправлена была эскадра изъ Астрахани въ 1781 году, подъ начальствомъ флота Капитана 2-го ранга Графа Воиновича, которому предписано было осмотрѣть Огурчинскій островъ, лежащій на восточномъ берегу Каспійскаго моря, и буде найдется удобность для заведенія на ономъ колоніи, *то занять* его; въ противномъ же случаѣ итти къ Персидскимъ берегамъ и стараться склонить дружелюбнымъ образомъ какого-нибудь изъ Хановъ къ добровольной уступкѣ небольшаго участка земли подъ упомянутое заведеніе. Огурчинскій островъ оказался совершенно неудобнымъ, почему Графъ *Воиновичъ* и отправился прямо въ Астрабадскій *заливъ*, который найденъ имъ болѣе всѣхъ соотвѣтствующимъ намѣреніямъ Правительства, такъ какъ и самый округъ онаго, соединяющій въ себѣ всѣ выгоды, какихъ *только можно* желать, а имянно: гавань покойную и безопасную, изобилующую рыбою, съ которой доходъ, почти одинъ достаточенъ на содержаніе гарнизона; землю плодородную, производящую между прочимъ хлопчатую

въ Персіи, обратили на себя вниманіе Россійскаго Правительства, ко-

---

бумагу и шелкъ; климатъ умѣренный и здоровый.—Мѣстное положеніе сего округа охраняется естественными укрѣпленіями онаго, отъ внезапныхъ набѣговъ сосѣдственныхъ народовъ; и, въ самомъ дѣлѣ, восточной край онаго примыкаетъ къ степи Трухменцевъ, издревле непримиримыхъ враговъ Персіянъ (†); южная сторона прикрывается хребтомъ высокихъ горъ, заросшихъ лѣсомъ и въ военное время почти непроходимыхъ. Съ западной же стороны онаго лежитъ изъ Гиляни чрезъ Ашрефъ дорога, которую легко защитить, ибо она пролегаетъ лѣсомъ между морскимъ берегомъ и хребтомъ горъ; и

(†) Сему слѣдующая причина: Трухменцы, или Узбеки (т: е: сами надъ собою владѣльцы), во времена мятежей, возникшихъ по смерти Шаха Аббаса 2-го, завладѣли многими провинціями Персіи и производили въ оныхъ грабежи и неслыханныя жестокости; Персіяне, при общемъ возстаніи, отомстили имъ таковымъ же безчеловѣчіемъ, сожигая всѣхъ Трухменцевъ, попадавшихся въ ихъ руки, или предавая мучительной смерти. Немногіе изъ нихъ спаслись отъ сего.

торое до времени ограничивалось надзоромъ за его поступками.

наконецъ, съ сѣверной — омывается моремъ. Выгоды сего округа въ торговомъ отношеніи, неизчислимы. Сами Азіатцы называютъ сей край ключемъ Азіи. Изъ всѣхъ мѣстъ сей обширной части свѣта, могутъ стекаться въ Астрабадъ караваны, которые оттуда до Бассоры и другихъ мѣстъ Персидскаго залива поспѣваютъ менѣе, нежели въ мѣсяцъ, до ближнихъ Индѣйскихъ городовъ чрезъ Каньгаръ недѣль въ 5, до Бухаріи въ 18-ть дней, а до Хивы въ 14.

Расположившись въ Астрабадскомъ заливѣ съ эскадрою, Графъ Воиновичъ, по непродолжительнымъ сношеніямъ съ Ага-Магометъ Ханомъ, который въ то время занятъ былъ войною съ Испаганскимъ Али-Муратъ Ханомъ, получилъ отъ него согласіе на уступку земли и, сверхъ того, обѣщаніе способствовать ему при построеніи города матеріалами и рабочими людьми. Четыре мѣсяца продолжались дружественныя сношенія съ обѣихъ сторонъ; а между тѣмъ Воиновичъ учредилъ на берегу моря небольшую усадьбу, защитивъ оную отъ набѣговъ Трухменцевъ батареею. Коварный Ага-Магометъ-Ханъ подозрѣвая въ семъ обезпеченіи купеческаго иму-

По взятіи Испагани, Ага-Магометъ Ханъ обратился съ оружіемъ на

щества дальновидныя намѣренія, предписалъ всѣмъ мѣстнымъ Начальникамъ Астрабадской провинціи, продолжая дружеское обхожденіе съ Графомъ Воиновичемъ, стараться при удобномъ случаѣ захватить его въ плѣнъ и принудить къ уничтоженію сдѣланнаго строенія на берегу моря. Повелѣніе Ага-Магометъ Хана въ точности было исполнено. Сіе случилось въ Декабрѣ 1781-го года. Воиновичъ, захваченный измѣннническимъ образомъ съ бывшими при немъ офицерами въ гостяхъ, по приглашенію одного изъ упомянутыхъ Начальниковъ, принужденъ былъ уступить насильственнымъ требованіямъ и велѣть разрушить строенія, свести съ берега весь экипажъ, орудія и проч. на суда, что и было выполнено безъ всякаго помѣшательства со стороны Персіянъ. Послѣ чего онъ и получилъ свободу.

Ханъ вскорѣ раскаялся въ сдѣланномъ имъ поступкѣ, и, желая загладить оный, просилъ Графа Воиновича, остававшагося до Іюля 1782 года въ Астрабадскомъ заливѣ, принять отъ него Посла къ Россійскому Двору; почему Воиновичемъ, по выходѣ его въ море, и былъ оставленъ въ упомянутомъ заливѣ

Гедаста, Хана Гилянскаго (*), и покорилъ всю его область. Обольщенный таковыми успѣхами, онъ устремился, для лучшаго утвержденія власти своей, на сильнѣйшаго владѣтеля въ Персіи, 20-ти-лѣтняго Хана Ширазскаго, Лутфъ-Али, одареннаго отъ

бомъ, чтобъ отвести на ономъ Посла въ Астрахань. Но Правительство наше не приняло сего Посла, не хотѣвъ болѣе входить ни въ какія сношенія съ вѣроломнымъ Ханомъ.

(*) Сей самый Гедаетъ-Ханъ, почитавшійся по власти и богатству своему, во времена Керима, вторымъ владѣльцемъ въ Персіи, которому платилъ значительную дань,—въ 1773 году просилъ, чрезъ Консула нашего Боголюбова, о принятіи Гилянской провинціи подъ покровительство Россіи и войска, по первому извѣстію о смерти Керима, для охраненія его владѣнія, обязываясь, кромѣ издержекъ, употребленныхъ на доставленіе онаго, платить ежегодно дань Россіи, состоящую изъ 200,000 рублей и 20 батмановъ, или 700 пудовъ шелку сырцемъ. Но Россійское Правительство, соблюдая свято договоры, отвергнуло сіе предложеніе.

природы многими отличными качествами, который, по сопредѣльности областей своихъ съ Индіею и съ Персидскимъ заливомъ, находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Англичанами, и получалъ отъ нихъ подкрѣпленія. Но Ага-Магометъ Ханъ, послѣ нѣсколькихъ нерѣшительныхъ сраженій, одержавъ наконецъ знатную побѣду надъ непріятелемъ въ полѣ, взялъ Ширазъ и Керманъ приступомъ (въ 1794 году). Лутфъ-Али Ханъ, измѣннически преданный Ага-Магометъ Хану дядею своимъ, у котораго онъ искалъ убѣжища, — потерявъ Ширазъ, лишенъ былъ жизни; а области его покорились побѣдителю. Такимъ образомъ вся Персія послѣ 15-ти-лѣтняго неустройства, раздираемая во время онаго междуусобіями частныхъ владѣльцевъ, соединилась подъ скипетръ Ага-Магометъ Хана — евнуха (*), неимѣвшаго ни

(*) Ага-Магометъ Ханъ, по повелѣнію

величія духа добраго Керима, ни воинскихъ доблестей предпріимчиваго Надира!

Достигнувъ верховной власти насильственнымъ образомъ, онъ чувствовалъ необходимость привязать къ себѣ войско, какъ надежнѣйшую опору неограниченныхъ властелиновъ, при всѣхъ случайныхъ переворотахъ, зависящихъ отъ непостоянства счастія.

Удовлетворя алчности воиновъ къ грабежамъ, свойственной всѣмъ необразованнымъ народамъ,—Ага Магометъ Ханъ надѣялся приближиться къ цѣли своихъ желаній. Ближайшее къ *тому* средство представляло порабощеніе Грузіи, свергнувшей съ себя Персидское иго во времяна раздоровъ,

---

Аделъ-Шаха, племянника Надирова, неизвѣстно по какимъ причинамъ, на 12-ти-лѣтнемъ возрастѣ былъ сдѣланъ евнухомъ (въ 1748 году), и содержался въ темницѣ до самой смерти Керима.

и предавшейся, подъ управленіемъ Царя Ираклія, знаменитаго сподвижника Надира, въ верховное покровительство Россіи (*) (въ 1783 году). Въ семъ намѣреніи, увеличивъ число войска, въ 1795-мъ году, Ага-

(*) Грузія, по единовѣрію своему, съ давнихъ временъ обращала на себя вниманіе Россійскаго Правительства; а утѣсненія, претерпѣваемыя ею отъ Турокъ, и набѣги Шевкаловы и другихъ горскихъ народовъ, представляли удобность преклонить ее подъ власть Россіи, и тѣмъ самымъ утвердить владычество сей послѣдней на Кавказѣ. Въ 1587 году, для мѣстнаго познанія Грузіи, Россійскій Дворъ послалъ туда Толмача Русина, Данилова, который въ томъ же году, возвратившись въ Москву, чрезъ Астрахань, привезъ съ собою Пословъ отъ Кахетинскаго Царя Александра II-го къ Царю Ѳеодору Іоанновичу, съ прошеніемъ о принятіи его со всемъ Царствомъ подъ покровительство Россіи. Усердіе къ вѣрѣ, примѣшно ослабѣвавшее въ Грузіи отъ сильнаго вліянія на оную Мусульманъ, и другіе политическіе виды, относительно Порты Оттоманской присоединившіеся къ сему, утвердили Дворъ

Магометъ Ханъ двинулся съ онымъ отъ Тейгерана на Грузію тремя путями. Одна часть Персидскаго войска слѣдовала чрезъ Муганскую степь въ Ширванскую и Дагестанскую области, другая на Ериванъ,

---

нанъ въ намѣреніи принять Грузію подъ свою защиту; тѣмъ болѣе, что онъ находилъ возможность защитить ее войсками, расположенными по Тереку, которая усиливалась связями Грузіи съ нѣкоторыми преданными намъ Черкесами. Для сего, при обратномъ отъѣздѣ Грузинскихъ Пословъ, отправлены были съ ними Россійскіе, Родіонъ Биркинъ и Петръ Пивовъ, съ жалованными грамотами къ Царю Александру и дѣтямъ его, и съ повелѣніемъ привесть его къ присягѣ: »*чтобы ему быть подъ Государевою рукою неотступно.*« Въ то же время приказано было Терскимъ Воеводамъ оборонять Грузію отъ непріятелей ея, а на Шевкала посланы войска, подъ предводительствомъ Князя Дмитрія Ивановича Хворостинина. Царь Кахетинскій Александръ II, съ дѣтьми и главнѣйшими чиновниками своими, присягнувъ на вѣрность Россіи (въ 1589 году), въ знакъ подданства, обязался присы-

а третья подъ личнымъ предводительствомъ его шла къ Шушѣ (главному городу и крѣпости Карабагской области).

Упорное сопротивленіе, встрѣченное Персіянами подъ Ериванью и

лать »*поминки къ Государю повсегодно по 50-ти камокъ Кизильбашскихъ золотыхъ, да по 10-ти ковровъ съ золотомъ и серебромъ тѣхъ, которые изурочнѣе въ ихъ землѣ есть.*« Искавъ покровительства и защиты Россіи, Александръ не менѣе того старался и о сохраненіи къ себѣ благоволенія Султана и Шаха, давъ каждому изъ нихъ въ залогъ вѣрности по сыну. Въ 1602 году, онъ подтвердилъ присягу на вѣрноподданство Царю Борису Ѳеодоровичу Годунову. Около того же времени, и Карталинскій Царь, Симеонъ, послѣдовалъ примѣру Александра. Годуновъ желалъ укрѣпить союзъ съ Георгіемъ узами родства, но кончина Государя Россійскаго, послѣдовавшая въ 1605 году, разрушила сіе намѣреніе; а Карталинскій Царь Георгій отравленъ ядомъ по повелѣнію Шаха Аббаса. Въ то же время и Кахетинскій Царь Александръ погибъ отъ руки сына своего, Царевича Константина (бывшаго ама-

Шушею, коихъ Ханы отложились отъ Персіи по внушенію Ираклія,— задержало Ага-Магометъ Хана подъ

нашомъ у Шаха), принявшаго въ Персіи Магометанскій законъ. Съ тѣхъ поръ Грузія подвержена была безпрерывнымъ разореніямъ отъ Лезгинцевъ, Турокъ и Персіянъ. Въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, (въ 1646 году), Кахетинскій Царь Теймуразъ, внукъ убіеннаго Александра, возобновивъ присягу, данную имъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу, просилъ помощи и защиты Россійскаго Государя отъ утѣсненій Персіянъ и набѣговъ Лезгинцевъ. Послѣдуя примѣру Теймураза, въ 1651 году и зять его, Имеретинскій Царь Александръ, съ сыновьями: Багратомъ и Мамукою, отдался въ подданство Россіи. Но прошеніе Теймураза, возобновленное имъ въ 1653 году, оставалось безъ исполненія, по причинѣ бывшей тогда войны у Россіянъ съ Поляками; а между тѣмъ, онъ былъ выгнанъ изъ Кахетіи Персіянами, и область его отдана Карталинскому Царю Ростому (сыну Картал. Царевича Давыда), исповѣдывавшему Магометанскій законъ. — Въ томъ же 1653 году, Теймуразъ, получивъ дозволеніе отъ Россійскаго Двора, переселился со всѣмъ семействомъ своимъ въ Москву, изъ коей того жъ

стѣнами сихъ крѣпостей. Тогда, расстроенный въ военныхъ своихъ соображеніяхъ, онъ рѣшился, оставивъ

года, оставя семейство, выѣхалъ обратно въ Грузію, гдѣ въ послѣдствіи схваченъ и отвезенъ къ Персидскому Шаху. Внукъ и наслѣдникъ его, *Николай*, находившійся съ семействомъ Теймураза въ Москвѣ и потомъ у Тушинцевъ, въ 1666 году снова пріѣзжалъ въ столицу для испрошенія у Государя охранной граматы, по полученію коей и выѣхалъ въ Грузію въ 1678 году; но, не доѣзжая до Кахетіи, былъ взятъ и отосланъ къ Шаху, который, оставивъ его при себѣ, обратилъ его въ Магометанскую вѣру. Ослѣпленный мачихою своею Баграшъ, сынъ умершаго Имеретинскаго Царя Александра, по полученіи отцовскаго наслѣдія, пріѣзжалъ также въ Россію съ просьбою граматы отъ Царя Алексѣя Михайловича; но, по возвращеніи въ Грузію (въ 1674 году), испыталъ одинаковую участь съ Николаемъ. Между тѣмъ, по смерти Карталинскаго Хана Ростома (въ 1658 году), вступилъ на Карталинскій престолъ Вахшангъ IV, соединившій въ послѣдствіи всю Грузію подъ свое единоначаліе. Но съ кончиною его, Карталинія и Кахетія снова составили два удѣла

упомянутыя крѣпости въ блокадѣ части войскъ, съ большими силами поспѣшить вторженіемъ въ Грузію, до

доставшіеся дѣтямъ его, Георгію и Арчилу. Послѣдній, будучи утѣсняемъ во владѣніи своемъ Персіянами и Турками, выпросилъ дозволеніе у Царя Ѳеодора Алексѣевича, переселиться въ Россію; что и было имъ исполнено въ 1685 году. По смерти Георгія, Царя Карталинскаго, поставленъ былъ отъ Шаха, въ Карталиніи Ханомъ Хозрой, а по немъ съ 1703 года Вахтангъ V (племянникъ Георгія), изгнанный въ послѣдствіи Персіянами изъ Карталиніи, которую они отдали Царю Кахетинскому Константину (сыну Николаеву). Внутренніе раздоры въ Персіи и нападенія отъ Авганцевъ, не подавали никакой надежды Вахтангу оставаться спокойнымъ въ Грузіи; а наконецъ, овладѣніе оной Турками въ 1723 году, поставившими своихъ Пашей, рѣшили Вахтанга съ дѣтьми и знатнѣйшимъ Духовенствомъ, въ 1724 году, переселиться на жительство въ Россію. — Таковое гибельное состояніе Грузіи не прежде кончилось, какъ по заключеніи мирнаго трактата Россіи съ Персіею въ 1732 году, или лучше сказать, съ восшествія на Персидскій прес-

прибытія къ Ираклію вспомоществованія отъ Русскихъ, котораго Ираклій просилъ отъ командовавшаго войска-

---

толъ Надира въ 1736 году, освободившаго совершенно Карталинію и Кахетію отъ Турокъ. Съ тѣхъ поръ Грузинскіе Князья и войска ихъ дѣйствовали совокупно съ Персіянами, и участвовали во всѣхъ Надировыхъ походахъ. Онъ отдалъ Карталинію Кахетинскому Царю Теймуразу (сыну Царевича Николая Давыд. умершаго въ Казбинѣ) и, сверхъ того, два небольшія Татарскія владѣнія, Борчалы и Козахи. Шахъ Надиръ особенно уважалъ за отличную храбрость Царевича Ираклія, сына Царя Теймураза, бывшаго при немъ во время похода его въ Индію. По смерти Надира, послѣдовавшей въ 1747 году, Грузія подверглась снова нападеніямъ и опустошеніямъ окрестныхъ народовъ; но Теймуразъ и царствовавшій тогда въ Кахетіи Ираклій, отражали еще непріятелей съ успѣхомъ; а во время междуусобій, господствовавшихъ въ Персіи, Ираклій въ 1751 году одержалъ важныя побѣды надъ двумя владѣльцами (Кугомъ и Ибрагимомъ), оспоривавшими другъ у друга верховную власть. Однако, не полагаясь впредь на свои силы, Теймуразъ и Ираклій прислали въ Россію въ

ми на Кавказской линіи, Генералъ-Аншефа Графа Гудовича. Толпы Персидскія, соединенныя Ага-Магометъ

1752 году къ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Послами Тифлисскаго Митрополита Афанасія и Князя Симеона Макаева, прося покровительства и защиты отъ нападенія горскихъ народовъ. Въ продолженіе переговоровъ, Ираклій усиливался побѣдами, одержанными имъ надъ враждовавшими владѣльцами Персіи. Въ 1760 году, въ слѣдствіе раздора, возникшаго между Теймуразомъ и сыномъ его, Ираклій, выгнавъ отца своего изъ Карталиніи, присоединилъ оную къ своимъ владѣніямъ; а Теймуразъ, получивъ отъ Россійскаго Двора позволеніе, выѣхалъ въ С. Петербургъ, гдѣ и умеръ въ 1762 году. Между тѣмъ Ираклій, усилясь новымъ пріобрѣтеніемъ, содѣлался еще болѣе страшнымъ для враговъ своихъ. Персія, ослабленная въ составѣ своемъ, не была для него уже столь опасною. По открытіи войны между Россіею и Турціею, въ 1769 году, онъ присовокупилъ силы свои къ Россійскому отряду, вступившему тогда въ Грузію подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Графа Тотлебена. Успѣшными дѣйствіями сего Генерала, Имеретія и

Ханомъ при Ганжѣ (Елисаветполѣ), (за исключеніемъ части, оставшейся подъ Ериванью и Шушею), въ числѣ

Мингрелія были освобождены отъ Турецкаго порабощенія, и первая возвращена Царю своему Соломону, укрывавшемуся отъ Турокъ въ горахъ. Кучукъ-Кайнарджинскимъ миромъ 1774 года, Карталинія и Кахетія признаны независимыми; Мингрелія же уступлена Туркамъ, съ условіемъ не требовать отъ оной обычной дани дѣвицами и отроками. Хотя симъ трактатомъ Грузія и обезпечена была со стороны Турокъ; но безпрестанныя волненія въ Персіи и частыя набѣги горскихъ народовъ, а также права потомковъ Царя Вахтанга V-го на Карталинскій престолъ, угрожали ей въ послѣдствіи новыми опасностями. Въ сихъ обстоятельствахъ Царь Ираклій, чувствовавшій всю силу и пользу защиты Россійскаго Двора, рѣшился прислать посольство въ Россію, съ просьбою о принятіи его со всѣмъ народомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ и наслѣдниками въ верховную власть Россійской Императрицы Екатерины II-й; съ тѣмъ, чтобъ Россія защищала Грузію отъ внѣшнихъ враговъ ея, и содержала въ Тифлисѣ своего Резидента. Договоръ былъ подписанъ въ Георгіевскѣ 24 Іюля 1783 года,

40 т., двинулись прямо къ Тифлису. Русскіе, слишкомъ поздно увѣдомленные Иракліемъ объ угрожавшей ему

уполномоченными, съ Россійской стороны Генералъ-Поруч. Павломъ Сергѣевичемъ Потемкинымъ, а со стороны Царя Ираклія, Князьями Иваномъ Константиновичемъ Багратіономъ и Гареваномъ Чавчавадзевымъ. Въ 1785 году Генералъ-Поручикъ Потемкинъ, прибывъ въ Тифлисъ для ратификаціи сего трактата, доставилъ Царю Ираклію утвердительную грамату и пожалованныя ему Царскія регаліи. Оттоманская Порта, взиравшая съ неудовольствіемъ на усиленіе власти Россійской на Кавказѣ, которая, по присоединеніи Грузіи и въ томъ же году Крыма къ Имперіи казалась ей тѣмъ болѣе опасною, что Россіяне не имѣли уже за собою безпокойныхъ и преданныхъ Туркамъ сосѣдей, — употребляла всѣ усилія къ возбужденію горскихъ народовъ противъ Россіи, и Лезгинцевъ для нападенія на Грузію — въ намѣреніи, развлечь тѣмъ силы и вниманіе Россіи, устремленныя къ важнѣйшимъ дѣйствіямъ на Дунаѣ въ открывшуюся войну съ Турками (въ 1787 году). Происки Порты были успѣшны: Горцы возмутились; но, поражаемые при всѣхъ покушеніяхъ своихъ Русскими въ продолженіи войны, по

опасности, по трудному проходу чрезъ Кавказскія горы, не могли поспѣть ко времяни. Сіе самое обстоятельство и заставило Ираклія одного отважиться предупредить непріятелей, выступивъ къ нимъ на встрѣчу съ 10 т. войска за 60 верстъ отъ Тифлиса. Но превосходные въ силахъ Персіяне, превозмогли отчаянную храбрость Грузинъ, оборонявшихъ собственность свою и свободу.

взятіи Анапы Графомъ Гудовичемъ въ 1791 году, а вмѣстѣ съ оною и главнаго виновника всеобщаго возстанія, лже-пророка, изступленнаго фанатика, Шиха-Мансура, вошли въ предѣлы прежней покорности и повторили присягу на вѣрность, часто ими нарушаемую. Заключеннымъ же мирнымъ договоромъ съ Портою въ Яссахъ, 31 Декабря 1791 года, утверждена прежняя власть Россіи надъ Кавказскими народами; а Карталинское и Кахетинское царства признаны неприкосновенными со стороны Турокъ, обязавшихся воздерживать горскіе народы отъ нападенія на оныя.

Разбитый Ираклій скрылся съ семействомъ въ горахъ; а Тифлисъ, подвергнувшись власти побѣдителей, содѣлался театромъ лютой мести кровожаднаго Ага-Магометъ Хана. Усмиривъ непокорныхъ Грузинъ, уклонившихся отъ Персидскаго владычества: расхищеніемъ имущества ихъ, сокрушеніемъ храмовъ, убійствами и увлеченіемъ до 5,000 въ неволю, — торжествующій Ага-Магометъ Ханъ (въ Октябрѣ) повелъ войска свои чрезъ Ганжу въ Ширванскую область, и расположилъ оныя зимовать въ Муганской степи, при сліяніи рѣкъ Кура съ Араксомъ. Въ слѣдующую кампанію Ага-Магометъ Ханъ намѣревался покорить остальныя провинціи, преданныя Россіи.

Между тѣмъ Ханъ Ериванскій, услышавъ о пораженіи Грузинъ, немедленно сдалъ крѣпость; а Георгій, сынъ Царя Ираклія, находившійся въ Еривани, во время блокады оной

Персіянами, испросивъ позволеніе Ага-Магометъ Хана возвратиться въ Грузію, далъ ему клятву въ вѣрности за себя и отца своего, обязываясь платить ежегодно дань, каковую Грузія обыкновенно платила прежнимъ Шахамъ Персидскимъ.

Во всемъ Аджербейджанѣ оставался одинъ только Ибрагимъ, Ханъ Шушинскій, при всѣхъ усиліяхъ Персіянъ, власти ихъ непокорившійся; почему, разоривъ окрестности Шуши, непріятели оставили оныя, въ надеждѣ на лучшій успѣхъ въ будущемъ весеннемъ походѣ.

Окончивъ такимъ образомъ дѣла въ Грузіи, Ага-Магометъ Ханъ короновался въ Ардевилѣ.

(*Продолженіе впредь.*)

ВТОРАЯ

ВЫПИСКА ИЗЪ ЖУРНАЛА

Россійскаго Посольства въ Персію 1817 года.

Едва прибылъ Посолъ на ночлегъ въ 15-ти верстахъ отъ города, какъ три Чиновника пріѣхали къ нему, съ письмомъ отъ Аббасъ-Мирзы, самымъ вѣжливымъ и пріятнѣйшимъ, въ которомъ благодарилъ, что объяснился онъ съ нимъ чрезъ Совѣтника Соколова, со всемъ чистосердечіемъ, которое онъ особенно уважаетъ и принимаетъ за истинную дружбу, нетерпящую притворства. Надобно сказать слово о Каймаканѣ: онъ человѣкъ извѣстный своею хитростію, которой сами Персіяне, обладающіе способностію притворствовать въ

высшей степени, удивляются; человѣкъ — съ четверть часа разговора своего, двадцать разъ повторяющій, что онъ дервишъ, неимѣющій никакихъ страстей свѣтскаго человѣка, что онъ равнодушенъ ко всѣмъ почестямъ и чуждъ всякихъ суетныхъ желаній. Надобно однако же замѣтить, что сей отшельникъ міра занимаетъ второе мѣсто въ государствѣ и готовится замѣнить Великаго Визиря Мирзу-Шефи, которому уже 80 лѣтъ, и что онъ безъ страха готовъ на сіе смиреніе. Сей чуждый страстей праведникъ, молитвою и постомъ положившій оковы на слабости, человѣку свойственныя, имѣлъ и теперь имѣетъ сераль и похоронилъ уже болѣе 15 человѣкъ дѣтей. Сына своего возвелъ онъ въ достоинство Визиря, безъ всякихъ на то заслугъ его, и пріуготовляетъ ему свое мѣсто; но въ семъ случаѣ послѣдовалъ онъ побужденію своему

презирать почести и суетныя тщеславія. Проповѣдывающій о безкорыстіи своемъ, не раздираетъ сердца своего скорбію, что сынъ его роскошествуетъ и на удовлетвореніе прихотей его вырываетъ у несчастныхъ послѣднее, то, чтобы алчность, самая ненасытная, оставила въ пользу горестной нищеты. Визирь — сынъ Каймакана, молодой человѣкъ, занимаетъ важное мѣсто свое, единственно по уваженію къ отцу его, коему ввѣрена была молодость Аббасъ-Мирзы, и надъ которымъ сохранилъ онъ полное вліяніе.

Во время пребыванія нашего въ Тавризѣ, Послу данъ былъ почетный караулъ, коему строго было приказано не впускать никого изъ жителей въ домъ нашъ, такъ что нѣкоторые служители Посольства, изъ Грузинъ и Татаръ, по сходству одежды были останавливаемы, а одинъ разъ, даже посажены подъ караулъ.

Посолъ ни одного раза не могъ подумать выѣхать за городъ, чтобы то неизвѣстно было Аббасъ-Мирзѣ и чтобы онъ не предложилъ ѣхать вмѣстѣ. Избѣгая сего наблюденія, Посолъ отказался выѣзжать, и съ крайнею скукою сидѣлъ дома. Въ числѣ служителей при домѣ употреблены были такіе, которые знали Русскій языкъ, дабы служить шпіонами; словомъ: каждый поступокъ Персіянъ былъ доказательствомъ недовѣрчивости къ намъ; каждый непремѣнно обнаруживалъ стараніе, скрыть отъ свѣдѣнія нашего слабость и бѣдность Правительства, и, хотя бы обманчивою наружностію, похитить у насъ какое-нибудь къ себѣ уваженіе. Нѣкоторые изъ Чиновниковъ Посольства, наскучивъ сидѣть между высокими стѣнами, вздумали выйти за городъ; но часовые приставили къ нимъ штыки, и надобно было возвратиться. Вообще можно сказать, что мы со-

держались, какъ будто въ крѣпости. Посолъ объявилъ о томъ Чиновнику, возвращавшемуся въ Тегеранъ, и поручилъ ему замѣтить Великому Визирю въ предосторожность, чтобы еще не испытывали поступать съ нимъ подобнымъ образомъ, — или онъ почтетъ сіе за удаленіе отъ пріязненнаго расположенія, и начертаетъ себѣ другой образъ поведенія.

Въ Тавризѣ мы сдѣлали знакомство съ Докторомъ Аббасъ-Мирзы, которому досталось по наслѣдству медицинское искуство. Онъ сказывалъ намъ, что оное въ его фамиліи нѣсколько уже столѣтій переходитъ отъ отца къ сыну, а иногда и вдругъ къ нѣсколькимъ сыновьямъ. И теперь, старшій братъ его — Докторъ при Шахѣ; а отецъ былъ при Ага-Магометъ Ханѣ. Подобныя чудеса могутъ быть только у однихъ Персіянъ. Сами же Персіяне могутъ служить доказательствомъ, что до-

стоинства въ потомство не переходятъ; ибо нѣтъ возможности, чтобы изъ нихъ не было кого-нибудь лучшаго прежде. О Тавризѣ можно замѣтить, что онъ послѣ Испагани, будучи первымъ городомъ въ государствѣ, есть ничто иное, какъ и всѣ прочія деревни, съ тою только разностію, что бѣдныя и безобразныя хижины, его наполняющія, сокрыты въ пространныхъ садахъ, лежащихъ въ немъ во множествѣ. Въ оправданіе сего приводятъ Персіяне бывшее предъ симъ за 37 лѣтъ землетрясеніе, разрушившее городъ до основанія. Но гдѣ та земля, которая бы, при средствахъ самыхъ малозначущихъ, въ теченіи равнаго времени не привела въ лучшее состояніе городъ, всегда прежде знаменитый, и 10 уже лѣтъ служащій мѣстомъ пребыванія Наслѣднику царства? городъ, по положенію своему имѣющій довольно бога-

тую и полезную для него торговлю; и такъ, или пріобрѣтаемыя отъ торговли выгоды похищаетъ правительство, или, какъ увѣряли насъ, онѣ утаиваются, дабы укрыть ихъ отъ похищенія. И то и другое не дѣлаетъ чести на сіе посягающимъ, и конечно не обѣщаетъ обогащенія государства; ожидаемъ съ нетерпѣніемъ видѣть Испагань, и тогда рѣшено будетъ, должны ли Персіяне почитать Тифлисъ за осьмое чудо въ свѣтѣ, гдѣ домъ губернаторскій, чрезъ порогъ котораго еще никто не переступалъ, не удивляясь неискуству зодчаго, можетъ для Персіянъ быть образцемъ совершенства.

Въ самый отъѣздъ изъ Тавриза умеръ Уздень Черкесскій, принадлежавшій нашей свитѣ. Послѣднее время пользовалъ его Персидскій Докторъ, и кажется, что мы заплатили дань наслѣдственному его искуству.

26 Маія. Селеніе *Басмичъ*, 18 в. Здѣсь въ первый разъ увидѣли мы прекраснѣйшія рощицы, со всѣхъ сторонъ селенія окружающія. Не для удовольствія разсажены онѣ жителями, не для того, чтобы подъ тѣнію ихъ искали они укрыть себя отъ зноя; но по той единственно причинѣ, что сохраняется древній въ селеніи обычай: при рожденіи каждаго младенца мужескаго пола, всѣмъ селеніямъ насаждать не менѣе 50, а иногда и болѣе деревъ, которыя онъ, въ нѣкоторомъ возрастѣ, какъ основаніе собственности получаетъ въ распоряженіе свое.

27. Урочище *Сейдъ-Абадъ*. 9 верстъ.

28. Зàмокъ *Уджанъ*, $25\frac{1}{2}$ верстъ, принадлежащій Аббасъ-Мирзѣ, и не болѣе какъ за пять лѣтъ выстроенный.

Сюда пріѣзжалъ Шахъ, видѣть въ первый разъ заведенныя сыномъ его регулярныя войска. Зàмокъ не весьма обширенъ, но во вкусѣ Азіятскомъ

хорошо расположенъ и вмѣщаетъ довольно комнатъ; отдѣланъ не весь и очень скудно, такъ что стекла вставлены не болѣе, какъ въ пяти или шести комнатахъ. Персіяне почитаютъ положеніе зàмка чудеснымъ, и, какъ кажется, потому только, что на пространной долинѣ, имъ занимаемой, видятъ они въ продолженіи двухъ или трехъ мѣсяцовъ зеленую траву, которая во всѣхъ другихъ мѣстахъ выжигаема солнцемъ, и кромѣ какъ въ городахъ не произрастаетъ. Впрочемъ, долина сія окружена голыми и пустыми возвышенностями и не въ дальнемъ разстояніи горами, на которыхъ довольно долго сохраняется снѣгъ, освѣжающій воздухъ. Изъ зàмка видны четыре небольшія деревни, бѣдныя потому, что въ близости отъ большой дороги. Здѣсь довольно сей причины, чтобы поселянамъ быть въ совершенной нищетѣ; ибо рѣдко кто изъ Чи-

новниковъ, отъ Правительства посылаемыхъ, не снабжается законнымъ правомъ требовать отъ нихъ всего безденежно. Вообще видъ бѣдныхъ сихъ деревень и безплодныхъ горъ наводитъ ужасную тоску. Та же тоска неразлучна и въ самомъ зàмкѣ, котораго бѣдное внутреннее убранство не представляетъ ни малѣйшаго развлеченія. Въ самой большой комнатѣ онаго поставлены двѣ картины, изъ коихъ первая изображаетъ Аббасъ-Мирзу, представляющаго Шаху регулярныя войска и артиллерію. Шахъ написанъ сидящимъ верьхомъ во всемъ царскомъ убранствѣ; Аббасъ-Мирза,— лежащимъ на землѣ у переднихъ ногъ лошади, точно въ такомъ видѣ, какъ будто проситъ помилованія за введеніе въ войскахъ Европейскаго устройства, что въ Шахѣ, конечно, могло возбудить подозрѣніе на какіе-нибудь замыслы. Другая картина изображаетъ,

побѣду, одержанную надъ Россійскими войсками. Тутъ Русскіе обращены въ бѣгство, и ни одинъ не дерзаетъ остановиться противъ непобѣдимыхъ войскъ Аббасъ-Мирзы! многіе влекомы въ плѣнъ и съ униженіемъ просятъ помилованія; предъ лошадь его приносятся головы дерзнувшихъ противиться! Словомъ, нѣтъ въ помощь Русскимъ ни единой преграды, могущей удержать стремленіе героевъ Персіи! Какъ вихри, несутъ борзые кони ужасную артиллерію; часть оной уже разсѣваетъ смерть между Русскими—и гибель ихъ неотвратима! со стороны Русскихъ одно орудіе, около котораго спасаются разсѣянные, и оно уже готово впасть во власть побѣдителя! —Посолъ спросилъ сопровождавшихъ его Персидскихъ Чиновниковъ: какое картина представляетъ сраженіе, не Асландузское ли? Наморщились лица ихъ, и страхъ, изобразившійся въ чер-

тахъ ихъ отъ одного объ ономъ воспоминанія, заставилъ его не требовать отвѣта. Въ семъ сраженіи Аббасъ-Мирза потерялъ войска и артиллерію, спасясь самъ бѣгствомъ съ большимъ трудомъ. Отъ пораженія осталась одна пушка, въ доказательство превосходства регулярныхъ войскъ, что при оной всегда можно надѣяться укрыть что-нибудь отъ гибели. Посолъ сдѣлалъ другой вопросъ: не Ленкоранское ли сраженіе? Какъ будто окованъ былъ языкъ Персіянъ, и самая ложь, столь въ устахъ ихъ обычайная, не изобрѣла отвѣта. Надобно было догадаться, что не оно. Въ семъ случаѣ 4,000 Персіянъ въ укрѣпленіи, съ большимъ числомъ артиллеріи, не могли защититься противъ 1,500 человѣкъ. Укрѣпленіе было взято и они вырѣзаны. Аббасъ-Мирза, спѣшившій на помощь, услышавъ о томъ, возвратился; у него только было до

10,000 человѣкъ, которымъ въ добавокъ конечно нужны были разбитые 4,000. Осторожность требовала ихъ для необходимаго расчета, чтобы выходило десять противъ одного. Наконецъ, сказано было Послу, что картина представляетъ разбитіе одного нашего баталіона; онъ молчалъ противъ правды. Точно, съ небольшимъ 300 человѣкъ, составлявшихъ сей баталіонъ, на маршѣ окружены были Персіянами. Одинъ измѣнникъ извѣстилъ ихъ о точной силѣ баталіона, и Аббасъ-Мирза, желая блистательнымъ успѣхомъ загладить прежнія неудачи, съ 15 тыс. и артиллеріею пустился на сіе дерзское, опасное и сомнительное предпріятіе. Долго не могъ преодолѣть онъ баталіона; но когда храбрый командиръ былъ убитъ и всѣ не имѣли уже патроновъ, а оставался одинъ Офицеръ, состоявшій при баталіонѣ подъ арестомъ, который и принялъ

начальство надъ людьми: то сей послѣдній, съ весьма малымъ числомъ живыхъ, сдался Персидскимъ войскамъ. Вотъ знаменитая побѣда, которую картина представляла! Въ сей же комнатѣ стоятъ портреты нашего Государя и Наполеона. Изъ всѣхъ изображеній Александра, конечно не бывало ни столь малопохожаго, ни столь худо сдѣланнаго. Его живописецъ создалъ изъ своего воображенія; о дарованіи же живописца легко судить можно по просвѣщенію націи. Наполеонъ похожъ нѣсколько: и это, конечно отъ того, что живописецъ поймалъ кого нибудь изъ Италіянцевъ, принесшихъ зонтики свои и зубные порошки промѣнять на баранью шапку и мундиръ Персидскій, чтобы написать смуглое лице, впалые глаза, каждому изъ соотечественниковъ Наполеона свойственные.

Младшій сынъ Каймакана присланъ былъ отцемъ, чтобы присутствіемъ

своимъ вселить веселость; юноша сей, неимѣющій 17 лѣтъ и другой уже годъ женатый на Шахской дочери, пріѣхалъ съ довольно большою свитою, въ которой изъ первѣйшихъ лицъ былъ Мулла, обучающій его читать и писать. Намъ казалось, что его прислали сюда для того, чтобы отдалить отъ молодой жены, которою онъ конечно болѣе занимается, нежели азбукою. Въ его лѣта, жена не всегда лучшій путеводитель къ мудрости. Здѣсь Мулла заставитъ его вытвердить нѣкоторыя поученія изъ Алкорана, чѣмъ нерѣдко оканчивается воспитаніе молодаго человѣка, и онъ чрезъ недѣлю отсутствія возвратится къ супругѣ своей — гораздо совершеннѣйшимъ. Правила въ жизни свѣтской, надобно думать, преподаетъ отецъ его; ибо юноша сей весьма гордъ и надмененъ: едва шевелялся съ мѣста, и съ видомъ покро-

вительства, принимаетъ онъ приходящихъ къ нему знатныхъ особъ. Ходитъ къ нему и Приставъ нашъ, любезный старикъ Аскеръ-Ханъ, но онъ давно служитъ при Дворѣ, и кто же дастъ младшимъ Азіатскимъ придворнымъ урокъ гибкости? Надлежало бы, чтобъ люди придворные во всей Азіи составляли одну націю особенную; ибо тогда, какъ народы между собою, не только большихъ сходствъ во нравахъ, ниже легчайшаго подобія въ свойствахъ не имѣютъ, при Дворѣ они вездѣ одинаковы:—разность ощутительна только въ степени утонченія, которая уже опредѣляется просвѣщеніемъ.—Здѣсь получили мы письма изъ Тифлиса, и радость всѣхъ была чрезвычайная, ибо имѣли случай писать въ Россію. Летятъ извѣстія къ ближнимъ изъ дальней стороны, и всѣхъ одно желаніе—скорѣе возвратиться.

5 Іюня. *Селеніе Тикметашъ*, 16¼ верстъ.

6. *Селеніе Шингилъ-Абадъ*, въ сторонѣ отъ большой дороги; переходъ 24 версты; мѣстоположеніе хорошее, прекрасные сады и вода отлично здоровая. Располагая пріѣздъ Шаха въ Султанію не прежде 2-го числа рамазана, какъ о томъ насъ увѣрили, Посолъ вознамѣрился прожить тутъ, вмѣсто того, чтобы ожидать Шаха въ Султаніи. Здѣсь получили мы курьера изъ Тифлиса и письма изъ Россіи. Былъ у насъ Англійской службы Полковникъ Джонсонъ и Капитанъ Сальтеръ, проѣзжающіе изъ Индіи въ Лондонъ. Полковникъ служилъ Начальникомъ Штаба, человѣкъ весьма умный и безпристрастный въ своихъ сужденіяхъ. Онъ, отправившись изъ Индіи моремъ, вышелъ на берегъ въ Бендеръ-Буширѣ, при Персидскомъ заливѣ. Оттуда проѣзжалъ онъ чрезъ Ширазъ и всѣми лучшими

полуденными Персидскими провинціями, наконецъ чрезъ Испаганъ и Тегеранъ; онъ удивленъ бѣдностію и малымъ населеніемъ Персіи. Замѣчанія, сдѣланныя имъ на счетъ нравовъ народовъ, весьма любопытны, и ни въ чемъ не различествуютъ съ нашими; Дворъ и вельможей описалъ онъ удивительнымъ образомъ. Вообще въ сужденіяхъ своихъ о Персіянахъ, употребляетъ онъ невыгодныя для нихъ безпристрастіе и справедливость. Полковникъ Джонсонъ отправился чрезъ полуденную часть Россіи. Посолъ далъ о пріемѣ его приказанія въ Тифлисъ и на Кавказскую линію, и рекомендательныя письма въ Россію. Вскорѣ послѣ него пріѣхалъ изъ Индіи Г. Стричей, Резидентъ Индійской компаніи при одномъ изъ владѣльцевъ Маратскихъ. Онъ, 14-ти лѣтъ пріѣхавши въ Индію, оставляетъ оную въ молодыхъ своихъ лѣтахъ, и съ весьма богатымъ состояніемъ,

которое пріобрѣлъ онъ гражданскими и дипломатическими порученіями. Мы вспомнили Полковника Джонсона, который расказывалъ, какъ скоро обогащаются сіи господа въ Индіи, и съ сокровищами отправляются въ Англію — тогда, какъ военному человѣку покрайней мѣрѣ надобно 15 лѣтъ служить тамъ, чтобы собрать отъ жалованья своего столько денегъ, сколько нужно заплатить за переѣздъ въ отечество. Онъ самъ, за проѣздъ жены съ малою прислугою, отъ Бомбая до Лондона, долженъ былъ заплатить 1,200 фунтовъ стерлинговъ. Г. Стричей также отправился чрезъ Россію.

Селеніе Варзыганъ. Также въ сторонѣ отъ большой дороги; переходъ $24\frac{1}{2}$ версты. Сюда пріѣхалъ Коллежскій Совѣтникъ Мазаровичъ, послѣ отсутствія его болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, изъ Тифлиса. Радость, съ каковою встрѣтился онъ съ нами, изтолко-

вала намъ тѣ удовольствія, какихъ лишился онъ, оставивъ столицу обладателя Персіи. Ему было что пересказать намъ; а мы еще болѣе удостовѣрились, что время, которое пробудемъ въ Персіи, будетъ самое скучнѣйшее въ нашей жизни. Онъ остался съ нами до прибытія нашего въ Султанію. Послу привезъ письмо отъ Мирзы Абдулъ-Вагаба, одного изъ Министровъ, пользующагося совершенною довѣренностію Шаха. Онъ назначенъ, по повелѣнію его, къ намъ на встрѣчу, полагая, что изъ Тавриза, не останавливаясь, проѣдемъ прямо въ Султанію. Мазаровичъ увѣдомилъ Посла, что онъ умнѣйшій изъ вельможей и что таковымъ всѣ его разумѣютъ.

22 Іюня. *Деревня Туркманъ-Чай*, на большой дорогѣ; переходъ 10 верстъ. Сюда отправлено къ Летошинскому, чиновнику, слѣдовавшему чрезъ Гя-

лянъ съ подарками, подтвердительное извѣстіе, чтобы съ оными ѣхалъ въ Султанію, не слушая никакихъ представленій Персіянъ объ отправленіи прямо въ Тегеранъ.

23 Іюня. *Селеніе Аванлыкъ.* Въ сторонѣ отъ большой дороги; переходъ 26 верстъ. Въ самомъ селеніи не возможно было расположиться, по причинѣ ужаснаго множества клоповъ, которые извѣстны ядовитостію, почти неизлѣчимою.

24. *Городъ Міана*, на большой дорогѣ; переходъ 20 верстъ. Городъ, построенный изъ глины; столько же гадкій, какъ и всѣ, которые мы доселѣ видѣли. Въ немъ дѣлаютъ довольно изрядные ковры. Большую же знаменитость города составляютъ клопы, о коихъ сказано выше, и которые основали столицу свою въ ономъ. Замѣчательно, что они не наносятъ вреда жителямъ города, но весьма нерѣдки случаи, что

пріѣзжіе отъ нихъ умирали. Слуга Англійскаго офицера и одинъ нашъ казакъ, провожавшій изъ Тифлиса посланнаго нашего Чиновника, не могли перенести дѣйствія ихъ яда. Персіяне излѣчиваются отъ онаго строгимъ отъ всякой пищи воздержаніемъ, въ продолженіи 40 дней ничего другаго не употребляя, кромѣ воды съ сахаромъ; однако же случается, что, изцѣлясь отъ яда, остаются навсегда во всѣхъ членахъ судороги. Сей способъ лѣченія употребляемъ потому, что Персіяне по невѣжеству не испытали другаго.

Селеніе Джаманъ-Абадъ, $17\frac{1}{3}$ вер. Отъ Міана чрезъ рѣку, довольно широкую, во время наводненія построенъ великолѣпный каменный мостъ въ 23 арки, принадлежащій временамъ Софіевъ. Верстахъ въ трехъ или четырехъ лежатъ отъ моста цѣпи горъ, называемыхъ Кафланку (*).

(*) Дорога лежитъ поперегъ сего горнаго хребта.

Крутые въѣзды и спуски не болѣе занимаютъ, какъ верстъ семь разстоянія и оканчиваются у рѣки Кызылъ-Оданъ, чрезъ которую построенъ прекрасный мостъ въ три арки, весьма легкій и пріятной для глазъ архитектуры. Между симъ мостомъ и тѣмъ, что находится у города Міана, видны остатки дороги, мощенной камнемъ и довольно широкой, построенной въ царствованіе Шаха Аббаса Великаго. Вообще всѣ остатки, доселѣ свидѣтельствовавшіе великое, принадлежатъ протекшимъ временамъ. Нынѣшній владѣтель Персіи и родоначальникъ, прежде его лѣтъ 20 царствовавшій, Ага-Магметъ Ханъ, управляли, какъ будто завтра надобно имъ бѣжать съ пожитками. Всѣ памятники нынѣшняго царства состоятъ въ нѣсколькихъ дворцахъ, въ которыхъ прячется неимовѣрное число женъ и наложницъ. Дворцы сіи весьма похожи на наши смирительные

ные домы, а живущія въ нихъ несчастныя только въ томъ различествуютъ, что ихъ запираютъ для того, чтобы не развратились, а нашихъ—для того, чтобы исправились отъ развращенія.

26 Іюня. *Сарджамъ (Караванса-рай)*, 19 вер. Переѣхавши гору Кафланку, весьма ощутительна перемѣна воздуха. Жаръ не только чувствительнѣе, но иногда даже мучителенъ. Большею частію дуютъ восточные вѣтры и сто одно спасеніе; иначе жить было бы не сносно.

27. *Никпей (Караванса-рай)*, 33 вер. Здѣсь, не доѣзжая встрѣтилъ насъ посланный отъ Шаха Зады-Абдула-Мирзы, управляющаго Зенгянскимъ владѣніемъ.

28. *Селеніе Энгидже*, не много въ сторонѣ отъ большой дороги; переходъ $12\frac{1}{2}$ верстъ. Здѣсь, дабы дать людямъ отдохнуть, сдѣлали мы дневку; мѣстоположеніе и воды хороши,

и сады нѣсколько утолили усталость отъ зноя.

30 Іюня. *Городъ Зенгянъ*, подобный всѣмъ прочимъ, 22½ вер. Живущій въ городѣ и управляющій провинціею сынъ Шаха, Абдулъ-Мирза, принялъ насъ съ возможною вѣжливостію и особеннымъ вниманіемъ; ибо ему о томъ подтверждено было, послѣ какъ Посолъ съ неудовольствіемъ выѣхалъ изъ Тавриза. Хозяинъ прекраснаго дома, отведеннаго подъ Посольство, Визирь, дѣлалъ всѣ угожденія. Посолъ оказалъ Шахъ-Задѣ отличное уваженіе, съ намѣреніемъ показать, что намъ болѣе пріятно, когда принимаютъ насъ дружественнымъ образомъ, и чтобы дать чувствовать брату его, Аббасъ-Мирзѣ, что онъ умѣста умѣетъ быть признательнымъ. — Здѣсь получилъ *Посолъ* изъ Петербурга фельдъегеря съ пріятнѣйшими извѣстіями, и для того остался лишній день. Приставъ, при насъ находившійся, склонялъ

ѣхать далѣе, ибо по ихъ ворожбѣ выходилъ тогда счастливый день; а Посолъ, не давая имъ примѣтить, остался нарочно, чтобы наказать ихъ невѣжество.

25 Іюля. *Лагерь при урочищѣ Саманархи,* 25½ вер. Здѣсь нашли мы ожидающаго насъ Министра и любимца Шахова, Мирзу-Абдулъ-Вагаба. Г. Мазаровичъ поѣхалъ впередъ, условиться, что для Посла не нужно никакой встрѣчи, ни церемоніи. Мы нашли лагерь, приготовленнымъ гораздо лучше, нежели каковой до того времени намъ давали; готовъ былъ караулъ изъ регулярныхъ войскъ, всегда при Шахѣ находящихся, такъ называемыхъ Джанбазы. Мирза Абдулъ-Вагабъ сдѣлалъ Послу посѣщеніе, которое онъ ему на другой день отдалъ. Встрѣча сопровождаема была обыкновенными Персидскими привѣтствіями и лестію, отъ которыхъ въ отчаяніи наговорилъ ему нашъ

Посолъ еще болѣе вѣжливостей — въ ихъ безстыдномъ и нагломъ родѣ. Послѣ двухъ сихъ свиданій, Посолъ сдѣлался немного нездоровъ, и прошло нѣсколько дней, что они не видались съ Мирзою. Онъ предупрежденъ уже былъ, что Шахъ поручилъ ему вступить съ нимъ въ переговоры, дабы, до прибытія своего, развѣдать, чего отъ него ожидать можно. Посолъ очень хорошо зналъ, что ему, неимѣвши у Шаха аудіенціи и не представя своя граматы, не приличествуетъ ни съ кѣмъ имѣть переговоровъ, а по той причинѣ и не искалъ имѣть съ Мирзою ежедневныхъ свиданій и ставить себя на короткую съ нимъ ногу. Мирзу мучило безпокойство, какъ объясниться съ Посломъ откровенно, и онъ терзаемъ былъ нетерпѣніемъ начать переговоры прежде, нежели пріѣдетъ Садри - Азамъ, т. е. Верховный Визирь, по имяни Мирза - Шефи, дабы

отнять у него часть успѣха въ негоціаціи. Онъ, пользуясь знакомствомъ, сдѣланнымъ съ Г. Мазаровичемъ въ Тегеранѣ, пригласилъ его къ себѣ, и открылся: что Шахъ въ полной остается увѣренности, что по предложенію Посла его, бывшаго въ Петербургѣ, возвращены будутъ Персіи всѣ земли, Россіею пріобрѣтенныя; и что Карабагъ настоятельно требованъ будетъ. Г. Мазаровичъ, не имѣя отъ Посла порученія, не могъ ничего сказать рѣшительнаго по симъ предметамъ; но, подъ видомъ собственнаго разсужденія, довольно ясно выразилъ ему: могущество Россіи, спокойное ея состояніе и дружество со всѣми сосѣдями; что если въ прежнія войны, и даже въ отечественную 1812 года, сдѣлала она отъ Турокъ пріобрѣтеніе, то въ теперешнемъ ея положеніи, не думаетъ онъ, чтобы согласилась отдать что-нибудь, а еще менѣе зем-

ли, добровольно покорившіяся высокой ея Державѣ! Кажется, весьма ясно? Но Министръ, вельможа, любимецъ, извѣстный умнѣйшимъ въ Персіи, сего никакъ не понялъ, и въ слѣдъ за тѣмъ еще нѣсколько домогался узнать, можетъ ли онъ надѣяться, что Россія уступитъ Карабагъ; говорилъ: что за отказомъ можетъ послѣдовать война, хвасталъ какъ Персіянинъ, еще болѣе какъ рабъ, и средствами, и силами Персіи; что подвластные намъ въ Грузіи и Дагестанѣ народы, преданы душевно Персидскому правительству, и что земли сіи нравственно уже покорены; что отъ нихъ зависитъ теперь имѣть все по самыя ворота Тифлиса. Вотъ понятіе людей, съ которыми долженъ былъ Посолъ имѣть сношеніе! Подобныхъ нелѣпостей не возможно вымыслить съ намѣреніемъ, надобно непремѣнно быть убѣждену въ основательно-

сти своего сужденія. Вотъ познанія здѣшняго Министерства о Россіи и о средствахъ ея могущества! Они думаютъ имѣть насъ немного болѣе опасными сосѣдями, какъ Туркменцевъ и Авганцевъ, особливо съ того времени, какъ Европейцы заводятъ у нихъ регулярныя войска и артиллерію.

Посолъ ѣздилъ въ Султанію смотрѣть прибывшія съ Лешошинскимъ подарки. Онъ сомнѣвался, чтобы, проходя чрезъ большія горы и почти безъ дорогъ, могъ онъ сохранить въ цѣлости нѣкоторыя изъ вещей, а паче весьма большія зеркала; но все нашлось довольно хорошо сбереженнымъ. Тотъ же день послѣ обѣда, возвратился обратно въ Саманархи. Мирза-Абдулъ-Вагабъ прислалъ къ Послу чрезъ Г. Мазаровича грамату Шаха, которою довѣрялъ онъ ему вступить съ Посломъ въ переговоры. Потомъ вскорѣ пришелъ

самъ, и Посолъ объяснилъ ему, что, неимѣвши аудіенціи у Шаха, онъ не можетъ ни съ кѣмъ имѣть переговоровъ; но что, зная его человѣкомъ отличнаго ума и способностей, вмѣняетъ за особенную честь искать его дружества, и потому не хочетъ отнять у себя удовольствія разсуждать съ нимъ, какъ съ пріятелемъ о томъ, чего въ качествѣ Посла нельзя ему открыть какъ государственному Чиновнику. Разговоръ продолжался болѣе 4 часовъ, съ подтвержденіями, самыми утомительными, и Посолъ рѣшительно объявилъ: что не пріѣхалъ пріобрѣсти дружбы Шаха къ своему Государю пожертвованіемъ областей, которыхъ жители прибѣгли подъ покровительство Россіи; что есть много другихъ выгодъ, которыя Персія можетъ извлечь изъ благорасположенія Россійскаго Императора, что можно почесть убѣдительнымъ доказатель-

ствомъ великодушія Его и залогомъ пріязни: что, не взирая на непрочность границъ Россіи съ Персіею, не намѣренъ Онъ улучшить ихъ на счетъ Своихъ сосѣдей, и что имѣя всѣ средства исполнить то, чего пожелать можетъ, не хочетъ Онъ поступать вопреки выгодъ Державы, которой уважаетъ доброе согласіе и дружбу. Посолъ приглашалъ взглянуть на карту и убѣдиться, что, безъ нарушенія существенныхъ выгодъ Россіи и не дававъ повода къ неизбѣжнымъ раздорамъ въ послѣдствіи, невозможно уступить Шаху ни аршина земли. Переговоръ сего дня продолжался съ соблюденіемъ съ обѣихъ сторонъ возможной умѣренности и хладнокровія. Въ слѣдъ за разстаніемъ Посолъ отослалъ и нераспечатанную грамату Шаха. Послѣ сего видѣлись они еще не менѣе 10 или 12 разъ, и Мирзою все повторяемы были тѣ же вопросы и настоянія,

какъ будто недовольно чисты или недовольно вразумительны были возраженія и отказы нашего Посла. Съ какою наглостію выхвалялъ онъ Послу свое правительство, и что не только требуемыхъ ими земель жители, но и самая Грузія конечно пожелаетъ быть уступленною Персіи; съ какимъ безстыдствомъ изчислялъ свои силы и сколько участь военныхъ людей завиднѣе нашей. Но, получивъ приличныя возраженія противъ перваго предложенія, онъ просилъ Посла прекратить о томъ разсужденія; ибо конечно никогда столь разительно не были ему представлены нелѣпость его доказательствъ. Вразсужденіи войскъ, Посолъ соглашался, хвалилъ ихъ храбрость, и показывалъ, что вѣритъ несмѣтнымъ силамъ Персіи. Относительно же участи военныхъ людей, онъ истолковалъ, что гдѣ нѣтъ понятія о чести, тамъ конечно остает-

ся искать однѣхъ выгодъ. — Оскорбительнымъ показалось Мирзѣ сіе примѣчаніе о чести; но Посолъ представлялъ тому, примѣры, сказавъ, что тамъ, гдѣ отличнѣйшіе изъ государственныхъ людей наказываются безъ осужденія по одной волѣ Шаха — продажею женъ и дѣтей и палочными по пятамъ ударами, невозможно признавать, чтобы честь была неугрожаема. Сіе доказательство ни къ чему не послужило бы, еслибъ не помнилъ Мирза-Абдулъ-Вагабъ, что весьма недавно былъ онъ наказанъ по пятамъ, не взирая на особенную къ нему любовь и довѣренность Шаха. Конечно, въ душѣ своей не могъ онъ не согласиться, что и продажа женъ и дѣтей довольно безчестна: ибо сіе случилось съ Мирзою-Гаджи-Ибрагимомъ, Верховнымъ Визиремъ, виновникомъ возведенія на престолъ нынѣшняго Шаха.

Нѣкоторыя изъ свиданій Послан-

никовъ были весьма шумны. Однажды Мирза-Абдулъ-Вагабъ сказалъ, что безъ возвращенія областей, онъ сомнѣвается, чтобы удержалъ Посолъ дружественныя связи; что Шахъ оскорбленъ будетъ отказомъ въ томъ, чего такъ давно ожидаетъ и на что́ имѣетъ надежды въ самомъ отвѣтѣ къ нему Императора, въ тѣхъ словахъ, которыя сказалъ Е. В., отпуская Персидскаго Посла изъ Петербурга; и что конечно онъ не возметъ на себя объявить Шаху войны, опасаясь гнѣва своего Государя. Посолъ отвѣчалъ: что конечно Императоръ по уваженію къ Шаху, будетъ крайне сожалѣть о разрывѣ, ибо Онъ намѣревался постоянно сохранять дружбу; но что между тѣмъ знаетъ Онъ, что ничего не должно щадить на защиту ввѣренныхъ Ему народовъ, которые все счастіе поставляютъ въ Его покровительствѣ; что онъ

также съ своей стороны знаетъ свои обязанности соблюдать достоинство своего Государя и Россіи, и что если въ пріемѣ Шаха увидитъ холодность, а въ переговорахъ съ тѣмъ, кому поручено будетъ разсуждать съ нимъ о дѣлахъ, замѣтитъ намѣреніе нарушить миръ: то не допуститъ до того, и самъ объявитъ войну и потребуетъ по Араксъ. Присемъ истолковалъ ему Посолъ, что̀ должно употребить для завладѣнія по Араксъ? именно: взять Тавризъ и потомъ изъ великодушія уступить Адербижанскую провинцію, что̀ Персіяне должны будутъ признать за примѣрную умѣренность. »Жаль мнѣ« — сказалъ онъ ему: »что вы почтете это за хвастовство, которое между нами не должно имѣть мѣста, а я бы назначилъ вамъ день, когда Русскія войска возмутъ Тавризъ и желалъ бы только,

чтобы вы дали мнѣ слово дождаться меня тамъ для свиданія.« Посолъ присоединилъ къ сему, что для Персіи война несчастливая должна имѣть пагубныя слѣдствія, и потому уже, что сосѣди, изъ коихъ и теперь нѣкоторые безпокойны, не останутся равнодушными зрителями мятяжей и раздоровъ.

Въ сей день оба Посланника не сохранили прежняго хладнокровія, хотя изрѣдка одинъ другому дѣлали величайшія привѣтствія; но кажется, что доказательства нашего были убѣдительнѣе, ибо у Персидскаго вырвалось слово: »Неужели и Талышинское Ханство отдать невозможно, когда главнѣйшая и лучшая онаго часть уже во владѣніи Персіи и когда остальная столь ничтожна?« — Посолъ отвѣчалъ, что онъ очень хорошо знаетъ Талышинское Ханство и что оно точно такое, но потому отдать его невозможно,

что оно есть звено, связующее наши границы, и что оно, въ рукахъ Персіянъ, будетъ вѣчнымъ яблокомъ раздора съ Россіею. — »Вы можете судить,«—сказалъ онъ наконецъ: »о невозможности удовлетворить желанію Шаха возвращеніемъ земель; ибо и самаго Талышинскаго Ханства предложить я ненамѣренъ, сколько впрочемъ сама по себѣ потеря сія ни маловажна для Россіи.«

Послѣ сего, со стороны Мирзы Абдулъ-Вагаба неоднократно дѣлаемы были тѣ же настоянія, съ нашей—тѣ же отказы, и наконецъ долженъ былъ Посолъ сказать, что на него былъ возложенъ Государемъ осмотръ границы и онъ доносилъ, что ни малѣйшей уступки сдѣлать не можно, и что онъ гораздо скорѣе на все прочее рѣшиться готовъ. Сего отвѣта ничего не могло быть вразумительнѣе и ему обязанъ Посолъ, что Абдулъ-Вагабъ послѣ сего менѣе его мучилъ.

приближилось также время пріѣзда Шаха въ Султанію.

Князь Бековичъ, котораго посылалъ Посолъ съ письмомъ къ Садръ-Азему, по имени Мирзѣ-Шефи, возвратился съ отвѣтомъ, что Шахъ непремѣнно пребудетъ въ Султанію 20 Іюня. Мирза Абдулъ-Вагабъ далъ намъ тоже извѣстіе. Вскорѣ пригласилъ онъ Посла со всѣми Чиновниками Посольства къ обѣду, и потомъ чрезъ два дни вечеромъ на открытомъ воздухѣ предложилъ онъ намъ пить чай; причемъ находилась наша музыка и мы угащивали его сластями и мороженымъ.

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ

А. В. Храповицкаго (*).

(*Окончаніе.*)

8-го *Марта* 1793 года. Сего дня рожденіе Графа Безбородко. Онъ родился 47-го. года.

9-го. — Послѣ того, какъ пустили кровь отъ вчерашняго паденія съ лѣстницы, благодаря Бога, сего дня гораздо лучше Ея Величеству.

12-го. — Пріѣхалъ Графъ д'Артуа, и принятъ въ изготовленный домъ Василья Ивановича Левашева.

13-го. — Былъ выходъ для аудіенціи Графу д'Артуа. Ему тотъ же пріемъ и тѣ же почести, что Генриху, Принцу Прусскому, были оказаны.

23-го. — При отказѣ, по докладу моему на разныя просьбы о продолженіи арендъ и о пенсіяхъ, сказано: что

(*) См. Отеч. Зап. Ч. XXXI, стр. 420.

отъ сего самаго раззорилась Франція.

30-го *Марта*. De but en blanc спрашивали меня, какъ идутъ дѣла воинскія и гражданскія послѣ Князей Потемкина и Вяземскаго; теперь вездѣ почти люди новые? Я отвѣчалъ: Законы старые и Ваши правила непремѣнны, слѣдовательно новымъ людямъ надобно вникать въ законоположенія, и основать только по своимъ должностямъ часть исполнительную.

4-го *Апрѣля*. Полученъ курьеръ изъ Лондона, и конвенція заключена $\frac{14}{25}$ Марта о торговлѣ, основанная на Коммерческомъ трактатѣ 1766 года. Полезно для Россіи таковое сближеніе съ Англіею и особливо въ нынѣшнее время, когда сосѣдняя Держава кричитъ о раздѣлѣ Польши, завидуя тому, что много достается Королю Прусскому, да и тѣмъ болѣе, что заключена и другая конвенція

о содѣйствіи противъ Франціи. (См 10 *Ноября* 1792 г.). Лорду Гренвилю пожаловгны солитеръ въ 25,000 рублей и табакерка съ портретомъ Ея Величества.

9-го *Апрѣля.* Курьеръ отъ Кречетникова, съ извѣстіемъ о занятіи земель, отъ Польши нынѣ пріобрѣтенныхъ, и что всѣ охотно присягаютъ. Еще курьеръ, что Дюмурье передался къ Австрійцамъ $\frac{\text{22 Марта}}{\text{12 Апрѣля}}$; было у него и прежде о томъ секретное условіе: теперь съ 20-ю т. идетъ онъ для возстановленія Короля въ Парижѣ, и Австрійцы за нимъ пойдутъ.

11-го. — Золотая шпага со всаженнымъ солитеромъ въ 10,000 руб., и съ надписью на чашкѣ: avec Dieu pour le Roi, положена была на гробницу Святаго Александра Невскаго. Митрополитъ, отслужа молебенъ, окропилъ ее Святою водою; а Зубовъ съ прочими подарками отнесъ

къ Графу д'Артуа, который сего же дня съ сею шпагою былъ на вечеринкѣ у Льва Александровича, гдѣ Ея Величество быть изволила.

15-го *Апрѣля.* Поутру выѣхалъ изъ Петербурга Графъ д'Артуа. Левашеву за постой пожалована табакерка съ брильянтами. Въ этотъ день, 15-го Апрѣля 1776 года, скончалась Великая Княгиня Наталья Алексѣевна.

17-го. — Позванъ по утру, и мнѣ сказано, что переѣдутъ послѣ обѣда въ Таврическій Дворецъ. Тутъ же назначено, какія бумаги и книги долженъ я самъ туда привезти. Я все исполнилъ въ 4 часа по полудни.

18-го. — По полученнымъ извѣстіямъ стали говорить, что Дюмурье не предъуспѣлъ склонить Французскую армію на свою сторону и принужденъ былъ самъ съ малымъ числомъ передаться Австрійцамъ, въ

ночь съ $\frac{\text{25 на 26 Марта.}}{\text{5 на 6 Апрѣля.}}$ Ея Величество сказать мнѣ изволила, что и прежде то думала.

21-го *Апрѣля.* Въ четвертокъ Страстныя недѣли, въ день Своего рожденія, Ея Величество послѣ говѣнія пріобщилась въ церкви Таврическаго Дворца.

22-го. — Спросили у меня: Hier vous avez fait aussi vos devotions? — Non, Votre Majesté.

23-го. — Спрошенъ по утру. Приказали собрать книги, и послѣ обѣда переѣхали изъ Таврическаго въ Зимній Дворецъ. Завтра Свѣтлое Христово Воскресенье.

28-го. — Въ четвертокъ на Святой недѣлѣ, опять послѣ обѣда переѣхали изъ Зимняго Дворца въ Таврическій.

1-го *Мая.* По утру пріѣхалъ курьеромъ Графъ Николай Александровичъ Зубовъ, и пожалованъ изъ Полковни-

ковъ въ Генералъ-Маіоры, да подарена ему табакерка съ вензелемъ, брильянтами осыпанная. Вышедъ въ уборную, Сама намъ сказывать изволила, что гарнизонъ Каменца-Подольскаго добровольно присягнулъ 21-го Апрѣля, въ день рожденія и причащенія Ея Величества. Я, Турчаниновъ и Тюлпинъ, подошли къ ручкѣ и поздравили: кромѣ насъ, никого тутъ больше не было. — Мнѣ дали переписать записку и поставить по старшинству Генералъ-Маіоровъ: Богдана Кнорринга, Ѳедора Берхмана, Ивана Неплюева и Василья Шереметьева, чтобъ дать имъ ленты Св. Анны.

3-го *Мая.* По запискѣ, вчера посланной къ Его Высочеству Государю Цесаревичу, сего дня надѣнъ орденъ Св. Анны на Князя Александра Борисовича Куракина.

4-го. — Вошелъ съ почтой послѣ Пушкина. Сказывали, что Ела-

гинъ дивится, откуда собранъ родословникъ древнихъ Князей Россійскихъ, и многое у себя въ Исторіи поправилъ. Дошли до занятія Польши: Владиміръ на Волынѣ мы теперь не взяли по причинѣ.

5-го *Мая*. Вошелъ послѣ Самойлова. Вдругъ сказали мнѣ: что онъ часъ отъ часу становится больше по рукѣ, съ прежнимъ у него равное усердіе.

7-го. — Спрошенъ при волочесаніи для того, можно ли дать серебряную кружку Никитѣ Ѳедорову за пару бѣлыхъ павлиновъ? »Я вѣдь даю кружки за дѣла.« — Отвѣчалъ, что тѣ кружки бываютъ съ надписью, за что̀ пожалованы: а Никита Ѳедоровъ мужикъ богатый, и деньгами его подарить не ловко. Рѣшились и пожаловали ему кружку въ 150 рублей. Послѣ обѣда переѣхали изъ Таврическаго въ Зимній Дворецъ.

9-го.— Въ придворной церкви совершено мѵропомазаніе Принцессы Луизы

Августы Баденъ-Дурлахъ, нареченной Великою Княжною Елисаветою Алексѣевною.

10-го *Мая*. Обрученіе Елисаветы Алексѣевны съ Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ.

12-го. — Послѣ обѣда переѣхали въ Царское Село. Мнѣ никакого приказанія не было, но камердинеры прислали ночью сказать, чтобъ собравъ всѣ бумаги и книги, постарался скорѣе доставить.

13-го. — Рано по утру исполнилъ приказаніе, разобралъ и отправилъ книги и бумаги; а самъ пріѣхалъ на вечеръ въ Царское Село.

15-го. Получилъ отъ Ея Величества благодарность за исправное доставленіе Ея бумагъ и книгъ, вчера по столамъ мною расположенныхъ.

19-го. — Пришло извѣстіе, что умеръ Графъ Михайло Никитичъ Кречетниковъ. Онъ пожалованъ въ Гра-

фы 6-го Мая, а умеръ 10-го; слѣдовательно и курьеръ съ указомъ до живаго не доѣхалъ.

25-го *Мая*. Когда принесъ я почту, то изволили шутить, чтобъ бывши на площадкѣ, я всегда садился на диванъ, а не на стулъ, за тѣмъ, что какъ упаду, то Сама меня поднять не можетъ. Спрашивали еще, купаюсь ли я? и совѣтовали купаться чаще. Это отъ того вышло, что я на жаръ прежде жаловался.

29-го. — Вчера въ вечеру умерла Марья Павловна Нарышкина. Ея Величество сказала мнѣ о томъ съ сожалѣніемъ, вспомня, что въ молодыхъ лѣтахъ вмѣстѣ съ нею рѣзвились, и спрашивали, жива ли сестра ея, Княгиня Щербатова? но и та за годъ уже умерла.

30-го. — Получено съ непріятностію извѣстіе изъ Голландіи, что въ Лондонѣ не хотѣли принять Графа д'Артуа и выслали къ нему на встрѣчу пакетботъ.

1-го *Іюня*. Представленъ былъ Ея Величеству Генералъ-Аншефъ Князь Юрій Владиміровичъ Долгоруковъ; онъ вызванъ изъ Москвы, и опять вступаетъ въ службу.

8-го. — Князь Юрій Владиміровичъ Долгоруковъ благодарилъ: за принятіе въ службу, за 10 т. на проѣздъ и деньги столовыя. Онъ приметъ команду надъ войсками, бывшими у Графа Кречетникова.

14-го. — Державинъ мнѣ сказывалъ, что при немъ Ея Величество меня и Алекс. Ив. Васильева назвала Мартинистами, и что Новиковъ сочтенъ умнымъ и опаснымъ человѣкомъ.

19-го. — Представленъ и хорошо принятъ le Comte Choiseul - Gouffier, бывшій Короля Французскаго Министръ въ Цареградѣ и оттуда пріѣхавшій прямо къ намъ. Ему дадутъ пенсію comme à Mers. Priest, à Senac de Meilhan, etc.

20-го *Іюня*. Поздо вчера пришла почта Московская; дошла ко мнѣ во время туалета Ея Величества, и я подалъ ее сегодня, т. е. вмѣсто воскресенья въ понедѣльникъ. Тутъ попалъ рапортъ Уфимскаго Губернатора, Генералъ-Поручика Неутлинга, съ пухлымъ описаніемъ о разграбленіи въ деревнѣ Каргалѣ одного обывательскаго дома, и что онъ послалъ 50 солдатъ и 100 Башкиръ для поимки тѣхъ воровъ. Принято съ жаромъ и велѣно мнѣ тотчасъ написать указъ, чтобъ, поступая по 244-й статьѣ Учрежденій, немедленно распустилъ воинскую команду.

26-го. — Отправили Попова въ Выборгъ, для осмотра случившагося тамъ пожара. Хотѣли послать Турчанинова, но нуженъ онъ для перестроекъ въ Дворцахъ: Зимнемъ, Таврическомъ и Царскомъ Селѣ. Показалось, что Поповъ при полученіи приказа сдѣлалъ недовольное лице-

Говорено о томъ при волочесаніи, напомня Турчанинова, который всюду ѣхать готовъ.

27-го *Іюня.* У Самойлова подписанъ указъ, что Ал. Ив. Васильеву быть Главнымъ Директоромъ Медицинской Коллегіи.

29-го. — Надѣты ордена Св. Анны, на Воронежскаго Губернатора Осипа Хорвата и на С. Петербургскаго Вице-Губернатора Новосильцова, за Екатеринославскій винный откупъ, да еще на Камергера Сш. Сш. Колычева — и тѣмъ только ознаменованъ день Петра и Павла.

30-го. — Графъ Безбородко показывалъ мнѣ свою записку, касательно его и дѣлъ Польскихъ, отъ него скрываемыхъ, прося увольненія, буде не нуженъ. Вся записка его руки, по моему совѣту, подана Ея Величеству З. К. Зотовымъ.

1-го *Іюля.* По утру записка читана со вниманіемъ, никому не показы-

вана, и съ отвѣтомъ на трехъ страницахъ, запечатана, и къ Графу Безбородко возвращена. Зотовъ сказывалъ, что ни при чтеніи, ни при писаніи отвѣта не сердилися, но задумчивость была примѣтна. Графъ, получа сей отвѣтъ, уѣхалъ въ городъ.

5-го *Іюля*. Нездоровы. Графъ Безбородко давалъ мнѣ прочитать на упомянутую записку его собственноручный Ея Величества отвѣтъ. Въ немъ изображены: ласка, похвала службы и усердія. Писано, въ видѣ оправданія, противъ Графской записки, со включеніемъ слѣдующаго: »Всѣ дѣла »вамъ открыты: Польскій Сеймъ »отправляется публично и отвѣты »къ Сиверсу или у васъ заготов»ляются, или вамъ и Вице-Канцлеру »показываются, и Я при подписаніи »всегда о томъ спрашиваю; но что »Я Сама пишу, въ томъ отчетомъ »не обязана. Вы сами говорили о сла»бости здоровья своего и отъ нѣко-

»тторыхъ дѣлъ отклонялись; чело»битчиковыми же, думаю, никто не за»нимается; ибо всѣ просьбы присыла»ются ко Мнѣ чрезъ Почтамтъ, какъ »и вамъ извѣстно.« — Кончено тѣмъ: »Когда вы не столь много обремене»ны дѣлами, то можете имѣть вре«мя смотрѣть, чтобъ исполнялись »Мои повелѣнія.« — Графъ мнѣ сказалъ, что послѣ сего никакого съ нимъ разговора не было. Онъ 7-го числа ѣдетъ въ Москву по данному уже на 4 недѣли дозволенію.

7-го *Іюля*. Графъ Безбородко по утру поѣхалъ въ Москву. Въ одиннадцать часовъ вечера прислана ко мнѣ собственноручная записка, чтобъ отыскать Министерскую почту и доставить къ Ея Величеству. Сегодня четвертокъ.

8-го. — Пятница. Требованную почту доставилъ въ 7-мъ часу утра. Читана самимъ Его Императорскимъ Высочествомъ; ни Зубова, ни Секретаря тутъ не было.

10-го *Іюля*. Сдѣланъ мнѣ вопросъ о Графѣ Безбородко, когда онъ возвратится? Отвѣчалъ, что 3-го или 4-го Августа. »Какъ! Я считала, что онъ поѣхалъ только на 10 дней. Вотъ хорошо, уѣзжать, когда знаетъ, что есть до него дѣло.«—(указавши на бумаги къ торжеству Турецкаго мира) »будетъ 4-го Августа, а дѣло надобно кончить ко 2-му Сентября,—да самъже и жалуется.«

12-го. — Зубовъ призывалъ Трощинскаго и подписали изъ заготовленнаго Гр. Безбородко сокращенный Манифестъ, чтобъ всемѣстно праздновать миръ 2-го Сентября.

13-го. — Поповъ ходилъ съ кабинетскими бумагами, и вышелъ удостовѣреннымъ, что на 3 года Ея Величество будетъ брать изъ Кабинета только по 2 милліона въ годъ, а $2\frac{1}{2}$ милліона оставлены на платежъ долговъ. Я вошелъ послѣ, и Ея Величествомъ мнѣ тоже подтвер-

ждено въ видѣ вопроса. Отвѣчалъ, что это зависитъ отъ вѣрной калькуляціи долговъ и исправнаго по срокамъ платежа. — »Я и велѣла то сдѣлать, и составлю особый Кабинетъ.«

14-го *Іюля*. Сего дня Державинъ докладывалъ по Судерландову дѣлу. Тутъ я похваленъ Ея Величествомъ, съ отданіемъ справедливости въ средствахъ моихъ къ вѣрной сохранности денегъ заграничныхъ, въ чемъ самомъ послѣ меня упущеніе сдѣлано.

15-го. — Какъ Поповъ сталъ повѣрять вѣдомости Кабинетскія, то другой вышелъ расчетъ: всего дохода въ годъ до 3.900,000 рублей, окладныхъ выдачъ 1.900,000, долговъ до 7.000,000 и на диспозицію думаютъ ежегодно оставлять только 1.200,000 рублей.

17-го. — По прочтеніе Московской почты, приказано мнѣ читать иностранную. Пріѣхалъ изъ Гродны

курьеръ съ извѣстіемъ, что бывшія на Сеймѣ затрудненія въ уступкѣ земель, нами занятыхъ, кончились и трактатъ подписанъ 11-го Іюня, въ день рожденія и имянинъ Великія Княжны Ольги Павловны.

20-го *Іюля*. При благосклонномъ пріемѣ подписаны у меня разные указы. Сказано мнѣ, что Самойловъ въ Генералъ-Прокурорахъ еще новъ, да и въ финансахъ много слушаетъ другихъ. Въ продолженіе разговора, вышла похвала физическому и моральному воспитанію Великаго Князя Александра Павловича. »Ежели у Него родится сынъ, и тою же Англичанкою также семь лѣтъ воспитанъ будетъ: то наслѣдіе Престола Россійскаго утверждено на 100 лѣтъ.«

24-го. — Читано мнѣ родословіе Князей Литовскихъ по теченію Исторіи, въ коей Ея Величество упражняется. Разговоръ о Зор... Мо-

жно сказать, что двѣ души имѣлъ: любилъ доброе, но дѣлалъ дурное; былъ храбръ въ сраженіяхъ, но лично трусъ....

15-го *Іюля.* Подписаны у Самойлова указы: о бытіи Графу. П. А. Зубову въ должности Генералъ-Губернатора Екатеринославскаго и Таврическаго; Боку присутствовать въ Военной Коллегіи на мѣстѣ умершаго Ив. Ник. Болтина; Генералъ-Провіантмейстеромъ Новосильцеву, а Тибекину Петербургскимъ Вице-Губернаторомъ; но онъ, услыша о семъ, бросился со слезами къ З....., чтобъ не переводить его изъ Екатеринославской Губерніи: тамъ хочется *ему быть* Губернаторомъ.

31-го. — Ея Величество въ шуткахъ похулила мою шпагу, и пожаловала мнѣ изъ новокупленныхъ, съ Тульскимъ ефесомъ.

2-го *Августа.* Новосильцевъ привезъ Сенатскаго Совѣтника Ивана

Алексѣевича Алексѣева, и представилъ Ея Величеству, яко кандидата въ С. Петербургскіе Вице-Губернаторы. Въ разговорѣ показался хорошъ.

4-го *Августа*. Въ 9-мъ часу вечера возвратился изъ Москвы Графъ Безбородко.

5-го. — Часу въ одиннадцатомъ утра поѣхалъ изъ Царскаго Села Степанъ Ѳедоровичъ Стрекаловъ съ Баденскою Принцесою. — Графъ А. А. Безбородко говорилъ со мною откровенно, отдалъ поклонъ отъ Графа Ал. Ром. Воронцова.

7-го.—Читавъ въ Московской почтѣ донесеніе Кн. Прозоровскаго, касательно окончанія дѣла о книгопродавцахъ, торговавшихъ запрещенными книгами. При вопросѣ: почему запрещена Киронедія? нашелъ я случай изъясниться о старомъ Масонствѣ, что былъ въ ложѣ у Ал. Ил. Биб..... и что я же перевелъ Societé antiabsurde,

сочиненія Ея Величества. Кажется, что выслушанъ хорошо, и нѣкоторыми отзывами отдѣленъ отъ нынѣшнихъ Мартинистовъ.

8-го *Августа.* Выпущены указы о Бокѣ и Новосильцовѣ. На мѣсто послѣдняго, въ С. Петербургъ опредѣленъ Вице-Губернаторъ И. А. Алексѣевъ.

10-го. — Новосильцовъ пріѣхалъ въ Генералъ-Провіантмейстерскомъ мундирѣ. Похвалили при мнѣ его способность и честность. Въ то время, какъ онъ докладывалъ, былъ для навыка и новый Вице-Губернаторъ.

16.го. — Были у обѣдни; большой столъ. Не раздѣлился, и въ 3 часа изъ Царскаго Села поѣхали въ Таврическій Дворецъ. Мнѣ оставлена записка для разбора бумагъ, изъ коихъ часть отослалъ я съ камердинерами въ Таврическій, а большой остатокъ въ Зимній Дворецъ.

17-го. — Я разобралъ и разложилъ книги и бумаги въ Зимнемъ Дворцѣ.

Прилѣжно Ея Величествомъ продолжается разсмотрѣніе бумагъ къ мирному торжеству.

23-го *Августа*. Издано утвержденное Ея Величествомъ постановленіе о мирномъ торжествѣ, которое начнется 2 Сентября и 15-го кончится фейерверкомъ.

29-го. — Изъ Дворца Таврическаго ѣздили къ всенощной въ Невскій Монастырь, и оттуда прибыли на ночь въ Зимній Дворецъ.

31-го — Изъ Зимняго Ея Величество переѣхать изволила въ Таврическій Дворецъ къ обѣденному столу, и тамъ остаться. Сего утра всѣ бумаги для мирнаго торжества подписаны.

1-го *Сентября*. На ночь изъ Таврическаго переѣхали въ Зимній Дворецъ.

2-го. — Торжество мира. Я пожалованъ въ Тайные Совѣтники и Сенаторы, оконча тѣмъ службу при Дворѣ.

3-го *Сентября.* Благодарилъ Ея Величество въ Ея Кабинетѣ, и поднесъ на прощаньи три разные камня, бывъ принятъ благосклонно.

5-го. — Приносилъ благодарность Ихъ Императорскимъ Высочествамъ.

7-го. — Въ Сенатѣ мнѣ сказано о чинѣ, и я приведенъ къ присягѣ.

СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Взглядъ на подвиги Россіянъ въ Персіи въ 1826 и 1827 годахъ и Дѣйствія Россійскаго флота подъ Навариномъ. (*)

Казалось, ничего не могло быть прочнѣе мира Гюлистанскаго; обоюдныя пользы Россіи и Персіи съ такою точностію были взвѣшены и утверждены Трактатомъ, съ такою строгостію выполняемы, что самая мысль о разрывѣ никому не приходила въ голову. Дружескія сношенія продолжались и взаимыя связи должны были еще болѣе укрѣпиться чрезъ Посольство, отправленное ко Двору Персидскому въ началѣ 1826 года; — какъ вдругъ, въ Августѣ того же года, къ общему изумленію, толпы Персидскихъ войскъ вторгнулись въ предѣлы Россіи. Такое нарушеніе

(*) Подробности сіи заимствованы изъ Journal de St.-Pétersbourg и изъ Сѣверной Пчелы.

нравъ народныхъ было столь неожиданно, что не знали, распоряженію ли Персидскаго Правительства должно оное приписывать, или буйству и жадности къ грабежу сосѣднихъ народовъ. Но скоро неизвѣстность сія разсѣялась: Персіяне заняли Елисаветполь, и, вступивъ въ Шемпадильскую дистанцію, присоединили къ себѣ болѣе 2 тыс. возмутившихся жителей, распространяя между тѣмъ пламя мятежа по всей границѣ. Посланные отъ *Аббаса-Мирзы*, Наслѣдника Персидскаго престола, хотя не вездѣ съ равнымъ успѣхомъ, старались всюду возмутить подданныхъ Россійскихъ. При семъ пріятно вспомнить, что Генералъ-Маіоръ *Асланъ-Ханъ* остался въ числѣ вѣрныхъ, и съ 300 ч. своей конницы присоединился къ Россійской арміи. Акушинцы и Дагестанцы также не послушали коварныхъ внушеній, и первые прислали къ Главнокомандовавшему тогда въ Грузіи, Генералу отъ Инфантеріи Ермолову, самую грамоту *Аббасъ-Мирзы*, которою приглашалъ онъ ихъ къ возстанію. Тогда Россійскій Дворъ удостовѣрился въ непріязнен-

ныхъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ Персидскаго Шаха, и, изъявивъ праведное негодованіе свое, съ достоинствомъ и силою, въ Декларацiи отъ 16-го Сентября, объявилъ войну Персіянамъ.

Отражая силу силою, Генералъ Ермоловъ послалъ Генералъ-Маіора Князя Мадатова съ передовыми войсками, прогнать отрядъ непріятельскій отъ рѣки Акстафы; а Генералъ-Маіора Фонъ Краббе, вытѣснить *Мустафу*, бывшаго Хана Ширванскаго, изъ селенія Аксы; что̀ они исполнили съ успѣхомъ, и первый изъ нихъ, слѣдуя далѣе, разбилъ на рѣкѣ Шамхорѣ отрядъ Персіянъ, состоявшій изъ 2 тыс. пѣхоты и 8 тыс. конницы, подъ начальствомъ *Мегмета-Мирзы*, сына *Аббаса-Мирзы*, и дяди сего послѣдняго, *Амиръ-Ханъ-Сардаря*, который и убитъ въ семъ сраженіи вмѣстѣ съ другимъ Ханомъ. Вся потеря непріятельская состояла изъ 2 тыс. убитыми и ранеными; одно орудіе и одиннадцать фальконетовъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими нарядными ящиками, были трофеями сего дня. Ужасъ Персіянъ былъ столь силенъ, что они въ то же время

очистили безъ всякаго сопротивленія Елисаветполь, который и занятъ Княземъ Мадатовымъ.

Между тѣмъ, пока Персіяне сосредоточивали свои войска, Генералъ Ермоловъ послалъ Генералъ-Адъютанта Паскевича, подкрѣпить Кн. Мадатова, — и отряды ихъ, бывъ атакованы самимъ Наслѣдникомъ Аббасъ-Мирзою, съ 35 тыс. арміею, въ 7 верстахъ отъ Елисаветполя, разбили его и обратили въ бѣгство: 1,100 челов. плѣнныхъ, 2 лагеря, 4 знамя, 3 орудія, 1 фальконетъ и 80 зарядныхъ ящиковъ, достались побѣдителямъ. Въ то же время Персіяне были прогнаны Генералъ-Маіоромъ Давыдовымъ на Лорійской степи, куда вошли-было они отъ стороны Еривани для грабежа, и въ то же время сняли блокаду крѣпости Шуши, которою овладѣть имъ весьма хотѣлось, и которую Полковникъ Реутъ такъ славно защищалъ, не смотря на малочисленность гарнизона.

Послѣ сего пораженія, Аббасъ-Мирза, съ своею арміею, очистилъ предѣлы Русскіе и бѣжалъ столь по-

спѣшно, что 18-го числа перешелъ уже рѣку Араксъ. Внутри границъ Россійскихъ осталась только небольшая часть Персидскихъ войскъ, подъ начальствомъ *Шихали-Мирзы*, въ горахъ между Ширванскою областію и Дагестаномъ; но въ началѣ Октября, и тѣ были вытѣснены Генералъ-Маіоромъ Фонъ Краббе.

Въ это время, около 2-хъ мѣсяцевъ прошло безъ всякихъ дѣйствій. Жители пограничныхъ провинцій возвращались къ своимъ обязанностямъ. Но, въ концѣ Октября, Генералъ-Адъютанту Паскевичу велѣно было переправиться черезъ Араксъ, чтобъ отогнать далѣе Аббасъ-Мирзу, стоявшаго за сею рѣкою лагеремъ, что̀ онъ и исполнилъ. Персіяне удалились. Въ концѣ Декабря, Русскія войска, подъ начальствомъ Кн. Мадатова, снова переходили Араксъ для набѣговъ на Персидскія области и для избавленія многихъ семействъ, насильственно увлеченныхъ Персіянами изъ Ширванской и Карабахской областей.

Въ 1827 году, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, принявъ главное началь-

ство надъ войсками отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, 29-го Марта двинулъ авангардъ свой, подъ командою Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа 2-го, впередъ; занялъ монастырь Эчміадзинъ, и, слѣдуя къ крѣпости Сардарь-Абаду, имѣлъ съ Курдинцами выгодныя кавалерійскія схватки, въ которыхъ отличился Полковникъ Карповъ 2-й. Обозрѣвъ сію крѣпость, обратился онъ къ Еривани, и, разсѣявъ многіе конные отряды, занялъ высоты Иракліевой горы, и 25-го Апрѣля открылъ пальбу по крѣпости. Высыланныя непріятелемъ толпы, каждый разъ прогоняемы были съ урономъ. Но, не ограничиваясь наблюденіемъ за Ериванью, Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ посылалъ партіи для развѣдыванія о непріятелѣ, и 4-го Мая Флигель-Адъютантъ, Баронъ Фридрихсъ, открылъ отъ 2 до 3 тыс. конницы Персидской, которую Ген. Бенкендорфъ рѣшился разсѣять,—и 8-го Мая, настигнувъ ее у рѣки Занги, недалеко отъ впаденія сей рѣки въ Араксъ, напалъ на непріятеля, опрокинулъ и гналъ его по лѣвому берегу Аракса до стѣнъ

Сардарь-Абада; причемъ убито и потонуло въ рѣкѣ до 300 Персіянъ, въ томъ числѣ многіе ихъ военачальники; въ плѣнъ взято 53 челов.—25-го Мая дѣлалъ онъ новые поиски надъ непріятелемъ; причемъ въ бывшей во время рекогносцированія жаркой кавалерійской схваткѣ, погибъ Маіоръ Вербицкій, командовавшій отрядомъ, вмѣстѣ съ 102 казаками; но непріятель потерялъ 200 челов. и прибывшимъ на помощь Полковникомъ Карповымъ обращенъ въ бѣгство. Между тѣмъ транспорты и осадная артиллерія подходили.

Тогда Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, поручивъ занятіе монастыря Эчміадзина и наблюденіе за Ериванью Генералъ-Лейтенанту Красовскому, самъ съ остальными войсками двинулся къ городу Нахичевану, презирая несносные жары, простиравшіеся на солнцѣ до 43°. — 25-го Іюня обложилъ крѣпость Аббасъ-Абадъ, и въ ночь съ 1-го на 2-е Іюля открылъ траншеи противу оной. Аббасъ-Мирза, желая сдѣлать диверсію въ пользу осажденныхъ, приблизился со всею своею конницею къ сей сторонѣ, но не

допустя его 15 верстъ до Аббасъ-Абада, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ послалъ на встрѣчу непріятеля казачьи полки Генералъ-Лейтенанта Иловайскаго, подкрѣпленные кавалеріею Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа, и вскорѣ, подоспѣвъ къ нимъ самъ, сразился съ Персіянами и одержалъ блистательную побѣду. Самъ Аббасъ-Мирза едва успѣлъ сѣсть на лошадь и спасшись отъ драгуновъ Русскихъ; его ружье и носившій оное Пишъ-Хидметъ достались въ руки побѣдителей. Войска Россійскія гнали непріятеля до ручья Джеванъ-Буланъ, именемъ котораго и названа знаменитая битва сія. Персіяне лишились 2-хъ знаменъ, 400 челов. убитыми и 100 плѣнными, въ числѣ которыхъ, много знатныхъ и родственниковъ Шаха. Возвратясь въ ту же ночь къ Аббасъ-Абаду, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ 7-го числа послалъ одного изъ плѣнныхъ въ сію крѣпость, раскажать о видѣнномъ имъ сраженіи; послѣ чего оная сдалась побѣдителямъ. — *Эминъ-Ханъ*, зять Шахскій, сдавшись военноплѣннымъ, поднесъ ключи города, и Лейбъ-Гвардіи Свод-

ный полкъ, подъ командою Полковника Шипова, вступилъ въ оный съ распущенными знаменами.

Между тѣмъ Генералы: Панкратьевъ, Баронъ Сакенъ и Сипягинъ, помогали возвращенію многочисленныхъ семействъ подъ Скипетръ Императора Всероссійскаго. Послѣдній изъ нихъ (Генералъ-Адъютантъ Сипягинъ) препроводилъ съ отважностію осадную артиллерію въ лагерь Ген.-Лейтенанта Красовскаго при Дженгилѣ, отбиваясь съ выгодою отъ нападавшей на него непріятельской конницы.

Генералъ Красовскій прогналъ 4 т. Персіянъ, отступавшихъ отъ Судагента и остановившихся въ крѣпкой позиціи близъ горъ, и разбилъ сильную армію непріятельскую, тѣснившую Эчміадзинъ. Она была подъ командою Аббасъ-Мирзы и состояла изъ 10 тыс. пѣхоты и 15 тысячъ конницы, тогда, какъ у Красовскаго не было и 3 тыс. челов.—Артиллерія Россійская, подъ начальствомъ Полковника Гелленшмита, дѣйствовала превосходно, и непріятель потерялъ до 3-т. убитыми и ранеными. Русскія

войска въ битвѣ сей, продолжавшейся 9 часовъ, не имѣя ни капли воды для прохлажденія себя и утоленія жажды, покрылись славою.

Въ сіе же время посланный для освобожденія Эксханъ-Хана и многихъ Армянскихъ семействъ, Генер.-Маіоръ Князь Багратіонъ, съ успѣхомъ кончилъ порученіе сіе, и встрѣтившись съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, разбилъ его при Ванандѣ, причинивъ ему уронъ въ людяхъ до 80 чел. Въ семъ дѣлѣ замѣчательны примѣры отличной храбрости и великодушія, оказанныя унтеръ-офицеромъ *Кабаковымъ*, выручившимъ раненаго своего Капитана, и фельдфебелемъ *Яковлевымъ*, спасшимъ такимъ же образомъ своего Штабсъ-Капитана.

Ген.-Адъютантъ Паскевичъ, получа донесеніе Генералъ-Лейтенанта Красовскаго о сраженіи, бывшемъ 18-го Августа при Эчміадзинѣ, двинулся со всѣми силами изъ лагеря при Карабахѣ, оставя Генералъ-Лейтенанта Кн. Эристова для обезпеченія тыла арміи. Аббасъ-Мирза стоялъ тогда подъ Ериванью, но перешелъ къ р. Араксу. Рѣшась взять прежде крѣпость

Сардарь-Абадъ, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ открылъ осаду оной 15-го Сентября, а между тѣмъ Генералъ-Лейтенантъ Красовскій препровождалъ осадную артиллерію къ *Еривани*. Сардарь-Абадъ пала по 4-хъ-дневномъ бомбандированіи, и гарнизонъ ея, съ начальникомъ своимъ Гассанъ-Ханомъ, бѣжалъ; но, бывъ преслѣдованъ легкими войсками, потерялъ убитыми и ранеными до 500 чел. и плѣнными до 250. Лейбъ-Гвардіи Сводный полкъ, прикрывавшій осадныя работы, отличился храбростію и хладнокровіемъ: 13 орудій, 14 т. четвертей хлѣба, много пороху и большое количество другихъ запасовъ и снарядовъ,—были трофеями побѣдителей и вмѣстѣ способомъ къ скорѣйшему покоренію Еривани.

Чтобъ отвлечь Аббасъ-Мирзу отъ вспомоществованія сей послѣдней крѣпости, велѣно было Князю Эристову занять сего Принца въ случаѣ появленія его близъ мѣстъ, гдѣ расположенъ отдрядъ сей; что̀ Кн. Эристовъ исполнилъ съ большимъ искуствомъ, и авангардъ его, слѣдуя отъ Нахичевани, подъ начальствомъ Гене-

ралъ-Маіора Барона Сакена, встрѣтивъ непріятеля, сбилъ его, и Аббасъ-Мирза переправился чрезъ Араксъ.

Въ самое то же время, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ поспѣшилъ къ Еривани, открылъ правильную осаду оной, и громя 6 дней стѣны сей знаменитой крѣпости, 1-го Октября взялъ ее со всѣмъ гарнизономъ: 3 т. плѣнныхъ, въ числѣ коихъ самъ начальствовавшій Гассанъ-Ханъ, 4 знамя, 35 пушекъ, 2 гаубицы и 8 мортиръ,— достались въ руки побѣдителей.

Низложивъ важную сію крѣпость и пользуясь ужасомъ, наведеннымъ на непріятеля столь быстрымъ покореніемъ двухъ крѣпостей, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ рѣшился, не теряя времени, взять резиденцію Наслѣдника престола, *Тавризъ*; почему 6-го Октября и отправился въ Нахичевань, чтобъ соединиться съ Княземъ Эристовымъ, который, между тѣмъ наблюдая Аббасъ-Мирзу, занялъ Маранду, поддерживалъ связи съ преданными Россіянамъ провинціями и начальникъ одной изъ нихъ (Шихъ-Али-Бегъ) занялъ

именемъ Россійской арміи крѣпость *Кюрдашъ*. Соединивъ свои войска, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ отправилъ Князя Эристова, съ его отрядомъ, къ Тавризу, который и сдался ему безъ сопротивленія, потому что жители, слыша о подвигахъ и дисциплинѣ Россійскихъ войскъ, никакими угрозами и самыми жестокостями не могли быть принуждены къ бою съ ними. Первый Министръ и зять Шаховъ, *Ала-Яръ-Ханъ*, которому поручена была оборона крѣпости, самъ взятъ въ плѣнъ. Въ Тавризѣ найдено: 31 пушка, 9 мортиръ, 2 фальконета, 1,016 ружей, 10,250 ядеръ, множество другихъ артиллерійскихъ снарядовъ, около 6-ти. четвертей ячменя и пшеницы, и разнаго рода аммуниція и провіянтъ.

Едва Главнокомандующій получилъ донесеніе о сдачѣ Тавриза, какъ явился къ нему нарочный отъ Аббаса-Мирзы, съ письмомъ, въ которомъ сей Принцъ извѣщалъ о намѣреніи своемъ пріѣхать самому для переговоровъ о мирѣ, объявляя, что онъ имѣетъ отъ Шаха надлежащее на то полномочіе. — 14-го Октября за-

мяна крѣпость Аланджи, оставленная гарнизономъ; въ ней найдено: 4 пушки, болѣе 350 пудъ пороху, 120 п. свинцу и до 200 ядеръ; а 19-го, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ самъ вступилъ въ Тавризъ и сдѣлалъ распоряженія объ управленіи сей провинціи и о занятіи всѣхъ мѣстъ оной. Провіянту для войска найдено въ Тавризѣ и его окрестностяхъ на 5 мѣсяцовъ.

Вмѣсто самого Аббаса-Мирзы, пріѣхалъ трактовать о мирѣ Каймаканъ съ полномочіемъ, но съ нимъ положено только то условіе, чтобъ самъ Принцъ пріѣхалъ для переговоровъ и свиданія съ Главнокомандующимъ въ де-Курганъ. Аббасъ-Мирза на все согласился — и 6-го Ноября съѣхался въ назначенномъ мѣстѣ съ Генералъ-Адъютантомъ Паскевичемъ, котораго принялъ онъ съ отличіемъ и вѣжливостію, любовался бывшими въ строю войсками и оказывалъ сильное расположеніе къ миру. Въ день Тезоименитства Великаго Князя Михаила Павловича, посѣтилъ онъ завтракъ, данный командующимъ Лейбъ-Гвардіи Сводным полкомъ Полковникомъ Шиповымъ,

а 10-го — начались переговоры о мирѣ. Къ Принцу ставили почетный караулъ, который онъ не отпускалъ до смѣны новымъ, полагаясь по видимому на враговъ больше, нежели на подданныхъ своихъ. По желанію его показывано ему ученье двухъ баталіоновъ, которое понравилось ему чрезвычайно; входя во всѣ подробности, онъ осматривалъ аммуницію, ружья, сумы, патроны и даже закатку пуль, показывая изъ себя большаго любителя военной службы.

Трактатъ, заключенный въ Лондонѣ тремя Союзными Державами: Россіею, Франціею и Англіею, 24-го Іюня прошлаго 1827 года (6-го Іюля н. с), состоялъ изъ слѣдующихъ статей (*).

Ст. 1.

Договаривающіяся Державы предложатъ свое посредничество Оттоманской Портѣ, для возстановленія мира между ею и Греками.

Сіе предложеніе должно быть сдѣлано немедленно послѣ размѣны ратификацій сего Трактата, посред-

(*) Взято изъ Journal de St.-Pétersbourg No 88.

ствомъ общей Декларацiи, подписанной Уполномоченными Союзныхъ Дворовъ въ Константинополѣ, и въ то же время должно быть истребовано отъ обѣихъ враждующихъ сторонъ перемирiе между ими, какъ предварительное условiе, независимое отъ начала переговоровъ.

Ст. 2.

Предложенныя Портѣ распоряженiя должны быть основаны на слѣдующихъ началахъ:

Греки будутъ зависѣть отъ Султана, какъ Верховнаго Повелителя, и въ слѣдствiе того платить Оттоманской Портѣ ежегодную подать, которой сложность должна быть единожды навсегда опредѣлена съ общаго согласiя.

Они будутъ управляемы властями, самими ими избранными и постановленными; но въ назначенiи оныхъ Порта имѣетъ опредѣленное участiе.

Дабы произвести совершенное отдѣленiе подданныхъ обѣихъ нацiй и предупредить встрѣчи, неизбѣжныя послѣ борьбы, столь продолжительной, Греки вступятъ во владѣнiе Турецкою собственностiю, на

твердой землѣ или на островахъ находящеюся, съ обязанностію вознаградить прежнихъ владѣльцовъ или посредствомъ ежегоднаго платежа, присоединяя оный къ подати, которую они будутъ платить Портѣ, или посредствомъ какой-либо другой сдѣлки подобнаго свойства.

Ст. 3.

Подробности сего положенія, равно какъ границъ на твердой землѣ, и назначенія острововъ Архипелага, къ которымъ оное относиться можетъ, — опредѣлятся въ будущихъ переговорахъ между Высокими Державами и обѣими враждующими партіями.

Ст. 4.

Договаривающіяся Державы обязуются употребить всѣ усилія къ достиженію спасительнаго дѣла — возстановленія мира въ Греціи на тѣхъ началахъ, которыя опредѣлены предъидущими статьями, и снабдить безъ малѣйшаго отлагательства представителей своихъ въ Константинополѣ всѣми наставленіями, потребными для произведенія въ дѣйствіе сего Трактата.

Ст. 5.

Договаривающіяся Державы не должны въ положеніи семъ искать какого-либо увеличенія своихъ владѣній, либо исключительнаго вліянія, либо коммерческихъ выгодъ для своихъ подданныхъ, кромѣ тѣхъ, которыя всякая другая нація равнымъ образомъ получить можетъ.

Ст. 6.

Положеніе о замиреніи и самый миръ, которые будутъ рѣшительно заключены между враждующими партіями, будутъ подъ ручательствомъ договаривающихся Державъ, которыя почтутъ полезнымъ или возможнымъ принять сію обязанность. Дѣйствіе и свойство сего ручательства будутъ предметомъ дальнѣйшихъ постановленій между Высокими Дворами.

Ст. 7.

Сей Трактатъ долженъ быть ратификованъ и ратификаціи обмѣнены въ продолженіи двухъ мѣсяцовъ, или, буде возможно, ранѣе.

Прибавочная статья.

На случай, если Оттоманская Порта въ продолженіи мѣсяца не приметъ предложеннаго ей посредниче-

ства, Высокія договаривающіяся стороны условились въ слѣдующихъ мѣрахъ:

1) Объявить Портѣ чрезъ представителей ихъ въ Константинополѣ, что неустройства и бѣдствія, неразлучныя съ положеніемъ вещей на Востокѣ, продолжающимся шесть лѣтъ, и которыхъ прекращеніе средствами, въ распоряженіи блистательной Оттоманской Порты находящимися, кажется еще отдаленнымъ,—сдѣлаютъ необходимымъ для Высокихъ договаривающихся сторонъ, взять неотложныя мѣры къ сближенію съ Греками.

Разумѣется, что сіе сближеніе будетъ состоять въ заведеніи коммерческихъ сношеній съ Греками, въ посылкѣ на сей конецъ къ нимъ и въ принятіи отъ нихъ Консуловъ, предполагая существованіе у нихъ Правительства, способнаго поддерживать сіи сношенія.

2) Если въ продолженіе того же мѣсячнаго срока Порта не приметъ перемирія, предложеннаго первою статьею Трактата, или если Греки откажутся отъ соблюденія онаго, Высокія договаривающіяся Державы

должны объявить той изъ враждующихъ партій, которая пожелаетъ продолжать непріязненныя дѣйствія, или обѣимъ, буде то окажется нужнымъ, что означенныя Высокія Державы станутъ стараться всѣми средствами, съ обстоятельствами и справедливостію сообразными, достигнуть непосредственныхъ слѣдствій перемирія, котораго заключенія они желаютъ, предупреждая, сколько то будетъ возможнымъ, всякую встрѣчу между враждующихъ партій, и дѣйствительно, тотчасъ послѣ означенной Декларацiи Высокія Державы употребятъ соединенныя усилія къ достиженію предмета оной, не пріемля впрочемъ участія въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ между враждующими сторонами.

Въ слѣдствіе чего Высокія договаривающіяся стороны немедленно, по подписаніи настоящей прибавочной статьи, препроводятъ предварительныя наставленія, сообразныя вышесказанному распоряженію, Адмираламъ, командующимъ ихъ Эскадрами въ Левантскихъ водахъ.

3) Наконецъ, если, противу всякаго чаянія, сіи мѣры будутъ недостато-

чны для склоненія Оттоманской Порты къ принятію предложенія Высокихъ договаривающихся сторонъ, или если съ другой стороны Греки откажутся отъ условій, положенныхъ въ пользу ихъ въ семъ Трактатѣ, Высокія Державы тѣмъ не менѣе будутъ продолжать усилія свои къ возстановленію мира на принятыхъ началахъ, и въ слѣдствіе того уполномочиваютъ нынѣшнихъ представителей своихъ въ Лондонѣ изслѣдовать и утвердить будущія средства, которыхъ употребленіе можетъ сдѣлаться нужнымъ.

Сія статья имѣетъ одинаковую силу съ Трактатомъ, и должна быть ратификована, и проч.

Подписали: *Князь Ливенъ, Полиньякъ и Дудлей.*

Въ слѣдствіе сего Трактата, Эскадры: Англійская, Французская и Россійская, соединились подлѣ острова Занта, составя флотъ въ 10 линейныхъ кораблей (3 Англійскихъ, 3 Французскихъ и 4 Русскихъ), 10 фрегатовъ (4 Англійскихъ, 2 Французскихъ и 4 Русскихъ) и 6 мелкихъ судовъ (4 Англійскихъ, и 2 Французскихъ).

Въ заключенномъ съ Ибрагимомъ-Пашею условіи постановлено было, чтобъ онъ не начиналъ никакихъ военныхъ дѣйствій до возвращенія посланныхъ имъ въ Константинополь курьеровъ; Адмиралы же Союзнаго флота съ своей стороны обязались воспрепятствовать преднамѣреваемой высадкѣ Грековъ въ Албанію.

Два раза Ибрагимъ-Паша нарушалъ сіе условіе и покушался уйти съ флотомъ своимъ изъ Наваринской гавани, и оба раза былъ останавливаемъ двумя Союзными Эскадрами (*). Но, чему могли сіи послѣднія воспрепятствовать на морѣ, то не возможно было для нихъ на сушѣ, гдѣ Ибрагимъ-Паша продолжалъ раззорять Морею еще съ бо́льшею жестокостію, нежели когда-либо. Для прекращенія сего, общимъ опредѣленіемъ Союзныхъ Адмираловъ положено было, написать къ Ибрагиму Пашѣ новое представленіе про́тивъ таковыхъ поступковъ; но посланный возвратился съ отвѣтомъ, что Ибрагимъ-Паша въ отсутствіи, а безъ него никто не согласился принять пи-

(*) До соединенія съ Россійскою.

сьма. Не оставалось другихъ средствъ, кромѣ рѣшительныхъ, для исполненія человѣколюбивой цѣли Трактата, заключеннаго Союзными Дворами; и потому Адмиралы соединеннаго флота опредѣлили, 7 Октября, войти въ Наваринскую гавань и потребовать отъ Ибрагима исполненія заключеннаго съ нимъ условія.

Планъ вступленія, военныя распоряженія и главное начальство предоставлено было Англійскому Вице-Адмиралу Кодрингтону, какъ старшему въ чинѣ. Въ приказѣ, того жь числа имъ отданномъ, сказано было: »что самъ онъ станетъ съ своимъ »кораблемъ Азіею противъ Египет»скаго Адмиральскаго корабля, имѣя »подлѣ себя остальные оба линейные »свои корабли, Альбіонъ и Геную; »чтобъ Французскій Вице-Адмиралъ »Риньи сталъ съ своими линейными »кораблями противъ Египетскихъ, »гдѣ, какъ кажется, находятся Фран»цузскіе офицеры, а Россійскій Контръ»Адмиралъ, Графъ Гейденъ, съ своими »линейными кораблями, съ другой »стороны Англійскихъ, имѣя далѣе »свои фрегаты; чтобъ потомъ ста»ли Англійскіе фрегаты и наконецъ

»Французскіе; чтобъ безъ сигнала »не дѣлать ни одного выстрѣла, но »если откроютъ огонь съ Турецкаго »корабля, то немедленно стрѣлять »и уничтожить его; что корвет»ты и бриги подчиняются Капитану »Англійскаго фрегата Дармута для »наблюденія за брандерами; и наконецъ, »что если послѣдуетъ сраженіе, то »помнить слова Лорда Нельсона: »*Для каждаго Капитана лучшее »мѣсто есть то, когда онъ стоитъ »съ кораблемъ своимъ прямо про»тивъ непріятеля.*«

По сему приказу, 8-го числа по полудни во 2-мъ часу Эскадры вошли въ гавань: сперва Англійская, потомъ Французская и наконецъ Русская. Турецко-Египетскій флотъ, состоявшій изъ 64-хъ военныхъ судовъ (въ томъ числѣ 3 линейныхъ корабля и 4 большихъ двухъ-палубныхъ фрегата, 19-ти обыкновенныхъ фрегатовъ и 38 мелкихъ судовъ) сверхъ 6-ти брандеровъ и 40 транспортовъ, стоялъ въ позиціи полукруга, имѣя на правомъ флангѣ линейные корабли и большіе фрегаты, а на лѣвомъ обыкновенные фрегаты. Мелкія суда помѣщались подлѣ всѣхъ

сихъ кораблей, а брандеры на вѣтрѣ, слѣдовательно со входа въ гавань. Прежде, нежели всѣ Союзные корабли успѣли войти въ гавань, посланъ былъ съ Англійскаго фрегата Дармута парлементеръ къ брандеру, чтобъ объяснивъ ему мирныя намѣренія Союзнаго флота, и убѣдить отойти отъ онаго далѣе, но ружейными выстрѣлами съ брандера парлементеръ былъ убитъ. Вскорѣ за тѣмъ выстрѣлила Турецкая корветта ядромъ во Французскій Адмиральскій корабль Сирену, гдѣ оторвало ноги одному матросу. Сирена открыла огонь противу дерзскаго зачинщика, но всѣ прочіе корабли стояли покойно, каждый на предназначенномъ ему мѣстѣ; когда же Кодрингтонъ послалъ парлементера къ Египетскому Адмиралу, и его, не допустя до корабля, убили изъ ружья подобно первому, когда потомъ открыли огонь и по Англійскимъ линейнымъ кораблямъ, то сраженіе сдѣлалось общимъ. Русская Эскадра, проходя мимо береговыхъ батарей гавани и потомъ мимо праваго фланга непріятельской линіи, вытерпѣла жестокій огонь; но, бывъ осыпаема ядрами, прошла занять свое мѣсто, не

сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Вошедъ въ средину полукружія, образуемаго непріятельскими кораблями и приблизясь къ нимъ на пистолетный выстрѣлъ, Союзный флотъ также образовалъ изъ себя полукружіе, котораго правый флангъ составили линейные корабли: сперва Французскіе, потомъ Англійскіе и наконецъ Русскіе, а лѣвый фрегаты: сперва Французскіе, потомъ Англійскіе и наконецъ Русскіе, такъ что въ глубинѣ полукружія находились Русскіе корабли и фрегаты.

Сраженіе продолжалось съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ цѣлые четыре часа и кончилось совершеннымъ разрушеніемъ непріятельскаго флота: изъ 64-хъ военныхъ кораблей, его составлявшихъ, остались только 1 фрегатъ и 15 мелкихъ судовъ; всѣ же прочіе или взорваны на воздухъ, или потоплены, или заброшены на мель; брандеры и транспортныя суда также большею частію уничтожены. Потеря непріятеля въ людяхъ полагается до 7,000 человѣкъ. Покрытый громкою славою Союзный флотъ, сражаясь съ столь превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, потерпѣлъ также значительную потерю въ

людяхъ и поврежденіе въ корабляхъ. Англійская пострадала Эскадра болѣе другихъ: всѣ Капитаны линейныхъ ея кораблей убиты и еще трое офицеровъ и 74 чел. нижнихъ чиновъ; ранено 4 офицера и 204 чел. ниж. чиновъ. На Французской, убито 43 чел. нижнихъ чиновъ и ранено 1 Капитанъ и 117 чел. нижнихъ чиновъ. На Русской, убито 2 офицера и 57 чел. ниж. чин.; ранено 18 офиц. и 121 чел. нижн. чиновъ (*).

Въ 20 минутъ 7-го часа громы затихли и мертвая тишина водворилась въ гавани Наваринской. Союзные Адмиралы послали съ плѣннымъ Турецкимъ Капитаномъ къ Египетскому Адмиралу объявленіе, что если хотя одинъ выстрѣлъ будетъ сдѣланъ по Союзнымъ кораблямъ, то они истребятъ остальныя суда и разрушатъ Наваринъ. Тагиръ-Паша самъ явился къ Кодрингтону съ увѣ-

(*) Для удобнѣйшаго обозрѣнія потери Союзныхъ флотовъ, представляемъ оную въ таблицѣ:

	Англійск.		Франц.		Россійск.		всего.	
	Оф.	Н.Ч	Оф.	Н.Ч.	Оф.	Н. Ч.	Оф	Н.Ч.
Уб.	6	74		43	2	57	8	174
Ран.	4	204	1	117	18	121	23	442

реніемъ, что ни онъ, ни его товарищи не будутъ болѣе предпринимать никакихъ непріязненныхъ дѣйствій.

Послѣ сраженія, Союзный флотъ еще пять дней простоялъ въ гавани, исправляя свои поврежденія.

Замѣчательно, что никогда въ Эскадрахъ, принадлежащихъ различнымъ Державамъ и подвизающихся за общее дѣло, не было такого единодушія, какъ въ Наваринскомъ дѣлѣ. Казалось, что всѣ корабли были одной націи: Рускіе подавали помощь Англійскимъ, Французскіе Русскимъ, ни мало не занимаясь различіемъ флаговъ. Главнокомандующій Кодрингтонъ въ приказѣ, отданномъ послѣ сраженія, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ Русскаго и Французскаго Адмираловъ и ихъ подчиненныхъ; а слѣдующія черты, хотя не составляютъ полнаго изображенія того духа неустрашимости и хладнокровія, который господствовалъ въ Русскомъ флотѣ, но могутъ покрайней мѣрѣ дать нѣкоторое о немъ понятіе: Капитанъ-Лейтенантъ *Барановъ*, у котораго картечью оторвало устье рупора (говорной трубы), взялъ другою рукою рупоръ, и, не смотря на боль отъ кон-

тузіи, продолжалъ командовать по прежнему. Капитанъ *Лазаревъ*, однимъ своимъ кораблемъ (Азовомъ) потопилъ два большихъ фрегата и одну корветту и бросилъ на мель два корабля, которые потомъ взорвало на воздухъ. Унтеръ-офицеръ *Туркинъ* стоялъ на грошъ-марсѣ; ядромъ раздробило у него руку; прося товарищей съ раченіемъ исполнять свою должность, онъ твердымъ шагомъ сошелъ съ своего поста и во время мучительной операціи жалѣлъ о томъ только, что потерялъ правую руку, которою надѣялся-было перекреститься послѣ одержанія побѣды надъ непріятелемъ. Ни одинъ матросъ и канонеръ не оставлялъ своего мѣста во всѣ 4 часа, пока битва продолжалась; одни раненые удалялись для перевязки, но безъ малѣйшаго ропота и жалобъ. Канонеры съ такимъ усердіемъ заряжали свои пушки, что офицеры съ трудомъ могли ихъ удерживать. Томимые жаромъ и мучимые жаждою, они освѣжались, прикасаясь губами къ ядрамъ.

По прошествіи пяти дней, Союзныя Эскадры вышли изъ Наваринской гавани и тѣ изъ кораблей, ихъ составлявшихъ, которые не могли долѣе оставаться на морѣ, отправились

для починки: Англійскіе въ Портсмутъ, Французскіе въ Марсель, а Русскіе въ Мальту. Послѣдніе приняты были на семъ островѣ съ необыкновеннымъ восторгомъ. Англичане привѣтствовали и угощали Русскихъ Героевъ, какъ родныхъ своихъ, и старались о исправленіи кораблей ихъ, какъ своихъ собственныхъ.

ПЕРЕПИСКА.

Отъ К. П. М. Кугушева,

1 Октября 1827 года, *въ добавокъ.*

о

Нижегородской ярморкѣ.

Обѣщанныя мною вамъ свѣдѣнія о бывшей въ настоящемъ году Нижегородской ярморкѣ, я ограничиваю слѣдующимъ:

Торговыхъ помѣщеній въ ярморкѣ занято было: въ каменномъ гостиномъ дворѣ 2083; внѣ онаго временныхъ деревянныхъ балагановъ 1506. Съ сихъ помѣщеній получено въ Казну полавочнаго сбора 408.149 руб. 50 коп.

Говоря о самомъ ходѣ ярморки, нельзя умолчать съ какою тишиною

отправлялись дѣла въ продолженіи оной, такъ что, не смотря на многолюдство и разнообразность племянъ, ничѣмъ не нарушилось спокойствіе торговли. Безопасность каждаго охранялась неусыпнымъ попеченіемъ мѣстной Полиціи и бдительнымъ надзоромъ Г. Гражданскаго Губернатора, лично присутствовавшаго на ярморкѣ дотолѣ, пока всѣ торговыя помѣщенія освободились и ярморка обратилась по прежнему въ безмолвную пустыню.

Въ отношеніи удовольствій ярморки, должно сказать, что оныя, какъ и въ протекшіе годы, шли своимъ порядкомъ и умножены были великолѣпнымъ баломъ, даннымъ въ незабвенный для Россіи день 22-го Августа Г. Губернскимъ Предводителемъ Дворянства, Дѣйствительнымъ Камергеромъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ Грузинскимъ. Сверхъ того театръ Нижегородскій украшался игрою двухъ прекрасныхъ артистовъ: Московскаго Императорскаго Театра Актера Г. Щепкина и другаго Г. Ширяева. О первомъ много говорить считаю излишнимъ; ибо таланты его на сценѣ Россійской извѣстны своею славою и останутся почти единственными въ глазахъ просвѣ-

щенной публики; послѣдній же занимая главныя роли въ Трагедіяхъ, приближалъ воображеніе наше къ временамъ Яковлева, въ особенности въ Отелло. Правильность выраженій, органъ, коимъ одаренъ онъ природою, приличіе и смѣлость — все сіе одушевляетъ игру Г. Ширяева. Нынѣ Нижегородскимъ Театромъ управляютъ двое почтенныхъ негоціантовъ: Губернскій Секретарь Иванъ Андреевичъ Распутинъ и Михайло Сергѣевичъ Климовъ. Они пріобрѣли его покупкою, и единственнымъ удовольствіемъ себѣ считаютъ, служить публикѣ всѣми зависящими отъ нихъ способами, подобно тому, какъ и покойный владѣтель сего Театра, Князь Николай Григорьевичъ Шаховскій, провелъ почти всю жизнь свою въ заботахъ для доставленія обществу всевозможнаго удовольствія.

Письмо отъ Г. Лупула. Перемышль. 4-го Іюня, 1827.

Въ издаваемыхъ вами Отечественныхъ Запискахъ, за Май мѣсяцъ, читалъ я письмо Г. Руссова, отъ 19-го Апрѣля сего года. Весьма пріятно слышать сужденіе просвѣщеннаго знатока Нумизматики, и хотя не

желалъ бы вести переписку о темныхъ предметахъ сей науки, но не могу равнодушно безмолвіемъ оправдать не совсѣмъ справедливое понятіе почтеннаго моего сосѣда. Я, имѣя всегда разкрытыми предъ моими глазами тѣ свидѣтельства, на кои онъ ссылается, полагаю излишнимъ повторять Историческія доказательства, скучныя для просвѣщенной Публики; а объясню просто слѣдующимъ порядкомъ мои права: Великіе Князья: Олегъ Дивній и Игорь, до введенія въ Россію Христіанской вѣры, заключили съ Греками договоры не руническими писменами, а Словянскими. Пусть вспомнитъ мой почтенный сосѣдъ, что Сѣверные Словяне произошли отъ Южныхъ: бывъ вытѣснены Волохами или Булгарами съ береговъ Дуная, они переселились на берега Ильменя и прочія мѣста Сѣвера, основали, утвердили и разпространили отца Сѣверныхъ Словянскихъ городовъ — вольный торговый Великій Новгородъ, и навѣрное полагать должно, что съ нимъ вмѣстѣ возникли въ Россійскомъ Государствѣ Славянскія буквы, означенныя на ихъ деньгахъ, а не руническія. О сихъ покойникахъ древней литературы и самое преданіе мол-

чить; но любопытно бы было видѣть въ предѣлахъ Россіи памятникъ съ изображеніемъ руническихъ литеръ?—Слѣдственно Славянскія письмена не Греками введены въ употребленіе, а Греція снабдила насъ только учителями Христіанской вѣры и переводчиками съ Греческаго на Славянскій языкъ Закона Божіяго (*); а что до той эпохи существовала въ Россія звонкая монета, сіе можно замѣтить изъ тѣхъ же договоровъ, гдѣ требовали Великіе Князья съ Грековъ не кожанныя деньги, а звонкую монету, гривны золотыя или серебряныя. Одними купами не могла бъ Россійская Монархія и въ то время вести безпрерывныя войны и открыть путь оружіемъ и торговлею въ самый Константинополь, гдѣ душею Восточной Имперіи была звонкая монета! — О найденныхъ въ Серпуховѣ серебряныхъ брускахъ, по старинной моего почтеннаго сосѣда литературѣ, съ пятнами, соглашаюсь, что оные могли быть чеканены и прежде основанія сего города въ другомъ мѣстѣ, и въ послѣдствіи времени владѣльцами или

(*) Пантеонъ Россійскихъ Государей, предисловіе, стр. 19.

жителями доставлены въ оной, и по случаю частыхъ набѣговъ Татаръ на тѣ мѣста, зарыты были въ землю, что почиталось въ древности вѣрнымъ средствомъ къ сохраненію нетлѣннаго имущества. — Касательно Троянской монеты, она не имѣетъ доказательствъ, кѣмъ, гдѣ и когда выбита, только надпись, Еллинскими литерами изображенная, придаетъ ей видъ древности; можетъ быть, выбита Енеемъ въ память своему отцу, или его потомками: объ этомъ я спорить не намѣренъ, потому что баснословыя происшествія тѣхъ временъ почти необозримы въ пучинѣ глубокой древности. О Русскихъ же монетахъ я останусь непоколебимо при прежнемъ моемъ мнѣніи, до яснаго опроверженія.

Конецъ

первой книжки тридцать третьей части.

товъ, продолжать въ слѣдующемъ году извѣстный нравственный романъ: *Торжество воспитанія* или *исправленный мужъ*, изъ коего нѣсколько писемъ помѣщено было въ V, VI и XI частяхъ Отечественныхъ Записокъ.

Цѣна на Журналъ сей остается также прежняя, т. е: въ С. Петербургѣ 25 рублей, а съ доставленіемъ на квартиры и пересылкою въ другіе города Россійской Имперіи — 30 рубл. ас. По прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжка неменѣе 7 печатныхъ листовъ, а три No. или книжки, составляющія часть, украсятся видомъ какого нибудь достопримѣчательнаго Отечественнаго города или урочища.

Подписка принимается:

Въ С. Петербургѣ: у самаго издателя Пав. П. Свиньина, живущаго въ Садовой улицѣ, въ домѣ Жербина, и въ книжныхъ лавкахъ А. Ф. Смирдина и И. В. Слѣнина.

Въ Москвѣ: въ Университетской книжной лавкѣ—у А. С. Ширяева.

Господа иногородные благоволятъ относиться съ требованіями своими въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта; впрочемъ могутъ подписываться и во всѣхъ почтамтахъ и конторахъ Губернскихъ и уѣздныхъ городовъ.

Пав. Свиньинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

И моя поѣздка въ Ревель 1827 г. (*Съ видомъ города Ревеля отъ Бригиттиныхъ развалинъ*) . . 3.

О раскольникахъ, поселенныхъ Таврической Губерніи въ Мелитопольскомъ уѣздѣ . . . . 44.

Приготовленія къ проѣзду Петра Великаго чрезъ Рязанскую провинцію въ 1722 году . . . 59.

Краткая Лѣтопись войнамъ, веденнымъ Русскими противъ Персіянъ (*Продолженіе*) . . . 81.

Вторая выписка изъ Журнала Россійскаго Посольства въ Персію 1817 года . . . . . 107.

Памятныя Записки А. В. Храповицкаго (*Окончаніе*) . . . . . 146.

С. П. б. современныя Лѣтописи:

Взглядъ на подвиги Россіянъ въ Персіи въ 1826 и 1827 годахъ и дѣйствія Россійскаго флота подъ Навариномъ . 168.

Переписка:

Письмо отъ К. П. М. Кугушева 1-го Октября 1827-го года, *въ добавокъ о Нижегородской ярморкѣ* . . . . . 197.

Письмо отъ Г. Лупула. Перемышль, 4-го Іюня 1827. . . . . 199.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

Печатать позволяется:
С. Петербургъ. Генваря 30 дня, 1828 года.
Цензоръ, Статскій Совѣтникъ
В. Анастасевичъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.
1828.

Slav 30.54

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О продолженіи Отечественныхъ Записокъ въ слѣдующемъ 1828 году.

Увеличивающееся ежегодно число Читателей Отечественныхъ Записокъ и соучастниковъ въ изданіи оныхъ, подавало мнѣ пріятныя надежды — что цѣль моего изданія будетъ постигаема и одобряема ежегодно болѣе и болѣе почтенными моими соотечественниками, доказывало мнѣ утѣшительное сознаніе Россіянъ въ необходимости для каждаго сына Отечества узнавать оное какъ въ физическомъ, такъ и политическомъ состояніи его, наконецъ — укрѣпляло меня въ усиліяхъ моихъ оправдать трудное мое предпріятіе — вопреки многимъ, многимъ неудовольствіямъ и даже препятствіямъ.

Цѣль и планъ Отечественныхъ Записокъ остаются неизмѣнными и на слѣдующій 1828 годъ: одно руское, отечественное будетъ входить въ составъ оныхъ; но не имѣвъ никогда въ предметѣ сдѣлать изъ моего Журнала какое либо ученое изданіе, или ограничиться какою ни есть одною наукою, я и впредь употреблю все свое стараніе представлять сколь можно болѣе въ немъ разнообразія, дабы сколь можно болѣе удовлетворять разнымъ вкусамъ и требованіямъ моихъ Читателей. Такъ напримѣръ, кромѣ повѣстей разнородныхъ племенъ, обитающихъ въ обширной Россіи, кои въ послѣдствіи составятъ вѣрную и занимательную картину обычаевъ и нравовъ сихъ любопытныхъ народовъ, я намѣренъ, по требованію и одобренію многихъ изъ почтеннѣйшихъ Литераторовъ и Патріо-

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 94. Февраль, 1828.

ДОНЕСЕНІЕ

Парѳенія, Митрополита Лаодикійскаго,

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ ПЕРВОМУ,

о томъ, какъ онъ освободилъ изъ Турецкаго плѣна Россійскихъ подданныхъ.

Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексіевичу, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу:

Іисуса Христа послѣдній рабъ, твой же Богомолецъ смиренный, Митрополитъ Лаодикійскій *Парѳеній*, рабски повѣствуетъ: како и гдѣ препровождая жизнь свою, свобождалъ невольниковъ изъ невольнаго мученія Агарянскаго, Егда быхъ черныхъ священникомъ, ходя въ странахъ сво-

PRINTED IN RUSSIA

ихъ, случалося мнѣ, нанявъ коня, или осля, егда имѣлъ отчасти имѣнія, ѣздилъ, а наипаче какъ лишился, и пѣшъ хаживалъ тайнымъ образомъ, ради невольническихъ душъ, которыя пребываютъ у тирановъ въ немилостивыхъ рукахъ ихъ Агарянскихъ, по дальнымъ селамъ и деревнямъ, которые жаждутъ слышати слово Божіе Русскимъ языкомъ, но съ великою нуждою, за нечестивыми Агаряны; зане аще познаютъ кого освященнаго чина, то мечемъ, или огнемъ они злочестивіи скончаютъ. Но отъ того всесильный Богъ милосердіемъ Своимъ сохранялъ мя, не хотя смерти грѣшнаго, якоже и Святый Евангелистъ Матѳей въ 10-й главѣ глаголетъ: *Се азъ посылаю вы яко овцы посредѣ волковъ.* Сіе сбысться реченное слово Владыки Христа: Въ прошломъ $\frac{7194}{1686}$ году присланъ былъ отъ сего Царскаго Самодержавнѣйшаго Престола Твоего Посланникъ

Никита Алексіевъ въ Царьградъ къ Константинопольскому Патріарху *Кѵръ Діонисію*, а съ нимъ былъ толмачь, Русскій человѣкъ *Авраамъ*, да изъ Украйны *Иванъ Лисица*, и какъ пришли къ Святѣйшему Патріарху, тогда случися видѣтися мнѣ съ *Иваномъ Лисицею*, по прежнему нашему съ нимъ знакомству, и Посланникъ *Никита* у *Ивана* о мнѣ спрашивалъ, и познавъ онъ о мнѣ, управлялъ свое дѣло, за которымъ былъ онъ присланъ, чтобъ взять грамоты отъ Святѣйшаго Патріарха о Кіевской Митрополіи, чтобы она присудна была сему Твоему Царскому престолу Россійскому и для Церкви Іоанна Предтечи, о которой билъ челомъ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству Синайскій Архіепископъ *Ананія*. Потомъ о всемъ, елико можно было, спомогалъ всегда къ Патріарху и отъ Патріарха провождали мы его Посланника, я грѣшный и нѣкоторый

грѣшный *Степанъ Максимовъ*; и по пріятію благословенія отъ Святѣйшаго Патріарха, провождали мы его Посланника до Пречестнаго Храма Святыя Софіи, и множество Христіанъ тогда ходило съ великою радостію, для того, что многіе желали итти, которыхъ для Посланника въ Храмъ пустили, потому что съ великою трудностію и платежемъ входятъ Христіане. А тогда для его пришествія сподобились и они внити: первое, что та Церковь Христіанская и отъ нихъ создася; второе, недаромъ ихъ пущаютъ, и ходя мы въ Храмѣ томъ оглядающе всюду пречудное того Храма зданіе, прибѣжавъ единъ отъ злочестивыхъ, ударилъ меня по главѣ всею своею поганою силою, что и чинъ монашескій съ грѣшныя главы моея спаде. Токмо не допустилъ Твой Великаго Государя Посланникъ монашескому чину на землю пасти, но своими

онъ руками принялъ, и гнался я за нимъ по Храму и не достигалъ его злочестиваго и Посланникъ, призвавъ меня къ себѣ, говорилъ онъ имъ, что де вы враги не престаете ругательства Православнымъ чинити не токмо де за очи, но и предъ очми нашими совершаете; потомъ и мене утѣшалъ, глаголя: »Отче Святый, не скорби; сіе удареніе пріими Христа ради, какъ и Спаситель нашъ по ланитѣ своей заушеніе прія нашего ради спасенія; а имъ врагамъ отмститъ Богъ; а и тѣми словесы скорбь моя на радость преложися. И тако, по исполненіи видѣнія Святаго Храма, пошли мы до подворья, и потомъ, Государь, приведены были къ нему Посланнику на дворъ невольники отъ Султана Турскаго *Магомета*, и Визирь у него тогда былъ *Сулейманъ-Паша*, межъ которыми невольники и иныхъ многихъ провожалъ я до Твоего Царскаго Посланника, ходя по селамъ

и деревнямъ, выручалъ я изъ неволи души Православныхъ Христіанъ, мужи и жены съ малыми ихъ дѣтьми отъ злаго ихъ мученія, и тако Божіимъ изволомъ и Твоимъ Великаго Государя милосердымъ попеченіемъ множество тогда Христіанъ свободилося изъ невольнаго мученія тиранскаго: тогда весь Христіанскій народъ Греческій и Русскій велія радости исполнены быша, видяще таковое Твое Великаго Государя милосердое призрѣніе; тогда и я грѣшный Богомолецъ твой, нещадя ногъ своихъ и не срамля лица своего отъ поганыхъ, вседушно радѣлъ, какъ и Божественное Писаніе повелѣваетъ намъ, ни огня боятися, ни иныхъ какихъ мукъ тиранскихъ, по словеси Христову: *Непецытеся, како, или что возглаголете, дастъ бо ся вамъ въ той часъ, что возглаголете, не вы будете глаголющіи, но духъ отца вашего глаголяй въ васъ.* И тако они

свобождены и совокуплены были съ тѣми же невольниками, которыя съ каторгъ Посланнику отданы и потомъ Твой Великаго Государя Посланникъ, со всѣмъ избавленнымъ народомъ, поѣхалъ во свояси на двухъ корабляхъ, и я Богомолецъ Твой съ ними же, и пересѣхавъ Черное море, приплыли мы къ Днѣпру рѣкѣ ко Ачакову. И тамо задержанъ былъ Посланникъ со всѣмъ народомъ, тѣмъ невѣдомо для чего, не безъ многа три мѣсяца. Тогда сталъ онъ мнѣ говорить: »Пожалуй де, Отче Святый, потрудися, якоже Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ Самъ Себе не пощади, и на крестѣ пригвожденъ былъ, нашего ради спасенія: тыми словесы напоминаемъ и мы тебѣ Бога ради и благочестивѣйшихъ Царей нашихъ Россійскихъ, и для того, что ты многія лѣта прежилъ въ Малороссійской странѣ подъ высокодержавнѣйшею и крѣпкою рукою ихъ Цар-

скаго Пресвѣтлаго Величества. Видя мы Твою прерадивую любовь Христіанскую къ намъ, какъ и съ начала, покажи и до конца — послужи Великимъ Государемъ нашимъ; поди къ нимъ злочестивымъ и уразумѣй, кое у нихъ намѣреніе есть, и подлинную вѣдомость намъ учини, что они мыслятъ и чего ради насъ задерживаютъ, со умиленіемъ тя просимъ.« — Тогда сердце мое сокрушено. бысть и очи мои слезъ наполнишася. Скоро по словеси его помянухъ вышереченныя словеса Господня, не щадя души своея за единовѣріе, пошелъ я къ нимъ злочестивымъ, яко межь распутными волками, похищающими словесныя овцы стада Христова, и ходя межь ими, позналъ я ихъ поганыхъ вымыслы и совѣтъ, что для чего они задерживали, и они, враги, многія ложныя причины находили, и пришедъ, подлинную вѣдомость сказалъ я ему Посланнику, и утверждалъ я

его, чтобъ мужественно стоялъ за себя и за народъ той, не боялись бы поганыхъ ихъ грозъ и похвалъ; а вина, Государь, была та, что они видѣли погаными своими глазами толикое множество Христіанскаго народа свобожденно изъ неволи. Посланника хотѣли-было раззорить, а народъ бы той паки въ неволю побрать. Но Божіею, Государь, помощію совѣтъ ихъ злочестивый раззорися, по Псалмопѣвцу, глаголющу: *яко вѣсть Господь путь праведныхъ, и путь нечестивыхъ погибнетъ.* Толико я грѣшный помогъ, что и души своея не пощадилъ положити за единовѣрные свои; аще бы милостивый Богъ не изволилъ мене созданіе Свое сохранити, не могъ бы я отъ поганыхъ ихъ убѣжати. И тако прощеніе съ нимъ Посланникомъ получивъ, насилу ушелъ отъ поганыхъ. А хотѣлъ было тогда еще къ Москвѣ ѣхать, да тѣхъ безбожныхъ убоялся и тако

возвратихся и пришедъ ко пристани Днѣпра, нанялъ я лодку съ нѣкоторымъ Греченниномъ, приплыли мы въ Бѣлъ-Градъ. По малѣ же времени, по приказу *Бея*, начальника Очаковскаго (ему же имя *Мустафа*, а родомъ Кримскій Татаринъ ближній зѣло Хану), Генечары (*) съ мѣщанами кинулися, яко пси, искати мя повсюду, конные и пѣшые по напрамъ Посланниковымъ съ великимъ крикомъ: »Гдѣ есть тотъ врагъ нашъ Попъ и разоритель совѣта нашего; выдайте его намъ.« И Посланникъ отвѣщалъ: »мы де незнаемъ такова человѣка, для того, что много де народу съ нами есть, и потому не можемъ знати либо кто и съ нами былъ.« — И тако злочестивыхъ враговъ они отгнавъ отъ себя, осталися тамо, а меня насилу Господь Богъ отъ тѣхъ злочестивыхъ унесъ. И сіе

(*) Янычаре.

Государь, что изъявляя пишу, все истинно есть, и мнози отъ тѣхъ людей, бывшихъ тамо, обрѣтаются адѣ въ Царствующемъ твоемъ великомъ градѣ Москвѣ и на Украйнѣ; по Апостолу не лгу глаголя: *Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа вѣсть, сый благословенъ во вѣки*, яко не лгу, и яже писахъ не чести ради или похвалы, или для злата и сребра, но ради единовѣрія Православія нашего, да и о семъ вѣстно буди, что и донынѣ въ Греціи таковыи человѣцы обрѣтаются, что великія добродѣтели невольникомъ творятъ и въ прошломъ $\frac{7199}{1681}$ году Божіимъ, Государь, изволеніемъ и благословеніемъ Святѣйшаго Кѵръ *Калинника*, Константинопольскаго Патріарха, и всего освященнаго Собора, избрали мя въ великій санъ Архіерейства, отъ котораго имѣю и ставленную свидѣтельствованную грамоту на Лаодикійскій престолъ, которой и лиъ-

нѣ обрѣтается въ великой и нестерпимой скорби отъ злочестивыхъ Агарянъ, и нетокмо престолъ той, но и весь народъ Греческаго Православія, о которомъ и всѣмъ Православнымъ Христіаномъ извѣстно есть, и Святѣйшій Константинопольскій Патріархъ посвятилъ мя на порожній престолъ, да не до конца умалится Православіе. По пріятію же Архіерейства, по совѣту и благословенію Святѣйшаго Патріарха, Кизическій Митрополитъ Куръ *Кириллъ* послалъ мя въ свою Кизическую Епархію вмѣсто себя, для благословенія къ Православнымъ и для управленія Церкви Божія. И на сіе имѣю отъ него двѣ свидѣтельствованныя грамоты, а онъ Митрополитъ остался у Святѣйшаго Патріарха для защищенія и всякія помощи Церкве Божія, и на томъ Кизическомъ престолѣ былъ я два года и оттуда пошелъ я въ Лампсакъ Градъ

(который градъ къ той же Кизической Епархіи присуденъ) для Церковнаго управленія потому, что Церковь Святаго Парѳенія Лампсакійскаго Епископа была на мечеть превращена отъ того времяни, какъ злочестивый Султанъ Грецію завоевалъ, а Христіане въ нѣкоторомъ мѣстѣ близъ моря тайно Божественную Литургію совершаютъ съ великимъ трудомъ и печалію. И паки въ томъ же градѣ Кизикѣ суть 12 Православныхъ Церквей и едина Церковь Святыя мученицы Параскевіи, въ ней же невсегда служили Святую Литургію Греческимъ языкомъ, и Божіимъ, Государь, изволеніемъ пришелъ ко мнѣ нѣкоторый невольникъ Русскій человѣкъ, билъ челомъ, чтобъ какъ ему можно свободитися изъ неволи; азъ же усмотрѣвъ ево человѣка благоразумна, тщаніе о немъ положихъ и благодатію Божіею изъ неволи свобожденъ бысть, посвятилъ я его

во Діаконы, потомъ и въ Пресвитеры у той вышеписанныя Церкви по его достойному прошенію и обѣщался онъ тамо служить до скончанія вѣка своего, имя же Священнику тому *Григорій*, а по смерти бы онъ своей вмѣсто себя поставилъ Русскаго же Священника. И про совершеніе таковаго Святаго дѣла услышавъ Преосвященный Кизическій Митрополитъ, зѣло возрадовался и весь Христіанскій града того народъ Греческій и Русскій видяще слышатъ прославляемо имя Пресвятыя Троицы Русскимъ языкомъ, а наипаче которые въ неволѣ и не разумѣютъ инаго языка, кромѣ Русскаго своего. А нынѣ, Божіею помощію, Святыя исповѣди и пречистыя Тайны Христовы пріемлютъ и въ неволѣ сущіи, хотя многія бѣды и скорби отъ злочестивыхъ и донынѣ пріемлютъ. И оттуда возвратихся паки въ Константинополь и по малѣ времени въ другой

годъ, въ той же Кизической Епархіи въ нѣкоемъ градѣ, зововомъ *Панармо*, были нѣкіе два брата, именуемые единъ *Хусеинъ-Ага*, а другой *Мустафа-Ага*, злочестивые ученіемъ Антихриста и отца ихъ Діавола Моамета проклятаго упрошены были отъ треклятыхъ Армянъ, чтобъ отнять у насъ Православную Святую Церковь и отдать бы имъ ерстикомъ, которая Церковь стоитъ посреди града и дважды въ году празднуется Успенію Пресвятыя Богородицы и Святѣй Параскевіи, о которомъ вѣстно учинися и намъ въ Константинополѣ. И Преосвященный Кизическій Митрополитъ послалъ мя паки въ свою Епархію для помощи Церкви Божія, и пріѣхавъ я въ той градъ Панарму, согласясь со всѣми града того Православными жителями, утверждая ихъ, чтобъ неотступно стать за Церковь Божію, послѣдующе Владыцѣ Христу, иже душу Свою за овцы

изволилъ положити, и образъ даде намъ тако творити, подаде намъ помощь и одолѣніе на нихъ злочестивыхъ, и совѣтъ ихъ до конца раззоренъ и искорененъ пребысть. А Церковь Святая нескверна и непоколебима соблюдеся, да нѣкогда рекутъ языцы: *гдѣ есть Богъ ихъ? Богъ же нашъ на Небеси и на земли, вся елико восхотѣ сотвори.* И тако, Богу изволившу, пріидохъ сѣмо, въ Твое Великаго Государя Самодержавнѣйшее Россійское Царство, о всемъ вашемъ Царскомъ синклитѣ, и о всемъ Твоемъ Христолюбивомъ воинствѣ Бога молить, и подношу сіе малое повѣствованіе подъ ноги вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, извѣстно чиню, како въ неволѣ сущіи омывающе всегда лица своя слезами ко Господу Богу, единодушно молятъ, чающе, яко Господь Богъ подвигнетъ сильную свою десницу и укрѣпитъ Россійское Твое Правосла-

вное Царство и не токмо Государь-тѣ бѣдные невольники, но и вся Греція Православныхъ Христіанъ ожидающе избавленія непрестанно Господа Бога молятъ, дабы покорилъ ихъ злочестивыхъ подъ ноги ногъ Самодержавнѣйшаго Всероссійскаго Престола Твоего, а насъ бы бѣдныхъ Христіанъ изъ неволи свободилъ, яко же древлѣ и Израильскій родъ чрезъ Моусея Пророка изъ Египетскаго мученія избавленъ бысть. Тако и мы вси Православніи чрезъ Тебя, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, да избавлени будемъ, о которомъ избавленіи присно въ Тройцѣ славимаго Бога молимъ еже быти, аминь.

— А имена невольниковъ, при которыхъ все сіе бысть въ Очаковѣ, суть сіи:

Тимоѳей Григорьевъ, *Козьма Анофріевъ*, *Потапъ Козминъ*.

А изъ Украйны:

Петръ Перехриста, *Димитрій Мельникъ* съ женою; *Андрей Козакъ*, *Ѳеодоръ* съ матерью своею родною и съ женою, и иные многіе, которыхъ имена сказать не упомню.

ТРЕТІЯ
ВЫПИСКА ИЗЪ ЖУРНАЛА
Россійскаго Посольства въ Персію
1817 года.

19-го *Іюля.* Мирза-Абдулъ-Вагабъ отправился на встрѣчу Шаха; Посолъ также поѣхалъ въ Султанію, осмотрѣть приведенные въ порядокъ подарки.

20 го. Поутру прибылъ Шахъ въ Султанію, въ сопровожденіи многихъ изъ сыновей своихъ и не менѣе 20 т. войска, изъ коихъ большая часть принадлежала старшему его сыну, Мамадъ-Али-Мирзѣ, коего лишилъ онъ престола въ пользу втораго сына Аббасъ-Мирзы, объявленнаго Наслѣдникомъ. Порядокъ шествія Шаха былъ слѣдующій: онъ ѣхалъ верхомъ на сѣрой лошади, которой всѣ ноги

по брюхо, хвостъ и грива выкрашены были оранжевою краскою; одежда на немъ была весьма простая. Близъ Шаха находился одинъ Садръ-Азамъ и изрѣдка подъѣзжали къ нему или сынъ его Мамадъ-Али-Мирза, или зять его, первый Адъютантъ Алла-Айяръ-Ханъ. Впереди Шаха шли 40 скороходовъ, неменѣе 200 шаговъ позади слѣдовала толпа сыновей, а далѣе за ними войска, которыя проходили также, недопуская никого къ дорогѣ на довольно дальнее съ обѣихъ сторонъ разстояніе. Въ длину, почти на три версты по обѣимъ сторонамъ дороги, расположена была пѣхота въ одну ширингу, изъ числа регулярныхъ войскъ, именуемыхъ Джамбазы; Артиллеріи при оной не болѣе было 13 орудій; но впереди Шаха шли около 400 верблюдовъ, навьюченныхъ фальконетами, изъ коихъ производилась пальба залпами. Такимъ образомъ Шахъ при-

былъ во дворецъ, буде таковымъ назвать можно, небольшой, неопрятный, построенный изъ глины домъ, предъ которымъ вмѣсто сада, посажено нѣсколько рядовъ ракетъ, между коими протекаетъ грязный и довольно вонючій ручей. Предъ самымъ домомъ выложенъ необтесанымъ камнемъ бассейнъ, наполненный зеленою, загнившеюся водою. Шахъ, проѣзжая мимо нѣкоторыхъ Офицеровъ Посольства, привлеченныхъ любопытствомъ, привставъ на стремена, кричалъ имъ: »здравствуйте, добро пожаловать!« Подобное привѣтствіе столь рѣдко, что оно всѣхъ удивляло, и о томъ не мало говорили Персіяне. По вступленіи Шаха во дворецъ, войска разошлись. Во дворцѣ съ Шахомъ живутъ жены его, которыхъ въ нынѣшній разъ было только 40, и танцовщицы, забавляющія его въ гаремѣ, которыя нерѣдко раздѣляютъ съ женами и славу обла-

дашь имъ; также живутъ евнухи, коимъ ввѣряется храненіе женъ и прочихъ невольницъ. Сыновья, вельможи и прочіе чиновники расположены лагеремъ, неподалеку отъ дворца. Нѣкоторымъ изъ нихъ, въ особенное отличіе, позволяется имѣть съ собою свои серали. До прибытія Шаха, мы любопытствовали видѣть внутренность дворца и нашли его столь малообширнымъ, что на каждую изъ женъ не достаетъ даже по одной комнатѣ. Повсюду отвратительнѣйшая неопрятность. Рѣдкія изъ комнатъ имѣютъ окончины, но въ большой части грубыя, деревянныя рѣшетки. Есть между прочими строеніями одна осмиугольная башня, гдѣ живутъ жены, нѣсколько пристойнѣйшимъ образомъ; но въ ней помѣщается ихъ только четыре, съ таковымъ же числомъ прислужницъ. Въ другой башнѣ находится уединенный кабинетъ Шака.

Шахъ уже 6 дней находился въ Султаніи, и конечно странно казалось ему, что мы оставались въ Саманъ-Архи. Министры не давали Послу покоя, дабы онъ переѣхалъ, и, безъ сомнѣнія, недоводили до свѣдѣнія Шаха, что онъ отъ сего отказывался, не получая ни нужнаго числа палатокъ, ни другихъ необходимыхъ вещей. При семъ случаѣ можно было замѣтить, что содержаніе Посольства нашего обращалось на счетъ вельможъ, и Шахъ не употребилъ на то ни малѣйшей издержки. Съ нѣкоторыхъ изъ нихъ взяты были палатки, съ другихъ — ковры; иные должны были снабдить прислугою. Наконецъ, согласился Посолъ оставить Саманъ-Архи, и сдѣланъ былъ церемоніалъ для въѣзда его въ лагерь; присланъ былъ одинъ изъ Хановъ отъ имени Шаха, сдѣлать приглашеніи, а для вѣнчанія съ нѣкоторою частію войскъ, назначенъ былъ Вали

Курдистанскій, одинъ изъ знатнѣйшихъ особъ, пользующійся особенными преимуществами, каковыя нѣкогда предоставлены были Царямъ Грузинскимъ, когда покорствовали они Персіи.

Мы въѣхали въ лагерь при величайшемъ стеченіи народа. По прибытіи въ оный, многіе изъ знатнѣйшихъ особъ прислали поздравить Посла съ пріѣздомъ и наслали множество плодовъ и сластей. Въ Персіи огурцы составляютъ важный подарокъ, а бобы принимаются за рѣдкость. Таковыя лакомства присылаются каждый день и нерѣдко съ такимъ расчетомъ, чтобъ приносящему заставить заплатить дорогою по обыкновенію цѣной. Самъ Шахъ ничего лучшаго не присылаетъ, развѣ иногда прибавляя нѣсколько дичи, будто самимъ имъ застрѣленной, что поставляется особеннымъ благоволеніемъ и милостію. Такое

вниманіе стóитъ всегда довольно значущихъ подарковъ, которые даются чиновникамъ, присылаемымъ съ привѣтствіемъ, и нѣсколько денегъ, раздаваемыхъ прислугѣ. Иноземцы избавляются отъ назначенія количества сей подати; но когда Шахъ надѣляетъ таковыми милостями своихъ вельможъ, то имъ дается знать, какое число денегъ должны они дать приносителямъ, и деньги сіи отбираетъ Шахъ себѣ, или иногда часть оныхъ обращается въ счетъ получаемаго ими жалованья. Шахъ такую же дань получаетъ и съ своихъ женъ, и сего рода сборъ составляетъ довольно значущую часть ежегодно собственнаго его дохода. Жены щедрымъ пожертвованіемъ покупаютъ иногда съ нимъ свиданіе и одно посѣщеніе стóитъ остатковъ отъ многихъ лѣтъ бережливой жизни.

Прежде аудіенціи у Шаха, Посолъ посѣтилъ Верховнаго Визиря, такъ называемаго *Садръ-Азама*. Вельможѣ сему 80 лѣтъ; болѣе 40 лѣтъ отправляетъ онъ сію должность, служивши при трехъ Государяхъ. Въ злодѣйское Али-Магмедъ-Хана правленіе, неоднократно подвергался онъ казни, и въ школѣ его изучился видѣть и дѣлать беззаконіе равнодушно. Онъ самъ два раза изобличенъ былъ въ намѣреніи отравить одного Министра, изъ зависти къ дарованіямъ и довѣренности, пріобрѣтенной имъ у Шаха. Изобличеніе неповредило ему въ мысляхъ Государя и, для заглажденія вины, надобно было только просить въ присутствіи его прощеніе на колѣняхъ у того, кого онъ отравить старался. Всѣ знаютъ о происшествіи, и никто неудивляется. Вельможа сей потерялъ сыновей и въ отчаяніи, что неимѣетъ кому передать въ наслѣдство таковыя свои свой-

ства. Богатъ чрезвычайно, скупъ еще болѣе и всѣми средствами пріумножаетъ свое имущество. Шахъ нашелъ однако же способъ войти въ часть его имѣнія, еще при жизни его, и всѣмъ овладѣть по смерти. Онъ назначилъ дочь его одному изъ своихъ сыновей. Ей теперь не болѣе 10 лѣтъ, но уже другой годъ, какъ лишилась она жениха. Шахъ однако же, не теряя времени, замѣнилъ его другимъ—и сей несчастной нѣтъ спасенія; ибо у Шаха 70 сыновей и въ такомъ количествѣ выборъ незатруднителенъ.—Хитрый сей вельможа сдѣлалъ Послу привѣтливый пріемъ, осыпая его обыкновенными вѣжливостями; изъ учтивости долженъ былъ и Посолъ нашъ платить тѣмъ же, и, чтобы показать также нѣкоторую ловкость, онъ сталъ показывать удивленіе къ высокимъ его качествамъ и добродѣтели. Сверхъ того, онъ просилъ у него наставленія,

какъ у опытнаго и мудраго человѣка; увѣрялъ, что, руководимый имъ, онъ не можетъ не сдѣлать полезнаго. Въ знакъ большой къ нему приверженности, Посолъ далъ ему названіе отца и, какъ покорливый сынъ, увѣрялъ его въ своей откровенности во всѣхъ поступкахъ и дѣлахъ. И такъ въ послѣдствіи, о чемъ невыгодно было ему практовать съ нимъ, какъ съ Верховнымъ Визиремъ, онъ обращался къ нему какъ къ отцу; а когда надобно было возражать ему или даже постращать, то храня почтеніе какъ сынъ, облекался въ образъ Посла. Сею эгидою покрывалъ онъ себя въ однихъ крайнихъ случаяхъ — и всегда выходилъ торжествующимъ. Онъ однако жь частымъ употребленіемъ сего средства нехотѣлъ истощать его дѣйствія. Великій Визирь сдѣлалъ ему также посѣщеніе. Послѣ Шахъ далъ Послу пріемную аудіенцію. Для сего

назначена была близъ дворца поставленная палатка. Церемоніалъ сдѣланъ былъ для насъ отличный противъ всѣхъ бывшихъ прежде для иностранныхъ Пословъ. На всѣхъ Пословъ надѣвались красные чулки и вводили ихъ безъ туфлей. Нашъ Посолъ вошелъ просто въ сапогахъ, и принято было за особенное уваженіе съ его стороны, что одинъ изъ лакѣевъ его, за 100 шаговъ не доходя до палатки, отеръ пыль съ его сапоговъ. Прочимъ Посламъ поставляли кресла на каменномъ помостѣ подъ наружнымъ наметомъ палатки; для нашего же, на томъ же самомъ коврѣ, на которомъ стоялъ тронъ. Около Посла стояли два Совѣтника Посольства. Странны были всѣ сіи мелочи, но въ званіи Посла не могъ онъ не наблюдать ихъ и не желать отличнаго отъ предмѣстниковъ пріема. Въ назначенный часъ для аудіенціи, присланъ былъ для приглаше-

нія его на оную второй Генералъ-Адъютантъ Шаха. Отъ посольской ставки и до дворца по обѣимъ сторонамъ дороги поставлена была регулярная пѣхота. По условію должны были сопровождающіе Посла Офицеры Посольства войти также подъ намётъ палатки, но Посолъ узналъ, что ихъ намѣрены поставить снаружи; и хотя всѣ первѣйшіе чиновники государства всегда находятся внѣ палатки, но онъ не хотѣлъ, чтобы Русскіе Офицеры раздѣляли съ ними сію честь, и объявилъ, что если не войдутъ они въ палатку, то онъ никого не возметъ съ собою и пойдетъ одинъ съ переводчикомъ. Съ полчаса продолжались пересылки; прошло назначенное время; Шахъ ожидалъ уже въ полномъ убранствѣ, и все было сдѣлано такъ, какъ желалъ Посолъ. Онъ со свитою введенъ былъ въ палатку щѣлохранителей, гдѣ нахо-

дились первый Генералъ-Адъютантъ изять Шаха *Алла-Яръ-Ханъ*, знатный однимъ съ нимъ происхожденіемъ отъ племени Каджаровъ; вмѣстѣ съ ними были *Валли Курдистанскій*, *Мирза-Абдулъ-Гасанъ-Ханъ*, бывшій Посломъ въ Россіи, и нѣсколько другихъ знатнѣйшихъ особъ. Гордость Персидская изобрѣла обыкновеніе, что входящій въ комнату, не прежде обращаетъ на себя вниманіе хозяина и тѣхъ, кои вмѣстѣ съ нимъ, какъ проходя половину комнаты. Такимъ образомъ принялъ Посла *Садръ-Азамъ*, и какъ онъ ожидалъ ту же испытать встрѣчу здѣсь въ палаткѣ тѣлохранителей, то, войдя въ оную, ни малѣйшаго не сдѣлалъ вниманія на тѣхъ, кои тамъ въ ожиданіи его находились и которые точно сидѣли, не вставая съ своихъ стульевъ. Посолъ избралъ себѣ ближайшій стулъ; на другомъ преспокойнымъ образомъ разположилъ

свою шляпу и перчатки, и началъ заниматься размѣщеніемъ своихъ чиновниковъ. Генералъ-Адъютантъ Шаха подбѣжалъ къ нему упрашивать, чтобъ сѣлъ на первое мѣсто въ палаткѣ; онъ не вставалъ со стула, и нѣсколько минутъ заставилъ его постоять передъ собою; наконецъ согласился сѣсть на предлагаемое мѣсто. Подали кофе, чай и кальяны; и вскорѣ потребовали Посла къ Шаху Съ нимъ пошли два Совѣтника, изъ коихъ одинъ несъ грамоту Императора; прочіе Офицеры Посольства остались въ палаткѣ, но не болѣе какъ чрезъ 5 минутъ и ихъ также представили. Шахъ привѣтствовалъ всѣхъ самымъ благосклоннымъ и пріятнымъ образомъ; но въ разговорахъ съ нѣкоторыми изъ Офицеровъ, не умѣлъ скрыть чрезвычайной гордости, которая не показалась добрымъ предвѣщаніемъ для дѣлъ нашихъ, въ чемъ однако мы весьма

обманулись. Аудіенція не болѣе часа продолжалась и мы отправились домой.

Нетерпѣливость Шаха, видѣть привезенные ему подарки, о коихъ разсказано ему много любопытнаго, заставила его дать Послу другую аудіенцію и, вопреки принятому обыкновенію, согласиться самому принять подарки. Итакъ, Августа 3 числа, Посолъ призванъ былъ во дворецъ, а прочіе Офицеры, которыхъ не могъ онъ всѣхъ представить въ первый разъ, ожидали въ палаткѣ, гдѣ разставлены были подарки. Шахъ, недолго удержавъ Посла у себя, просилъ показать подарки, и сказалъ, что отправивши обыкновенную свою молитву, онъ тотчасъ придетъ и долго ждать себя не заставитъ. Въ самомъ дѣлѣ менѣе, нежели чрезъ часъ онъ пришелъ; восхищенъ былъ подарками; удивлялся многимъ вещамъ, а паче зеркаламъ ужасной величины,

и говорилъ, что легче имѣть милліоны и что онъ имъ предпочелъ бы такіе подарки; былъ чрезвычайно веселъ; шутилъ весьма пріятнымъ образомъ, и, взявши рюмку, сказалъ, что кристалъ такъ превосходно выработанъ, что можетъ дать охоту употреблять вино; словомъ, не упускалъ ни одного пристойнаго случая сказать на счетъ вниманія Государя Императора самыхъ лестныхъ привѣтствій. По выходѣ изъ палатки, Шахъ остался нѣкоторое время, чтобы дать возможность Послу представить ему своихъ Офицеровъ; и, не наблюдая никакой пышной наружности, обошелся съ ними простымъ образомъ. Симъ кончилась вторая аудіенція, и Шахъ говорилъ послѣ всѣмъ, что онъ чрезвычайно доволенъ Посломъ Русскимъ и что предъ Государемъ не можно быть болѣе почтительнымъ, какъ онъ.

Отдавъ подарки Шаху, Посолъ отослалъ также и присланные отъ Императора вельможамъ его; потомъ, боясь терять напрасно время, объяснился онъ съ Садръ-Агзамомъ словесно, что нужно приступить къ дѣлу, и условился, чтобы сообщать одинъ другому на бумагѣ; ибо не разъ испытано предмѣстниками его, что Персіяне несчитаютъ за стыдъ или безчестіе утверждать противное тому, въ чемъ уже совершенно согласились, или божиться, что не сказали того, о чемъ даже публично говорили. Хотя Послу нехотѣлось начать первому бумагою; но какъ примѣтилъ, что Персіяне медлятъ и того выжидаютъ, то онъ, взявъ за предлогъ разговоръ свой съ Садръ-Агзамомъ, вызвался первоначально самъ, совершенно пустою бумагою, завязать переписку. Всѣ по дѣламъ бумаги писаны собственною его рукою, и сію предосторожность взялъ онъ

потому, что обстоятельства были немного затруднительныя, а болѣе для того, чтобы отвѣтственность на немъ одномъ лежала и чтобъ не справедливо не были сдѣланы упреки другому въ неосмотрительности, непредвидѣніи и даже самомъ незнаніи.

Главнѣйшій предметъ дѣлъ нашихъ былъ тотъ, чтобы удержать за собою области, которыхъ возвращенія столь усильно домогалась Персія. Отказъ самъ по себѣ уже непріятенъ, а какъ еще надобно было не только сохранить, но и утвердить связь дружества: то Посолъ вынужденъ былъ избрать пути къ угожденію Шаху и на словахъ и на письмѣ,—и сей способъ, вреда никакого недѣлающій, принесъ не малую ему пользу. Начались наконецъ переговоры и о дѣлахъ; и Садръ-Азамъ обѣщалъ ему нѣсколько конференцій; первая, которую онъ имѣлъ и гдѣ предло-

жилъ онъ объясниться рѣшительно, заставила его потерять охоту къ прочимъ, а окончить на одной. Мирза Шефи, повторя тѣ же настоянія, какъ и Мирза-Аббдулъ-Вагабъ въ бытность въ Саманархіи, и получа тотъ же отрицательный отвѣтъ, объявилъ Послу, что онъ не смѣетъ доложить о томъ Шаху. Посолъ обѣщался имъ для облегченія сего затрудненія самъ объясниться съ Шахомъ; но они сего испугались, и боясь, чтобы онъ точно не сыскалъ случая говорить о томъ Шаху, сказали ему, что безъ воли Шаха дѣлали Послу сіи предложенія, собственно сами будучи убѣждены, что справедливо было бы уступить пріобрѣтенныя нами области, или по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ оныхъ. Посолъ въ послѣдній разъ сказалъ имъ, что онъ самъ, какъ Главнокомандующій въ Грузіи, на коего было возложено обозрѣніе границъ, донесъ Императ-

тору, что ни малѣйшей уступки сдѣлать не возможно; что Государь, давъ ему власть говорить Его именемъ, непремѣнно то же скажетъ въ подтвержденіе; а чтобы болѣе увѣрились они, что онъ не перемѣнитъ мнѣнія своего, то сказалъ имъ, что если во снѣ увидитъ, что имъ отдаютъ сіи земли, то конечно не проснется, во вѣки. Примѣтно, что сіе объясненіе было нѣсколько вразумительно, ибо послѣ сего слабо повторялись требованія. На сей конференціи зашелъ какъ-то разговоръ на счетъ Каймакана Мирзы-Бизюрка, втораго Министра въ государствѣ, которому Шахъ ввѣрилъ управленіе Адербижаномъ и прочими смежными съ нами провинціями, кои поручены Аббасъ-Мирзѣ, любимому сыну, наименованному наслѣдникомъ Престола. Сей Министръ, явно намъ недоброжелательствовавшій, худо разположилъ Посла къ себѣ въ проѣздъ

нашъ чрезъ Тавризъ. Онъ объявилъ Садръ-Агзаму и Мирзѣ Абдулъ-Вагабу: что злоба Каймакана противъ Русскихъ можетъ имѣть печальныя для Персіи слѣдствія; что сей человѣкъ можетъ быть причиною разрыва дружбы и многихъ слезъ; что будутъ жалѣть, но поздно; что онъ не только не способствуетъ къ утвержденію добраго согласія, напротивъ, вымышляя нелѣпости, возбуждаетъ противъ насъ народы пограничныхъ Персіи областей. Оба Министра слышали сей панегирикъ, не осмѣливаясь возразить ни слова, ибо Посолъ бралъ на себя доказать поступки его. Не возможно было имъ защищать его, ибо каждый изъ нихъ, если не въ семъ случаѣ, то конечно въ другихъ дѣлахъ, зналъ, что подобныя мерзости и ругательства противъ Каймакана были общій всѣмъ приговоръ. Вотъ новый способъ трактовать о дѣлахъ государственныхъ

и тотъ, который помогъ Послу удалить сего пронырливаго и злобнаго человѣка отъ участія въ конференціяхъ!

15-го *Августа.* Посолъ отправилъ курьера въ Петербургъ и не могъ еще ничего сказать о состояніи дѣлъ нашихъ.

16-го. Шахъ вздумалъ забавлять Посла разными зрѣлищами. Была придворная его музыка, столько же шумная какъ и прочія, которыя слышали мы въ Персіи. Были пѣвчіе и танцовщики. Изъ сада и на крышку дворца, поверхъ самой той комнаты, гдѣ Шахъ сидѣлъ на тронѣ, протянута была веревка, на которой танцовали два молодые мальчика; Шахъ въ восторгѣ былъ отъ искусства; заставлялъ Посла удивляться имъ, и спрашивалъ, видали ли мы то въ Европѣ? Приведены были слоны, которые черпали изъ бассейна воду, поливали садъ, а иногда и предстоящихъ. Сло-

ны сіи ловкимъ образомъ всходили по лѣстницамъ на верхній террасъ сада; тутъ же представлялся посланецъ Зиндскаго народа. Его остановили посреди сада, конечно во 150 шагахъ; заставили сдѣлать нѣсколько поклоновъ, взяли отъ него письма, а одинъ изъ чиновниковъ прокричалъ его Шаху. Онъ во все горло сказалъ ему привѣтствіе. Потомъ прочли реэстръ привезенныхъ имъ подарковъ, кои пронесены были чрезъ садъ и посланецъ откланялся. Въ слѣдъ за симъ, въ саду предсталъ сынъ Мамадъ-Али-Мирза, старшаго сына Шаха; прочтенъ былъ также реэстръ поднесенныхъ имъ подарковъ, которые пронесены были близко подъ окошками дворца. Подарки состояли изъ большаго числа шалей, парчей и денегъ. Таковыми подарками иногда платятъ сыновья за одинъ благосклонный взглядъ нѣжнаго родителя. Всѣ сіи зрѣлища предста-

влены были во время *Салама*. Салямъ есть собраніе всѣхъ сыновей и знатнѣйшихъ особъ государства. Онъ обыкновенно бываетъ около полудня, и продолжается по волѣ Шаха. Въ Султаніи бываетъ оный въ саду. Самый высокій терасъ занимаютъ сыновья, на нижнихъ стоятъ всѣ прочіе. Каджары, соплеменники Шаха, имѣютъ высокое и особое мѣсто. Всѣ стоятъ подъ открытымъ небомъ. Шахъ сидитъ въ открытой галлереѣ, обыкновенно на разостланномъ коврѣ, въ самой простой одеждѣ, — на возвышеніи не менѣе 12-ти аршинъ отъ верхняго терраса. Оттуда весьма громко кричитъ онъ предстоящимъ. Изъ нихъ имѣютъ право отвѣтствовать весьма не многіе. Когда хочетъ онъ прекратить Салямъ, встаетъ и, никакого не давая знака, уходитъ. Тогда всѣ идутъ по домамъ, размученные отъ жара, большая часть не обративъ на себя ни

малѣйшаго вниманія Шаха, не услышавъ его рѣчей, и приготовляясь назавтра участвовать въ томъ же увеселеніи. Въ сихъ собраніяхъ иноземцы никогда не бываютъ. Но какъ придворный садъ ничто иное есть, какъ нѣсколько ракитовыхъ кустарниковъ, то мы весьма удобно видѣли, какимъ образомъ все сіе отправляется. Посолъ, изъ особеннаго къ нему уваженія, имѣлъ позволеніе прислать своихъ Офицеровъ на Салямъ, но съ условіемъ, чтобы они приходили за одинъ часъ до собранія прочихъ; а какъ намъ хотѣлось знать, о чемъ онъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ разсуждаетъ, съ одними же Русскими онъ безъ сомнѣнія ограничилъ бы себя привѣтствіями: то Посолъ не согласился на сіе позволеніе. Самому ему дано было позволеніе прислать сказать, когда онъ желаетъ видѣть Шаха, а Генералъ-Адъютанту приказано было немедлен-

но о томъ доложить, и, испросивъ назначеніе времени, тотчасъ давать ему знать. Посолъ не хотѣлъ пользоваться и симъ правомъ, и никогда иначе не бывалъ, какъ по приглашенію. Однако же со всѣмъ тѣмъ онъ нѣсколько разъ былъ у Шаха въ короткое время своего пребыванія, чего никому изъ иностранныхъ Пословъ не было предоставлено. Шахъ до такой степени простиралъ къ нему свое вниманіе, что присылывалъ узнать о его здоровьѣ и ни однажды не выѣзжалъ на охоту, безъ того, чтобы не прислать къ нему въ подарокъ дичи, которую для большей ему почести, посланные отъ Шаха всегда убивали его рукою.

16 Августа. Посолъ получилъ отъ Мирзы-Шефи бумагу, коею объявлялось, что Шахъ пріязнь Государя Императора предпочитаетъ той пользѣ, которую могъ бы получить отъ пріобрѣтенія земель. По-

солъ предваренъ былъ одним изъ вѣрныхъ людей, что Шахъ приказалъ отвѣтствовать согласно съ его желаніемъ; что нѣкоторые въ Совѣтѣ настаивали, дабы возвращеніе областей требовано было рѣшительно, но Шахъ отвѣчалъ съ твердостію, что онъ ненамѣренъ прервать дружбу и что если Русскіе нечистосердечно желаютъ оную и имѣютъ вредные для Персіи замыслы, то въ продолженіи самаго мира можно то будетъ замѣтить изъ ихъ поведенія. Старшій сынъ Мамадъ-Али-Мирза подалъ мнѣніе о утвержденіи мира. Онъ конечно совѣтовалъ не для пользы нашей, но для собственной выгоды; ибо, во время войны съ нами, братъ его, назначенный наслѣдникомъ, съ которымъ у него непримиримая вражда, получаетъ у Шаха большую довѣренность и силу, выпрашиваетъ большія деньги и пріуготовляетъ такое число войскъ,

какое во время мира имѣть ему не позволяется; часть изъ сихъ войскъ поступаетъ въ регулярныя, и остается при немъ постоянно. Мамадъ-Али-Мирза весьма хорошо знаетъ, что когда надобно будетъ сразиться за наслѣдство, то они будутъ противъ него. Вотъ истинная причина, которая заставила его говорить въ пользу мира. И такъ, благоразуміемъ и большею, нежели всѣхъ прочихъ, дальновидностію Шаха, рѣшено было, что земли уже требованы небудутъ, и тотъ же день подтвердилъ то самъ Шахъ Послу изустно; но Министры его давали ему чувствовать, что онъ долженъ принять сіе за особенную милость Шаха. Посолъ сдѣлалъ на сіе одинъ вопросъ, не предлагаетъ ли Шахъ какой-нибудь новой провинціи Россіи? Если же милость его состоитъ только въ томъ, что онъ отъ насъ не требуетъ провинцій, то ихъ надоб-

но у насъ взять; а Россійскій Государь Своихъ подданныхъ не оставляетъ безъ защиты.

22-го *Августа*. Шахъ пригласилъ всѣхъ насъ на праздникъ, который весьма долго пріуготовлялся. Начало состояло изъ плясуновъ, танцовщиковъ по веревкѣ; потомъ придворныхъ пѣвчихъ и музыки. Шахъ хотѣлъ, чтобы Русскіе въ сей день были вмѣстѣ съ Персіянами и просилъ Посла, чтобы прислалъ свою музыку, которую приказалъ поставить весьма близко противъ себя. Въ вечеру сожженъ былъ величайшій фейерверкъ, состоявшій изъ чрезвычайнаго множества фонтановъ и нѣсколька десятковъ тысячь ракетъ; главнѣйшая красота фейерверка, сколько можно замѣтить, должна была состоять въ ужасномъ стукѣ, и тутъ употреблена вся артиллерія, которая находилась въ Султаніи, и не менѣе трехъ сотъ

фальконетовъ, которые возятся на верблюдахъ. Предъ фейерверкомъ Посолъ былъ у Шаха, а потомъ онъ отправился смотрѣть оный въ свой таремъ на башню. Для насъ поставлена была нарочно палатка и всѣмъ вообще; даже казакамъ и прислугѣ Посольства, показаны были лучшія мѣста, чтобы видѣть оный. Съ Посломъ попеременно сидѣли главнѣйшіе Министры и зять Шаха, Генералъ-Адъютантъ. Насъ не мало удивляло, что ни въ одномъ случаѣ не видали мы, чтобы приглашенъ былъ Англійскій повѣренный въ дѣлахъ, тѣмъ болѣе, что они не могли предполагать, дабы это было намъ непріятно, ибо Англичане нѣсколько разъ обѣдали у Посла, нерѣдко бывали у него по вечерамъ, и Офицеры наши ходили къ нимъ довольно часто. Тоже дѣлали и вельможи, когда мы бывали у нихъ; никогда не имѣли они у себя Англичанъ.

Шахъ, поѣхавши одинъ разъ на охоту, приказалъ въ отсутствіе свое показать намъ свои сокровища. Мы видѣли алмазъ такой величины, которому, можетъ быть, нѣтъ подобнаго въ свѣтѣ; видѣли нѣсколько другихъ, каковыхъ мало кто имѣетъ, цвѣтныхъ каменьевъ множество и чрезвычайной величины. Чиновникъ показывавшій увѣралъ, что большая часть сокровищъ обыкновенно остается въ Тегеранѣ, и что Шахъ беретъ съ собою весьма немногія. Нельзя усомниться, чтобы ихъ не было болѣе того, что намъ показывали; извѣстно однако же, что Шахъ имѣетъ съ собою драгоцѣннѣйшія, не ввѣряя ихъ никому другому, кромѣ одного эвнуха, который съ нимъ всегда не разлученъ и который въ дорогѣ имѣетъ ихъ на себѣ. Въ Персіи не одинъ былъ примѣръ, что кто обладаетъ сокровищами, въ рукахъ того можетъ быть престолъ Персидскій, и потому вы-

нѣ царствующій Шахъ, услышавши о смерти своего дяди Ага-Магметъ Хана, весьма хорошо зналъ, что надобно поспѣшнѣе завладѣть сокровищами, бывшими въ Тегеранѣ; хранившій оныя былъ человѣкъ ему преданный; Шахъ имѣлъ хорошихъ лошадей; оставалось только умѣть пріѣхать скоро — и въ 5 дней изъ Шираза онъ былъ въ Тегеранѣ. Здѣсь не всегда нужны права, болѣе основательныя.

Всякій день въ Султаніи были мы свидѣтелями, что кромѣ обыкновеннаго во дворцѣ караула, на ночь приводится не менѣе двухъ тысячъ человѣкъ, которые въ ночи занимаютъ всѣ входы во дворецъ, располагаются внутри онаго и съ наружности его окружаютъ. При входѣ въ гаремъ есть особенная стража, состоящая изъ людей, Шаху приверженныхъ, кои вмѣстѣ съ жизнію его охраняютъ и собственное свое существованіе; но ко всему

тому прибавлена еще предосторожность, что сами они не знаютъ, въ которой части гарема проводитъ онъ ночь. Какая строгая полиція въ гаремѣ! Тамъ есть различныя должности, возлагаемыя на старыхъ женщинъ, которыя съ самыхъ дней ребячества, въ состояніи тягчайшаго рабства и самой тѣсной неволи, будучи лишены всѣхъ въ жизни наслажденій, съ ожесточеніемъ смотрятъ на тѣхъ, которымъ судьба оставила хотя малѣйшія. Имъ ввѣряется надзоръ за женами и наложницами. Въ семъ адѣ вѣчнаго раздора и вражды, Мусульмане думаютъ найти первѣйшія блага: нѣжную любовь и дружбу; но вмѣсто того предсѣдитъ тамъ недовѣрчивость и боязнь.

Въ комнатѣ, гдѣ намъ показываемы были сокровища, мы нашли два портрета Шаха, сдѣланные вновь, и никакъ непришло никому изъ насъ

въ голову, чтобы Шахъ вздумалъ, одинъ подарить Государю Императору, другой пожаловать Послу. Оба они написаны ужаснѣйшимъ образомъ и доказываютъ, что Шаха вся претензія состояла въ томъ: чтобы длинную бороду его написали еще длиннѣе, нежели въ самомъ дѣлѣ она есть; чтобы глаза были самые черные, когда они не таковы и чтобы изображено было богатство его одежды. Въ разсужденіи каменьевъ, онъ снисходительно позволяетъ написать ихъ большей величины. Портреты сіи отъ дворца до ставки Посольской отнесены были офицерами, и самъ Посолъ провожалъ ихъ. Шахъ очень доволенъ былъ симъ вниманіемъ.

Генералъ-Адъютантъ, зять Шаха, угащивалъ насъ, и по приказанію его старался убѣдить Посла, сколько невеликодушно съ нашей стороны, что не удовлетворено желаніе Шаха и не

возвращены требованныя имъ провинціи; что между пріятелями, каковы оба великіе Государя, не должны имѣть мѣста подобные отказы; что въ угожденіе воли такого Монарха, каковъ Шахъ, не должно бы затруднаться отдать Грузію и по самый Терекъ. Съ равнымъ благоразуміемъ умѣлъ онъ продолжить разговоръ болѣе двухъ часовъ и всегда права его на снисхожденіе Императора основаны были на равной справедливости. Отвѣты Посла по необходимости даны были съ самымъ большимъ хладнокровіемъ и все пересказано было Шаху: ибо на другой день, когда Посолъ приглашенъ былъ къ нему, онъ упомянулъ ему о семъ разговорѣ; но мудрено было вообразить, чтобы Шахъ сталъ говорить шутя и самымъ любезнымъ образомъ о томъ, какъ обманулся онъ въ своихъ ожиданіяхъ и какъ не исполнились его надежды, въ продолженіи

столько времени имъ питаемыя. Онъ, обратясь къ зятю своему, сказалъ: »Взгляни на Посла; ему совѣстно, что неисполнилъ моего желанія и что не все готовъ сдѣлать угодное своему Государю. Онъ неговоритъ ни слова, ибо не имѣетъ что оказать противъ этаго. Я дружбѣ всѣмъ жертвую охотно.« — Многое другое говорилъ онъ и спросилъ Посла, перескажетъ ли онъ все сіе Государю своему? Посолъ отвѣчалъ: что обо всемъ донесетъ непремѣнно и прибавитъ къ тому, что Его Величество Шахъ говорилъ ему о томъ самымъ благосклоннымъ образомъ; что въ глазахъ его не только небыло ни малѣйшаго негодованія; напротивъ прочелъ въ нихъ намѣреніе Шаха, всегда быть истиннымъ другомъ Русскихъ. Шахъ восхищенъ былъ симъ отвѣтомъ.

Вскорѣ послѣ сего имѣлъ Посолъ отпускную аудіенцію, вмѣстѣ со всѣми Офицерами. Церемоніалъ оный былъ

тотъ же, какъ и первой аудіенціи. Шахъ былъ чрезвычайно ко всѣмъ благосклоненъ, и попеременно каждому сказалъ самыя пріятнѣйшія привѣтствія, такъ что всѣ отошли весьма чувствительными къ его лестному вниманію. Послу собственноручно отдалъ онъ отвѣтъ на письмо Императора, сказавъ, что онъ столько къ нему расположенъ, что языкъ его не хочетъ произнести, какъ онъ его отпускаетъ, и—Посолъ поистиннѣ разстался съ нимъ съ сожалѣніемъ.

За день до прощанья присланы были Послу и всѣмъ Посольства чиновникамъ подарки, ордена льва и солнца, и онъ представлялся Шаху въ его орденѣ, что́ имъ принято было съ большимъ удовольствіемъ.

Не задолго предъ симъ, по просьбѣ Мирзы-Шефи и Мирзы Абдулъ-Вагаба, согласился Посолъ прекратить неудовольствіе свое на Каймакана.

Мирза-Шефи пригласилъ его къ себѣ, и у него находился Каймаканъ, предупрежденный, что онъ готовъ все забыть и быть пріятелемъ. Они согласились безъ объясненія, увѣряли одинъ другаго въ дружбѣ, которой между ими никогда быть не можетъ; съ обѣихъ сторонъ были одинаковыя чувства и степень довѣрія къ обѣщаніямъ; но всему дана была самая благовидная наружность. Шахъ весьма былъ тѣмъ доволенъ; ибо онъ досадовалъ, что Каймаканъ могъ дать Послу причину къ неудовольствію, и жалѣлъ, что онъ трактовалъ его съ пренебреженіемъ. Каймаканъ тотчасъ сдѣлалъ Послу посѣщеніе; сей у него былъ также, и потомъ встрѣчались всякій день какъ пріятели.

Многіе изъ вельможъ хотѣли дѣлать Послу угощенія; но какъ до отъѣзда его оставалось уже немного времени, то онъ и отдѣлался симъ отъ

церемоніальныхъ обѣдовъ нѣкоторыхъ господъ, а согласился, для сокращенія скуки, чтобы приглашали его на чай. Симъ способомъ, сколько можно, избѣгъ онъ наглыхъ и безпрерывно повторяемыхъ привѣтствій, и несносныхъ и утомляющихъ вѣжливостей. Немогъ онъ однако отдѣлаться отъ обѣдовъ Мирзы-Шефи и Назамутъ-Девле. У Генералъ-Адъютанта, зятя Шаха, у Вали Курдистанскаго и у Мирзы Абдулъ-Вагаба пилъ онъ чай. Желая также пригласить къ себѣ знатнѣйшихъ особъ, Посолъ назначилъ день и приказалъ приготовить столъ на извѣстное число особъ, думая, что ему довольно для того позвать кого желаетъ; но здѣсь въ подобныхъ случаяхъ наши обыкновенія не могутъ быть употреблены. Изъ нашего праздника вышло дѣло государственное; вмѣшался въ оное Садръ-Азамъ, внесенъ былъ докладъ на Высочайшее усмо-

шрѣніе. Шахъ, какъ сказано выше, всегда былъ за Посла, почему и послѣдовало разрѣшеніе благосклонное. Онъ разсматривалъ и списокъ особъ, которыхъ намѣрены были пригласить. Нѣкоторыхъ вымарали по неравенству съ прочими, объявивъ безъ церемоніи, что они съ ними не могутъ быть въ одномъ обществѣ; и вмѣсто 40 или 50 особъ, которыхъ хотѣлъ Посолъ угостить великолѣпнымъ праздникомъ, у него было 20 или 19 человѣкъ, и для сего собрано было главнѣйшее духовенство, дабы пріискать въ Алкоранѣ, не противно ли по закону посѣщать невѣрнаго. Мусульмане не могутъ употреблять пищи, приготовленной Христіанами, и потому нельзя было къ Послу пріѣхать; но, боясь отказомъ сдѣлать ему неудовольствіе, превозмогли совѣтъ духовныхъ, и рѣшено было предложить ему стороною, чтобы позволилъ прислать нѣсколь-

но человѣкъ ихъ прислуги, которые бы сварили чай и накладывали и рѣзали кушанье. Посолъ охотно согласился на сіе невинное предложеніе, и тогда пріѣхали въ числѣ прочихъ двое, извѣстныхъ строгимъ наблюденіемъ закона: первый изъ нихъ Каймакамъ, происходящій отъ поколѣнія Сеида, въ фамиліи котораго нѣсколько было угодниковъ, извѣстный набожностію, ревностный послѣдователь Магомета; онъ готовъ на всѣ преступленія, а не приметъ пищи, до которой коснулся ножъ, бывшій въ рукахъ невѣрнаго. Изъ боязни удерживался онъ порицать прочихъ, но самъ ѣлъ одни плоды. Всѣ посѣтители были воздержны чрезвычайно въ пищѣ, но какъ встали изъ-за стола, то ни одного неосталось блюда, ибо каждый выбралъ тѣ, которыя нравились по наружности, и просилъ, чтобы приказали отнести ихъ къ нему. Безъ свидѣтелей

законъ не бываетъ у нихъ помѣшательствомъ. Между ими былъ одинъ знакомый намъ, которому всегда въ чашу наливали ликеръ, когда другимъ подавали чай, и онъ не отказывался отъ повторенія. Таковыхъ есть немало, а паче живущихъ близко къ границамъ нашимъ, т. е. у источниковъ сего пріятнаго напитка. Убранство стола и освѣщеніе онаго весьма понравились Персіянамъ, и они, хваля образъ услуги нашей при столѣ и предпочитая своимъ обыкновеніямъ, сохраняютъ однако оныя съ постоянствомъ; вилка и ложка кажутся для нихъ излишествомъ. Они постигнуть не могутъ, какъ человѣкъ могъ рѣшиться отнять у себя наслажденіе, въ каждомъ изъ кушаньевъ обмыть нечистоту рукъ своихъ, и на усахъ и на бородѣ не сохранить остатка употребленной пищи. Они не знаютъ салфетокъ и въ замѣнъ оной нерѣдко слуга снабжаетъ ихъ платкомъ,

весьма неопрятнымъ. Когда Посолъ приглашался обѣдать, всегда выпрашиваемы были его приборы и стаканы, и тогда, какъ всегда ѣдятъ они на коврахъ, по землѣ посланныхъ, для насъ дѣлались широкіе столы, на коихъ поставлялось безчисленное множество блюдъ; ибо для каждаго гостя готовится особенное кушанье, и никогда одно изъ нихъ не служитъ для двухъ человѣкъ. Посреди стола оставляется прохожая дорога, на которой является прислуга, предупреждающая желанія ваши. Понравилось ли вамъ какое кушанье?—тутъ готова уже услужливая рука, и, отрывая часть мяса, кладетъ предъ вами на тарелку. Хотите ли вы жирнаго пилава, котораго бѣлизна, подобная снѣгу, восхищаетъ вкусъ вашъ? уже касается его рука и цвѣтъ кирпичный, которымъ она выкрашена, и красные ногти, рѣдко обрѣзываемые, сочетаваются съ бѣлиз-

ною пшена, и услуживающій вамъ гордится мыслію, что удвояетъ наслажденіе ваше. Потомъ вы видите ту же самую руку, богатую остатками пилава, вырывающую внутренность арбуза къ вашимъ услугамъ. По счастію нашему, руки сіи не всегда мѣшаются въ распоряженіе жидкостей; ибо изобрѣтательный умъ Персіянъ создалъ для того деревянныя ложки. Выше сказано, что прислуга является посреди стола: она всходитъ на оный, лишь только всѣ займутъ свои мѣста. Плеча посѣтителей служатъ ей подпорою, и если вы не уклонили головы, черезъ нее переступаетъ она безъ затрудненія и длинныя полы безобразной Персидской одежды скрываютъ васъ отъ глазъ товарищей. Едва проглянули вы, какъ уже другой подобный покровъ васъ затмѣваетъ. За такимъ столомъ можно отобѣдать такъ, что никто подозрѣвать не

будетъ, что вы приглашены были. Мудрено, если и сіе принадлежитъ къ роскоши восточной, о которой столько слышимъ мы баснословныхъ расказовъ!

Кстати при семъ сказать объ одномъ странномъ происшествіи, случившемся съ Посломъ нашимъ: пріѣхавъ на обѣдъ къ Министру Низаму-Досла, былъ онъ принятъ имъ съ чрезвычайною вѣжливостію, отличающею сего вельможу во всѣхъ его поступкахъ. Онъ взялъ его по-пріятельски за руку, чтобы провесть въ другую палатку, гдѣ пріуготовленъ былъ обѣдъ и сталъ престраннымъ образомъ перебирать пальцы на лѣвой рукѣ его. Посолъ позволилъ сію забаву, думая, что въ восточныхъ обычаяхъ значитъ то изъясненіе пріязни, но вдругъ почувствовалъ онъ на одномъ изъ пальцевъ своихъ ужасной величины перстень: онъ оторвалъ руку и объ-

яснилъ ему, что подобныхъ и такимъ образомъ предложенныхъ подарковъ онъ не принимаетъ, и что завтра удобнѣе можетъ сказать тому причину. Хозяинъ принялъ сіе за величайшую обиду; и конечно, если бы могъ онъ за обѣдомъ сидѣть съ нимъ рядомъ, то пустился бы на другое подобное предпріятіе; но Посла спасъ высокій чинъ его, ибо, по приличію, хозяинъ долженъ былъ мѣсто возлѣ него предложить людямъ, знатнѣйшимъ себя. Въ продолженіе однако же обѣда не переставалъ онъ пересылаться чрезъ переводчика, что если онъ не можетъ принять перстня, то онъ предложитъ ему неправленный камень, и Посолъ разстался съ нимъ, не будучи въ состояніи истолковать, что можно отказаться отъ пріобрѣтенія драгоцѣннаго подарка! На другой день показывалъ онъ переводчику нашему необыкновенной величины яхонтъ,

съ которымъ онъ еще разъ намѣренъ былъ сдѣлать наступленіе на Посла; но онъ избавился отъ онаго, угрожая прерваніемъ съ нимъ дружбы. Пріятно по крайней мѣрѣ думать, что Персіяне поступокъ Посла не приняли въ видѣ корыстолюбія.

Верховный Визирь Мирза-Шефи на другой день также присылалъ Послу въ подарокъ жемчуги, но онъ равномѣрно отъ нихъ отказался. Сей вельможа не вынуждалъ, на принятіе ихъ, его согласія, напротивъ воспользовался именемъ его, чтобы отъ другихъ достать дорогихъ лошадей, извѣстныхъ красотою въ Персіи, будто ему въ подарокъ, и вмѣсто ихъ прислалъ къ нему другихъ, а тѣхъ лошадей удержалъ у себя.

Онъ, кажется, отмщалъ тѣмъ за отобраніе у него Шахомъ подарковъ, отъ Государя Императора ему присланныхъ, которые у него взялъ онъ, даже не выждавши отъѣзда

нашего изъ Султаніи. Такимъ образомъ собираются въ Персіи сокровища Государевы, въ замѣну коихъ обыкновенно ничего непредлагается, кромѣ всемилостивѣйшаго подтвержденія о скромности, чтобы о томъ ни слова произносимо никогда не было! Шахъ, отечески снисходя, нерѣдко испытуетъ въ сей добродѣтели своихъ вельможъ; а сіи, въ свою очередь, низкаго состоянія людей пріучаютъ къ презрѣнію богатствъ, и такъ доходитъ до самаго простаго народа, которому если и остается кусокъ желѣза, но и тотъ безжалостная судьба исковываетъ въ цѣпи рабства, а рѣдко въ острый мечь защищенія.

Приготовленія къ проѣзду Петра Великаго чрезъ Рязанскую провинцію въ 1722 году.

(Извлечено изъ офиціальныхъ бумагъ П. Гуляевымъ).

(*Продолженіе.*)

Для устройства по станціямъ, по случаю проѣзда Государя, учреждены были по инымъ новые, а въ другихъ собственные того уѣзда Комиссары, какъ-то: Михайловскаго уѣзда въ селѣ Серебренныхъ Прудахъ (*), Фоминъ; Гремячевскаго уѣзда въ селѣ Подхожемъ, Арсеньевъ; въ городѣ Зарайскѣ, Барыковъ; въ селѣ Ильясовѣ, (а по другимъ бумагамъ сія станція

(*) Село Серебренные Пруды, находящееся, какъ сказано въ бумагахъ, отъ Михайлова верстахъ въ 20, — нынѣ въ Тульской Губерніи.

называлась Теплый Станъ, что подъ селомъ Городнею), Рахманиновъ. Въ подчиненные къ нимъ выбраны: Григорій Немтиновъ и Михайла Балкашинъ, какъ о семъ сказано въ донесеніи отъ Провинціальной Канцеляріи въ Государственную Каморъ-Коллегію, Ноября отъ 2-го числа 1722 года.

Всѣмъ симъ Комиссарамъ велѣно быть послушнымъ Асессору Карандѣеву, и о семъ именно подъ штрафами подтверждено въ предписаніяхъ къ нимъ; а также послана: »Пре»меморія Канцеляріи Рязанской про»винціи Святѣйшаго Правитель»ствующаго Духовнаго Синода Прези»дента Преосвященнаго Стефана, Ми»трополита Рязанскаго и Муромска»го, въ Духовный Приказъ судьнымъ »Архимандриту Михаилу и при немъ »Духовнымъ чинамъ,« съ приложеніемъ съ указовъ копіи, для исполненія и отправленія Синодальной команды

крестьянамъ слѣдующей съ нихъ повинности; вмѣстѣ же съ симъ посланъ указъ къ Земскимъ или Ратушскимъ Бурмистрамъ, а Правительствующему Сенату о томъ распоряженіи послано доношеніе.

Въ данномъ же изъ Москвы, изъ Государственной Каморъ-Коллегіи, Ноября отъ 3-го 1722 года, Губернаторамъ, Вице-Губернаторамъ, Воеводамъ и Камерирамъ и Управителямъ, общемъ указѣ, съ коего оставленъ списокъ, сказано: »По Его Императорскаго Величества указу и по приговору Государственной Каморъ-Коллегіи, велѣно посланному изъ Дворцовой походной Канцеляріи, для поставки на станціяхъ про Его Императорское Величество полпива по четыре бутылки, солдату Гаврилу Благушину отъ Москвы до Тамбова, гдѣ ямскихъ и почтовыхъ нѣтъ, давать подставныхъ по три, а отъ Тамбова до Москвы по одной

подводѣ съ проводникомъ за указные прогоны, вездѣ безъ всякаго задержанія, а помянутое полпиво на опредѣленныхъ по вышеозначенному тракту дворцахъ приставленнымъ Командирамъ до прибытія Его Величества велѣть принять и беречь на крѣпко, чтобъ было къ прибытію Его Величества въ цѣлости, и никакой бы вреды не учинилось, а въ прибытіе Его Величества, о томъ полпивѣ каждому Управителю докладывать Оберъ-Гофмейстеру господину Алсуфьеву, а ежели отъ небреженія оныхъ управителей тому полпиву учинится какая утрата и вреда, и то взыщется на нихъ жестоко, и Губернатору, Вице-Губернатору, Воеводамъ и Камерирамъ и Коммиссарамъ и прочимъ Управителемъ и кому о томъ вѣдать надлежитъ, о вышеписанномъ чинить по сему Его Императорскаго Величества указу. — Сей указъ подписали: Алексѣй Плещѣевъ,

Кирилъ Чечеринъ, Прокофій Левашевъ, Секретарь Поліекшъ Григорьевъ; справилъ Петръ Зеленой.

На оборошѣ сего указа означено ошъ Москвы въ деревни версшы:

Въ Осшравцѣ - - -	25.
въ селѣ Ульянинѣ -	40.
на Коломнѣ - - -	30.
въ городѣ Зарайску -	35.
въ селѣ Прудахъ -	40.
въ селѣ Подосинкахъ	35.
въ селѣ Хитровѣ -	30.
въ селѣ Горловѣ -	29.
въ городѣ Скопинѣ -	30.
въ городѣ Ряжску -	40.
въ деревнѣ Благой -	30.
въ деревнѣ Оловахъ -	30.
въ городѣ Козловѣ -	30.
на рѣчкѣ Ярославкѣ -	25.
въ селѣ Лысыхъ Горахъ	22.
въ Тамбовѣ - - -	33 (*).

(*) По сему шракшу счишалось ошъ Москвы до Тамбова всего 479 версшъ, а нынѣ до-

Сей указъ доставилъ къ Воеводѣ Асессоръ Карандѣевъ, который получилъ его чрезъ посланнаго солдата, и тогда же ему доставлено, какъ онъ въ донесеніи писалъ, *полупивье* — для поставленія по дворцамъ, а вмѣстѣ съ симъ просилъ Воеводу подтвердить, чтобы подводы присылали, и были послушны; ибо, какъ изъясняется: »никто неглядитъ, не »смотритъ, и что онъ замѣчаетъ, »что отъ посланныхъ есть без»чинства по старому ихъ манеру.«

Въ слѣдствіе же сдѣланныхъ распоряженій о пріуготовленіи лошадей и припасовъ, Зарайскій Комиссаръ Барыковъ, Ноября отъ 5-го, донесъ, что »свѣтлицы въ городѣ Зарайскѣ, ко»торыя построены были прежде

рога отъ Москвы чрезъ Коломну, Рязань, Зарайскъ, Ряжскъ и Козловъ до Тамбова имѣетъ то же почти число, и именно 477 верстъ.

»сего для шествія Его Императорскаго Величества въ прежнихъ »годѣхъ сломаны полою водою, а по »справкѣ оныя свѣтлицы строили »Зарайскіе Земскіе Бурмистры посадскими людьми, а на Ильясовскомъ »стану свѣтлицы строены уѣздными людьми, а живность и прочіе »припасы и питье и свѣчное и смоленыя бочки покупывали и заготавливали въ прежнія Его Императорскаго Величества шествіи »на оба станы какъ на Зарайской, »такъ и на Ильясовской, онижъ Земскіе Бурмистры съ посадскими; а »подводы на Ильясовскомъ стану въ »оныя жъ Его Императорскаго »Величества шествія ставили Переславскаго уѣзду Рязанскаго, также »на Ильясовскомъ стану прежнія »свѣтлицы зело вѣтхи.« А посему, и просилъ отъ Провинціальной Канцеляріи разрѣшенія, гдѣ ставить свѣтлицы, въ Зарайскѣ или Ильясовѣ:

ибо предписано было свѣтлицы поставить черезъ станъ.—На сіе предписано ему было, чтобъ онъ починивалъ въ Ильясовѣ, а въ Зарайскѣ строилъ. Потомъ Комиссаръ Барыковъ извѣстилъ, что онъ въ Ильясовѣ починиваетъ, а въ Зарайскѣ купилъ у Іерусалимскаго Попа Ивана коромы за 90 рублей: свѣтлица бѣлая да противъ ея черная, межъ ими сѣни, которыя перенесетъ на почтовую дорогу, а вмѣстѣ съ симъ представлялъ, что печниковъ и оконничниковъ въ Зарайскѣ и уѣздѣ не явилось, и въ Москву и другіе города за оными печами и оконницами и за мастерами безъ денегъ посылать не можно.

Провинціальная Канцелярія предписала Комиссару, чтобъ все приготовлять въ скорости, а оконницы и прочія, что къ строенію надобно, покупать въ Коломнѣ или и въ Зарайскѣ, а что сыскано не будетъ,

взять въ городѣ Зарайскѣ у всякихъ чиновъ и обывателей за деньги.

Послѣ сего сдѣланы еще Комиссарамъ подтвержденія о скоромъ исполненіи предписаннаго, а отправленный Асессоръ Карандѣевъ Провинціальной Канцеляріи отъ 10 Ноября 1722 года по полудни отъ 9 часа донесъ, что отъ села Прудовъ Рязанской провинціи до Зарайска дорога хороша и мосты и гати построены, свѣтлицы въ Зарайскѣ строютъ, а по другимъ станамъ починиваются, дорога до рѣки Оки также очищена и выравнена и мосты построены, вѣхи поспѣли ставить; также доносилъ, что »ѣхали »въ Москву козаки отъ Императорскаго Величества изъ Астра»хани на почтѣ и сказывали, что »отправлены сего Ноября 2 числа »и Императорское Величество »тогожъ числа соблаговолилъ отпра»виться изъ Астрахани водою до Ца»рицина.«

А послѣ сего Асессоръ Карандѣевъ писалъ:

Почтенной Господинъ Полковникъ и Воевода, мой Милостивый Государь Василій Алексѣевичь!

Доношу Вашему Благородію, въ село Пруды я прибылъ Ноября 10 дня за два часа до свѣта, и въ городкѣ хоромы и мосты осматривалъ; хоромы всѣ вычинены, изготовлены, въ которыхъ хоромахъ и прежде сего Его Императорское Величество изволилъ быть, а хоромы: свѣтлица съ комнаткою, отхожея, да съ стороны свѣтличка, да баня на подклѣтѣхъ; а мостъ старой хорошъ, по которому и прежде сего Императорское Величество маршировалъ, только усковатъ, велѣлъ которыя короткія плаетевины перечинить и подѣлалъ перилы съ великимъ поспѣшеніемъ, а чтобъ при тѣхъ станціяхъ Комиссаровъ илибъ служилые люди были, ни одного че-

ловѣка нѣтъ и не бывало, подводъ и почину нѣтъ, а станція отъ провинціи первая настоящая будетъ въ Прудахъ, а въ селѣ Подхожемъ подстава будетъ, извольше указомъ подтвердить Комиссару Фомину, чтобъ ему быть въ отправленіи подводъ и проч. въ селѣ Подхожемъ, того ради, что оное село ево вѣдомства, и отъ Гремячева, гдѣ онъ живетъ въ самой близости въ настоящемъ мѣстѣ, на Прудахъ надлежитъ быть Арсеньеву, ему съ Михаилова близко и способно, и о томъ извольше указомъ подтвердить, чтобъ они каждой при своей станціи безотлучно были, и также Комиссара Фомина извольше подтвердить послушнымъ указомъ, чтобъ въ нашемъ принужденіи къ оному отправленію не отговаривался, а я къ нему о томъ указъ послалъ; драгунамъ Кіевскаго полку первой команды надлежитъ быть въ селѣ Прудахъ,

другой въ селѣ Подхожемъ; Ямбургско-му полку первой команды въ Зарайскѣ, второй Каширскаго уѣзда на подставу; Лашетовской трети на подставѣ въ Теплыхъ-станахъ, а чаю въ Коломенскомъ уѣздѣ надлежитъ быть оныхъ же полковъ командою, того ради, что Коломня и Кашира приписаны отправленіемъ провіанта и фуража подъ оные полки, и гдѣ по скольку соблаговолите поставить, извольте расположить, а Камерирамъ на сколько имъ мѣсяцовъ провіанта и фуража заготовить, и что съ двороваго числа драгуну провіанта, а лошадямъ фуража по расположенію будетъ, и о томъ извольте прислать ко мнѣ съ поспѣшеніемъ подлинное извѣстіе, дабы къ прибытію оныхъ командъ заготовить съ ближнихъ деревень какъ провіантъ, такъ и фуражъ; отъ Подхожева до Прудовъ мосты и гати подѣланы, а которыя ускованы, велѣлъ по мѣрѣ

прибавить; скотину я приказалъ взять у Колмакова на заводахъ кормную и о томъ писалъ къ Комиссару Рахманинову того ради, что Г-нъ Камериръ и Бурмистры при отъѣздѣ моемъ ему Калмыкову о томъ подтвердили, чтобъ онъ велѣлъ отправить добрую скотину, а прикащикъ села Прудовъ сказалъ, живности: куръ Русскихъ, Индейскихъ, хлѣбовъ пшеничныхъ и аржаныхъ, и крупъ, капусты свѣжей и соленой, всего сколько надобно, готово будетъ, и ежели де позволите и вина двойнаго и простаго велитъ приготовить, а уксусу и пива и проч. отъ себя изволь де готовить, да сказывалъ мнѣ солдатъ Преображенскаго полку, который присланъ для отправленія подводъ, Рязанской де провинціи будутъ Нижегородскія ямскихъ 60 лошадей и о вышеписанномъ, что соблаговолите извольте отписать ко мнѣ въ немедленномъ времени. Покорный слуга Федоръ Карандѣевъ.

Въ слѣдствіе сего изъ Провинціальной Канцеляріи предписано въ городъ Гремячевъ Комиссару Фомину, чтобъ онъ былъ въ селѣ Подхожемъ, а Михайловскому Комиссару Арсеньеву велѣно быть въ селѣ Серебреныхъ Прудахъ, гдѣ, какъ видно изъ донесенія Карандѣева, назначена настоящая станція; и вмѣстѣ съ симъ, въ слѣдствіе особаго требованія изъ Зарайска Полковника Гроша, на назначенный конвой на каждой станціи по 20 человѣкъ драгунъ предписано собрать съ двороваго крестьянскаго числа Зарайскаго уѣзда на шесть недѣль провіанта: муки, крупъ, соли, а на лошадей фуража: овса и сѣна.

Зарайскій Комиссаръ двумя доношеніями Провинціальной Канцеляріи Ноября отъ 10 и 14 числъ представлялъ, что по вѣдѣнію присланнаго отъ Вашего Благородія Резанца Прокофья Иванова къ дорожнымъ столбамъ надлежитъ ему сурику полъ

осма фунта, черники тридцать семъ фунтовъ, чернилъ на три алтына на двѣ деньги, горшковъ на три алтына на двѣ деньги, свѣчь сальныхъ сто; также въ Зарайскѣ на оные дворцы взяты въ цѣну у Іерусалимскаго Попа хоромы за 90 руб. и онъ Попъ Иванъ проситъ безотложно, чтобъ ему оныя деньги повелѣно было выдать немедленно, понеже де ему нынѣшнюю зиму жить не въ чемъ; а плотники, которые дѣлаютъ столбы и строятъ и починиваютъ свѣтлицы, отъ нынѣшняго безъ хлѣба помираютъ голодною смертью,— просятъ, дабы за работу дано было имъ жалованье, а изъ городовыхъ пеней и оконницъ и печниковъ въ Зарайскѣ и въ уѣздѣ нѣтъ — надобно посылать въ Москву и Коломню, а за тесомъ и за драньемъ и за сколою, надобно послать на Коломню или въ Каширу, понеже въ Зарайскомъ городѣ и уѣздѣ оныхъ

припасовъ нѣтъ, а безъ денегъ въ тѣ городы посылать не можно; да межъ Зарайскаго и Михайловскаго уѣздовъ оная почтовая дорога лежитъ чрезъ Каширской уѣздъ и въ томъ Каширскомъ уѣздѣ на Лопешовскомъ стану въ прежнее Его Императорскаго Величества шествіе были свѣтлицы, а на томъ стану подводы ставили Каширскаго уѣзда и притомъ Каширскіе Воеводы съ Бурмистры, нынѣ на томъ стану свѣтлицы; подводъ они Каширскіе управители не готовятъ, и о томъ въ Каширу я писалъ, а вѣдѣнія отъ іюль по се число ко мнѣ нѣтъ, а я опасенъ, чтобъ оныя не приключоя ко мнѣ, понеже Каширской уѣздъ отъ Зарайска только въ 5 верстахъ, и о томъ отъ Вашего Благородія что повелѣно будетъ.

Также представлялъ Михайловскій Комиссаръ, что на станціи въ селѣ Подхожемъ на отстройку дворца

или свѣшлицъ нѣтъ лубья, досокъ, драни и прочаго, для чего и предписано было отъ Провинціальной Канцеляріи Бурмистрамъ, (въ предписаніи сказано: Господа Переславскіе Ратушскіе Бурмистры) по описаніи кратко представленія Михайловскаго Комиссара вамъ Бурмистрамъ требуемое число лубья, драни и доски въ Переславлѣ Рязанскомъ у купецкихъ и всякаго чина людей обыскать съ посадскими людьми, какъ наискорѣе, и у кого отыскано будетъ и на сколько цѣною будетъ, о томъ роспись съ цѣною и за руками своими подать, а также подрядить свѣчь восковыхъ и сальныхъ, уксусу, самаго добраго луку и пива.

А по сему подряжено было Бурмистромъ и подана слѣдующая роспись:

1722 года Ноября 10 дня что подряжено припасовъ и по какой цѣнѣ:

Сальныхъ свѣчь 720 по 13 алтынъ 2 деньги за сто, и того 9 рубли 29

алтынъ 2 деньги; луку хорошаго 300, 12 алтынъ; уксусу 4 ведра, цѣна 22 алтына 4 деньги; на свѣчи воску, пудъ восемь фунтовъ, цѣна 7 рублевъ, 6 алтынъ 4 деньги; отъ сученья свѣчь, за работу 20 алтынъ; драни тысяча, цѣна 2 рубли и 6 алтынъ 4 деньги, и того вышеписаннаго по цѣнѣ на 14 руб. на 7 алтынъ 2 деньги (или 14 руб. 22 коп.) Подписано: Бурмистръ Иванъ Коробовъ.

Также имѣется и еще реэстръ, у кого взято драни, но безъ цѣны; все оное отправлено къ Асессору Карандѣеву.

А указомъ отъ 1 Ноября, полученнымъ въ Канцеляріи 9 Ноября, изъ Государственной Каморъ-Коллегіи предписано: »По Его Императорскаго Величества указу и по приговору Государственной Каморъ-Коллегіи велѣно въ Московскую къ Вице-Губернатору и Камериру, въ Переславскую Рязанскаго, въ Тамбовскую, въ Елецкую провинціи къ Воеводамъ и къ Камери-

рамъ послать указы, по которымъ для шествія Его Императорскаго Величества изъ Астрахани въ Москву о поставкѣ подводъ и о строеніи свѣтлицъ и избъ съ сѣньми и о пріуготовленіи припасовъ чинить посланнымъ изъ Государственной Каморъ-Коллегіи указамъ въ самой скорости безъ упущенія; а что на которомъ стану подводъ и прочаго, и въ которыхъ числахъ изготовлено будетъ, о томъ въ Каморъ-Коллегію писать, а обывателямъ, у которыхъ къ строенію свѣтлицъ и избъ съ сѣньми хоромное строеніе взято будетъ, объявить, что имъ за то строеніе деньги по настоящей цѣнѣ заплачены будутъ безъ умедленія, и Воеводѣ Господину Новикову да Камерару Щербачеву о вышеписанномъ чинить по прежнему положенію Его Императорскаго Величества указамъ. Ноября 1 дня 1722 года.«—Сей указъ подписали: Алексѣй Плещѣевъ, Кирилъ Чечеринъ, Василій Бутуринъ,

Прокофій Левашевъ, Секретарь Поліектъ Григорьевъ; справилъ Петръ Зеленой.

Послѣ сего еще сдѣланы Ноября 16 дня подтвержденія Комиссарамъ о исполненіи всего предписаннаго, и Воевода, отправившійся на дороги и во дворцы, писалъ Ноября 17 числа въ Переславль Рязанской Камериру: »Господинъ Камериръ Максимъ Ивановичь! Изволь отправить на дворцы по два фонаря, да по два шендала къ большимъ свѣчамъ восковымъ, да по три шендала къ сальнымъ свѣчамъ, и до письма отъ насъ не ѣзди къ намъ, понеже отмѣнилось шествіе другимъ трактомъ на Воронежъ, а съ Воронежа поѣдетъ по столбовой дорогѣ и для стрѣтенія (*) тебѣ можно быть, коли сіе отправишь. Доброжелательный слуга Василій Новиковъ. Ноября въ 17 день 1722 года.«

(*) Симъ объясняется, что Чиновники Рязанской провинціи являлись въ сей проѣздъ для встрѣчи Государя.

На сіе Камерирь Воеводѣ отвѣтствовалъ: »Какіе шендалы купить мѣдные ли или оловянные, или желѣзныхъ, также фонарей стеклянечныхъ или слюдвенныхъ или паюсныхъ и какихъ мѣрою и во сколько во всякомъ шендалѣ и фонарѣ надлежитъ быть свѣчь въ поставкѣ, а ваше Благородіе о томъ и сами извѣстны въ Переславлѣ шендаловъ мѣдныхъ и оловянныхъ, такъ же фонарей въ редахъ и на площадяхъ ни гдѣ не продаютъ и достать въ Переславлѣ ихъ нигдѣ не возможно, токмо изволите послать въ иные города или въ Москву купить.«

Потомъ Воевода, извѣщая Камерира; что получено присланное отъ него въ селы Подхожье и Серебренные Пруды пиво по пяти ведръ, писалъ къ нему, чтобъ онъ отправилъ пиво въ Зарайскъ и Теплой Станъ въ скорости.

(Оконч. въ слѣд. кн.)

ПОСОЛЬСТВО БАТТОНИ

от

Австрійскаго Императора Леопольда

къ

Царю Алексѣю Михайловичу

въ 1675 году,

описанное

Адольфомъ Лизеккомъ, Секретаремъ Посольства.

(Посольство сіе отправлено было къ Царю Алексѣю Михайловичу въ слѣдствіе двукратнаго предложенія его Леопольду, Императору Австрійскому, вступить съ нимъ въ тѣснѣйшее сношеніе. Итакъ цѣлію онаго было: 1) точнѣе узнать, въ разсужденіи предмета сего, волю Его Царскаго Величества; 2) вступить съ Московскимъ Дворомъ въ переговоры, и 3) заключить съ онымъ, преимущественно, обоюдный оборонительный союзъ противу враговъ того или

другаго государства, особенно противу Турокъ и Татаръ, почитая ихъ общими врагами своими.

Оное Посольство составляли: *Анибалъ Францискъ Боттони*, Кавалеръ и Совѣтникъ въ Ерцгерцогскомъ правленіи Нижней Австріи, *Первенствующій Посланникъ*; *Іоаннъ Карлъ Терлингъ фонъ Гусманъ*, Совѣтникъ Его Императорскаго Величества, *товарищъ Посланника*; Чиновники: *Францискъ Шлегель*, *Капеллянъ*; *Карлъ Валерій Вихардъ*, *Канцлеръ*; *Адольфъ Лизеккъ* (сочинитель сего описанія), *Секретарь Посольства*; *Филиппъ Фридерикъ Кирхмайеръ фонъ Альткирхъ*; *Олизій Сансоній*, *Начальникъ военной команды при Посольствѣ*; *Александръ Брандель*, *Квартирмейстеръ*, *Шталмейстеръ* (Stabuli Magister — *конюшій*); *Лаврентій Кницберъ*, *Докторъ Медицины*; *Карлъ Леопольдъ Краусъ*, *Постель-*

ничій (*Subicularius*). Сверхъ сего при Посольствѣ находилось восемь человѣкъ солдатъ.

Журналъ путешествія Посланниковъ отъ Вѣны до Москвы, какъ довольно длинный и мало заключающій въ себѣ любопытнаго для Читателей О. З., оставляемъ, и начинаемъ описаніе Посольства *въѣздомъ Посланниковъ въ Москву*. Сколь занимательно съ сего мѣста описаніе сіе, это видно изъ самаго содержанія. Вотъ статьи, составляющія оное: 1) въѣздъ Посланниковъ въ Москву; 2) празднованіе у Россіянъ въ 1-й день Сентября Новаго (1676) года; 3) первая аудіенція, данная Посланникамъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ селѣ Коломенскомъ $\frac{2}{10}$, Сентября; 4) дары Леопольда, Императора Австрійскаго, Царю Алексѣю Михайловичу; 5) пиръ, данный Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Посланникамъ, послѣ первой аудіенціи; 6) первая конфе-

ренція въ Кремлѣ $\frac{4}{14}$ Сентября; 7) путешествіе Царя Алексѣя Михайловича, ежегодно совершаемое имъ въ Троицкую Сергіеву Лавру на богомолье; 8) вторая конференція, бывшая въ домѣ Артамона Сергѣевича Матвѣева, $\frac{10}{20}$ Сентября; 9) возвращеніе Царя Алексѣя Михайловича изъ Троицкой Сергіевой Лавры; 10) собраніе у Австрійскихъ Посланниковъ различныхъ Резидентовъ; 11) послѣдняя аудіенція, данная Посланникамъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ Кремлѣ, $\frac{13}{23}$ Октября; 12) замѣчанія о нравахъ и жизни Россіянъ; и 13) выѣздъ Посланниковъ изъ Москвы, 28 Сентября — 7 Октября. *Изд.*

I.

Въѣздъ Посланниковъ въ Москву, 25 Августа — 4 Сентября.

3-го числа Сентября, по Грегоріанскому (новому) стилю (*), какъ

(*) Россіяне держатся стараго Юліанскаго счисленія.

мы находились въ селѣ Вишенкахъ (Viesonka), отстоящемъ отъ Москвы на шесть миль, ожидая отъ Его Царскаго Величества позволенія въѣхать въ столицу, около 2-го часа пополудни прискакалъ изъ оной къ Приставу, ѣхавшему съ нами отъ Смоленска, стрѣлецъ съ письменнымъ къ нему повелѣніемъ, чтобы мы проѣхали въ сей день 3 мили, а остальный путь совершили въ слѣдующее утро. Едва только проѣхали мы одну левку (lieu), которую Россіяне называютъ на языкѣ своемъ верстою, какъ встрѣтили другаго гонца, прискакавшаго къ Приставу съ извѣстіемъ, чтобы ѣхали мы скорѣе. Не успѣлъ удалиться сей, какъ прибыли еще два всадника, изъ Царской Гвардіи, съ словеснымъ объявленіемъ, что въ Москвѣ все готово для принятія нашего, и теперь остается только дорогихъ и весьма давно ожидаемыхъ гостей ввести въ оную, сообразно достоинству ихъ.

Между тѣмъ, какъ, по выѣздѣ нашемъ изъ Вишенокъ, коляски наши мчались самымъ быстрымъ образомъ, мы въ двухъ Нѣмецкихъ миляхъ, или восьми Русскихъ верстахъ, отъ онаго села встрѣтили двухъ, знаменитаго происхожденія, придворныхъ чиновниковъ, одѣтыхъ въ розовое шелковое платье, обшитое золотыми позументами, прибывшихъ къ намъ изъ Москвы съ извѣстіемъ: *что единственная воля Его Царскаго Величества состоитъ въ томъ, чтобы господъ Посланниковъ Его Царскаго Величества нынѣшнимъ же вечеромъ принять въ Москву, и что весь городъ ожидаетъ прибытія ихъ.* Когда Приставъ объявилъ о семъ Посланникамъ; то они, почитая невозможнымъ исполнить въ тотъ день сію Царскую волю, по причинѣ большаго разстоянія отъ Москвы и наступающей ночи, сказали имъ въ отвѣтъ: *что*

и сами они съ таковымъ же нетерпѣніемъ желаютъ ускорить пріѣздомъ своимъ въ Москву, съ какимъ желаютъ того Москвитяне; но глубокая ночь лишаетъ ихъ всей возможности, а съ нею и всего удовольствія удовлетворить имъ въ томъ; и Его Царское Величество, безъ сомнѣнія, не потребуетъ отъ нихъ невозможнаго. Выслушавъ сіе, означенные два чиновника отправились назадъ; а мы, отъѣхавъ съ версту, въ самую полночь прибыли въ село Мамонтово, въ коемъ и ночевали.

На другой день 26 Августа, / 5 Сентября около девятаго часа утра, пріѣхалъ изъ Москвы въ село Мамонтово, поздравить насъ съ пріѣздомъ, *Датскій Посланникъ Г. Магнусъ Гое съ Г-мъ Менезіемъ*, находящимся въ военной службѣ его Царскаго Величества. Приставъ, спросивъ ихъ: позволено ли имъ отъ Царя видѣть насъ и полу-

чивъ утвердительный отвѣтъ, далъ имъ свободный къ намъ входъ. Поговоривъ съ нами о разныхъ предметахъ около двухъ часовъ, они уѣхали въ Москву, оставивъ насъ въ величайшемъ сомнѣніи, касательно въѣзда нашего въ оную въ тотъ день.

Спустя нѣсколько часовъ послѣ сего, прибылъ къ намъ Царскій гонецъ, съ повелѣніемъ готовиться въ путь. Ѣдучи безъ всякой остановки и гораздо скорѣе чѣмъ прежде, мы встрѣтили на дорогѣ нѣсколько человѣкъ Дворянъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами, и ведущихъ съ собою гончихъ и борзыхъ собакъ. Сначала нѣсколько времяни ѣхали они подлѣ нашихъ колясокъ; но потомъ, показывая видъ, что они занимаются охотою въ кустарникѣ, находящемся близъ дороги, гдѣ, какъ слышно было, тайно находился Его Царское Величество, смотря на насъ въ зрительную трубку, — всѣ до одного скрылись.

Пріѣхавши къ берегу рѣки Москвы, отъ коея получили названіе свое и столица и самое государство (Московія,) и переправившись чрезъ нее, мы увидѣли съ холма великое стеченіе народа, собравшагося у вѣпренныхъ мельницъ, въ большомъ количествѣ находящихся близъ города. И когда лошади изъ коляски Г-дъ Посланниковъ были на берегу выпряжены; то въ ту же минуту явился Комиссаръ, посланный отъ Пристава, находившагося за холмомъ, и отъ имени начальника своего поздравилъ Посланниковъ съ пріѣздомъ, спросивши о ихъ здоровьѣ и благосостояніи, и между прочимъ извѣстивши ихъ, что насъ тотчасъ примутъ.

Не успѣли взойти мы на гору, какъ встрѣтили насъ девять ротъ конницы съ копьями и весьма нарядными ружьями, барабанами, трубами и знаменами, изъ коихъ одно, главнѣйшее — Великокняжеское, от-

пущенное для церемоніи по особенному Царскому благоволенію, изображало двойнаго орла, съ распростертыми внизъ крыльями). Съ сего мѣста стояли по отдѣленіямъ, изъ коихъ каждое имѣло свое особенное украшеніе одежды (свой особенный мундиръ), весьма длинные ряды солдатъ; на концахъ фланговъ растянуты были волонтеры изъ Дворянъ, отличавшіеся весьма дорогими одеждами, тяжелыми отъ золота, серебра и жемчугу, сидя на прекраснѣйшихъ, весьма статныхъ и гордо выступавшихъ лошадяхъ, у коихъ не только узды, но и шелковые, превосходнѣйшей работы, чепраки были облиты золотомъ и серебромъ. Посреди войскъ стояла Царская карета, обитая красною шелковою матеріею и украшенная различными вызолоченными фигурами, и десять Царскихъ, бѣлыхъ какъ снѣгъ, лошадей, на коихъ должны были ѣхать

первые чиновники Посольства. Здѣсь находились также два Пристава изъ военачальниковъ, кои, сошедши съ лошадей и снявши съ головы шляпы, отъ имени Его Царскаго Величества (произнеся весь его титулъ) поздравили Посланниковъ, начавшихъ выходить изъ повозки. Послѣ сего спросили они о благополучномъ путешествіи ихъ, и наконецъ сказали, что Его Царское Величество, въ доказательство расположенія своего, прислалъ имъ, для торжественнаго въѣзда ихъ въ Москву, собственную свою коляску. На все сіе господинъ Фонъ Бошпони, первый Посланникъ, отвѣчалъ приличнымъ образомъ. Послѣ чего Приставы взяли Посланниковъ подъ руки и посадили въ Царскую коляску, предложивши имъ въ оной первыя мѣста, а сами сѣвши напротивъ ихъ.

Между тѣмъ, на обѣихъ сторонахъ дороги гремѣли трубы и барабаны,

развѣвались значки конныхъ воиновъ, и кавалерія, раздѣлясь на 9 ротъ, шла передъ нами по отдѣленіямъ, неся впереди свои знамена; за нею ѣхала Царская коляска, заложенная въ шесть лошадей, имѣвшихъ на себѣ весь уборъ Царскій. По сторонамъ Царской кареты съ Посланниками ѣхали наши первые чиновники, а вокругъ ея шли отряды пѣхоты и стрѣльцовъ, и безчисленное множество народа. Проѣхавши такимъ образомъ городомъ пять съ половиною Нѣмецкихъ миль (22 версты), мы посреди всей кавалеріи введены были въ большой Посольскій дворъ, покрытый внутри различными коврами.

II.

Празднованіе у Россіянъ въ $\frac{1}{11}$ день Сентября Новаго (1676) года.

По пріѣздѣ нашемъ въ Москву, мы шесть дней безвыходно находились

въ стѣнахъ Посольскаго двора, охраняемаго почетною Царскою стражею. Наконецъ наступило $\frac{1}{11}$-е число Сентября, начало Новаго года у Россіянъ: ибо у нихъ, съ окончаніемъ лѣта оканчивается и годъ, и съ началомъ осени начинается оный. И не безъ основанія: ибо, согласно съ Евреями, Россіяне почитаютъ, что въ сіе время сотворилъ Богъ землю, обогащенную зрѣлыми плодами; и потому, съ сей точки описывая кругъ года и міра, они исчисленіе годовъ начинаютъ съ того предѣла, съ котораго, по мнѣнію ихъ, началось время. Около девятаго часа утра, а по Русскому счисленію около третьяго часа дни, (ибо они дневные часы считаютъ съ возхожденія солнца до захожденія онаго, а ночныя — съ захожденія солнца до возхожденія онаго), Царь прислалъ къ намъ Пристава *Якова Гергеевича* (Георгіевича?), съ товарищемъ,

Дьякомъ и Толмачемъ, съ Царскою колесницею и достаточнымъ количествомъ лошадей для всего Посольства, чтобы отвести насъ на назначенное мѣсто, гдѣ долженъ совершаться торжественный обрядъ Новаго года.

Взошедши въ коляску, Гг. Цесарскіе Посланники заняли въ ней первыя мѣста, а Приставъ съ Толмачемъ вторыя. Впереди насъ шелъ отрядъ воиновъ, всегда сопровождавшихъ Царя, когда онъ выходитъ куда-нибудь изъ дворца, состоящій изъ тридцати человѣкъ, и очищалъ дорогу среди безчисленнаго множества народа, толпившагося на улицахъ въ сей торжественный день. Потомъ шли десять человѣкъ нашихъ служителей, въ синихъ суконныхъ мундирахъ съ разноцвѣтными обшлагами и при шпагахъ. За ними на лошадяхъ, покрытыхъ богатѣйшими чепраками, ѣхали восемь главнѣйшихъ Офицеровъ нашихъ; а позади ихъ ѣхалъ помощникъ Цар-

скаго конюшаго. Наконецъ, ѣхала самая коляска съ Посланниками, по сторонамъ коея во множестве или съ открытыми во всю дорогу головами *съкироносцы* Великаго Князя.

Въ такомъ порядкѣ достигши дворца, мы увидѣли на большой площади, находящейся между Царскими палатами и храмомъ Святыя Троицы, великое множество пѣшихъ воиновъ, или стрѣльцевъ, одѣтыхъ въ суконное платье различнаго цвѣта, для различія полковъ. Каждый полкъ имѣлъ свои знамена и раздѣленъ былъ на фаланги и роты. Проѣхавъ среди ихъ, Посланники не прежде вышли изъ коляски, какъ достигши одного поршика, находящагося на сей обширной площади, которая вся была наполнена народомъ, но для нашего проѣзда бо́льшей части онаго велѣно было раздвинуться и дать намъ мѣсто. Мы остановились въ самомъ углу ея, подлѣ Царскихъ па-

латъ и храма Святыя Троицы. Здѣсь, какъ на лучшемъ и почетнѣйшемъ мѣстѣ, устроенъ былъ для насъ приличнѣйшій помостъ, который мы и заняли; по лѣвую сторону насъ, занимали мѣста свои Послы, Датскій и Польскій.

Все пространство, по лѣвую сторону и прямо противъ палатъ Великаго Князя находящееся, покрыто было Персидскими коврами. Посреди онаго возвышались, на подобіе троновъ, два помоста: одинъ изъ нихъ, находящійся по правую сторону и покрытый весьма дорогими золотыми матеріями (парчею), назначенъ былъ для Царя; а другой, по лѣвую сторону находящійся и покрытый шелковыми Персидскими коврами, для Патріарха, котораго Россіяне называютъ Архипопомъ (Archipapam). Патріаршее мѣсто было нѣсколько ниже Царскаго; ибо хотя на немъ и устроено было сѣдалище,

а сіе не имѣло онаго; но первое состояло изъ трехъ, а послѣднее изъ четырехъ ступеней.

Когда начался колокольный звонъ, тогда изъ храма, находящагося на лѣвой сторонѣ Царскихъ палатъ, вышелъ Патріархъ, съ клиромъ своимъ, Епископами и Митрополитами, идя позади всѣхъ среди двухъ Діаконовъ. Онъ былъ облеченъ въ самую богатую златую одежду, (подобную видомъ той, какая употребляется у насъ отъ дождя (paludamento juxta formam pluvialis, — родъ стихаря, называемаго далматиномъ) и украшенную жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, и въ Архіепископскую мантію (pallium); шапка, которую онъ имѣлъ на головѣ, была сдѣлана изъ золота на подобіе Царской короны, съ діадимою и крестомъ. Шапки прочихъ Архіепископовъ и Епископовъ были почти такія же, какъ и у Патріарха, кромѣ того

только, что онѣ не имѣли діадимы и креста, и края ихъ были опушены горностаевымъ мѣхомъ.

Когда Патріархъ сталъ приближаться къ площади, тогда и Великій Князь, окруженный Боярами и Вельможами, вышелъ на оную чрезъ украшенное по лѣвую сторону крыльцо. Когда Государь подошелъ къ ступенямъ трона, то Патріархъ, который казалось спокойно соразмѣрялъ шествіе свое съ его шествіемъ и ступалъ по числу и мѣрѣ шаговъ его, приближившись къ нему, поднялъ золотой крестъ, осыпанный различными драгоцѣнными каменьями, который держалъ въ рукѣ своей, и три раза осѣнилъ (благословилъ) имъ Великаго Князя, преклонившаго главу свою; потомъ, приближившись еще шага на два, они привѣтствовали другъ друга взаимнымъ наклоненіемъ головы. Послѣ сего Царь три раза облобызалъ поднесенный ему крестъ, поцѣловавъ потомъ руку у Патріар-

ка, который также поцѣловалъ простертую руку Царя. Послѣ взаимныхъ лобзаній, они стали на свои мѣста: Царь по правую сторону, а Патріархъ по лѣвую. Когда они взошли на устроенныя для нихъ мѣста, тогда Царь, стоя на тронѣ своемъ лицемъ къ Патріарху, стоящему также на своемъ помостѣ, принялъ отъ него троекратное, обѣими руками данное, благословеніе, съ благоговѣніемъ приклонивъ главу свою. Послѣ сего Патріархъ столько же разъ благословилъ принесенную однимъ придворнымъ Княжескую шапку (pileum), весьма похожую на Императорскую корону, и скипетръ, или продолговатый жезлъ, имѣющій внизу конецъ острый, а вверху подобный рогамъ новой луны. Потомъ, простерши руки свои къ Епископамъ, стоявшимъ по обѣимъ сторонамъ площади, двукратно осѣнилъ ихъ благословеніемъ; наконецъ благо-

словлялъ и прочій клиръ, Бояръ и народъ, хотя просто, но многократно; причемъ всѣ (кромѣ Царя) кланялись ему до земли.

Взявши за симъ кадило, поданное ему, и покадивши святый крестъ, лежавшій на золотомъ блюдѣ, онъ подошелъ къ трону Великаго Князя, оставивъ на срединѣ двоихъ, сопровождавшихъ его, Діаконовъ. Приближившись къ Царю, сошедшему въ сіе время съ мѣста своего на землю, три раза троекратно кадилъ ему (*), послѣ каждаго раза кланяясь Великому Князю, на что̀ и Государь милостиво отвѣчалъ ему наклоненіемъ головы своей. Потомъ съ такою же честію окадилъ онъ Царскій тронъ, вѣнецъ и скипетръ.

Послѣ сего, оба они возвратились на свои мѣста; и когда Патріархъ сталъ на своемъ мѣстѣ, то одинъ

(*) Всегда новымъ ѳиміамомъ.

изъ Діаконовъ окадилъ ѳиміамомъ его и его посохъ, или жезлъ, подобный тройному кресту Римскаго Первосвященника. Потомъ, опять самъ взявши кадило, кадилъ Архіепископамъ, Епископамъ, прочему клиру, всему Двору и народу, обращаясь лицемъ то на ту, то на другую сторону; между тѣмъ один изъ Діаконовъ читалъ на Славянскомъ языкѣ изъ книги Бытія о сотвореніи міра, громкимъ голосомъ; а пѣвчіе, не довольно стройнымъ голосомъ и безъ музыкальнаго согласія, пѣли *Господи помилуй*, повторяя оное нѣсколько разъ.

Сошедши съ сѣдалища своего на землю, Патріархъ началъ кадить Святое Евангеліе, обложенное золотомъ и украшенное драгоцѣнными камнями, которое цѣнятъ болѣе ста тысячь золотыхъ, (aureorum) и Святыя иконы, кои Россіяне чествуютъ съ величайшимъ благоговѣніемъ, въ по-

рядкѣ поставленныя впереди площади, противу нашего портика, и, слегка стерши съ нихъ губкою пыль, кропилъ ихъ Святою водою. Возвращаясь на свое мѣсто, когда проходилъ мимо Царскаго трона, привѣтствовалъ Государя тремя поклонами, будучи и самъ отъ него привѣтствованъ.

Когда клиръ совершалъ прочіе обряды предъ иконами, тогда оба, и Патріархъ и Царь, сѣли: Патріархъ на своемъ сѣдалищѣ, а Царь на другомъ, особенно для того приготовленномъ и поставленномъ на тронѣ. По окончаніи оныхъ обрядовъ, оба вмѣстѣ встали, и одинъ изъ Діаконовъ, взявши у Патріарха благословеніе и покадивши Святое Евангеліе, въ большомъ количествѣ украшенное золотомъ, разкрылъ оное и весьма громко прочелъ изъ него, также на Славянскомъ языкѣ, одно Евангеліе; потомъ закрылъ его и подалъ Патрі-

арху, а сей, сошедши съ своего мѣста, поднесъ оное для облобызанія Царю, нарочно для того сошедшему на землю. Возвратившись на свое мѣсто, Патріархъ обѣими руками благословилъ сперва Царя, опять ставшаго на свое мѣсто, потомъ Епископовъ, клиръ и всѣхъ предстоящихъ. Послѣ сего снявъ митру свою и обѣими руками взявши Святый крестъ, благословилъ имъ Царя и весь народъ.

Надѣвши митру, онъ сошелъ съ мѣста своего и произнесъ Царю, ожидавшему его у подножія трона, на бумагѣ поздравительную, довольно длинную рѣчь, желая ему счастливаго начала Новаго года; Царь въ короткихъ словахъ поблагодарилъ за сіе почтеннаго старца; послѣ сего Патріархъ съ величайшимъ благоговѣніемъ окропилъ обѣими руками (?) Государя Святою водою столь обильно, что, по обычаю своего отечества, онъ омочилъ оною лице, глаза и бороду

Царя. Потомъ, когда оба они взошли на свои мѣста: Митрополиты, Епископы и Игумены по два въ рядъ подошли къ Царю и поздравляли его съ Новымъ годомъ; за симъ ту же честь сдѣлали они и Патріарху, который отблагодарилъ ихъ благословеніемъ, а Царь небольшимъ поклономъ.

Послѣ сего, прочее знатнѣйшее Духовенство, Бояре и Вельможи кланялись до земли Царю, стоявшему на тронѣ съ открытою головою; а *Баринъ Князь Адовиртскій* (Одоевскій) отъ имени всѣхъ говорилъ Государю рѣчь. Въ то же время съ другой стороны одинъ изъ Епископовъ отъ имени всего Духовенства поздравлялъ Патріарха съ Новымъ годомъ. По окончаніи той и другой рѣчи, всѣ военачальники, стоявшіе по лѣвую сторону войска, кои, будучи раздѣлены на фаланги, наполняли всю площадь, и весь народъ,—били Государю

челомъ до земли, на что́ Государь отвѣчалъ имъ поклонами. Зрѣлище сіе сколько выражало всеобщую покорность, столько же было и трогательно для сердца. Патріархъ, опять снявши митру свою, въ чемъ послѣдовали ему Митрополиты и Епископы, сошелъ съ мѣста своего, и, взявши съ блюда Святый крестъ, трижды осѣнилъ имъ Царя, давъ ему потомъ поцѣловать оный. Царь, поцѣловавъ руку Патріарха, вмѣстѣ далъ ему поцѣловать и свою правую. Повторивъ взаимныя лобзанія, они разошлись.

Потомъ Царь, въ продолженіи всей сей церемоніи имѣвшій Пословъ прямо предъ глазами своими, когда кончилась церемонія, идя по тому мѣсту, находящемуся предъ портикомъ нашимъ, на коемъ поставлены были Св. Иконы, послалъ къ намъ Думнаго Дьяка, или Великаго Канцлера, спросить отъ имени своего: *Здоровы*

ли Послы Августѣйшаго Императора Леопольда, любезнѣйшаго брата Его? Когда Послы съ должною благодарностію объявили Думному Дьяку о здравіи своемъ; то онъ тотчасъ возвратился къ Великому Князю, уже входившему по крыльцу въ палаты, и донесъ о слышанномъ имъ...

По окончаніи всей церемоніи, мы возвратились въ Посольскій дворъ въ томъ же самомъ порядкѣ, въ какомъ и пріѣхали на оную. Здѣсь испытали мы новую Царскую милость. Ибо Московскій Государь, между прочими обычаями земли своей, свято и ненарушимо хранитъ и сіе, что онъ Пословъ иностранныхъ Государей, сколько бы они разъ при общихъ торжествахъ ни видѣли, какъ говорятъ Россіяне, *ясные очи* Царскаго Величества, всегда потомъ щедро угощаетъ пищею и питьемъ отъ своего стола. Такимъ образомъ и въ сей день, онъ, удостоивъ насъ

своего лицезрѣнія, удостоилъ и своего Царскаго стола; ибо на 30 большихъ серебряныхъ блюдахъ 30 человѣкъ принесли къ намъ разныя, весьма пріятныя и лакомыя для Русскихъ кушанья, приправленныя чеснокомъ и лукомъ, и 12 кружекъ съ питьями, какъ-то: медомъ, виномъ и пивомъ. Но всѣмъ симъ насыщалось болѣе зрѣніе наше, чѣмъ вкусъ, непривыкшій къ таковымъ яствамъ.

Съ Латин. К. У.

(*Продолж. въ слѣд. книжкѣ.*)

ПУТЕШЕСТВІЕ ЕКАТЕРИНЫ II-й

въ

ТАВРИДУ,

описанное Французскимъ Посломъ, Графомъ Сегюромъ.

(Продолженіе.)

Князь Потемкинъ безпрестанно находился въ отсутствіи, занимаясь приготовленіями къ блестящему зрѣлищу, которое должно было поразить взоры Императрицы при самомъ въѣздѣ въ управляемыя имъ губерніи. Но и за глаза не смѣли говорить о немъ худо иначе, какъ шопотомъ; зависть шипѣла только изъ подтишка: при каждомъ случаѣ замѣчали что-нибудь о небольшомъ ропотѣ, о маленькихъ жалобахъ на управленіе и на гордость сего Вельможи. — Фельдмаршалъ Румянцовъ говорилъ громко и съ благородствомъ.

Вскорѣ Князь пріѣхалъ: съ тѣхъ поръ ничего не слышно стало, кромѣ похвалъ; ничего не видно, кромѣ почестей самыхъ льстивыхъ. Съ нимъ прибылъ и Принцъ Нассау; я обрадовался ему какъ товарищу по военной службѣ, и представилъ его Императрицѣ, которой принесъ онъ свою благодарность за подаренную въ Крыму землю, и позволеніе выставлять Русскій флагъ на судахъ своихъ. Ея Величество пригласила его путешествовать вмѣстѣ съ Нею; а я, въ ожиданіи предписаній отъ нашего Двора, предварительно разрѣшилъ ему носить мундиръ, присвоенный въ Россіи помѣщикамъ каждой губерніи.

Наконецъ возвратился изъ Вѣны и Принцъ де-Линь: его присутствіе воскресило веселость, разсѣяло самую тѣнь скуки и придавало каждому удовольствію новую прелесть. Съ этой минуты намъ казалось, что суровость угрюмой зимы начала смяг-

чаться и что пріятная весна не замедлитъ своимъ приходомъ.

Разъ или два въ недѣлю у Императрицы были полныя собранія Двора, и попеременно то большіе балы, то прекрасные концерты. Въ прочіе дни столъ Ея состоялъ только изъ осми или десяти приборовъ; трое Пословъ, Ей сопутствовавшихъ, были всегда приглашаемы къ оному, также Принцъ де-Линь, и иногда Принцъ Нассау. Вечера обыкновенно проводили мы у Императрицы: тогда ни принужденіе, ни этикетъ терпимы не были; никто не видалъ Императрицы въ особѣ, плѣнявшей любезностію; тутъ разсказывали сказки, играли на бильярдѣ, или занимались Литературою.

Государынѣ пришла охота учиться Стихотворенію: цѣлые восемь дней мы проходили правила Поэзіи и начали уже заниматься сочиненіемъ стиховъ, но вскорѣ примѣтили, что

никогда время не бывало употребляемо такъ худо. Сія голова, исполненная разума и политики, никакъ не могла изобрѣтать предметовъ для украшенія мыслей; возвышенная душа не выдерживала трудной работы, искать мѣры и рифмы. Шутя надъ собою, Она говорила, что успѣхи Ея конечно будутъ не лучше славнаго Малебранша, который сколько ни трудился, не могъ произвести въ свой вѣкъ болѣе сихъ двухъ стиховъ:

Il fait le plus beau tems du monde,
Pour aller à cheval sur la terre et sur l'onde (*)

Фицъ Гербертъ сказалъ при семъ случаѣ: »Нельзя же, Государыня, имѣть успѣхъ во всѣхъ родахъ славы; и Вамъ слѣдовало бы остаться при томъ двустишіи, которое Вы такъ прекрасно написали на смерть Вашей собачки.«

(*) Прекраснѣйшій день, чтобъ ѣхать верхомъ по суху и по морю.

Ci-gît la Duchesse Anderson,
Qui mordit Monsieur Rogerson. (*)

Такимъ образомъ кончилъ я свое учительство при Августѣйшей Учениицѣ, объявивъ Ей, что совѣтую ограничиться впредь одною прозой, какъ для законовъ своихъ, такъ и побѣдъ.

Принцъ де-Линь не допускалъ въ маленькій кругъ нашъ ни малѣйшаго утомленія; разсказывалъ сотни забавныхъ анекдотовъ, примѣшивая кстати и пѣсенки и мадригалы. Онъ одинъ пользовался правомъ говорить все, что можетъ прийти въ голову; никто не умѣлъ искуснѣе вмѣшать немножко политики въ шарады и портреты; когда же веселость его доходила до дурачества, то подъ шумкомъ гремушки отъ времени до времени слышны были по-

(*) Здѣсь погребена Дюшесса Андерсонъ, коею укушенъ былъ Г. Рожерсонъ.

лезныя и рѣзкія нравоученія. Это былъ придворный по привычкѣ, ласкатель по расчету, добрый человѣкъ по характеру и философъ по своенравію; его шутки смѣшили, не обижая никогда.

Одинъ разъ намъ съ Графомъ Кобенцелемъ обоимъ отъ него досталось: съ нѣкотораго времени мы оба и самъ де-Линь чувствовали легкіе припадки простуды. Упрекая насъ въ безпечности и нехотѣніи заняться нашею болѣзнію, онъ увеличивалъ перемѣну, въ которой насъ видѣлъ, оказывалъ живѣйшее безпокойство, и сказалъ наконецъ, что рѣшился дать намъ примѣръ и хочетъ приняться за леченье, чтобъ употребить всѣ нужныя мѣры къ порядочному выздоровленію, и быть въ возможности продолжать путешествіе.

Уступя его безотвязности, Кобенцель, страдавшій болью въ горлѣ, согласился пустить себѣ кровь; а

я принять одинъ или два порошка. Черезъ нѣсколько времени, когда мы собрались у Императрицы, Она сказала Принцу: »Вы сего дня особенно »хороши, а Я полагала васъ нездо»ровымъ: видѣлъ ли васъ Мой Док»торъ?«—»О! нѣтъ, Государыня;« отвѣчалъ онъ: »мои припадки непро»должительны; у меня есть осо»бныя средства: когда я бываю бо»ленъ, то прибѣгаю къ друзьямъ »моимъ: бросаю кровь Кобенцелю, »даю очистительное Сегюру — и вы»здоравливаю.«—Императрица отъ души смѣялась надъ нашею послушливостію, и Сама обѣщала испытать этотъ рецептъ.

Наши общества въ Кіевѣ представляли три различныя картины: у Императрицы видѣли попеременно, или блестящія собранія, или самое ограниченное общество и вмѣстѣ самое веселое. Кобенцель, Фицъ-Гербертъ и я, въ общемъ домѣ

угощали Русскихъ и иностранцевъ; этотъ домъ походилъ тогда на трактиръ цѣлой Европы: народъ толпился безпрестанно; слышишь языки всѣхъ земель; видишь людей всѣхъ націй, кушанья, фрукты и вина всѣхъ странъ; тамъ играли во всѣ игры; проводили время или въ общемъ, или въ особенныхъ разговорахъ всѣхъ родовъ, начиная съ самаго важнаго до самаго семейнаго. Но когда пускался въ древній *Печерскій* монастырь, чтобъ сдѣлать посѣщеніе Князю Потемкину, который тамъ остановился: то казалось, что присутствуешь на аудіенціи Визиря въ Константинополѣ, Багдадѣ или Каирѣ. Молчаніе и какой-то страхъ тамъ господствовали. Отъ природной ли безпечности, или изъ гордости преднамѣренной, которую онъ считалъ полезною и сообразною съ Политикою,—сей сильный и своенравный человѣкъ, иногда показывался въ под-

номъ Фельдмаршальскомъ мундирѣ, покрытый брильянтовыми знаками отличій, украшенный шитьемъ и кружевами, причесанный, завитый, напудренный, какъ самый старинный изъ нашихъ придворныхъ, — въ другое время ходилъ онъ съ распущенными волосами, въ одномъ тулупѣ, въ туфляхъ, безъ галстуха и совершенно по домашнему; болѣе всего онъ любилъ лежать роскошно на широкомъ диванѣ, окруженный чиновниками, рѣдко приглашая кого-либо изъ нихъ сѣсть, и почти всегда столько былъ занятъ шахматною игрою, что не замѣчалъ Русскаго, или иностранца, вошедшаго въ его залу.

Мнѣ извѣстны были всѣ его странности; но какъ почти никто изъ присутствующихъ не зналъ о близкой короткости между симъ необыкновеннымъ человѣкомъ и мною, то признаюсь, что мое самолюбіе было въ замѣшательствѣ; я вообра-

жалъ, сколько иностранцевъ будутъ свидѣтелями, какъ я принужденъ буду сносить его гордость и своенравіе. И вотъ мѣры, мною принятыя: пріѣхавъ къ Князю и видя, что на докладъ о томъ онъ не поднимался съ мѣста и даже не поднялъ глазъ съ шахматной доски, я подошелъ прямо къ нему, взялъ обѣими руками его за голову, обнялъ дружески и сѣлъ безъ церемоніи подлѣ него на диванѣ. Эта короткость изумила предстоящихъ; но какъ она показалась ему очень естественною, то и объясняла нашу связь. Сверхъ того, по дружбѣ ли ко мнѣ, или по личному уваженію къ Господамъ де-Ламену и Диллону, о которыхъ ему разсказывали много хорошаго, онъ принялъ ихъ съ отличіемъ и вѣжливостію.

Нѣсколько времени спустя, пріѣхалъ въ Кіевъ одинъ Испанецъ, котораго имя, бывъ въ связи съ политическими происшествіями наши-

ми, достигло въ послѣдствіи до извѣстности, довольно печальной. Это былъ *Миранда*; человѣкъ ученый, остроумный, хитрый и отважный. Родившись въ Америкѣ, онъ былъ связанъ узами родства съ семействомъ Аристегиты, котораго я зналъ въ Каракасѣ. Въ продолженіи войны, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, онъ скрылся и былъ преслѣдованъ. Путешествуя по Европѣ, онъ желалъ разсѣять свое оскорбленное честолюбіе и огорченіе, — въ ожиданіи возможности, опять возвратиться въ Каракасъ, чтобъ произвести тамъ переворотъ, давно имъ замышляемый. Обо всемъ этомъ я тогда совсѣмъ не зналъ, и ежели отказался представить его Императрицѣ, то потому только, что онъ не имѣлъ никакихъ о себѣ рекомендательныхъ писемъ. Миранда не потерялся: еще въ Константинополѣ познакомился онъ съ Принцемъ Нассау, и чрезъ него вошелъ къ

Князю Потемкину, который очарованъ былъ его умомъ, и испросилъ у Императрицы приватную ему аудіенцію. Здѣсь нашелъ онъ средство увѣрить Государыню, что былъ жертвою изувѣрства; Императрица изъявила ему Свое благоволеніе, и, когда онъ поѣхалъ въ Петербургъ, предписала Вице-Канцлеру, принять его благосклонно. Въ послѣдствіи видно будетъ, въ какое затрудненіе поставило меня его присутствіе, по возвращеніи въ столицу.

Въ тѣ дни, когда Князь Потемкинъ не давалъ публичныхъ аудіенцій, я съ большимъ удовольствіемъ бывалъ у него въ дружеской бесѣдѣ, состоявшей изъ любезныхъ его племянницъ и небольшаго числа пріятелей. Тогда былъ онъ совсѣмъ другимъ человѣкомъ, правда, всегда оригинальнымъ, но остроумнымъ и способнымъ придать всякому разговору,

сколь бы оный ни былъ разнообразенъ, самую пріятную занимательность.

Таможенная система въ Россіи была въ это время чрезвычайно строга. Самые Послы были принуждены давать своимъ курьерамъ сумки извѣстной мѣры, чтобъ предупредить всякую возможность провозить контрабанду; но во многихъ мѣстахъ самые тѣ люди, которые должны бы первые наблюдать за исполненіемъ законовъ, чаще другихъ ихъ нарушаютъ. Вотъ забавное тому доказательство:

Когда камердинеръ мой, Еврардъ, посылаемый въ Версаль съ коммерческимъ трактатомъ, возвращался въ Кіевъ съ ратификаціею моего Двора; то предписано было пограничнымъ таможнямъ пропустить его не обыскивая, по причинѣ подарковъ, которые везъ онъ отъ Короля Министрамъ Императрицы. Онъ зналъ это — и не упустилъ воспользоваться, при-

везя полную повозку кружевъ, разныхъ бездѣлокъ и всякаго рода запрещенныхъ товаровъ. Въ одинъ день завтракая у Князя Потемкина, съ его племянницами, многими другими дамами и мущинами, я замѣтилъ, что помимо того тѣ, то другія выходили изъ залы, затворяя плотно дверь за собою. Каждый разъ, когда я покушался войти въ ту же дверь, одна изъ племянницъ Князя шутливо меня задерживала. Это препятствіе подстрекало еще больше мое любопытство, такъ что я наконецъ ускользнулъ, побѣжалъ, отворилъ дверь и увидѣлъ толпу любопытныхъ и покупщиковъ около большаго стола, и на немъ кучу запрещенныхъ товаровъ, которые забавный мой камердинеръ раскладывалъ, съ услужливостію, хваля ихъ доброту и сказывая цѣну. При видѣ моемъ, изумленіе изобразилось на всѣхъ лицахъ: Князь, любопытствующіе,

покупщики, всѣ казались виноватыми, поймаными на дѣлѣ. Испугавшійся мой продавецъ, спѣшилъ собрать свою давку. Притворный гнѣвъ блистала въ глазахъ моихъ; я разбранилъ контрабандиста и сказалъ ему, что съ этой минуты онъ больше мнѣ не надобенъ. Тщетно дамы старались меня тронуть, тщетно упрашивали простить его; цѣлый часъ я былъ неумолимъ, пока наконецъ Князь сталъ также просить помилованія виноватому. »Нѣчего больше дѣлать,« сказалъ я ему: »потому, что страннымъ »случаемъ вы сами его покровитель.«

Среди всѣхъ сихъ удовольствій, сихъ праздниковъ, игръ и баловъ, Политика не оставалась въ бездѣйствіи,— и вскорѣ поднялась отъ Константинополя буря, предвѣстница всѣхъ за нею послѣдовавшихъ, которыя въ продолженіи почти тридцати лѣтъ колебали и потрясали Европу. Всѣ тогдашніе политики опасались, чтобъ

разрывъ между Россіею и Турціею не возбудилъ соперничества другихъ Державъ.

Человѣческій разумъ такъ мало способенъ предвидѣть происшествія самыя близкія, что въ эту минуту никому не приходило въ голову, какія послѣдствія будутъ отъ небольшихъ смятеній, происходившихъ тогда во Франціи. Всѣ думали напротивъ, что внутреннія замѣшательства, производимыя худымъ состояніемъ ея финансовъ, не дозволятъ ей имѣть значительной роли въ дѣлахъ Европы, и потому всѣ безпокойства обращены были къ одному только Востоку.

Дворъ Екатерины былъ центромъ Политики, пунктомъ, на который устремлялись взоры всѣхъ людей Государственныхъ, и умъ сей Императрицы, всегда столь проницательный, на сей разъ не предвидѣлъ въ положеніи Французскаго правительства

ничего такого, чтобы не предвѣщало безопасности.

Въ Кіевѣ я получилъ послѣднее письмо Г. де-Верженя. Сей Министръ поручалъ мнѣ сообщить Императрицѣ о намѣреніи, принятомъ Королемъ: чтобъ созвать и имѣть близъ себя Нотаблей королевства. Императрица одобрила его; съ жаромъ говорила о томъ и уже видѣла въ семъ сближеніи — залогъ возстановленія нашихъ финансовъ и утвержденія общественнаго порядка. »Я не въ состояніи довольно хвалить этого молодаго Короля,« говорила Она мнѣ: »который дѣлается въ сердцахъ Французовъ достойнымъ соперникомъ Генриха IV-го!«

Всѣ иностранцы, находившіеся въ Кіевѣ, поздравляли меня съ симъ происшествіемъ; столько-то желанія, видѣть злоупотребленія и предразсудки искорененными, занимали тогда всѣхъ! Частные люди ни сколько

еще не опасались тѣхъ ударовъ, которые должны были вскорѣ получить ихъ выгоды, — смотрѣли только на одну общую пользу. Дни счастливые, которые никогда не возвратятся! Какіе призраки окружали насъ въ сіи времена неопытности!

Я искренно раздѣлялъ блестящія надежды большей части людей моего времени, и не понималъ, какой бѣды можно опасаться отъ сего знаменитаго собранія Нотаблей. Мой отецъ ни о чемъ иномъ не писалъ въ своихъ письмахъ, какъ только объ ожидаемыхъ имъ несчастіяхъ и о потрясеніи, необходимо долженствующемъ послѣдовать. »Король« писалъ онъ: »спрашивалъ моего мнѣ»нія, на счетъ даннаго ему совѣта о »созваніи Нотаблей; я просилъ его, »внимательно разсмотрѣть тѣ по»слѣдствія, которыя могутъ слу»читься отъ такого предвамѣренія, »потому что, при нынѣшнемъ бро-

»женіи умовъ, сіи Нотабли могутъ »содѣлаться зародышемъ Генеральныхъ Штатовъ (*), а нельзя вѣрно »опредѣлить теперь, что изъ сего »выйти можетъ.«

Происшествія оправдали сіи предсказанія стараго Министра; но тогда они мнѣ казались диктованными духомъ привычки и предразсудковъ, который боится нововведеній, даже самыхъ полезныхъ.

Чрезъ нѣсколько дней узналъ я о смерти Графа де-Верженя: это было истинное несчастіе для Франціи, и, можно сказать, потеря для всей Европы, на которую миролюбивый, тонкій и возвышенный умъ его имѣлъ спасительное вліяніе. Графъ Монтморень, его преемникъ, въ самыхъ почтительныхъ выраженіяхъ изъявилъ мнѣ благоволеніе Короля, за мое поведеніе въ Россіи. Его Вели-

(*) Les Notables pourraient bien n'être que *de la graine d'Etats-Généraux.*

чество повелѣлъ ему, дать мнѣ знать, что онъ доволенъ мною во всѣхъ отношеніяхъ.

Ратификаціи заключеннаго мною трактата, были наконецъ обмѣнены. Каждый изъ Русскихъ уполномоченныхъ получилъ отъ Короля 40 тыс. франковъ и портретъ Его Величества, украшенный брильянтами, стоившими около той же цѣны. Канцеляріямъ, Русской и Французской, пожаловано было, каждой по тысячѣ червонныхъ. Мнѣ Императрица подарила: Свой портретъ, осыпанный брильянтами; прекраснѣйшій мѣхъ, и 40 т. франковъ. Нѣсколько дней спустя, когда Ея Величество списывала Себя въ дорожномъ платьѣ, я удостоился получить еще портретъ, имѣющій гораздо болѣе сходства.

Слѣдуя даннымъ мнѣ наставленіямъ, я изъявилъ Императрицѣ, какое удовольствіе доставило Королю заключеніе дружескаго союза съ

Нею. »Онъ ничего такъ не желаетъ,« сказалъ я: »какъ распространить »и укрѣпить ту взаимную довѣрен»ность, которой сей трактатъ слу»житъ залогомъ, и содѣлывать часъ»отчасу тѣснѣйшую связь, столь »полезную для спокойствія Европы, »которой равновѣсіе всего лучше »можетъ быть сохранено двумя силь»ными Державами, долженствующими »въ настоящемъ ихъ положеніи имѣть »только общія пользы.« Отвѣтъ Ея былъ самый дружественный, самый обязательный.

Но чтобъ сей трактатъ не оставался только на бумагѣ, я просилъ Графа Монтморенсия снестись съ Генералъ-Контролеромъ о средствахъ къ заведенію Французскихъ торговыхъ домовъ въ Россійскихъ портахъ, считая то весьма нужнымъ, и совѣтовался для сего съ мудрыми учрежденіями Англійскихъ факторій. А для ободренія нашего мореплаванія на Сѣ-

верѣ, я предложилъ важныя сбавки за право якорное, право нагрузки баласта и выгрузки, которыми обременяли наши суда, тогда, какъ сему должны были подвергаться одни корабли иностранные. Я настаивалъ также, чтобы въ нашихъ портахъ заведены были школы для Нѣмецкаго и Англійскаго языковъ; тогда бы наши негоціанты не были болѣе принуждены предпочитать своимъ арматорамъ Англійскихъ, Голландскихъ, или Гамбургскихъ.

Всѣ сіи напоминанія и предосторожности были однако жь безполезны; умы во Франціи были уже въ такомъ волненіи, что Министрамъ не возможно было заняться чѣмъ либо другимъ, кромѣ защиты себя отъ политическаго переворота, котораго приближеніе они чувствовали.

(*Продолж. въ слѣд. книжкѣ*).

И МОЯ ПОѢЗДКА ВЪ РЕВЕЛЬ, 1827 года.

(*Продолженіе*)

Но давно уже любопытство призываетъ насъ къ *водопаду Нарвскому*, славящемуся своею красотою и величіемъ. Подъѣдемъ къ нему съ правой стороны, называемой *Іоала*. По сей дорогѣ отстоитъ онъ отъ города не болѣе двухъ верстъ; но эти двѣ версты покажутся за десять, особенно во время грязи; и если путешественникъ чувствуетъ уже непріятность сего краткаго переѣзда въ спокойномъ экипажѣ, то легко можно вообразить, какихъ затрудненій, какихъ бѣдствій стоитъ это для возовъ, тянущихся безпрерывно по сей дорогѣ изъ пристани *Кулги*, съ тяжелыми произведеніями

Пскова и Дерпта. (*) Какъ не привесть при семъ въ примѣръ Англію или Америку, гдѣ при самомъ первоначальномъ основаніи какого-либо заведенія, обѣщающаго коммерческія выгоды, прежде всего проводится къ нему хорошая дорога.

Нарвскій водопадъ, подобно Ніагарскому, раздѣляется на двѣ половины островомъ, лежащимъ почти посрединѣ рѣки. На семъ островѣ, принадлежащемъ господину Сутгову, и по обѣимъ сторонамъ водопада

(*) Изъ Кулги доставляются въ Нарву ленъ, хлѣбъ и известковый камень; а изъ сей послѣдней отправляются сельди и другіе цѣнные товары. Перевозкою сею исключительно занимаются Іоальскіе крестьяне, а потому устроеніе хорошей дороги на семъ пространствѣ не только принесло бы честь владѣльцу Іоалы, господину Крамеру, не только заставило бы множество путешественниковъ, пріѣзжающихъ смотрѣть водопадъ, остаться ему благодарными, но вмѣстѣ съ тѣмъ послужило бы облегченіемъ и его собственнымъ крестьянамъ.

устроены разныя мельницы и фабрики; но несравненно еще болѣе можно воспользоваться силою сего Геркулеса: стóитъ только сдѣлать небольшой отводъ рѣки въ сторону—и никакая паровая машина въ свѣтѣ не можетъ сравниться ни въ могуществѣ, ни въ дешевизнѣ дѣйствія своего механизма.

Чтобъ видѣть оба водопада вдругъ, нужно, не доѣзжая за четверть версты, перейти чрезъ поле на мысъ, выдавшійся въ рѣку, на коемъ нарочно для сего выстроена была для Императрицы Екатерины, посѣтившей сіи мѣста въ 1767 году, бесѣдка, Большономъ, бывшимъ владѣльцемъ сихъ мѣстъ. Но если съ одной стороны видъ сей представляетъ цѣлую, полную картину водопада: то издали теряется та стремительность, то неукротимое волненіе, тотъ хаосъ разъяренной стихіи, которыя вблизи поражаютъ

душу зрителя какимъ-то пріятнымъ ужасомъ, приводятъ его въ изумленіе, оцѣпѣненіе! Неукротимая Нарова, образовавъ на плитномъ днѣ своемъ разнообразныя, живописныя неровности, то въ видѣ круглыхъ впадинъ, то длинныхъ терасъ, то острыхъ угловъ, въ иномъ мѣстѣ низвергается густою массою воды, а въ другомъ стремится по ступенямъ, подобнымъ правильностію лѣстницѣ, и съ ревомъ клубится къ безднѣ, вѣчнокипящей у подошвы утеса. Къ сторонѣ острова, гдѣ рѣка глубже и паденіе ея ровнѣе, плаваетъ надъ нимъ облако тончайшей водяной пыли, рисующееся радугами при закатѣ солнца.

Іоальская сторона соединяется съ островомъ чрезъ высокій, длинный мостъ, утвержденный на быкахъ, набитыхъ камнями, въ 30 или 40 шагахъ отъ водопада, такъ что всходя на оный, невольнымъ обра-

зомъ содрогнешься и не вѣришь прочности онаго. Съ моста сего самый лучшій видъ на сей любопытный феноменъ природы: отсюда можете видѣть его весьма явственно и весьма покойно съ разныхъ точекъ зрѣнія, въ разныхъ направленіяхъ, каковаго удобства ни одинъ изъ извѣстныхъ въ мірѣ водопадовъ не представляетъ; однимъ словомъ, аршистъ, не сходя съ моста, можетъ написать нѣсколько разнообразныхъ картинъ. Отсюда можно также полюбоваться и на рыбную ловлю, коею съ бо́льшою выгодою занимаются здѣшніе жители, весьма любопытнымъ образомъ: отъ средины быка проведена на рожкахъ длинная доска къ паденію воды; на семъ-то утломъ основаніи становится рыбакъ съ острымъ трезубцемъ и стережетъ, когда подойдетъ ближе къ его удару огромный лосось, который по какому-то неизъяснимому

инстинктту стремится противъ теченія вверхъ по рѣкѣ и старается всячески подняться на водопадъ. Рыбакъ издалека видитъ свою добычу, пробирающуюся по каменному дну полузакрытою, прозрачною водою: ибо въ Іюлѣ мѣсяцѣ, когда бываетъ главный ловъ лососей, вода едва на аршинъ покрываетъ гранитное дно водопада, — и безошибочно вонзаетъ въ рыбу свой трезубецъ.

Съ мосту можно еще видѣть другое, не менѣе любопытное зрѣлище, а именно, какъ знаменитый здѣшній водолазъ, *Миронъ*, показываетъ примѣръ неустрашимости и ловкости. Перекрестясь, онъ слезаетъ съ рыбачьяго помостка на дно рѣки; надѣваетъ, единственно для предосторожности, лапти, чтобъ крѣпче держаться ногами на гладкомъ днѣ и, пройдя нѣсколько шаговъ далѣе кидается вплавь въ пучину; борется нѣсколько минутъ съ ея стрем-

леніемъ и наконецъ исчезаетъ..... Сколь ни пристально слѣдуешь за нимъ глазами, но за густотою и непомѣрнымъ стремленіемъ водяной массы, кажущейся недвижимою, не видишь его. Наконецъ въ одномъ мѣстѣ, гдѣ вода нѣсколько рѣже, мелькаетъ тѣнь его — и сердце зрителя, встревоженное долговременнымъ отсутствіемъ его, отдыхаетъ, успокоивается; вскорѣ и онъ самъ выходитъ изъ-подъ стеклянной стѣны, и мгновенно приносится стремленіемъ воды къ мосту. *Миронъ* говоритъ, что хотя площадка, чрезъ которую падаетъ вода, довольно широка, но такъ низка, что вскорѣ захватываетъ духъ (отъ разрѣженія воздуха), и нѣтъ возможности долѣе 4-хъ минутъ пробыть подъ утесомъ. *Миронъ* наслѣдовалъ сіе прибыльное мастерство отъ отца своего, который завлеченъ былъ въ первый разъ подъ водо-

надъ рыбою, искавшею тамъ спасенія отъ его трезубца. И *Миронъ* равнымъ образомъ, въ бытность здѣсь Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, подстерегъ подъ водопадомъ огромнаго лосося, котораго и представилъ Ея Величеству.

Владѣлецъ сего острова имѣетъ здѣсь загородный домикъ, но имъ не пользуется, вѣроятно, по причинѣ сырости: ибо брызги, летящіе отъ водопада, покрываютъ оный при малѣйшемъ западномъ вѣтрѣ, и шумъ слишкомъ слышенъ. Дабы избавиться того и другаго, стоитъ ему только перенесть свое жилище на южную оконечность острова, посреди рощи столѣтнихъ дубовъ, вязовъ и липъ, манящихъ подъ мирную сѣнь свою любителей природы, гдѣ шумъ водопада разносится пріятнымъ гуломъ, гдѣ самая Нарова, за двѣсти шаговъ бурная, неукротимая, течетъ покойно, величественно, а

берега и луга ровностію своею и красотою дерна не уступаютъ ни одному партеру, надъ коимъ трудилась рука искуства.

Въ домикѣ сохраняются кресла, съ которыхъ изволила Екатерина II-я любоваться на водопадъ сей. Къ неменьшей достопамятности сего послѣдняго принадлежитъ и событіе прошедшаго года, когда въ Октябрѣ мѣсяцѣ вдругъ обмелѣли пороги, когда внезапу исчезла вся вода въ рѣкѣ, и утесы, бывшіе искони вѣка покрытыми водою, искони вѣка боровшіеся съ разъяренными волнами рѣки, обнажились совершенно, и, такъ сказать, затихли. Заводчики перепугались, машины остановились; но чрезъ два часа вода опять нахлынула, все затумѣло, и все пошло по старому.

По берегу, со стороны Іоалы, находятся, какъ я выше сказалъ, разныя заведенія; изъ нихъ любопытнѣйшія: 1) небольшая, но хорошо устроенная

суконная фабрика *Нюссера*; 2) таковая же *Шварца*, и мельница о 12 поставахъ. Первая выдѣлываетъ самыя лучшія сукна и въ особенности славится хорошею краскою. Вторая сгорѣла за два года передъ симъ, и теперь строится новая обширная фабрика, на коей выдѣлываться будетъ ежегодно 40,000 аршинъ гвардейскаго сукна. Строеніе производится пополамъ на счетъ Шварца и владѣльца сего мѣста, Крамера, съ тѣмъ, чтобъ чрезъ 20 лѣтъ осталось оно собственностію сего послѣдняго. На таковыхъ же условіяхъ выстроены и прочія заведенія на другомъ берегу Наровы (*), который издавна принад-

(*) Заведенія, устроенныя на другомъ берегу Наровы, состоятъ изъ суконной фабрики и пильной мельницы Г. Маммы. На фабрикѣ выдѣлывается до 30 тыс. аршинъ гвардейскаго сукна, (отъ 5 до 8 руб. аршинъ) большею частію сѣраго цвѣта, который умѣетъ онъ составлять съ большимъ противу другихъ искуствомъ. Водопадъ съ сей

лежалъ фамиліи Г. Кранера; Іоаннъ же купленъ имъ у Болтона. Сверхъ того получаетъ онъ ежегодно арендныхъ денегъ до 27 тыс. руб.; такимъ образомъ имѣніе сіе, стоющее около 200 тыс. руб., даетъ ему болѣе 14 процентовъ. Вряд ли есть другое владѣніе, могущее сравниться съ имѣніемъ Г. Кранера? Посему, тѣмъ болѣе можно бы ожидать отъ него нѣкотораго пожертвованія, для устроенія хорошей дороги на полторы версты.

Для обозрѣнія водопада съ другой стороны, надлежитъ проѣзжать мимо *Иванъ-города*. Воспользуйтесь симъ случаемъ, чтобъ осмотрѣть поближе сей любопытный памятникъ силы характера Іоанна Великаго.

стороны довольно однообразенъ, но за то видишь его падающимъ съ большею силою и представляющимъ во всю почти длину ровную стѣну, въ 18 фут. вышины; равнымъ образомъ и окрестности, богатыя зеленью, несравненно прелестнѣе.

Вспомня, что сіи грозныя стѣны, сіи высокія башни, висящія надъ бурною пучиною Наровы, воздвигнуты были на ружейный выстрѣлъ отъ твердынь непріятельскихъ, на самомъ рубежѣ безлюдной *Ингріи*, въ отдаленіи отъ народонаселенія Россіи, — нельзя не согласиться съ однимъ путешественникомъ, сказавшимъ, что только воля Самодержца Россіи могла совершить сіе насиліе природѣ и мощному врагу своему: что гроза Нарвы служитъ ей теперь первымъ украшеніемъ, и сіи враждебныя твердыни, подобно могиламъ двухъ непримиримыхъ непріятелей, стоятъ смиренно въ мѣстахъ, бывшихъ свидѣтелями ихъ междоусобій, и только въ преданіяхъ оживляютъ прежніе ужасы (*). Усматривая въ стѣнахъ огромные каменья, длинныя плиты, согласимся также, что и самое строе-

(*) Сѣверная Пчела 1827 г. No 66: Прогулка по Ливоніи.

ніе носитъ на себѣ отпечатокъ величія своего строителя. Извѣстно, что для построенія сей крѣпости высланы были изъ Москвы лучшіе мастера, которые, положивъ основаніе оной въ день Святыя Троицы, въ тотъ же годъ (1492) окончили строеніе со всѣми башнями и бойницами ко дню Успенія Пресвятыя Богородицы. Скорость удивительная, неимовѣрная и въ наше время, и при нынѣшнихъ способахъ, облегчающихъ труды человѣка! — Трудно сдѣлать заключеніе, на какой конецъ сдѣланы были подземные ходы коихъ признаки видны еще въ разныхъ мѣстахъ и подаютъ поводъ къ расказамъ, будто нѣкоторые изъ нихъ шли подъ рѣкою въ Вышгородъ! Первоначальная Грекороссійская Церковь во имя Св. Николая Чудотворца, представляетъ теперь довольно живописныя руины. Въ послѣдствіи выстроена была въ Иванъ-городѣ другая, во имя

Успенія Божіей Матери, съ придѣломъ Покрова Богородицы. Арсеналъ, построенный Карломъ XII, обращенъ нынѣ въ пороховой магазейнъ.

Хотите ли увидѣть и почувствовать разительную противуположность во всѣхъ отношеніяхъ: заѣзжайте въ низенькій, красивенькій домикъ Г. Лопеца, лежащій у подошвы Ивангорода, на берегу Наровы, расширяющейся въ семъ мѣстѣ полукруглымъ плесомъ. Готическія башни Ивангорода, какъ крылья чернаго врана, нависли на сію пустыню. Въ толстыхъ стѣнахъ онаго укрывалось зло, честолюбіе; здѣсь, кажется, открыто и безпечно помѣщаются умѣренность и довольство; въ высокихъ башняхъ, въ мрачныхъ подвалахъ перваго гнѣздились всѣ ужасы отрасшей и смертей — въ семъ пріютѣ, подъ сими зѣленистыми кашпами, въ сихъ живописныхъ гротахъ дышетъ невольно нѣжными чувства-

ми любви и дружбы. По крайней мѣрѣ вотъ мечты, вотъ ощущенія, коимъ я предался, сидя на дальней терраcѣ и крайне сожалѣлъ, когда милый малюшка, сынъ Коменданша, открылъ мое убѣжище. У Г-жи Ловецъ, и любитель Художествъ найдетъ прекрасныя произведенія *Велаcкеса* и *Еспаньолета*, оставшіеся отъ отличнаго собранія картинъ ея мужа, бывшаго въ Петербургѣ Португальскимъ Консуломъ.

Исторія Выборгорода не раздѣльна съ исторіею Нарвы, хотя сія послѣдняя, можетъ быть, тремя столѣтіями начинается раньше первой: ибо извѣстно изъ Лѣтописей, что еще въ 1201 году Датскій Король укрѣпилъ Нарву, и съ того времени видимъ ее переходящею изъ рукъ въ руки то чрезъ продажу, то при заключеніи какого-либо союза, или по жребію войны. Иванъ-городъ, вско-

рѣ послѣ построенія своего (1492 года), взятъ былъ Шведами, но вскорѣ у нихъ отнятъ Русскими, и содѣлался грозою не только Нарвы, но и всей Швеціи; ибо отсюда происходили кровавые набѣги Русскихъ на сію землю, вынудившіе наконецъ въ 1501 году знаменитаго Плетенберга, Гермейстера Ордена, внести войну въ сердце самой Россіи. Началомъ оной было взятіе и сожженіе Иванъ-города Рыцарями, а послѣдствіемъ — миръ между Россіею и Ливоніею, въ продолженіе коего Нарва вступила на чреду знаменитыхъ торговыхъ городовъ. Но когда многочисленныя воинства Іоанна Грознаго вторгнулись въ Ливонію въ 1558 г., для наказанія за вѣроломство Ливонцевъ, отказавшихся платить условленную дань: то Нарва, какъ пограничный городъ, первая подверглась бѣдствіямъ войны. Скоро доведена она до необходимости просить перемирія и

дозволенія послать избранныхъ людей въ Москву—для преклоненія грознаго Царя на милость. И между тѣмъ, какъ Депутаты успѣли уже смягчить сердце Іоанна, городъ взятъ былъ штурмомъ Россіянами, ожесточенными вѣроломствомъ его жителей, кои, не смотря на перемиріе, стали стрѣлять по Русскимъ, когда получили извѣстіе о приближеніи Кетлера. Русскіе воспользовались пожаромъ, роспространившимъ смятеніе въ Нарвѣ; кинулись вплавъ черезъ рѣку Нарову, отбили ворота и овладѣли городомъ, который оставался во власти ихъ до окончанія бѣдственной войны Ливонской, причемъ Нарву съ Иванъ-городомъ взялъ штурмомъ Понтусъ-де-ла-Гардій.

Первымъ предметомъ дѣйствій Петра Великаго, при объявленіи войны Швеціи, было овладѣть Нарвою, дабы тѣмъ пресѣчь прямое сообщеніе Лифляндіи и Эстляндіи съ Ингер-

заиландіею и Финляндіею. Притомъ же изъ сего центральнаго пункта могъ Онъ, по волѣ Своей, обратиться на Финляндію, или содѣйствовать Саксонцамъ. На сей конецъ, въ Августа 1700 года, выступилъ Петръ изъ Москвы съ новыми своими полками. — 9-го Сентября, авангардъ Русскій, подъ предводительствомъ Новогородскаго Намѣстника, Князя Трубецкаго, прибылъ подъ Нарву, а 23-го, соединился съ нимъ и самъ Государь, съ осьмитысячнымъ корпусомъ Бутурлина. 2-го Октября пришла и остальная часть Россійской арміи, подъ начальствомъ Генерала Вейда. Послѣ того, 14-го Октября, Фельдмаршалъ Головинъ привелъ новое подкрѣпленіе, состоявшее изъ 5000 человѣкъ иррегулярной конницы; а Генералъ Автамонъ Головинъ подоспѣлъ съ 10,000 регулярнаго войска. Такимъ образомъ Россійскія силы подъ Нарвою простирались до 35,000 человѣкъ, и расположены были

около крѣпости почти на семь верстъ отъ деревни Венекюлла до самой Іоалы, примыкая къ рѣкѣ обѣими крылами своими. Лагерь сей, бывшій мѣстомъ несчастной битвы Нарвской, но битвы поучительной для Петра и Его воиновъ, заслуживаетъ особенное вниманіе Русскаго путешественника. Взойдемъ на сей курганъ, находящійся по срединѣ линіи, изъ коего устроена была нѣкоего рода крѣпостца. Съ сей возвышенности лучше можно обозрѣть слѣды Русскаго лагеря и живѣе припомнить себѣ важнѣйшія обстоятельства сего достопамятнаго сраженія.

Въ ночь на 22 Октября, открылась пальба по крѣпости съ батарей нашихъ изъ 91-го орудія; но, не смотря на ихъ дѣйствіе въ продолженіе двухъ недѣль, городъ не сдавался, бывъ защищаемъ Комендантомъ Горномъ, умѣвшимъ воспламенять мало-

численный гарнизонъ свой (*) новымъ усердіемъ и безпредѣльнымъ рвеніемъ. Хотя въ городѣ часто дѣлались пожары отъ Русскихъ ядеръ, но Комендантъ держался. Уже Русскіе начали ощущать недостатокъ не только въ снарядахъ, но и въ съѣстныхъ припасахъ, отъ труднаго подвоза оныхъ, по причинѣ худыхъ дорогъ. Посему нужно было спасти армію, отъ угрожавшей ей опасности, скорымъ доставленіемъ провіанта, — и Петръ I, не имѣя еще тѣхъ сподвижниковъ, кои въ послѣдствіи облегчали великіе труды Его, отправился Самъ, въ ночи съ 17-го на 18-е число, въ Новгородъ, въ сопровожденіи Своего Министра, Фельдмаршала Головина (**),

(*) Въ Нарвѣ было гарнизону только 1100 человѣкъ пѣхоты, 200 конницы и 400 вооруженныхъ гражданъ; почему Горнъ и ограничился защитою главнаго вала.

(**) Сей внезапный отъѣздъ былъ поводомъ къ различнымъ, часто желѣнымъ тол-

поручивъ главное начальство надъ арміею *Герцогу де-Кроа*, присланному къ Нему не задолго предъ тѣмъ, съ отличными рекомендаціями, отъ Императора Римскаго. Сей неудачный выборъ былъ, кажется, настоящею причиною разбитія Русской арміи. Въ Военномъ Совѣтѣ Герцогъ отринулъ спасительное предложеніе Шереметьева, выйти изъ окоповъ и дать сраженіе Шведамъ въ чистомъ полѣ; во время же сраженія, при первой неудачѣ, съ Генераломъ Аллардомъ и 30-ю другими иностранными офицерами, покинулъ онъ ввѣренное ему войско, и перешелъ къ непріятелю.

Карлъ заранѣе могъ быть увѣренъ въ своемъ успѣхѣ: ибо отъ предавшагося къ нему наканунѣ бомбандир-

---

камъ. Шведскіе писатели приписывали отбитіе изъ арміи даже робости того Монарха, который изумлялъ всѣхъ Своею неустрашимостію.

скаго Капитана Гуморина, бывшаго въ особенной милости у Петра, узналъ онъ не только о числѣ нашей арміи, но и о стѣсненномъ ея положеніи. Послѣ сего Король смѣло могъ напасть на центръ Россіянъ, не смотря, что они почти вдвое превышали войско его числомъ своимъ, но уступали оному въ образованности и опытности: ибо только два полка, Гвардіи и Лефортовъ, находились въ дѣлѣ при Азовѣ, остальные же зимѣмъ состояли почти всѣ изъ вновь набранныхъ рекрутъ. Ополченіе сіе нетрудно было опрокинуть и побѣдить, тѣмъ болѣе, что для занятія брустверовъ во всю длину ихъ, солдаты поставлены были въ одну шеренгу, на сажень одинъ отъ другаго; притомъ, въ самую минуту атаки пошелъ столь густой снѣгъ прямо въ лице Россіянамъ, что они не могли ничего видѣть въ нѣсколькихъ шагахъ передъ собою, и, устрашен-

ные смѣлымъ натискомъ непріятеля, кинулись бѣжать и смяли резервы свои, спокойно ожидавшіе непріятеля на своихъ мѣстахъ; однимъ словомъ, Русская армія вѣроятно была бы истреблена, если бъ не спасло ее мужество тѣхъ двухъ Гвардейскихъ полковъ, кои находились на концѣ праваго фланга, возлѣ самой рѣки. Тщетны были всѣ усилія Карла разстроить сіи храбрыя дружины: онѣ мужественно отражали всѣ нападенія непріятеля до самой ночи. Хотя Россійская армія потерпѣла въ сей день сильное пораженіе, но она все еще была опасною для Шведовъ, если бъ, воспламенившись мужествомъ, единодушно напала на непріятеля. Къ счастію Короля, Русскіе военачальники, объятые большимъ страхомъ, рѣшились здаться на договоръ. Генералъ-Маіоръ Вутурлинъ отправленъ былъ для заключенія условій въ

Королю, который, въ знакъ непреложнаго исполненія учиненнаго съ нимъ договора, подалъ ему свою руку; въ слѣдствіе сего Россійская армія, отдавъ всю артиллерію Шведамъ, должна была сохранить при себѣ знамена, ружья, и на другой же день перейти на правый берегъ Наровы. Можно послѣ сего представить себѣ ужасъ и негодованіе Россійскихъ Полководцевъ, когда, вопреки условію, задержаны они были Шведами, какъ военноплѣнные; а корпусъ Вейда, переправлявшійся послѣ всѣхъ черезъ Нарову, принужденъ былъ, также насильственнымъ образомъ, оставить ружья и знамена свои! И не смотря на сіе неслыханное нарушеніе святости договора, Карлъ съ торжествомъ отправилъ въ свою столицу трофеи, вѣроломно имъ пріобрѣтенные, Нарвская побѣда увеличила ужасъ, внушенный его именемъ Евро-

пѣ, — и онъ возвеличенъ героемъ Сѣвера! (*)

Сіе несчастное сраженіе освободило Нарву и Иванъ-городъ отъ власти Россіянъ; но не надолго. — Въ 1704 году, 9 Августа, Нарва взята ими штурмомъ, а Иванъ-городъ черезъ восемь дней послѣ того здался на капитуляцію. Выше говорено о мужествѣ и великодушіи, оказанныхъ при семъ

(*) Задержанные Россійскіе Генералы, кромѣ Герцога Кроа, были: Генералъ-Кригсъ-Комиссаръ Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Князь Имеретинскій, Генералы отъ Инфантеріи: Головинъ и Вейде, Новогородскій Губернаторъ Князь Трубецкой и Генералъ-Маіоръ Бутурлинъ, 7 Полковниковъ, 4 Подполковника, 6 Маіоровъ и 25 Оберъ-Офицеровъ. Замѣчательно, что всѣ сіи Полковники и Подполковники были, кромѣ одного Князя Мещерскаго, чужестранцы, а въ послѣдствіи, при сформированіи новыхъ полковъ, Государь назначалъ въ Полковники только Русскихъ Дворянъ.

случаѣ Монархомъ (*). Нельзя однако жъ здѣсь не замѣтить удивительныхъ успѣховъ, сдѣланныхъ Россійскою артиллеріею со времени первой осады сего города, въ 4 года, и не упомянуть о воинской хитрости Петра Великаго. Узнавъ черезъ перехваченное письмо о помощи, ожидаемой крѣпостію отъ Шлипенбаха, Государь приказалъ солдатамъ одного полка одѣться въ синіе мундиры, и, сдѣлавъ условленный между Шведами сигналъ, вызвалъ изъ крѣпости сильный корпусъ гарнизона, который тотчасъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ.

Симъ кончилась кровавая исторія Нарвы. Мѣстныя обстоятельства,

(*) Понынѣ ежегодно бываетъ 9 Августа, въ день взятія Нервы штурмомъ, крестный ходъ вокругъ крѣпости; а на батареѣ *Викторіи* (побѣды) отправляется панихида по убитымъ при семъ случаѣ воинамъ.

изжививъ ходъ торговли, лишили ее тѣхъ выгодъ, кои доставляло ей положеніе города на границѣ Россіи. По крайней мѣрѣ, съ сего времени ничто не нарушало спокойствія ея жителей, и они безпрепятственно пользовались своими привиллегіями. (*) При открытіи С. Петербургской губерніи, въ 1750 году Мая 29, Нарва причислена къ сей губерніи; но въ 1796 году, по прежнему отдѣлена отъ оной и подчинена токмо по дѣламъ суднымъ и аппелляціоннымъ Правительствующему Сенату и Государственной Юстицъ-Коллегіи.

Къ достопамятностямъ Нарвы принадлежатъ еще, доселѣ явственно видимые на Ивановской горѣ остатки бастіонъ Петра I, устроенныхъ

(*) Въ числѣ оныхъ находится и такъ называемый *штапель*, Jus emporie, дарованный городу Царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1558 году, по отнятіи онаго у Новагорода.

на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ во время владѣнія Шведовъ существовалъ мужской Ивановскій монастырь Грекороссійскаго исповѣданія.

Совѣтую также любителю природы и чтителю Великаго Преобразователя Россіи, посѣтить островъ, именуемый *Большой*, находящійся въ 4 верстахъ внизъ по рѣкѣ Наровѣ. Плаваніе къ сему любопытному мѣсту доставитъ пріятную прогулку и можетъ ознакомить еще болѣе съ живописными видами Нарвы и Иванъ-города. На островѣ показываются корни четырехъ дубовъ, вмѣстѣ выросшихъ, между коими сдѣлана была бесѣдка для отдохновенія Монарха, когда Онъ осаждалъ Нарву; на верху же оной устроена была Его обсерваторія, изъ коей наблюдалъ Онъ за движеніями и дѣйствіями Своихъ войскъ.

Въ городѣ считается около 4000 обоего пола обывателей, въ томъ

числѣ около 1250 разнаго воинскаго званія людей, Духовенства 35 чел., Дворянства 69, Чиновниковъ Гражданскаго вѣдомства 278, купечества 426, мѣщанства 2306, нижняго класса работныхъ около 150 и столько же дворовыхъ. Церквей Грекороссійскаго исповѣданія имѣется 4, Лютеранскихъ 2, и столько же часовенъ; домовъ каменныхъ 142, а деревянныхъ 490, въ томъ числѣ казенныхъ 10, церковныхъ 9, общественныхъ 18 и обывательскихъ 595.

Человѣколюбивыя заведенія въ Нарвѣ состоятъ: 1) изъ военнаго госпиталя, устроеннаго на 300 человѣкъ; 2) двухъ богадѣленъ: одной на 19, а другой на 20 человѣкъ; 3) Сиротскаго дома, коему основаніе положилъ въ давнія времена Нарвскій купецъ Карлъ Сунговъ, внеся для сего 3100 руб.; сверхъ того отъ города предоставлено сему дому право продажи крѣпкихъ напитковъ въ одномъ шин-

къ, что и доставляетъ способы помогать 26 вдовамъ, съ ихъ малолѣтними сиротами, и двумъ совершеннымъ сиротамъ.

Не смотря на малое населеніе Нарвы, имѣются въ семъ городѣ почти всѣ нужныя въ общежитіи ремесла, и именно: мѣховыхъ мастеровъ 5 чел., золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ 10 чел., переплетчиковъ 6, товарей 3, булошниковъ 8, портныхъ 10, слесарей 5, кузнецовъ 10, седѣльниковъ 4, столяровъ 22, мѣдниковъ 6, красильщиковъ 3, шляпниковъ 5, скорняковъ 2, бронзовщиковъ 1, шкатей 3, сыпожниковъ 10, стекольщиковъ 2, шерукмакеровъ 1, гончаровъ 10, бочаровъ 2, мясниковъ 7, трубочистовъ 21 человѣка. Сверхъ того канатная фабрика бюргера Ивана Виббельмана, занимаетъ работою 21 человѣка, и кожевенная Эбергарда Дергопона и Гонгарда Эрбе, 5 человѣкъ.

Домъ для училища построенный

при владѣніи симъ городомъ Шведами и заключаетъ въ верхнемъ ярусѣ 4 Нѣмецкихъ класса; а внизу занимается народнымъ Россійскимъ училищемъ.

Для пополненія картины Нарвы, остается упомянуть о сообщеніяхъ города. Съ правой стороны рѣка Нарова принимаетъ въ себя рѣки Плюсу и Пяту, протекающія чрезъ Гдовскій и частію Лугскій уѣзды. Чудскимъ озеромъ и рѣкою Великою доставляетъ она сообщеніе съ Псковскою и Новогородскою губерніями, а рѣкою Эмбахомъ съ Дерптомъ; при впаденіи же своемъ въ Балтійское море Нарова получаетъ сообщеніе съ Ямбургскимъ уѣздомъ посредствомъ рѣкъ Росоны и Луги.

Со времени владѣнія симъ городомъ Шведами, существовалъ черезъ Нарову по большой Рижской дорогѣ деревянный мостъ на сваяхъ, коему Иванъ-городъ служилъ прикры-

шіемъ съ сей стороны рѣки. Нынѣ на томъ же самомъ мѣстѣ устроивается прочный и вмѣстѣ великолѣпный мостъ на каменныхъ быкахъ, подъ руководствомъ Маіора Бульмеринга; послѣ чего, вѣроятно, попечительное Начальство обратитъ вниманіе и на крутизну горы Нарвской, на которую съ трудомъ подымаются тяжелые экипажи, а при спускахъ нерѣдко бываютъ приключенія, подобно тому, какъ Петровскія ворота, чрезъ кои идетъ теперь большой трактъ, устроены въ 1822 году для сокращенія пути, который до того шелъ чрезъ весь городъ и выходилъ въ Рижскія ворота. Петровскими названы ворота сіи по волѣ покойнаго Императора Александра, и отъ нихъ до старой Рижской дороги проведено на 5 верстъ прекрасное шоссе.

Корабельныхъ пристаней двѣ: Каменная, устроенная въ 1807 году въ

Ивангородскомъ форштатѣ, для складки соли, которая привозилась сюда до 1812 года; купеческая же, въ Нарвскомъ форштатѣ, существуетъ со временъ владѣнія симъ городомъ Шведами. Еще внизъ по теченію Наровы, въ 12 верстахъ отъ города, выстроенъ иждивеніемъ бывшихъ именитыхъ гражданъ Нарвскихъ, Ричарда Болтона и Готлиба Грослауба, при значительномъ пособіи отъ казны, больверкъ или мула, къ коей пристаютъ купеческія мореходныя суда для нагрузки и выгрузки товаровъ. Въ прежнія времена, и не далѣе, какъ за 10 лѣтъ предъ симъ, отпускъ Россійскихъ товаровъ: льна, пакли, досокъ, бревенъ, и т. п., простирался свыше полумилліона рублей; а ввозъ иностранныхъ, какъ-то: сахара, виноградныхъ винъ, соли, сельдей и проч., не превышалъ 200,000 руб.; слѣдовательно перевѣсъ торговли былъ на сторонѣ нашей. Со смертію Болто-

на прекратилась почти совершенно: заграничная торговля, да и внутренняя находится не въ цвѣтущемъ состояніи, и ограничивается одною продажею горячаго вина, коего расходится до 12,000 ведръ; совсѣмъ тѣмъ, между жителями замѣтно довольствіе, и съѣстные припасы недороги. Зимою, когда въ городѣ квартируетъ конный полкъ и съѣзжаются окрестные Дворяне, время проводятъ очень весело, очень пріятно, безъ излишней пышности столичной; а прекрасный полъ напоминаетъ, что приближаешься къ Ревелю—столицѣ красоты Сѣверной Россіи!

Кромѣ довольно покойнаго пріюта въ почтовомъ домѣ, въ самомъ городѣ есть хорошая, такъ называемая *Петербургская* гостинница, гдѣ путешественникъ найдетъ и порядочный столъ.

Заключимъ наблюденія наши о Нарвѣ замѣчаніемъ, что въ древнія времена

городъ сей назывался Русскими *Ругодевъ*, и поспѣшимъ въ Ревель, тѣмъ болѣе, что на пути семъ уже весьма немногое можетъ задержать путешественника.

Отъ самой Нарвы мѣстоположеніе становится болѣе лѣсистымъ и дикимъ. Въ семъ послѣднемъ родѣ особенно поражаетъ мыза Барона *Арбсъ-Говена*, близь первой станціи *Вайвары*: прекрасный домъ возвышается на горѣ, имѣющей видъ конуса и обросшей лѣсомъ, какъ густою бородою. Съ сею горою переглядывается другая, ей подобная, отстоящая не въ дальнемъ разстояніи и покрытая совершенно чернымъ боромъ. Такія суровыя, неприступныя мѣста выбирали древніе Рыцари для своихъ замковъ. При станціи Чублей, богатая мыза Барона *Фридрихса* отличается правильностію строеній, которыя всѣ каменныя, и прелестнымъ видомъ съ моря и на море

Въ *Іевѣ* оставляютъ большую Рижскую дорогу и поворачиваютъ вправо на Ревельскую, которая несравненно уже первой и извивистѣе. Въ Гогенкрейцѣ можно получить позволеніе отъ станціоннаго Смотрителя, заѣхать въ *Везенберхъ*, отстоящій отъ дороги въ 4-хъ верстахъ, заплатя за 8 лишнихъ верстъ.

Развалины Везенбергскаго замка показываются почти тотчасъ, какъ съѣдешь съ большой дороги влѣво, но только, съ приближеніемъ къ нему, усматриваешь городъ, разстилающійся у подошвы горы, на коей онъ гордо возвышается. Остановивъ экипажъ свой у въѣзда въ поперечную улицу, совѣтую прогуляться пѣшкомъ къ развалинамъ, что доставитъ случай обозрѣть вмѣстѣ съ тѣмъ и весь городокъ, тѣмъ болѣе, что онъ состоитъ изъ одной только улицы съ версту протяженіемъ, идущей подъ горою, на которую подымают-

ся сады прилегающихъ къ оной домовъ, а противуположные спускаются къ рѣчкѣ Кеголь. Нельзя не полюбоваться на опрятность жителей, особливо женскаго пола, сидящаго бо́льшею частію у оконъ и на крыльцахъ; нельзя не вообразить семейственнаго счастія, увидѣвъ румяныхъ, чисто одѣтыхъ дѣтей, и не отдать наконецъ справедливости дѣятельности и трудолюбію жителей, замѣтя на одной улицѣ, составляющей городъ, и серебреника и золотыхъ-дѣлъ мастера, и булошника и даже кандитера. На концѣ улицы пролегаетъ вправо дорога на крѣпостный валъ.

Везенбергская гора есть игра природы: вообразите себѣ форму длиннаго скирда съ хлѣбомъ, болѣе 50 футовъ возвышающагося посреди необозримой плоскости. На сѣверной оконечности сей неприступной горы воздвигнутъ огромный за́мокъ, быв-

тій нѣсколько лѣтъ ужасомъ окрестной страны, а остальная часть ея покрыта глубокими ямами и рядами валовъ. Первыя изъ нихъ, вѣроятно, служили цистернами для воды, которую осаждающіе непріятели могли препятствовать брать изъ упомянутой рѣчки, а послѣдніе дѣлали неприступнымъ замокъ и съ сей стороны. Теперь остаются отъ него только двѣ башни и нѣсколько западной стѣны, остальное же представляетъ громаду камней и кирпичей. (*)

Везенбергъ, служа щитомъ области Ревельской, служа всегда первымъ предметомъ войнъ между Нѣмцами,

(*) Есть преданіе, будто одинъ изъ потомковъ Рыцарей предлагалъ Правительству выстроить замокъ за-ново, съ тѣмъ, чтобъ ему отдано было все, что онъ ни найдетъ въ подземельяхъ онаго. Изъ чего заключаютъ, что тутъ зарыты несмѣтныя сокровища, награбленныя Рыцарями.

Русскими, Датчанами и Поляками, былъ болѣе 20 разъ взятъ и сожженъ тѣми или другими. Изъ числа самыхъ кровопролитныхъ сѣчь подъ стѣнами его была, по словамъ Русскаго Лѣтописца, битва Нѣмцовъ съ дружинами Новагорода, Ладоги и Пскова, въ 1268 году, коими предводительствовали Михаилъ и Димитрій, сыновья Ярослава. Идучи осаждать Датчанъ въ Везенбергѣ, Русскіе изумились при встрѣчѣ нежданыхъ враговъ въ Рыцаряхъ Тевтонскихъ, кои наканунѣ увѣряли ихъ въ своей пріязни; они изумились такой измѣнѣ, но не оробѣли и дружно ринулись на непріятеля. Въ нѣсколько часовъ пало 5000 Русскихъ воиновъ и около 1500 Нѣмцовъ, — много именитыхъ людей погибло съ той и съ другой стороны; Посадникъ Новогородскій и Епископъ Дерптскій, были въ числѣ убитыхъ. Но наконецъ Димитрій смялъ Рыцарей и, прогоня ихъ до самыхъ

стѣнъ замка, сталъ *на костяхъ* (то есть, на полѣ сраженія).

Съ высокой стѣны Везенбергской видна, въ трехъ или четырехъ верстахъ къ Югу, прекрасная мыза Барона Коулбарса *Пуддресъ*, отличающаяся тѣнистыми возвышенностями и плѣнительными ландшафтами. Роскошные сады въ родѣ Англійскихъ, обширные парки, великолѣпныя зданія, замысловатые, достопримѣчательные памятники, свѣжія воды, не менѣе того и совершенство во всѣхъ частяхъ сельскаго хозяйства, — привлекаютъ сюда множество любопытныхъ. Нѣкоторые изъ памятниковъ посвящены эпохамъ важнымъ и драгоцѣннымъ. Такъ на примѣръ: столпъ дорическаго ордена, вышиною въ 80 футовъ, съ золотымъ шаромъ наверху, воздвигнутъ въ честь *храбрыхъ защитниковъ Отечества 1812 года*; храмъ высокаго Греческаго

шпиля, посвященъ *Союзнымъ Арміямъ при взятіи Парижа.* Другой храмъ напоминаетъ о двухъ великихъ благодѣяніяхъ, излитыхъ Александромъ на Естляндію: *учрежденіе Банка и освобожденіе крестьянъ.*

Наконецъ, взойдите на эту готическую башню, и насладитесь прелестною панорамою, представляющеюся отсюда глазамъ вашимъ. Вы увидите три церкви, восемь мызъ и городъ Везенбергъ, съ живописными его развалинами.

(*Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.*)

Французское Посольство:

Фельдмаршалъ Герцогъ Рагузскій, Чрезвычайный Посолъ.

Свита его:

Виконтъ Талонъ, Бригадный Командиръ 2-й Гвардейской Кавалерійской дивизіи.

Графъ де-Данремонтъ, Генералъ-Маіоръ.

Графъ де-Броліе, Генералъ-Маіоръ.

Маркизъ де-Кастри, Полковникъ и Командиръ Гвардейскаго Коннаго полка.

Графъ де-Караманъ, Полковникъ и Командиръ Гвардейской Конной Артиллеріи.

Маркизъ де-Поденасъ, Полковникъ и Командиръ Драгунскаго полка.

Г. Коміеровскій, Подпол. Главнаго Штаба,
Г. Гизъ, Ескадронный Начальникъ,
Баронъ де-Ларю, Ескадронный Начальникъ.
} Адъютанты Герцога Рагузскаго.

Графъ Дамасъ, Начальникъ Гвардейскаго Коннаго Гренадерскаго полка.

Г. Сентъ-Леже де-Бемпоста, Капи-

танъ Главнаго Штаба и Адъютантъ Герцога Рагузскаго.

Графъ де-Комонъ-Лафорсъ, Капитанъ Гвардейскаго Уланскаго полка.

Виконтъ де-Брезе, Капитанъ Главнаго Штаба.

Графъ Виллефранштъ, Капитанъ Гусарскаго полка.

Графъ Дюратъ, Капитанъ Главнаго Штаба и Адъютантъ.

Графъ де-Круа, Поручикъ Карабинернаго полка.

Маркизъ Вогюе, Подпоручикъ Гвардейскаго Гусарскаго полка.

Графъ де-Малье, Подпоручикъ Гвардейскаго Уланскаго полка.

Графъ де-Биронъ, Подпоручикъ Гвардейскаго Драгунскаго полка.

Виконтъ де-ла-Ферроне, Подпоручикъ Конно-Егерскаго полка.

Шведское и Норвежское:

Фельдмаршалъ Графъ Штедингъ, Чрезвычайный Посолъ.

Его свита:

Генералъ-Маіоръ Баронъ де-Штіернкрона.

Полковникъ Графъ Шверинъ.

Подполковникъ Баронъ Штедингъ.
Графъ Розенъ, тоже.
Г. Килландъ, Королевскій Адъютантъ.
Г. Малмборгъ, Адъютантъ Наслѣднаго Принца.
Г. Дебельнъ, Генералъ-Штабъ-Докторъ Шведскій.

Великобританское:

Герцогъ Девонширскій, Чрезвычайный Посолъ.

Его свита:

Лордъ Морпетъ.
Лордъ Руссель.
Г. Гровенеръ.
Сиръ Александръ Малетъ.
Капитанъ Клифордъ.
Г. Фенъ.
Г. Тоунзендъ.
Г. Дундасъ.
и Г. Кавендишъ.

Сардинское:

Маркизъ де-Бриньоле-Салъ, Чрезвычайный Посолъ.

Свита его:

Кавалеръ де-ла-Кіеза д'Изаска, Полковникъ Главнаго Штаба.

Кавалеръ Серраваль, Маіоръ.

Кавалеръ Авогадро де-Коллобіанъ, Капитанъ Артиллеріи.

Маркизъ де-Соммарива, Адъютантъ Принца Кариньянскаго,

Маркизъ Парето, Секретарь Посольства.

Сверхъ того присутствовали при Коронаціи слѣдующіе Дипломатическіе чины, составляющіе Посольства и Миссіи при Россійскомъ Императорскомъ Дворѣ.

Французское Посольство:

Графъ де-ла-Ферроне, Посолъ.

Супруга его, Графиня де-ла-Ферроне.

Дочь ихъ, дѣвица Граф. де-ла-Ферроне.

Свита:

Кавалеръ де-Фонтене, 1-й Секретарь Посольства.

Виконтъ де-Понкаре, 2-й Секретарь.

Маркизъ д' Ейрагъ, находящійся при Посольствѣ.

МИССІИ.

Датская:

Графъ Бломъ, Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ.

Графъ Ревентловъ, Секретарь.

Прусская:

Генералъ Шелеръ, Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ.

Г. Кистеръ, Секретарь и

Г. Торнъ, Маіоръ въ службѣ Его Величества Короля Прусскаго.

Саксонская:

Графъ Ейнзидель, Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ.

Г. Розенцвейгъ, Секретарь.

Ганноверская:

Баронъ Дернбергъ, Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ

Графъ Кильмансеге, его Адъютантъ.

Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ:

Г. Мидлетонъ, Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ.

Г. Пинкней, Секретарь.

Шведская:

Баронъ Пальмстіерна, Чрезвычайный Посланникъ и Полн. Министръ.

Г. Терсмедемъ, Секретарь.

Г. Нординъ, Капитанъ Главнаго Штаба, находящійся при Миссіи.

Португальская:

Командоръ Геррейро, Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ.
Г-жа Геррейро, его супруга.

Испанская:

Кавалеръ Паецъ де-ла-Кадена, Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ.
Г. Крузмаіоръ, при Миссіи.

Неаполитанская:

Графъ Людольфъ, Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ.
Графиня Людольфъ, его супруга.

Виртембергская:

Князь Гогенлое Кирхберхъ, Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ.
Баронъ Линденъ, Секретарь.

Сардинская:

Графъ Салесъ, Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ.
Маркизъ де-Сен-Жермень, Секретарь.

Баварская:

Баронъ де-Гизъ, Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ.

Баронъ Фрейбергъ д' Езейнбергъ, Секретарь.

Нидерландская:

Баронъ де-Геккеренъ, Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ.

Англійская:

Г. Дисбровъ, Полномочный Министръ.

Г-жа Дисбровъ, его супруга.

Г. Кеннеди, и Г. Джерингамъ. } находящіеся при Миссіи.

Вольныхъ Ганзеатическихъ городовъ:

Г. Годефруа, Министръ-Резидентъ.

Австрійская:

Графъ Бомбель, Повѣренный въ дѣлахъ.

Г. Гумлауеръ, 1-й Секретарь.

Г. Швейгеръ де-Дюрнштейнъ, 2-й Секретарь.

Князь Шварценберхъ, при Миссіи.

Кромѣ сего находились слѣдующіе знатные путешественники:

Г. Вильдерманъ, Маіоръ Прусской службы.

Г. Шёллеръ, Офицеръ Гвардіи Его Величества Короля Прусскаго.

Два Графа Келлеръ, Маіоры Прусской службы.

Англичане:

Генералъ-Лейтенантъ Свенъ.
Г. Вилсонъ Паштенъ.
Виконтъ Стермонтъ.
Джонъ Талботъ.
Г. Линдзе.
Лордъ Вилліамъ Монтегю.

Французскіе офицеры:

Г. Денкуръ.
Г. Катала.
Г. Порталь.

ВОЗЗВАНІЯ

КЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

I.

Титулярный Совѣтникъ *Солодовниковъ* постоянно служилъ въ Правительствующемъ Сенатѣ двадцать лѣтъ. Четыре года исправлялъ должность Секретаря. Всегда служилъ безпорочно, усердно, и отличался знаніемъ дѣлопроизводства; чѣмъ обращалъ на себя особенное вниманіе Начальства. Все это свидѣтельствуется документами о его службѣ.

Онъ умеръ въ Августѣ 1823 года. Вдова его, Катерина Давыдовна, осталась съ тремя малолѣтными сыновьями и престарѣлою бабкою, имѣющею отъ роду близъ девяносто лѣтъ, въ совершенной бѣдности и безъ покровителей.

Бѣдная вдова, призвавъ на помощь Бога, болѣе четырехъ лѣтъ трудами своими доставляла сиротамъ и бабкѣ пропитаніе и убѣжище. Она трудилась денно и нощно, и сей свя-

щенный долгъ исполняла съ покорностію духа—безъ ропота.

Наконецъ изнемогла: лишилась силъ, для трудовъ необходимыхъ, и часто бываетъ подвержена болѣзненнымъ припадкамъ.

Въ семъ бѣдственномъ положеніи, безъ насущнаго хлѣба, безъ всякихъ средствъ къ существованію и доставленію сиротамъ приличнаго воспитанія, въ необходимости находится прибѣгнуть къ состраданію благотворительныхъ особъ — умоляя о помощи.

Поистиннѣ, одна крайность принуждаетъ ее къ сей мѣрѣ.

Да склонятся сострадальныя сердца подать сей бѣдной вдовицѣ-матери способъ къ воспитанію сиротъ и успокоенію послѣднихъ дней почти столѣтней бабки! Дающая рука никогда не оскудѣваетъ. Всевышній воздаетъ благотворителю.

Вдова, Титулярная Совѣтница Катерина Давыдовна Солодовникова, жительство имѣетъ: Литейной части въ 4-мъ кварталѣ, въ домѣ Надворнаго Совѣтника Григорьева, подъ No 411, подлѣ дому Графини Васильевой.

II.

О БѢДСТВЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ СЛѢПЦА БОРИСОВА.

(Изъ Вытегры, отъ Е. П-ва Б. Е. М. 29 Января 1828 года).

Занимая мѣсто Олонецкой губерніи въ городѣ Вытегрѣ Предсѣдателя Экономическаго Комитета Путей Сообщенія, узналъ я несчастное семейство Титулярнаго Совѣтника *Борисова*, бывшаго прежде здѣшнимъ Стряпчимъ. Онъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ потерялъ зрѣніе и теперь страдаетъ въ крайней бѣдности, обремененъ будучи женою, которая отъ горести пришла въ изнеможеніе, тремя дочерями, достигшими до возраста, и тремя малолѣтными сыновьями.

Зная участіе, принятое вами въ судьбѣ геройственнаго Ротмистра Лысенка и прочихъ несчастливцевъ, зная готовность вашего сердца къ

помощи страждущаго (*),—смѣло представляю бѣдственную картину семейственнаго положенія Борисова, и покорнѣйше прошу васъ, М. Г., объ оказаніи благодѣянія чрезъ помѣщеніе въ издаваемыхъ вами Отечественныхъ Запискахъ приглашенія къ вспоможенію сему бѣдному семейству, что̀ подастъ конечно многимъ удовольствіе сдѣлать истинное, Христіанское добро: ибо соотечественники наши всегда отличаются и готовы на помощь къ состраданію.

Не оставьте добавить, что если кому угодно будетъ оказать посильную помощь Борисову, то благоволили бы доставлять оную Вытегорскому Городничему, Г. Маіору и

(*) Я взялъ смѣлость оставить сіе, можетъ быть, слишкомъ лестное обо мнѣ мнѣніе — не изъ самолюбія, но единственно желая чрезъ сіе увѣрить моихъ соотечественниковъ, что я считаю себя несказанно счастливымъ, когда могу быть употребленъ ими на какую-либо посильную для меня послугу. *Изд.*

Кавалеру *Березину*, какъ тому человѣку, который, при самомъ умѣренномъ состояніи, есть единственная подпора сего злосчастнаго семейства, и пр.

Конецъ

второй книжки тридцать третьей части.

товъ, продолжать въ слѣдующемъ году извѣстный нравственный романъ: *Торжество воспитанія* или *исправленный мужъ*, изъ коего нѣсколько писемъ помѣщено было въ V, VI и XI частяхъ Отечественныхъ Записокъ.

Цѣна на Журналъ сей остается также прежняя, т. е: въ С. Петербургѣ 25 рублей, а съ доставленіемъ на квартиры и пересылкою въ другіе города Россійской Имперіи — 30 рубл. ас. По прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжка неменѣе 7 печатныхъ листовъ, а три No. или книжки, составляющія часть, украсятся видомъ какого нибудь достопримѣчательнаго Отечественнаго города или урочища.

Подписка принимается:

Въ С. Петербургѣ: у самаго издателя Пав. П. Свиньина, живущаго въ Садовой улицѣ, въ домѣ Жербина, и въ книжныхъ лавкахъ А. Ф. Смирдина и И. В. Слѣнина.

Въ Москвѣ: въ Университетской книжной лавкѣ — у А. С. Ширяева.

Господа иногородные благоволятъ относиться съ требованіями своими въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта; впрочемъ могутъ подписываться и во всѣхъ почтамтахъ и конторахъ Губернскихъ и уѣздныхъ городовъ.

Пав. Свиньинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Донесеніе Парѳенія, Митрополита Лаодикійскаго, Его Императорскому Величеству Государю Императору Петру Первому, о томъ, какъ онъ освободилъ изъ Турецкаго плѣна Россійскихъ подданныхъ . . 203.

Третія выписка изъ Журнала Россійскаго Посольства въ Персію, 1817 года . . . . . 221.

Приготовленія къ проѣзду Петра Великаго чрезъ Рязанскую провинцію, въ 1722 году. (*Прод.*) 269.

Посольство Баттони отъ Австрійскаго Императора Леопольда къ Царю Алексѣю Михайловичу, въ 1975 году. 290.

Путешествіе Екатерины II-й въ Тавриду, описанное Французскимъ Посломъ, Графомъ Сегюромъ (*Продолженіе*). . . 317.

И моя поѣздка въ Ревель, 1827 г. (*Продолженіе*). . . . . 339.

СМѢСЬ:

Приложенія къ истор. описанію Коронаціи:

Особы, прибывшіе по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ . . . . . 380.

Воззванія къ благотворительности:

1) О бѣдной вдовѣ Тит-го Сов. *Солодовникова*. . . . . 390.

2) О бѣдственномъ положеніи слѣпца Борисова . . . . . 392.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

Печатать позволяется:
С. Петербургъ. Февраля 29 дня, 1828 года.
Цензоръ, Статскій Совѣтникъ
В. Анастасевичъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.
1828.

Slav 30.54

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О продолженіи Отечественныхъ Записокъ в тѣкущемъ 1828 *году.*

Увеличивающееся ежегодно число Читателе Отечественныхъ Записокъ и соучастниковъ в изданіи оныхъ, подавало мнѣ пріятныя надеж ды — что цѣль моего изданія будетъ постига ма и одобряема ежегодно болѣе и болѣе почте ными моими соотечественниками, доказывал мнѣ утѣшительное сознаніе Россіянъ въ нео ходимости для каждаго сына Отечества узн вать оное какъ въ физическомъ, такъ и пол тическомъ состояніи его, наконецъ — укрѣпл ло меня въ усиліяхъ моихъ оправдать трудно мое предпріятіе — вопреки многимъ, многим неудовольствіямъ и даже препятствіямъ.

Цѣль и планъ Отечественныхъ Записокъ о таются неизмѣнными и на слѣдующій 182 годъ: одно руское, отечественное будетъ вхо дить въ составъ оныхъ; но не имѣвъ никогда в предметѣ сдѣлать изъ моего Журнала какое ли бо ученое изданіе, или ограничиться какою н есть одною наукою, я и впредь употреблю вс свое стараніе представлять сколь можно болѣ въ немъ разнообразія, дабы сколь можно болѣе у довлетворять разнымъ вкусамъ и требованіям моихъ Читателей. Такъ напримѣръ, кромѣ по вѣстей разнородныхъ племенъ, обитающихъ в обширной Россіи, кои въ послѣдствіи соста вятъ вѣрную и занимательную картину обыча евъ и нравовъ сихъ любопытныхъ народовъ, намѣренъ, по требованію и одобренію многих изъ почтеннѣйшихъ Литераторовъ и Патріо

imperfect: lacks pages 419-442; pages 443-458 in duplicate

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 95. Мартъ, 1828.

ЧЕТВЕРТАЯ
и
послѣдняя

ВЫПИСКА ИЗЪ ЖУРНАЛА

Россійскаго Посольства въ Персію, 1817 года.

29-го *Августа.* Назначенъ выѣздъ нашъ изъ Султаніи. Поутру, нѣкоторые изъ вельможъ, болѣе знакомые съ Посломъ, пріѣхали съ нимъ проститься, съ безконечными своими привѣтствіями и увѣреніями въ постоянной любви, каковыхъ ни самой прекраснѣйшей женщинѣ насказать не возможно болѣе, даже со вздохами: это задержало насъ до полудня и мы принуждены были проѣхать потомъ въ самый несносный жаръ не менѣе 30 верстъ. Истинное сожалѣніе замѣтили

IMPORTED IN RUSSIA

мы въ однихъ стоявшихъ у Посла въ караулѣ Персіянъ; ибо онъ давалъ имъ деньги и ласково съ ними обходился; а они ни къ тому, ни къ другому не пріучены. При Шахѣ въ Султаніи регулярныхъ войскъ было шесть баталіоновъ пѣхоты и 18 орудій артиллеріи. Желая показать Послу, съ какою дѣятельностію производится образованіе войскъ; ихъ непрестанно отъ утра до вечера обучали предъ его ставкою, и не иначе отпускали въ лагерь, какъ когда уже становилось поздно. На ученьи бывала и та артиллерія, которая возится на верблюдахъ и состоитъ изъ небольшихъ фальконетовъ. Иногда для церемоніальныхъ пріемовъ и праздниковъ являлась она съ пѣшею прислугою, и тогда каждый человѣкъ несетъ пушку на плечѣ. Ничто лучше не воспоминало намъ балета Ивана Царевича: ибо сія многочисленная артиллерія едва ли болѣе заслуживаетъ уваженія, чѣмъ бумажныя пушки

Послу показаны были всѣ возможныя ополченія, дабы внушить въ него страхъ и почтеніе къ могуществу Персіи. Но всему вѣрнѣйшее объясненіе получали мы отъ нашего караула, который выпрашивая кусокъ хлѣба, съ чистосердечіемъ признавался: что никогда столько не мучили ихъ ученьемъ; что все сіе дѣлается единственно для Посла; что безпрерывныя вводятся новости и только то остается постояннымъ и твердымъ, что имъ (по обыкновенію) не даютъ почти никакой пищи, и ежели нѣтъ родственника въ ближайшей деревнѣ, то они почти умираютъ съ голода. Мы удивлялись, что не достаточкъ въ пищѣ, знакомый войскамъ Европейскимъ въ одно только военное время, здѣсь во всегдашнемъ употребленіи. Непонятнымъ для насъ осталось также, какъ совсѣмъ тѣмъ достаетъ имъ силы для безпрерывныхъ ученій и парадовъ?

30-го *Августа*. Праздновали мы въ городѣ Зенгалѣ день имянинъ Государя. Здѣсь все казалось намъ въ новомъ видѣ, два мѣсяца жаркаго и непріятнаго времени проведя въ палаткахъ. Здѣсь отвели намъ весьма хорошій домъ. Отсутствіе Управляющаго Шахъ-Зады и съ нимъ всѣхъ властей, дало свободу жителямъ, и мы въ первый разъ видѣли множество женщинъ, которыя смѣли не закрываться. Мы вступили въ управленіе Полиціею и запретили сгонять ихъ съ крышекъ, что здѣсь обыкновенно дѣлается весьма простымъ и легкимъ образомъ, т. е. камень въ голову, или въ лице. Думаю надобно, что Посолъ нашъ былъ первый, столь явный защитникъ прекраснаго пола въ землѣ Мусульманской. Женщинѣ дано въ удѣлъ сердце чувствительное, и мы видѣли неоднократно ихъ сожалѣніе, что не могутъ намъ доказать своей благодарности. Сему про-

пятствовали, сколько примѣшать можно было, мущины, и, какъ кажется, отъ нѣкоторой благоразумной осторожности, дабы незнаніе языка не заставило изобрѣсти другаго средства къ объясненіямъ. Но что можетъ удержать стремленіе сердца къ добродѣтели? — таковою, безъ сомнѣнія, должна быть почтена благодарность! — Музыка наша привлекала тьму слушателей, которые находили ее весьма пріятною. Слухъ ихъ никогда не поражали столь стройные и нѣжные звуки. Музыка въ Персіи такова, что наша волынка и рылѣ могли бы занимать тамъ важное между инструментами мѣсто. Предпочтеніе дается трубѣ и бубнамъ. Намъ не случилось слушать ни одного даже голоса, хотя нѣсколько сносного. Щегольство въ пѣніи и высокое искуство состоятъ въ ужасномъ во все горло крикѣ, самыми дикими оборотами голоса. Такова

музыка Шаха, которой всѣ удивляются, — и насъ спрашивали, есть ли у насъ такое искуство и столько нуссивами обладающая музыка?

Возвратный путь нашъ мы ускоряли, сколь возможно, болѣе, дабы избѣжать приближающейся осени, которая, при переѣздѣ горъ въ границахъ нашихъ, могла бы быть весьма непріятною.

31-го *Августа*. Караван-сарай *Никпей*.

1-го. *Сентября*. Караван-сарай *Серчоиль*.

2-го Городъ *Міана*. На семъ переходѣ переправились мы за цѣпь горъ, называемыхъ Кафланку. Съ вершины оныхъ представляется обширный видъ, и мы опускались горамъ, надъ Султаніею лежащимъ. Здѣсь оканчиваются безплодныя долины Зенгнской области, и начинается Аджербижанская обширная провинція, несравненно населеннѣйшая и изобильная. Горы Каф-

ланку и окрестности оныхъ представляютъ прехожденіе натуры отъ хаоса къ стройному чину, и какъ будто Творцу недовольно было одной воли, дабы воззвать ее къ порядку; но была враждующая сила, противоборствіе коей смирить надлежало. Нѣтъ мѣста, имѣющаго собственное основаніе. Все, кажется, находится въ движеніи, во ожиданіи назначенія предѣла, котораго уже никогда не преступитъ.

3-го *Сентября*. Растахъ. Англичане, бывшіе въ Султаніи, проѣхали, дабы предупредить насъ въ Тавризѣ. Они доставили Послу письмо отъ Садри-Азама, исполненное отчаянія отъ разлуки съ нимъ, въ которомъ увѣрялъ онъ между прочимъ, что чувствуетъ приближеніе свое ко гробу съ тѣхъ поръ, какъ лишился надежды увидѣться съ Посломъ, и Посолъ долженъ былъ отвѣчать такими же нелѣпостями,—а это не такъ легко

Между Европейцами иногда и весьма непонятное относится къ высреннему, и нѣсколько у мѣста точекъ . . . . . , какъ будто вмѣщающихъ сокровенный смыслъ, выводятъ изъ затрудненія; но съ Персіянами того дѣлать не возможно: они сихъ тонкостей не понимаютъ и требуютъ, чтобы все непремѣнно дописано было. Итакъ должно было Послу отвѣчать въ восточномъ вкусѣ: что со дня разлуки солнце печально освѣщаетъ природу, увяли розы и припахиваютъ полынью; что померкъ свѣтъ въ глазахъ его, и что, какъ онъ обратился спиною къ тѣмъ мѣстамъ, которыя украшаетъ Сардарь своимъ присутствіемъ, то глаза его, единымъ зрѣніемъ оныхъ насыщаясь, желаютъ переселиться въ затылокъ. Онъ не оспоривалъ въ немъ чувства приближенія ко гробу: ибо казалось ему нѣсколько неловкимъ хвалить цвѣтущую молодость въ

человѣкѣ около 90 лѣтъ; не правда ли, что, по обыкновенію нашему, можно было бы нѣкоторую часть письма замѣнить точками? И въ томъ не многобъ было потери. Персіяне долго еще лишены будутъ сихъ выгодъ. — Англичане сказывали между прочимъ, что когда имѣли они отпускную отъ Шаха аудіенцію, то онъ говорилъ имъ, что очень любитъ Русскаго Посла и весьма доволенъ его поступками.

4-го *Сентября.* Деревня *Туркманъ-Чай.*

5-го. Селеніе *Тикметашъ.*

6-го. Селеніе *Уджанъ.* Замокъ Наслѣдника Аббасъ-Мирзы, въ которомъ прежде мы жили нѣкоторое время.

7-го. Селеніе *Басличъ.*

8-го. Растахъ. Отсюда отправилъ Посолъ нарочнаго впередъ, для занятія квартиръ и объясненія съ Каймаканомъ Мирзою Бизюркомъ, что онъ не желаетъ церемоніяльной встрѣчи: ибо по волѣ Шаха, назначено было оказы-

вать возможнѣйшее уваженіе, — и, чтобы не могло быть дано легчайшей причины къ неудовольствію, спрашивали Посла, какую угодно было опредѣлить ему встрѣчу?

Городъ *Тавризъ*. За полчаса отъ города встрѣченъ былъ Посолъ однимъ изъ знатныхъ чиновниковъ, командующимъ нерегулярными войсками, со свитою 30 человѣкъ. Англійскіе офицеры, съ которыми познакомились мы прежде, также всѣ выѣхали на встрѣчу.

На другой день дана была Послу аудіенція, и онъ увидѣлъ дѣйствіе Шахскаго Фирмана; ибо не смѣли предложить никакихъ условій о церемоніялѣ. Посолъ и чиновники Посольства введены были въ комнату, гдѣ для Посла поставлены были кресла. Для поднесенія подарковъ Государя Императора, Посолъ имѣлъ другое свиданіе, на коемъ привѣтствія и вѣжливости расточаемы были безъ пощады. Вскорѣ потомъ приглашенъ

былъ Посолъ къ Аббасъ-Мирзѣ послѣ обѣда. Разговоръ былъ продолжительный о разныхъ предметахъ, и коснулось до того, что какъ Посолъ требуетъ возвращенія плѣнныхъ и бѣглыхъ, то не долженъ досадовать, если многіе изъ нихъ не объявятъ согласія возвратиться: ибо гораздо прискорбнѣе для Персіянъ должно быть то, что цѣлыя области, Персіи принадлежащія, въ рукахъ нашихъ остаются, — и онъ на то не жалуется. Посолъ весьма учтиво отвѣчалъ ему, что когда Его Величество Шахъ разсудилъ за благо не требовать ихъ, уважая добрую дружбу и благорасположеніе Государя Императора; то уже имъ не приличествуетъ обоимъ никакое о томъ сужденіе; въ разсужденіи же непринадлежности Персіи тѣхъ областей, то легко тѣмъ доказывается, что оныя всегда признавали себя независимыми: что, не будучи покорены Россійскимъ оружіемъ,

добровольно прибѣгли подъ покровительство Императора. Если жъ бы покорствовали онѣ Персіи, то могли ли по произволу своему располагать собою? Если Его Высочество почитаетъ ихъ потому принадлежащими Персіи, что Шахъ Надиръ вносилъ въ нихъ оружіе; то не всегда тѣ земли, которыя въ продолженіе войны временно занимаются войсками, навѣчно остаются покоренными, и сему тотъ же Шахъ Надиръ можетъ служить примѣромъ: ибо когда оставилъ онъ часть войскъ своихъ въ Дагестанѣ, и съ главными силами удалился, то жители тѣхъ странъ, не желая покорствовать власти его, напали на оставленныя войска и ихъ истребили. Обращаясь къ ближайшимъ временамъ, Посолъ сказалъ еще: Ага-Магметъ Ханъ, родственникъ вашъ, какимъ образомъ осаждалъ Шушу, собственную крѣпость? ибо вы считаете ханство Карабагское вамъ

принадлежащимъ; какъ же подвластный Ханъ защищался противъ своего Государя?« – Аббасъ-Мирза отвѣчалъ ему, что имѣющіяся въ ханствахъ граматы Шаховъ и Персидская монета, могутъ служить доказательствомъ, что Персія простирала владычество свое на сіи земли. Посолъ возразилъ, что граматы не могутъ быть доказательствомъ, особливо въ то время данныя, когда боязнь и страхъ выпрашивали оныя у власти насильственной и беззаконной; что монету бьютъ и теперь такія земли, которыя Персіи не принадлежатъ. Аббасъ-Мирза сказалъ ему, что онъ конечно лучше знаетъ Исторію своей земли, нежели онъ. Посолъ отвѣчалъ, что не смѣетъ спорить въ томъ; но что онъ не лучше знаетъ Исторію тѣхъ, которыхъ Персія въ себѣ не заключала, какъ на примѣръ: Аджербижанской области и самаго Тавриза, въ которомъ онъ имѣетъ свое пре-

бываніе. Шахъ Аббасъ Великій взялъ его отъ Турокъ, присоединилъ и умѣлъ удержать во власти Персіи; но въ то же время трудно согласиться, чтобъ Авганцы и Индія должны принадлежать Персіи потому, что Надиръ былъ тамъ съ войсками, точно какъ былъ онъ въ Карабагѣ и Дагестанѣ. И того и другаго завоеванія Персія, по причинѣ внутреннихъ безпокойствъ, сохранить была не въ состояніи; а потому Ханы, уразумѣвшіе возможность возвратить потерянную независимость, воспользовались обстоятельствами и возстали противу насилій и угнѣтеній, и Россія въ послѣдствіи приняла ихъ подъ свое покровительство, какъ свободныхъ. Они клялись въ вѣрности Государю, который подданныхъ Своихъ безъ защиты не оставляетъ.

Аббасъ-Мирзѣ весьма былъ непріятенъ сей разговоръ, и онъ старался доказать Послу, что онъ несправед-

ливо о томъ разсуждаетъ, и возраженія свои началъ сопровождать нѣкоторою горячностію. Посолъ замѣтилъ ему, что можно оставить сей разговоръ, тѣмъ болѣе, что онъ справедливую сторону привыкъ защищать смѣло, и если здѣсь не въ обыкновеніи разсуждать свободно, то онъ еще не успѣлъ сдѣлать къ тому привычки. Наслѣдникъ сказалъ наконецъ, что должность Посла онъ не полагаетъ въ томъ, дабы упрекать ихъ въ присвоеніи и оспориваніи права ихъ. Посолъ на сіе отвѣчалъ, что должность его и въ томъ заключаться не можетъ, дабы то, что по всѣмъ правамъ принадлежитъ Россіи, согласиться принять отъ нихъ въ видѣ снизхожденія.—Засимъ разговоръ былъ о Правительствахъ, и Аббасъ-Мирза представлялъ въ преимущественномъ видѣ Персидское. Сколько Посолъ ни старался разсуждать хладнокровно, не могъ однако жъ не сдѣлать

возраженія безъ нѣкоторыхъ щекотливыхъ доказательствъ. Особенно, когда тотъ увѣрялъ сего, что если бы отдать на произволъ жителей областей нашихъ переселиться въ Персію, то бо́льшая часть охотно бы перешла къ нимъ, — столько образъ правленія нашего не сходствуетъ съ нравами ихъ и противъ себя ожесточаетъ! — Посолъ видѣлъ, что сіе сужденіе сообщено ему Каймаканомъ Мирзою Бизюркомъ, воспитывавшимъ его съ ребячества и доселѣ имѣющимъ надъ нимъ власть, и какъ онъ самъ при семъ находился, то Посолъ съ намѣреніемъ началъ отвѣчать нѣсколько колкимъ образомъ: »Жалѣю весьма,« сказалъ онъ: »что Вашему Высочеству сообщено столь ложное понятіе о Россійскомъ правленіи: оно не можетъ быть собственно вами пріобрѣтенное, но принадлежитъ кому-нибудь изъ величайшихъ невѣждъ. Не позволяю я себѣ осуждать Пер-

сидское Правительство; думаю однако же, что никто не можетъ лишить другаго чести: ибо законы связуютъ своеволіе каждаго — тогда, какъ вы и честь отъемлете и жизни лишаете по произволу. У насъ собственность каждаго ограждена, и никто коснуться ея не смѣетъ, буде по законамъ присвоить оной не можетъ; у васъ нѣтъ собственности: ибо имущество каждаго принадлежитъ вамъ, лишь бы на то была воля ваша, хотя бы впрочемъ самая неосновательная и пристрастная; у васъ нельзя тронуть волоса. Я не думаю, чтобы вовсе неограниченное самовластіе могло быть привлекательно, и не слыхивалъ, чтобы оно было залогомъ выгодъ народа. — Разговоръ сей продолжался съ жаромъ, и Аббасъ-Мирза разстался съ Посломъ, надувшись одинъ на другаго.

На другой день Приставъ при Посольствѣ, предупредилъ Посла, что

Аббасъ-Мирза желаетъ его звать обѣдать. Посолъ, зная этикетъ Персидскій, что какъ Шахъ, такъ и сыновья его никогда иначе не обѣдаютъ какъ одни, а всѣ прочіе угащиваются особенно,—поблагодарилъ за приглашеніе и объяснилъ, что ему, какъ Послу, неприлично быть призвану для накормленія, тогда, какъ не возможно быть вмѣстѣ за столомъ съ Аббасъ-Мирзою. Его хотѣли убѣдить тѣмъ, что всѣ до него то дѣлали; но онъ рѣшительно не согласился. Аббасъ-Мирза, угождая Послу, изобрѣлъ новое средство: въ обѣденное время позванъ онъ былъ въ загородный его домъ, со всею свитою, гдѣ мы нашли его занимающимся устройствомъ сада. Онъ, походя съ нами нѣкоторое время, пригласилъ Посла и обоихъ Совѣтниковъ въ бесѣдку, будто имѣя нѣчто говорить съ нимъ, а одному изъ знатнѣйшихъ чиновниковъ поручилъ за-

нимашься другими, дабы имъ не было скучно. Разговоръ съ Посломъ начался объясненіемъ о спорѣ между ними вчерашняго дня; онъ извинялся, что говорилъ съ нѣкоторою горячностію и дѣлалъ, можетъ быть, непріятныя ему возраженія. Посолъ просилъ также извиненія, если не умѣсша былъ чистосердеченъ и не умѣлъ въ сужденіяхъ своихъ забыть шого, что онъ Посолъ Россійскаго Императора. Аббасъ-Мирза признался, что его тронуло сдѣланное имъ замѣчаніе, что и самый Тавризъ не есть древняя принадлежность Персіи, но полученное отъ Турокъ пріобрѣтеніе. Къ чему присовокупилъ онъ, что если Посолъ сильнаго Государя шакимъ образомъ разсуждаетъ, то онъ въ столицѣ своей не долженъ почитать себя въ безопасности. »Мнѣ легко отвѣчать на сіе Вашему Высочеству,« сказалъ Посолъ и оправдаться совершенно. Если

можно винить государство въ сдѣланныхъ завоеваніяхъ, то никому столько нельзя упрекнуть оными, какъ Россіи. Покореніе Персіею Аджербижанской области, не иначе относиться можетъ, какъ къ славѣ ея.« — Въ продолженіе его разговора, оба они сидѣли въ креслахъ. Послѣ чего предъ Наслѣдникомъ и предъ Посломъ поставили столы и закуски. Это былъ первый примѣръ, что сынъ Шаховій и еще болѣе, Наслѣдникъ престола обѣдалъ въ одной комнатѣ и въ одно время съ кѣмъ-либо, а паче съ иностранцемъ. Посолъ принялъ сіе знакомъ особеннаго уваженія; но еще болѣе удивленъ былъ, когда, вставъ изъ-за стола, безъ всякаго соблюденія церемоніи, Аббасъ-Мирза слишкомъ часъ разговаривалъ съ нимъ, и въ знакъ, что между ними не должно существовать никакого неудовольствія, напротивъ, всегда сохранена искренняя дружба, подалъ ему руку и они одинъ

другому пріятельски пожали оныя. Чиновники наши также были угащиваемы особенно въ саду. Сей разъ, вѣжливости Аббасъ-Мирзы были свыше всякаго ожиданія.

Во время пребыванія нашего въ Тавризѣ, показываемо было Послу ученье пѣхотнаго баталіона: онъ удивлялся, какъ хорошо люди обучены пріемамъ ружья, съ какимъ проворствомъ заряжаютъ, какъ хорошъ шагъ въ маршированіи, какая точность въ построеніяхъ. Изъ сего совершенства должно было сдѣлать заключеніе, что каковъ можетъ быть одинъ баталіонъ, то нѣтъ причины, чтобы и всѣ другіе не были ему подобны. Обучавшему баталіонъ, Англійскому Капитану, сказалъ Посолъ справедливое привѣтствіе: что, видавши Англійскую армію въ Парижѣ, онъ не видалъ полковъ, столь хорошо выученныхъ. Аббасъ-Мирза былъ въ восхищеніи и торжествовалъ, какъ

образователь регулярныхъ войскъ въ Персіи. Столько же хорошимъ нашелъ Посолъ и ученье артиллеріи, въ коей люди выбранные и лучше одѣты. По окончаніи ученья, пригласилъ онъ Посла осмотрѣть орудія, и спрашивалъ, не нужно ли сдѣлать какой перемѣны въ нихъ для усовершенствованія? — Артиллерія, въ образѣ и устройствѣ своемъ, совершенно Англійская: первыя орудія для образца были привезены изъ Индіи, но теперь отливаются въ Тавризѣ и весьма хорошія. Основаніе Литейнаго дома сдѣлано Французами, когда былъ присланъ отъ Наполеона Генералъ Гордань; но какъ онъ не успѣлъ привести онаго въ порядокъ, то распространили и усовершенствовали оный Англичане; построеніе лафетовъ и всего къ артиллеріи принадлежащаго, производится въ изрядной степени искуства; мастеровые всякаго рода обучаемы были въ Индіи. Арсе-

налъ снабженъ лѣсомъ и всѣми запасами, и артиллерія въ короткое время можетъ быть и многочисленная и въ порядкѣ. Сверхъ того разработывается мѣдная руда хорошаго качества, и свинецъ достается также въ изобиліи; учрежденъ также оружейный заводъ, но еще въ младенчествѣ.

Регулярныхъ войскъ, собственно въ разпоряженіи Аббасъ-Мирзы, не болѣе, какъ пятнадцать тысячъ человѣкъ; но формированіе еще многихъ тысячъ продолжается. До сего собираемы были рекруты съ народа, постоянныя жительства имѣющаго; теперь, и самые кочующіе, которыхъ въ Персіи весьма много, давать оныхъ не отказываются.

Персіяне, съ ребячества будучи безпрерывно на конѣ и много упражняясь въ стрѣляніи изъ ружья, въ службу поступаютъ хорошими уже стрѣльцами и готовыми въ конницу.

Они въ трудахъ терпѣливы и къ перенесенію ихъ весьма способны, въ пищѣ воздержны удивительно, къ быстрымъ движеніямъ сродны и неутомимы. Сіе могли мы замѣтить потому, что подъ чиновниковъ Посольства не рѣдко наряжались обывательскія лошади, и часто, не смотря на жаркое время и переходы болѣе 30 верстъ, хозяева оныхъ приходывали въ одно время съ нами, а иногда и прежде. Мы часто видѣли ихъ бѣгущихъ скорою рысью не менѣе 8-ми верстъ, не уменьшая скорости, иногда съ ношею, которая конечно не легче вооруженія нашего солдата. Послѣ таковаго движенія, пища ихъ состояла изъ небольшаго куска черстваго и весьма невкуснаго хлѣба, арбуза, дыни, или горсти пшена сваренаго въ водѣ, которое всегда они имѣютъ при себѣ. Можно полагать, что сонъ, къ которому они весьма наклонны, вознаграждаетъ утѣ-

Дер.

О
ДРЕВНИХЪ ЗДАНІЯХЪ
въ
РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ,
по 1827 годъ.

Рязанская губернія составлена изъ части древняго княжества Переславля-Рязанскаго, которое, имѣя своихъ владѣтельныхъ Князей, съ XI вѣка по 1517 годъ, нерѣдко занимало блистательное мѣсто въ историческихъ происшествіяхъ Россіи, и, между XI и XII столѣтіями, равно и во время княженія Олега II, находясь въ цвѣтущемъ состояніи, не только оспоривало побѣды у престола Московскаго, но даже противилось власти могущественнаго Кіева. Княжество сіе, бывъ не рѣдко ѳеатромъ

кровопролитія, оставило намъ не мало и памятниковъ сего рода, ознаменованныхъ холмами *безславнаго междоусобія*. Однѣ могилы Донскаго на земляхъ Олега приносятъ *честь земли Русской*. (*) Что же относится до успѣховъ народа въ зодчествѣ, то нашему времени остались не весьма значительныя зданія — и тѣ не далѣе послѣднихъ годовъ XIV вѣка; но тѣмъ не менѣе для Русскаго любопытныя изаниманельныя. Таковы суть:

Въ губернскомъ городѣ Рязани:

Архангельскій Соборъ, который находится внутри крѣпости, принадлежитъ къ древнѣйшимъ строе-

(*) Изъ Исторіи извѣстно, что близъ села Ходынина (Рязанскаго уѣзда) при рѣкѣ Вожѣ, Димитрій въ первый разъ сражался съ присланными отъ Мамая войсками, въ Августѣ 1378 года. Могилы сіи состоятъ въ дачахъ помѣщиковъ Рахманиныхъ и Павленковой.

віямъ Рязани. Письменныхъ сему доказательствъ, подобно какъ и о прочихъ зданіяхъ, не отыскано; но древность онаго подтверждается фасадомъ и имѣющимися въ немъ гробницами Епархіальныхъ Архіереевъ. Нельзя сказать утвердительно, но предполагать можно по симъ послѣднимъ, что Соборъ сей существуетъ съ конца XV, или начала XVI столѣтія: ибо одныя изъ почивающихъ въ немъ Епископовъ, Ѳеодосій, жилъ въ концѣ XV вѣка и рукоположенъ во Архіерея 1474 года. Въ построеніи особо замѣчательныхъ записей, кромѣ шоленныя стѣны, не видно. По почивающимъ въ семъ Соборѣ Архіереямъ, онъ можетъ быть названъ гробницею Рязанскихъ Архіереевъ. Зданіе обѣщаетъ еще совершенную прочность.

Архіерейскій домъ, обращаетъ на себя вниманіе не столько по древней архитектурѣ, какъ по преда-

нію, что южная часть онаго была жилищемъ Великаго Князя Олега.

Вознесенская Церковь, по придѣлу извѣстная болѣе подъ именемъ *Никольской*, а по фасаду въ простонарѣчіи называемая *Долгошею*, построена около 300 лѣтъ, во время посѣщенія Іоанномъ IV-мъ Рязани, въ походъ его Окою изъ Москвы на Казань. Восточная часть сей Церкви, кромѣ недавно раздѣланныхъ оконъ, совершенно безъ поправокъ сохранила прежній свой фасадъ. Въ строеніи примѣчанія достойны толстота и ирреґулярность стѣнъ, а равно и готическая изъ кирпича уборка.

Прежде бывшій *Духовъ Монастырь*, что нынѣ приходская каменная Церковь, имѣющая положеніе близъ сѣверной стороны Архіерейскаго дома, при рѣкѣ Трубежѣ. О начальномъ времени построенія ея не извѣстно; но преданіе гласитъ, что она была придворною Княже-

скою. Впрочемъ, особенно отличныхъ и примѣчанія достойныхъ частей, кромѣ главъ съ уборкою готическою, сдѣланною изъ кирпича, въ ней не видно.

Въ Рязанскомъ уѣздѣ:

Второклассный *Солотчинскій, мужескій Монастырь*, управляемый Архимандритомъ. Положеніе имѣетъ на лѣвой сторонѣ рѣки Оки, при крутомъ берегѣ рѣки Солотчи, разстояніемъ отъ г. Рязани въ 18 верстахъ; основанъ въ 1390 году Игуменами: Василіемъ и Евфиміемъ, во времена Олега II, Рязанскаго Князя. Въ Монастырѣ семъ все свидѣтельствуетъ глубокую древность: жилище Князя и храмы, ему современные, внушаютъ къ сей обители съ уваженіемъ любопытство. Олегъ скончался здѣсь 1402, а супруга его, Евфросинія, близь сего мѣста, въ Зачатѣйскомъ Монастырѣ (бывшемъ въ селѣ Солотчѣ), 1406

года, и погребены были оба въ набережной Покровской Церкви, состоявшей внутри Солошчинскаго Монастыря, которая обрушилась въ 1770 году. Остатки ихъ, найденные въ каменномъ гробѣ, перенесены въ Рождественскій Соборъ.

Въ семъ Монастырѣ достойны особеннаго замѣчанія:

Алексѣевская двухъ-этажная Церковь: построеніе оной относятъ къ XIV столѣтію. Что Церковь сія есть древнѣйшая, то весьма справедливо; но какимъ образомъ она могла быть посвящена Св. Митрополиту Московскому Алексѣю въ XIV вѣкѣ — тогда, какъ онъ Греко-Россійскою Церковіею причтенъ къ лику Святыхъ только въ 1439 году? По лѣтописямъ Монастырскимъ настоящаго времени построенія сей Церкви опредѣлить не можно; но изъ найденныхъ въ архивѣ описей видно, что она существовала гораздо преж-

де, 7106 года; равно и о перестройкахъ ея свѣдѣній не имѣется, кромѣ того, что въ недавнемъ времени найдена въ верхнемъ этажѣ доска, на коей значится, что трапеза пристроена въ 1645 году. Чрезъ сравненіе матеріаловъ сей трапезы съ матеріалами настоящей Церкви, можно заключить, что Церковь строена, по меньшей мѣрѣ, вѣкомъ прежде трапезы. Кирпичи первой каждый имѣетъ вѣсу до 20 фунтовъ, длина ихъ 11½, ширина 6, толстота 3½ Англійскихъ дюймовъ. Кромѣ сего, замѣчательно то, что строеніе двухъэтажное со сводами и нимало не имѣетъ желѣза, но вмѣсто онаго были употреблены дубовые брусья. Церковь сія находится въ положеніи ветхомъ, и отъ осыпающагося съ западной стороны берега рѣки Солотчи, угрожается совершеннымъ разрушеніемъ. Служеніе въ оной прекращено болѣе 30 лѣтъ.

Церковь Сошествія Св. Духа, также двухъ-этажная. Построеніе оной хотя Рязанская Іерархія и относитъ къ XIV вѣку; но сіе невѣроятно потому, что объ ней въ подворныхъ монастырскихъ описяхъ: 7106, 7193 и 7194 годовъ, нимало не упоминается. Впрочемъ, если построеніе сей Церкви, безъ чувствительной погрѣшности, отнесено быть можетъ и къ половинѣ XVII вѣка, то уже одна роскошь архитектуры тогдашняго времени достаточна, чтобы обратить на себя вниманіе.

Соборная Церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ Архистратига Михаила. Настоящаго времени построенія оной опредѣлить не возможно; но изъ отысканныхъ въ монастырскомъ архивѣ описей видно, что Церковь сія существуетъ болѣе 200 лѣтъ. Близъ южныхъ дверей, хранятся здѣсь остатки Олега II и супруги его,

Евфросиніи, въ нарочно устроенномъ для сего мѣстѣ, въ видѣ гробницы, на которой находится Олеговъ панцырь, вѣсомъ 18 фунтовъ. Соборъ сей сохраняетъ еще свою прочность.

Солотчинскій Монастырь обнесенъ каменною оградою, которая съ восточной стороны имѣетъ видъ крѣпости, а по угламъ круглыя двухъярусныя башни. Въ сихъ башняхъ, равно и на стѣнахъ, находились чугунныя пушки, снятыя въ недавнее время. Надъ воротами, называемыми Святыми, устроена Церковь во имя Іоанна Предтечи. Все монастырское строеніе, кромѣ Церквей Рождественской и Алексѣевской, имѣетъ менѣе 200 лѣтъ: ибо въ 7136 и 7137 годахъ объ оградѣ и башняхъ не упоминается.

Заштатный Успенскій Ольговъ Монастырь, управляемый Строите-

лемъ. Положеніе имѣетъ на возвышенномъ правомъ берегу Оки, разстояніемъ отъ города Рязани въ 12 верстахъ. Основаніе сего Монастыря, безъ доказательствъ, относятъ къ Рязанскому Князю Олегу. По мнѣнію же архива, о строеніяхъ онаго никакого заключенія сдѣлать неможно; но, что Монастырь сей дѣйствительно основанъ въ древности, въ томъ удостовѣряютъ: а) многіе, при Успенской Церкви находящіеся, надгробные камни; б) фасадъ оной; в) найденный, при сломкѣ бывшаго при ней съ сѣверной стороны придѣла, подъ престоломъ серебряный крестъ, свидѣтельствующій объ освященіи Храма 7074 года. Изъ сихъ обстоятельствъ видно, что Олегов Монастырь существуетъ болѣе 300 лѣтъ, а быть можетъ и со времени Олега. Успенская Церковь, современная Монастырю, въ послѣднее возобновле-

міе, фигуры своей нимало не перемѣнило; только для лучшаго свѣта раздѣланы сквозныя окна.

Трехъекласный Боголюбскій Монастырь, управляемый Игуменомъ. Положеніе имѣетъ на правомъ, возвышенномъ берегу рѣки Оки, разстояніемъ отъ города Рязани въ 5 верстахъ, и обнесенъ каменною оградою, съ башнями по угламъ. Времени основанія онаго опредѣлить не возможно: ибо во вновь изданныхъ Исторіяхъ Іерархіи, какъ общей Россійской, такъ и Рязанской, означено: что Монастырь сей построенъ въ 7042 году; между тѣмъ какъ въ тѣхъ же Исторіяхъ упоминается о приложенной Башнѣ въ $\frac{6745}{1237}$ году, въ сосѣдствующему здѣсь образу Іоанна Богослова, золотой печати. Если сложить: *построенъ* $\frac{7042}{1534}$ *года*, опредѣлится время строенія зданій, нынѣ существующихъ: то и сіе не справедливо: ибо по древнимъ описямъ

видно, что, считая отъ нынѣшняго времени за 200 лѣтъ, все строеніе въ Монастырѣ было деревянное, а въ описи $\frac{7151}{1643}$ года показано уже все каменное, съ обвешанными тесовыми крышами. При соображеніи сей описи съ нынѣ существующими строеніями оказывается, что оныя сохранились безъ перестроекъ въ совершенной цѣлости и находятся въ состояніи прочномъ.

Въ городѣ Зарайскѣ:

Крѣпость. Состоитъ внутри самаго города, на правой сторонѣ рѣки Осетра. Построена въ 1531 году, при Великомъ Князѣ Василіи Іоанновичѣ, вѣроятно, для защищенія отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ. Сія крѣпость во многихъ мѣстахъ имѣетъ трещины, угрожающія оной паденіемъ; а среднія башни, какъ-то: сѣверная, южная и западная, до половины уже

обрушились. Построена до цоколя изъ бѣлыхъ тесаныхъ камней, которые большею частію осыпались, а остальная часть изъ кирпича; внутренность же всѣхъ крѣпостныхъ стѣнъ заключаетъ въ себѣ бутъ и щебень. По стѣнѣ крѣпости, имѣющей толстоты до 4 аршинъ, есть кругомъ ходъ.

Въ городѣ Касимовѣ:

Магометанская Татарская мечеть, съ минаретомъ. Положеніе имѣетъ внутри города, на возвышенномъ берегу рѣки Оки. Строеніе оныхъ приписываютъ Татарскому Царю Касиму, въ 1467 году. Мечеть построена изъ бѣлаго камня; о перестройкахъ оной не извѣстно. Минаретъ болѣе самой мечети удостовѣряетъ въ глубокой древности сего зданія, которое находится въ прочномъ состояніи, въ вѣдѣніи Магометанскаго духовенства.

Ханскіе мавзолеи:

1. Ханское кладбище о двухъ ярусахъ: одинъ на поверхности, а другой въ земли, гдѣ есть еще подъ сводомъ земляной погребъ, въ который входовъ никуда не примѣтно. Зданіе сіе (какъ видно изъ имѣющейся при входныхъ дверяхъ надписи) строилъ, въ 1520 году, извѣстный по дѣламъ Казанскимъ, Царь Шигъ-Алей, который въ семъ мавзолеѣ и погребенъ. Памятникъ сей сооруженъ изъ бѣлаго камня. Въ ономъ заслуживаютъ вниманіе Арабскія надписи:

1-я. При входѣ, на наддверномъ камнѣ: »Единому великому Богу, сего строенія хозяинъ и владѣтель Шигъ-Алей Ханъ Шигъ-Авліяръ Султановичь. Лѣта 962, въ мѣсяцъ Рамазанъ Шарифъ 21-го дня.«

2-я. Внутри мавзолея, на голубцѣ первомъ: »Лѣта 966 (отъ Р. Х. 1524), мѣсяца Муборенъ-Мухаремъ въ пер-

выхъ числахъ во вторникъ, Дисанъ-Али Ханъ Дчанъ Султановна, 27 лѣтъ, отъ сего свѣта отыде въ вѣчный покой.« — Голубецъ построить соизволилъ родитель ея, Шигъ-Алей Ханъ.

3-я. »Лѣта 975 (отъ Р. Х. 1535), Шигъ-Алей-Авлiяръ Султановичь, жилъ отъ роду 61 годъ, мѣсяца Шевваля 15 числа въ понедѣльникъ, отъ сего свѣта отыде« — Голубецъ построила дочь его, Мутъ-Султанша.

4-я. »Лѣта 977 (отъ Р. Х. 1535), мѣсяца Шабана 30 числа, Аккобенъ-Хановичь Гайбулла Султанъ, 37 лѣтъ, преставился.« — Голубецъ построилъ сынъ его, Муртаза Алей-Ханъ.

5-я. »Лѣта 979 (отъ Р. Х. 1548), Бекъ-Булатъ Султанша, дочь Девлетли Хановна, 12 лѣтъ, отъ сего свѣта отыде, Боже спаси!«

6-я. »Лѣта 1001 (отъ Р. Х. 1570), Гайбуллы Султана, дочь Девлетли Ханымъ, 27 лѣтъ, отъ сего свѣта

»вещахъ, ничего *не знали*; продолжая »разысканія, недавно сдѣлали вѣро»ятныя догадки, что молитвы сіи »писаны на древнемъ и священномъ »у Индѣйцовъ Санскритскомъ языкѣ.«

Продолжая сей разговоръ, Императрица съ быстротою перебирала системы законодателей: Греческихъ, Азіатскихъ, Римскихъ и Арабскихъ; я замѣтилъ Ея Величеству, что послѣ сего одного, Она теряетъ право шутить, по обыкновенію Своему, надъ учеными.

»Въ самомъ дѣлѣ,« прибавилъ Принцъ де-Линь: »подумайте Сами, Государыня, не должны ли мы послѣ всего »того, что̀ теперь слушаемъ, по со»вѣсти вписать Васъ въ списокъ »ученыхъ, которыхъ Вы такъ мало »щадите.«

»Ахъ! знаю,« сказала Екатерина: »можетъ быть, что все во Мнѣ вмѣ»стѣ взятое, вамъ нравится; вы »хвалите Меня *вообще*, но Я бьюсь

»объ закладъ, что, разбирая по ча-
»стямъ, вы найдете много предме-
»товъ для критики. Каждую мину-
»ту, на примѣръ, Я ошибаюсь и въ
»языкѣ и въ правописаніи. Господинъ
»Сегюръ вамъ засвидѣтельствуетъ,
»какъ тупа бываетъ иногда голова
»Моя: онъ не могъ научить Меня
»написать шести стиховъ, и, по
»чести, Я думаю, что не смотря на
»всѣ ваши похвалы, еслибъ была
»Я частнымъ человѣкомъ во Франціи,
»то ваши прелестныя Парижанки
»не нашли бы во Мнѣ и столько
»любезности, чтобъ позвать къ
»себѣ откушать?«

»Припомните, Государыня,«
вскричалъ я тогда: »что я представ-
»ляю при Васъ Францію и не долженъ
»сносить, чтобъ на нее такъ кле-
»ветали.«

Продолжая въ этомъ тонѣ и бывъ
въ веселомъ расположеніи духа, Им-
ператрица спросила: »Скажите,

»чѣмъ бы, по мнѣнію вашему, была »Я въ свѣтѣ, если бъ родилась частнымъ человѣкомъ и мущиною?«

Фицъ-Геберпъ отвѣчалъ, что Она была бы глубокомысленнымъ законодателемъ, Кобенцель — великимъ дипломатомъ. Я увѣрялъ, что Она была бы знаменитымъ Генераломъ.

»Всѣ вы ошибаетесь,« отвѣчала Она: »Я знаю пылкую Свою голову; »для достиженія славы, Я отважилась бы на все, и конечно недостигши еще чина Подпоручика, въ первой же войнѣ потеряла бы эту »голову.«

Въ другой разъ мы разговаривали о толкахъ, которые должны происходить въ Европѣ по случаю Ея путешествія. Въ этомъ отношеніи мы всѣ были согласны, что безъ сомнѣнія воображаютъ Ее и Императора рѣшившимися уже покорить Турцію, Персію, а можетъ быть даже Индію

и Японію, и наконецъ, что въ эту минуту путешествующій Кабинетъ Екатерины занимаетъ и безпокоитъ всѣ прочіе.

»Стало быть, этотъ Кабинетъ »Петербургскій, плавающій нынѣ по »Днѣпру,» сказала Императрица: »долженъ казаться очень великимъ, до»ставляя другимъ столько занятія.«

»Да, Государыня,« сказалъ тогда Принцъ де-Линь: »и между тѣмъ »я не знаю другаго столь малаго, по»тому что онъ имѣетъ лишь нѣ»сколько дюймовъ пространства, по»мѣщаясь между двухъ висковъ и отъ »бровей до волосъ.«

Мы предполагали плыть 446 верстъ, раздѣляющихъ Кіевъ отъ Кайдака. Въ семъ послѣднемъ городѣ начинались пороги, и здѣсь намъ должно было взять кареты для достиженія Херсона.

Борисѳенъ или Днѣпръ, котораго источникъ находится близъ деревни

Днѣпровой на полтораста верстъ выше Смоленска, расширяется къ устью чрезвычайно. Все пространство, имъ пробѣгаемое, составляетъ 1500 верстъ, или около четырехъсотъ миль. Не дойдя еще до своего устья, между Кинбурномъ и Очаковымъ, онъ образуетъ заливъ, въ пятнадцать миль длиною и четыре шириною. Позади Кайдака русло его идетъ порогами, которыхъ считается тридцать на пространствѣ 60 верстъ. Большая часть сихъ скалъ не видны подъ водою, но нѣкоторыя возвышаются надъ поверхностію оной. Днѣпръ весьма быстръ и имѣетъ много мелей, которыя дѣлаютъ плаваніе по немъ иногда довольно опаснымъ. Въ него впадаютъ многія рѣки, со стороны Польши: Ингулецъ, Бугъ и Лиманъ, со стороны Россіи: Сожа, Десна, Сула, Ворскла и Самара.

Кромѣ деревень, которыми усѣя-

ны берега ея, замѣчателенъ городъ *Триполье*, построенный Великимъ Княземъ Владиміромъ, для защиты границъ его княжества. Онъ наровнѣ съ прочими служилъ часто добычею въ войнахъ междоусобныхъ и потомъ въ XII вѣкѣ раззоренъ Татарами. Недалеко отъ него есть деревня, *Стойки*, на ручьѣ, означающемъ границу Польши, и отъ сего мѣста, правый берегъ весь принадлежитъ сей державѣ. Засимъ слѣдуетъ городъ *Переяславль*, въ которомъ прежде жили Козары, а на право городъ *Трехтемировъ*, который доставляетъ жерновые камни всѣмъ сосѣдственнымъ мѣстамъ, какъ Русскимъ, такъ и Польскимъ. Еще, далѣе на 20 верстъ, стоитъ *Каньевъ*, прежде городъ, а нынѣ посадъ. Здѣсь-то Король Польскій насъ встрѣтилъ.

Нѣкогда племя Татаръ, называемое *Баскаками* (*), овладѣло древнимъ

(*) Извѣстно, что были Баскаки во вре-

Канѣвомъ; въ новѣйшія времена, Ахметъ Боска, ихъ начальникъ, раздѣлилъ своихъ подчиненныхъ по слободамъ и назвалъ ихъ *казаками*, которые потомъ сдѣлались здѣсь хозяевами. Въ послѣдствіи, увеличась въ числѣ отъ бѣглыхъ Поляковъ и Русскихъ, они выстроили крѣпость, названную *Черкасскомъ*. Вскорѣ соединились съ ними пришлецы разныхъ народовъ и основали городъ на одномъ изъ острововъ Борисѳена, сдѣлавшійся потомъ знаменитымъ, подъ именемъ *Кортица* (Хортицы).

Все сіе было въ то время, когда казаковъ сихъ называли Запорожцами, для различія отъ другихъ слободъ, основанныхъ выше пороговъ. Сіи шайки занимались войною и грабежемъ и, видя себя мало по малу вытѣснен-

---

мя Татарскаго владычества. Графу Сегюру видно не было досугу заглянуть въ сей періодъ нашей Исторіи. *Изд.*

ными изъ прежнихъ жилищъ своихъ, удалились на острова Днѣпра, откуда дѣлали набѣги въ Польшу и Россію.

Екатерина II, разруша сію странную республику, поселила на мѣстѣ оной регулярные казацкіе полки, которымъ предоставила земли и города для жительства и содержанія.

Мы видѣли многіе изъ сихъ городовъ, неимѣющихъ уже болѣе прежняго назначенія. *Дубровна*, основанная при впаденіи Сулы въ Днѣпръ; *Кременчугъ*, бывшій прежде селеніемъ, принадлежащимъ Мирогородскому полку и потомъ сдѣлавшійся городомъ; нынѣ онъ уѣздный городъ въ Екатеринославской губерніи; довольно великъ, но не замѣчателенъ ни по какому памятнику. Плавучій мостъ, на четверть мили длиною, служитъ ему сообщеніемъ съ селеніемъ *Крюковымъ*, на другомъ берегу. Еще ниже по теченію рѣки стоятъ небольшіе горо-

да: *Калиберда* и *Переволочна*, нѣкогда раззоренные Татарами, и потомъ *Ортикъ* и *Кайдакъ*. Близъ сего послѣдняго Императрица предположила основать городъ Екатеринославль.

Пороги Днѣпровскіе имѣютъ каждый свое названіе: первый называется *Кайдакомъ*; опаснѣйшій изъ нихъ есть осьмой, который имѣетъ 700 саженъ длины и на семъ пространствѣ $6\frac{1}{4}$ футовъ паденія. Отъ Кайдака до Херсона дорога идетъ по равнинѣ, почти ненаселенной. Херсонъ стоитъ при устьѣ Днѣпра, въ двадцати двухъ миляхъ отъ моря.

Я считалъ нужнымъ начертать въ немногихъ словахъ сію часть своего дорожника, чтобъ болѣе уже въ него незаглядывать. Теперь возвратимся къ Флоту, оставленному нами въ ту минуту, когда распустя флаги, вытянулся онъ въ линію передъ стѣнами Канѣва, котораго и высо-

шы и равнины блестѣли отъ оружія богато одѣтой Польской конницы. Громъ артиллеріи съ Флота и изъ города возвѣстилъ о приближающемся свиданіи двухъ Монарховъ.—Екатерина отправила на богатой шлюпкѣ Чиновниковъ Своего Двора на встрѣчу Королю Польскому. Сей Государь, сопровождаемый ими, счелъ приличнымъ для избѣжанія этикета наблюдать *инкогнито*, и сказалъ имъ: »Господа, Король Польскій поручилъ мнѣ рекомендовать вамъ Графа »Понятовскаго.«

Когда вошелъ онъ на Императорскую галеру, каждый изъ насъ старался быть ближе, любопытствуя видѣть первыя движенія, слышать первыя слова сихъ Августѣйшихъ Особъ. Но ожиданіе наше было почти совершенно обмануто, потому, что послѣ взаимнаго привѣтствія, Екатерина подала руку Станиславу и вошла съ нимъ въ кабинетъ,

гдѣ оставались они съ полчаса на единѣ, и потомъ снова къ намъ присоединялись. Неимѣвши возможности слышать любопытнаго ихъ разговора, мы искали по наружнымъ чертамъ прочитать его содержаніе; но легкій туманъ на челахъ ихъ дѣлалъ сіе чтеніе довольно трудным; казалось однако, что Императрица являла нѣкоторое смущеніе и необычную принужденность, но въ глазахъ Короля видѣлся ясный отпечатокъ грусти, которую тщетно скрывалъ онъ подъ притворною улыбкою.

Сей Государь вѣжливо разговаривалъ со всѣми тѣми изъ насъ, кого зналъ; Императрица рекомендовала ему прочихъ. Я получилъ отъ него привѣтствіе самое лестное. Все было разочтено, чтобы не оставалось пустаго промежутка въ продолженіи сего дня, который съ той и другой стороны, можетъ быть,

одинаково сократить желали. Вскорѣ сѣли въ прекрасныя шлюпки, чтобъ отправиться на галеру, гдѣ приготовленъ былъ праздникъ, превосходившій все, что можно вообразить великолѣпнѣйшаго и изящнѣйшаго. За столомъ по правую руку Императрицы сидѣлъ Король, по лѣвую—Посланникъ Кобенцель; Князь Потемкинъ, Фицъ Гебертъ и я, были помѣщены напротивъ Ихъ Величествъ. Говорили мало, кушали еще меньше; много смотрѣли и слушали прекрасную музыку. Здоровье Короля пили при ужасномъ залпѣ артиллеріи.

Вышедъ изъ-за стола, Король взялъ изъ рукъ Пажа перчатки и вѣеръ, и подалъ ихъ Императрицѣ, которая въ Свою очередь, замѣтя, что онъ ищетъ свою шляпу, взяла и подала ему ее.

Всѣ возвратились на Царскую галеру; кругъ былъ не великъ; замѣчательнаго ничего не случилось. Въ восемь

часовъ Король сошелъ съ галеры, и возвратился въ Канѣвъ.

Ввечеру, когда солнце уступило мраку, Канѣвская гора заблистала въ огнѣ. Извилистыя рытвины по бокамъ ея наполнены были горючими веществами, которыя, бывъ зажжены, представили изображеніе лавы, текущей изъ вулкана; изображеніе, тѣмъ болѣе совершенное, что въ ту же минуту взвились изъ самой вершины сто тысячъ ракетъ, отразившихъ блескъ свой въ водахъ Борисѳена. Флотъ нашъ также великолѣпно былъ иллюминованъ и на сей разъ на горизонтѣ нашемъ ночи совсѣмъ не было.

Король, пригласившій всѣхъ къ себѣ, далъ намъ прелестный балъ, который однако жъ Императрица не удостоила Своимъ присутствіемъ, и дала повелѣніе готовиться къ отплытію. Тщетно Станиславъ упрашивалъ Ея Величество продолжить пребываніе

Свое здѣсь еще на двадцать четыре часа: Екатерина отклонила это подъ предлогомъ тѣмъ, что промедленіемъ Своимъ можетъ заставить Императора ждать Себя въ Херсонѣ, гдѣ предположено было Ихъ свиданіе. На другой же день мы отправились далѣе, — и такимъ образомъ окончилось сіе свиданіе, которое, если не исполнило всѣхъ надеждъ Короля, то по крайней мѣрѣ послужило ему въ пользу въ нѣкоторомъ отношеніи: оно разсѣяло интриги оппозиціи.

(*Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.*)

Приготовленія къ проѣзду Петра Великаго чрезъ Рязанскую провинцію, въ 1722 году.

(Извлечено изъ офиціальныхъ бумагъ П. Гуляевымъ).

(*Окончаніе*).

А Ноября 19-го, Воевода съ станціи писалъ въ Переславль-Рязанской къ Камериру слѣдующее письмо: »Господинъ Камериръ Максимъ Ивановичь! По полученіи сего изволь къ намъ противъ посланныхъ отъ меня писемъ ко мнѣ обо всемъ отписать; понеже отъ васъ никакого письменнаго извѣстія неполучено, а по указамъ отъ Комиссаровъ на станціи подводъ въ присылкѣ нѣтъ, и во всемъ учинилась великая остановка; изволь ко всѣмъ разослать указы, чтобъ шѣ подводы высылали и прочіе припасы въ самомъ скоромъ вре-

мени, понеже отъ Его Императорскаго Величества изъ Астрахани проѣхалъ въ Москву Гвардіи Капитанъ-Лейтенантъ Полонской и въ тѣхъ подводахъ и въ пріуготовленіи припасовъ и во всемъ понуждаетъ, въ чемъ я и подписалея, изволъте исправлять во всемъ непремѣнно; такожъ къ Тезоименитству Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны приготовить, что надлежитъ, какъ тотъ день торжествовать и съ пушечною стрѣльбою, и чтобъ все было готово, а я къ тому дню, какъ могу, такъ буду поспѣшать, а вы до моего пріѣзду исправляй, чтобъ было все готово, что надлежитъ, и ежели за какимъ случаемъ я не буду къ тому дню, а вы изволь оное все править и безъ меня.« — Подписано: слуга Василій Новиковъ.

На семъ помѣченое »1722 года Ноября въ 21 день, записавъ въ книгу, для вымѣлки подводъ къ Комиссарамъ,

писать немедленно, о пріуготовленіи къ Тезоименитству Государыни Императрицы; что приготовить, о томъ писать въ Воеводѣ немедленно.«

Потомъ слѣдуетъ къ Воеводѣ отъ Камерира донесеніе, которымъ онъ отвѣтствуетъ, что подводы всѣ отъ него теперь высланы, а для приготовленія къ торжеству Тезоименитства Великія Государыни, что надлежитъ приготовить въ Государевомъ дому, или въ иномъ чьемъ и пушечную пальбу изъ какихъ доходовъ, требовалъ разрѣшенія. — Но что послѣ сего сдѣлано, въ дѣлѣ не видно.

Комиссаръ же Арсеньевъ, отъ 26 и 29 Ноября, къ Воеводѣ и Камериру писалъ, что у него все готовится и также »выбраны подводы подъ »Его Императорское Величество »и подъ Государыню Императри»цу два цука гнедыхъ, карихъ два, »соврасыхъ два, сѣрыхъ одинъ, ры»жихъ два и приказано подводчикамъ,

»чтобъ они нѣхъ лошадей имѣли »въ покоехъ, чистотѣ; Вашего же »милосердія прошу, какъ повелите »о хлѣбахъ, о квасѣ и о кислыхъ »щяхъ, буде готовить, хлѣбы печь »и квасъ отваривать; хлѣбъ зачер»ствѣетъ и квасъ будетъ не хорошъ, »о томъ какъ изволите.« — И вмѣстѣ съ симъ увѣдомилъ, что Ноября 27 числа Дому Его Императорскаго Величества курьеръ Петръ Григорьевъ сынъ Кутузовъ-Голенищевъ проѣхалъ въ Москву и сказывалъ: Императорское Величество въ Царицынѣ.

На сіе отъ Провинціальной Канцеляріи Комиссару Ноября 30-го отвѣщ»ствовано: »Чтобъ у тебя къ прище»ствію Его Императовскаго Ве»личества квасы и кислыя щи »были хорошія, а пшеничные и ар»жаные хлѣбы, чтобъ были мягкіе.

А Государственная Каморъ-Коллегія въ Переславскую провинцію Рязанскаго Воеводѣ Господину Новикову да

Камериру Щербачеву въ указѣ писала: »Въ прошедшемъ Октябрѣ да въ семъ Ноябрѣ мѣсяцахъ, въ указахъ Его Императорскаго Величества изъ Государственной Каморъ-Коллегіи къ вамъ писано, велѣно для шествія Его Императорскаго Величества изъ Астрахани въ Москву по опредѣленному тракту до Хоперской крѣпости и отъ той крѣпости до козачьихъ семи подставъ поставить по сту по шестидесять лошадей на станъ, да чрезъ станъ по свѣтлицѣ и по противной избѣ съ сѣньми, такожъ приготовить живности и прочихъ припасовъ опредѣленное число въ самой крайней скорости; и по тѣмъ указамъ вышеписанныя лошеди на станѣхъ поставлены ль и свѣтлицы и избы съ сѣньми построены ль и живность и припасы изготовлены ль, о томъ отъ васъ въ Каморъ-Коллегію вѣдомостей не прислано, и по Его Императорскаго Величества указу и по

приговору Государственной Каморъ-Коллегіи велѣно къ вамъ послать указъ съ нарочнымъ курьеромъ, по которому въ Каморъ-Коллегію отвѣтствовать: по многопосланнымъ къ вамъ подтвердительнымъ указамъ на опредѣленные станы подводы всѣ ль поставлены и дворцы построены ль, такожъ живность и припасы съ полна ль изготовлены и буде подводъ чего не доставлено доставливать и дворцы достроивать и живности и припасы заготовить въ самой крайней скорости. А ежели помянутыя подводы на опредѣленныхъ подставахъ въ самой скорости поставлены и дворцы построены въ самой скорости не будутъ и въ прошествіи Его Императорскаго Величества хотя малая въ чемъ гдѣ учинится остановка и за то вы изтязаны будете жестоко, и Воеводѣ Господину Новикову да Камериру Щербачеву о вышеписанномъ учинить по Его Императорскаго Величества указу.

Ноября 12 дня 1722 года.« —Подписано: Алексѣй Плещѣевъ, Кирилъ Чечеринъ, Василій Комынинъ, Прокофій Левашевъ, Секретарь Никита Замошниковъ; справилъ Петръ Зеленой.

По сему указу донесено было Ноября 29 дня Государственной Каморъ-Коллегіи, что подводы, дворцы и припасы всѣ въ готовности; такое рѣшительное донесеніе послано тогда, какъ уже собраны были Асессоромъ Карандѣевымъ оригинальныя донесенія Комиссаровъ, изъ коихъ послѣ составлена имъ общая вѣдомость (*) и подана Воеводѣ, находя-

(*) Удивительно! Два или три человѣка, съ малымъ числомъ подчиненныхъ, управляя областью во всѣхъ частяхъ, исполняли съ точностію и безъ затрудненія въ сіе же время новыя повелѣнія, требующія быстрыхъ успѣховъ: собрать съ цѣлой провинціи 670 подводъ съ фуражемъ, доставить продовольствіе войску назначенному для конвоя, построить дворцы на станціяхъ и приготовить значительные припасы, въ коихъ, равно какъ и въ строительныхъ матеріалахъ, встрѣчены были недостатокъ, —стоило, при

щемуся уже на станціи для встрѣчи Великаго Монарха, при семъ вѣдѣніи:

Благородному и Высокочиненному Г. Полковнику и Рязанской провинціи Воеводѣ Василью Алексѣевичу Новикову

Вѣдѣніе.

Ѣздилъ я по столбовой дорогѣ для надзиранія надъ Комиссаріями къ пришествію Его Императорскаго Величества дворцовъ и строенія мостовъ и столбовъ и вѣхъ, и понужденія въ зборѣ

другихъ занятіяхъ, менѣе мѣсяца нѣсколькимъ только управительнымъ лицамъ. Но Россія зрѣла многихъ прежнихъ своихъ Сановниковъ, незнавшихъ правильно собственнаго языка и управлявшихъ мудро и быстро ввѣренною частію; а нынѣ зритъ многихъ знающихъ все иноземное, но не могущихъ управлять собственнымъ домомъ. И можно ли сему быть иначе? Часто случается, что Чиновникъ хладнокровно оставляетъ бумаги, заключающія въ себѣ участь многихъ согражданъ, и обращается къ увеселеніямъ, льстящимъ его чувствамъ; оставляетъ счеты имуществу общественному и предается разсчетамъ картежной игры. Честь предкамъ! — стыдъ потомкамъ!

подводъ и въ пріуготовленіи всякихъ припасовъ и живности противъ присланныхъ указовъ изъ Правительствующаго Сената и Каморъ-Коллегіи и Рязанской провинціи, отъ Веневскаго уѣзду до Оки рѣки, дворцы построены и по дорогѣ мосты подѣланы, и столбы и вѣхи поставлены, и на дворцахъ подводы противъ указу и всякіе припасы и живности въ пріуготовленіи; а на которыхъ станціяхъ коликое число подводъ и отъ которыхъ Комиссаровъ по скольку прислано и что въ готовности какихъ припасовъ и живности, о томъ ясно объявлено при семъ вѣдѣніи въ репортицѣ, — такъ же и въ поданныхъ вѣдомостяхъ Комиссарскихъ, каковые при семъ вѣдѣніи прилагаются.« Подписалъ сіе вѣдѣніе и репортицу по листамъ: Маіоръ Федоръ Карандѣевъ.

На оныхъ помѣчено: «1722 года Декабря въ 1 день, отдать въ Камерирскую Контору и приобщить къ отпуску.«

1722 Ноября въ 1-й день вѣдѣніе отъ Маіора и Рязанской провинціи Асессора Карандѣева и о строеніи дворцовъ и подорогѣ мостовъ и столбовъ и вѣхъ, и что на дворцахъ подводъ и припасовъ, значитъ ниже сего:

Реестръ Комиссаровъ и которыхъ доль и коликое число подводъ прислано.	Подхоженской, Арсеньева.	Прудской, Фомина.	Зарайской, Барыкова.	Ильясовской, Рахманинова.	Всего.
Рахманинова, Пронскихъ.	ОС	КД	—	—	ЧѲ
Левашева, Пронскихъ.	ҮД	—	—	—	ҮД
Арсеньева, Сапожковскихъ и уѣздныхъ . . .	МS	—	—	—	МS
Карамышева	—	—	—	ҮS	ҮS
Измаилова.	—	МА	—	—	МА
Кувязева.	—	І	КГ	—	АГ
Юрья Фомина	—	—	—	ГІ	ГІ
Гурьева отъ подчиненнаго Шелимова.	—	АS	—	АД	О
Въ присылкѣ ямскихъ.	—	Ү	Ү	КИ	РОК

Репортиція	Дворцовъ.				Всего
Реэстръ припасемъ и живности.	Въ Подхожемъ.	На Прудажъ.	Въ Зарайску.	Ильясовской.	На лицо.
Свѣчь восковыхъ . . .	К	К	К	К	П
Свѣчь сальныхъ . .	ρОЄ	ρНЄ	ρОЄ	ρОЄ	ХП
Гусей . .	Ї	S	Д	Д	КД
Ушокъ . .	КЄ	S	S	S	МГ
Куръ Русскихъ . .	КИ	Є	І	І	НГ
Барановъ .	ГІ	—	Д	Д	КД
Коровъ на бардѣ . .	—	Д	—	—	Д
Муки четвериковъ .	—	—	Д	—	Д
Хлѣбовъ пшеничныхъ .	К	—	—	—	К
Хлѣбовъ аржаныхъ сиськыхъ . .	Н	—	—	—	И
Муки аржаной на хлѣбы и на квасъ четвериковъ	З	К	Д	S съ половиною	ОІ съ половиною

Репортиція.	Дворцовъ.				Всего
Реэстръ припасамъ и живности.	Въ Подхожемъ	На Прудахъ.	Въ Зарайску.	Ильясовской.	На лицо.
Муки солоденой четвериковъ . .	Л съ половиною	—	—	—	Л съ половиною
Квасу и кислыхъ штей ведръ . .	—	—	I	—	I
Капусты соленой крошева ушатъ .	Л	Л	Л	Л	Д
Крупъ гречневыхъ четвериковъ .	К	Л	Л	Л	Є
Неокладныхъ					
Съ Гремячева, Фомина и Подхоженскихъ . .	I	Л	—	—	М
Зарайскихъ съ посаду .	—	—	КИ	—	КИ
Михаиловскихъ съ посаду . . .	К	—	—	—	К

Репортиція.	Дворцовъ.				Всего
Реэстръ припасамъ и живности.	Въ Подхожемъ	На Прудахъ.	Въ Зарайску.	Ильясовской.	На лицо
Пронскихъ съ посаду .	А	—	—	—	А
Всего на лицо подводъ	рчи	сА	рАі	рѯѵ	ХОѳ
Дворцы по Рязанской дорогѣ построены и во всякой готовности и мосты подѣланы, столбы и вѣхи поставлены, и о томъ явно свидѣтельствуютъ поданныя вѣдомости отъ Комиссаровъ.					
Овсяныхъ и просяныхъ четвериковъ	—	—	К	—	К
Луку четвериковъ . .	А	—	А	—	К

Репортиція.	Дворцовъ.				На лицо всего
Реэстръ припасамъ и живности.	Въ Подхожемъ	На Прудахъ.	Въ Зарайску.	Ильясовской.	
Лукъ сотнями луковицъ	—	с	—	ро	то
Вина двойнаго ведръ .	з	г	к	к	ді
Вина простаго ведръ .	є безъ четверти	г	д съ четверт.	г	єі
Уксусу ведръ и четвертей	четверть	а съ четверт	а съ четверт	а съ четверт.	д
Пива ведръ.	і	і	є	є	а

Подъ симъ особо рукою Карандѣева подписано: »А вышеписанная корова взята съ винныхъ заводовъ у Григорья Калмыкова по цѣнѣ за семь рублей.«

Послѣ сего находятся бумаги уже 1723 года, и именно: донесенія Комисеаровъ, что̀ ими и у кого брано

было разныхъ лѣсныхъ и другихъ матеріаловъ и съѣстныхъ припасовъ, а такъ же кто сколько времени работалъ изъ рабочихъ (*) и между прочаго сказано въ донесеніи Зарайскаго Комиссара Генваря отъ 25 го 1723 года, что »взято было: съ мѣльницы »Великія Государыни Императрицы »Екатерины Алексѣевны (**), что »подъ Зарайскимъ на рѣкѣ Осетрѣ, »двѣ лавки сосновыя длиною по че»тыре сажени, шириною трехъ че»тверетей, да тысяча тресна сже»наго кирпича большой руки.«

Изъ Провинціальной Канцеляріи на сіи донесенія посланы предписанія къ Комиссарамъ и Ратушскимъ Бурмистрамъ, чтобъ они съ посторонними посадскими людьми оцѣнили

(*) Намъ и это было бы любопытно для соображенія. *Изд.*

(**) Изъ сего видно, что Императрица Екатерина Алексѣевна имѣла собственныя имѣнія; но нынѣ мельница сія принадлежитъ Городу Зарайску.

что братные матеріалы и припасы, и доставили вѣдомости; за каковые припасы, сказано, деньги будутъ выданы изъ Рязанской Рейтеріи; но какіе послѣ сего произведены расценны, въ дѣлѣ не видно.

Господинъ же Голиковъ, въ дополненіяхъ къ Дѣяніямъ Петра I. (томъ XIII, стр. 401 и 404) повѣствуетъ, что неутомимый и попечительнѣйшій Государь въ проѣздъ сей, во всѣхъ городахъ, коими проѣзжалъ, заходилъ паки въ Канцелярію оныхъ, разсматривалъ реэстры, дѣлалъ и на многіе изъ нихъ давалъ резолюціи, а Декабря 11, прибылъ въ Меншикову деревню Преображенскую, отстоящую отъ Москвы въ 15 верстахъ, и въ ней дождавшись прибытія своей супруги, 17 числа имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву, сквозь трое тріумфальныхъ воротъ, на сей случай въ Москвѣ приуготовленныхъ, при пушечной пальбѣ, колокольномъ

звонѣ, разнородномъ звукѣ музыки и радостномъ крикѣ народа.

Кромѣ показанныхъ выше бумагъ о путешествіи Государя Петра I, находятся: указъ, послѣдовавшій въ Переславскую провинцію Государственной Каморъ-Коллегіи изъ Конторы, отъ 13 Маія 1723 года, о пріуготовленіи подводъ на почтовыхъ станціяхъ для проѣзда изъ Персіи, — отъ сына Персидскаго Шаха, полномочному Послу Измаилу Беку съ чиновными и свиты его людьми. Въ семъ указѣ сказано, что: »онъ слѣ»дуетъ ко Двору Его Император»скаго Величества изъ Астрахани, отправится чрезъ Донскіе го»рода вскорѣ; въ тѣхъ Донскихъ »городахъ и съ Воронежской и съ Мо»сковской Губерній на каждой станѣ »приготовить ямскихъ и уѣздныхъ »по семидесяти подводъ, и тѣ под»воды давать, имая прогонныя деньги.» А въ указѣ отъ 23 Маія между

прочаго сказано, что: »для дачи то-
»му Послу по присланному изъ Сената
»вѣдѣнію денежнаго поденнаго корму
»выдать посланному для того Оберъ-
»Офицеру Волкову изъ Штатсъ-Кон-
»торы денежныя казны 400 руб.,
»да прогонныхъ денегъ отъ Москвы
»до Астрахани на сто подводъ и
»ему Волкову и при немъ шти че-
»ловѣкамъ солдатамъ до Астрахани
»и назадъ до Москвы нанять под-
»водъ, записавъ въ расходъ съ роспис-
»кою, а буде тѣхъ денегъ на кормъ
»тому Послу не достанетъ, велѣть
»ему давать въ городахъ съ роспис-
»ками до трехъ сотъ рублей — въ
»тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отъ онаго Офи-
»цера будетъ требовано.«

Въ слѣдствіе сего, отъ Провинціальной Канцеляріи къ Комиссарамъ и ямскимъ управителямъ разосланы указы Іюня 6 и 7 числъ 1723 года, о пріуготовленіи означеннаго требуемаго подъ Персидскаго Посла числа под-

водъ, и подтверждено, чтобъ задержанія нигдѣ не было.

Но какого числа проѣзжалъ тотъ Посолъ чрезъ Рязанскую провинцію, въ дѣлѣ не находится; а Г. Голиковъ въ Дѣяніяхъ Петра I. (Томъ VIII, стр. 373. 380) повѣствуетъ, что онъ прибылъ 10 Августа 1725 года въ Санктпетербургъ и принятъ былъ съ отличною церемоніею.

МЫСЛИ
О
СУМАРОКОВѢ
И
ДРУГИХЪ ПИСАТЕЛЯХЪ. (*)

Слыша и видя распространяемые нынѣ во многихъ журнальныхъ сочиненіяхъ толки о ничтожности всѣхъ прежнихъ нашихъ Писателей предъ

(*) Издатель усерднѣйше благодаритъ почтеннаго Автора сего здраваго, безпристрастнаго о Русскихъ Писателяхъ сужденія, коимъ онъ благоволилъ украсить Отечественныя Записки. Поистинѣ, дѣло отечественное, благороднѣйшее — вывесть изъ заблужденія, усыпить насъ въ неблагодарности къ Сумарокову, Хераскову и прочимъ Писателямъ, сдѣлавшимъ честь вѣку, въ которомъ они жили. Корнелій обвиняли не менѣе Сумарокова, но Французы отзываются объ немъ не съ насмѣшкою, а съ примѣрнымъ уваженіемъ. Мы же, забывая услуги, оказанныя Сумароковымъ Словесности и Русскому Теа-

нынѣшними, исправляющими (будто бы) устарѣлый ихъ языкъ и мысли, — я почитаю нужнымъ предупредить молодыхъ людей, чтобъ они отъ сихъ ложныхъ внушеній остерега-

---

тру, издѣваемся надъ нѣкоторыми выраженіями его и называемъ ихъ *смѣшными, безсмысленными, уродливыми*, забывая, что, можетъ быть, чрезъ 60 или 70 лѣтъ, такимъ покажется собственный слогъ нашъ; ибо нѣтъ сомнѣнія, что языкъ Россійскій требуетъ еще бо́льшаго усовершенствованія, особливо въ постоянныхъ правилахъ и опредѣлительности. Но всего страннѣе, что мода, издѣваться надъ стихами Сумарокова, сдѣлалась какъ будто наслѣдственною между молодыми писателями нашими, и я увѣренъ, что если бъ кто-нибудь изъ нихъ взялъ на себя трудъ прочесть его сочиненія со вниманіемъ, безъ всякаго пристрастія; то, безъ сомнѣнія, перемѣнилъ бы свое объ немъ мнѣніе, укоренившееся на какомъ-то слѣпомъ довѣріи къ дерзскому приговору какого-нибудь модного судьи — литератора. По крайней мѣрѣ, я надѣюсь, что статья сія выведетъ многихъ изъ сего и другихъ литературныхъ предубѣжденій. *Изд.*

лись, когда хотятъ въ языкѣ и Словесности пріобрѣсть должныя познанія. Сократимъ, сколько можно, замѣчанія наши.—Всего болѣе (не щадя и другихъ) нападаютъ нынѣ на Сумарокова, выставляя его самымъ худымъ писателемъ. Посмотримъ, справедливъ ли сей судъ? Возмемъ нѣкоторые только отрывки переводовъ его стихами. Мы увидимъ, что желательно бы было, чтобъ и нынѣ подобнымъ образомъ переводили.

Переводъ изъ Поліевкта, Корнелиевой Трагедіи. Дѣйствіе IV, явленіе II.

Поліевктъ:

Source délicieuse en misère féconde,
Que voulez-vous de moi, flatteuses volupté,
Honteux attachemens de la chair et du monde
Que ne me quittez-vous, quand je vous ai quittés?

Стремишься роскошь ты, источникъ лютой части,
Прельщеньемъ пагубнымъ мои воздвигнуть страсти:
О, притяжанія плотскихъ мірскихъ заразъ!
Оставьте вы меня, коль я оставилъ васъ.

Въ семъ переводѣ нѣтъ ничего, уступающаго смыслу и силѣ подлинника. Далѣе:

Allez, honneurs, plaisirs, qui me livrez la guerre,
Toute votre félicité
Sujette à l'instabilité
En moins de rien tombe par terre,
Et comme elle a l'éclat du verre,
Elle en a la fragilité.

Слупайте вы въ прочь мгравіе и смѣхи,
И честь и щастіе и всѣ мои утѣхи;
Искати васъ мое желанье протекло,
Вы свѣтлы таковы и ломки какъ стекло.

Сей переводъ гораздо лучше подлинника. Переводчикъ, избѣгнувъ погрѣшностей, сохранилъ красоты сочинителя. Волтеръ дѣлаетъ на сіи Корнеліевы стихи слѣдующія замѣчанія: »Первое (говоритъ онъ) *tombe par terre*, есть всегда худое выраженіе; причина тому, что *par terre* не нужно и низко: *il est tombé par terre*, говорится только въ просторѣчіи. Второе, *et comme elle a l'éclat du verre, elle en a la fragilité:* мысль сія есть одна изъ тѣхъ мни-

мыхъ хитростей ума (concetti), за которыми писатели такъ часто гонялись. Не блескъ дѣлаетъ ломкость: драгоцѣнные каменья гораздо болѣе блещутъ, но весьма крѣпки.« — Оба сіи Волтеровы замѣчанія нейдутъ къ нашему переводчику. Онъ не имѣетъ сихъ погрѣшностей. У него нѣтъ выраженія, подобнаго выраженію *par terre*, и въ стихахъ его: *вы свѣтлы таковы и ломки какъ стекло*, нѣтъ того ложнаго уподобленія, какое заключается во Французскихъ стихахъ:

Et comme elle a l'éclat du verre
Elle en a la fragilité.

Стихи сіи говорятъ: поелику оно (счастіе) такъ свѣтло, какъ стекло, то столько же и ломко: слѣдовательно свѣтлости приписываютъ ломкость. Рускій стихъ, напротивъ, и ломкость и свѣтлость приписываетъ стеклу, которое оба сіи свойства въ себѣ имѣетъ. Далѣе:

Ainsi n'espérez pas qu'après vous je soupire.

Vous étalez en vain vos charmes impuissans;
Vous me montrez en vain par tout ce vaste empire,
Les ennemis de Dieu pompeux et florissans.
Il étale à son tour de revers équitables,
Par qui les grands sont confondus;
Et les glaives qu'il tient pendus
Sur les plus fortunés coupables
Sont d'autant plus inévitables,
Que leurs coups sont moins attendus.

Не буду воздыхать о васъ на свѣтѣ болѣ:
Не подвергаюся я больше вашей волѣ.
Вы тщетно силитесь принудить сердце пасть,
Являя Божіихъ враговъ и честь и власть;
На нихъ Богъ яростно десницу простираетъ,
И беззаконниковъ ногами попираетъ.
Хотя не мнятъ они, что правда имъ грозитъ—
Незапный ихъ ударъ повержетъ и сразитъ.

Сей переводъ, не взирая на уменьшеніе свое двумя стихами, сохраняетъ въ себѣ весь смыслъ и силу подлинника. Далѣе:

Tigre altéré de sang, Decie impitoyable,
Ce Dieu t'a trop longtems abandonné les siens;
De ton heureux destin vois la suite effroyable:
Le Scythe va venger la Perse et les Chretiens.
Encore un peu plus outre, et ton heur est venus.

Rien ne t'en saurait garantir;
Et la foudre qui va partir,
Toute prête à crever la nue,
Ne peut plus être retenue
Par l'attente du repentir.

Ненасытимый тигръ, Монархъ немилосердый,
Противу Божіихъ рабовъ въ гоненьи твердый,
Ты скоро щастливой судьбы узришь конецъ;
Престолъ твой зыблется отъ Саваоѳъ и вѣнецъ.
Пріиметь скоро мзду, которой ждутъ тираны,
Отмстится Христіанъ невинна кровь и раны;
Дрожи и трепещи отъ страшнаго часа:
Готова молнія оставить небеса,
И громъ отъ горнихъ мѣстъ въ тебя ударитъ грозно:
Раскаешься тогда, но то ужъ будетъ поздно.

Въ семъ переводѣ, при точномъ сохраненіи смысла, больше жару, силы и звучности, нежели въ подлинникѣ. Переводчикъ не увлекался ни рабскимъ подражаніемъ, ни далекимъ отступленіемъ отъ подлинника. Онъ чувствовалъ, что дополнительные стихи, таковые, на примѣръ, какъ, *prête à crever la nue*, можно выпускать; но заключающихъ въ себѣ главную силу, таковыхъ, какъ: *la*

foudre va partir, не выпускалъ, и старался на своемъ языкѣ, пріисканіемъ приличныхъ словъ, выразить-ся равносильнымъ образомъ:

Готова молнія оставить небеса,
И громъ отъ горнихъ мѣстъ въ тебя ударитъ грозно (*).

(*) Я не говорю о Трагедіяхъ Сумарокова, потому, что сіе могло бы меня далеко завести; но скажу мимоходомъ, что въ свое время были онѣ украшеніемъ Театра, составляли любимыя всѣми зрѣлища, и многіе изъ нихъ стихи твердились устами прекраснѣйшаго пола, нестыдившагося знать ихъ наизусть. Самохвальство скажетъ, что публика тогдашняя не умѣла цѣнить достоинства сочиненій; но самохвальству нельзя вѣрить: оно никого, кромѣ себя и сообщниковъ своихъ, не хвалитъ. Языкъ и слогъ чистятся здравою критикою, а не тѣмъ, чтобъ старыхъ на мѣстѣ Писателей безъ пощады унижать, а новыхъ безъ всякаго разсмотрѣнія превозносить. Можно смѣло сказать, что Сумарокова Трагедіи отнюдь не заслуживаютъ быть презираемы, и едва ли по сіе время не сохраняютъ преимущества своего надъ всѣми другими. Новое, конечно, всегда больше нравится, потому что сла-

Вотъ, что при переводахъ наблюдать должно, и что рѣдко наблюдается.

Я для того привелъ сіи сравненія нашего писателя съ Французскими писателями, уважаемыми и понынѣ

рое, какъ бы ни было хорошо, наскучиваетъ; но здравый разсудокъ не по новости долженъ оцѣнивать сочиненія, а по достоинству. Я не то утверждаю, чтобы въ Трагедіяхъ его небыло никакихъ погрѣшностей: ибо и самыя превосходнѣйшія творенія не могутъ быть столь совершенны, чтобъ строгій судъ не нашелъ въ нихъ чего-либо слабаго или осужденія достойнаго; но справедливость должна взвѣшивать худое съ хорошимъ и не предавать за нѣкоторыя малыя неисправности весь знаменитый трудъ забвенію. Расинъ, безъ сомнѣнія, превосходилъ Корнелія чистотою слога и мыслей, но Корнелій не забытъ, и Французскій Театръ, не смотря на многіе его недостатки, не престаетъ имъ славиться. Ихъ Расины и Корнеліи въ богатыхъ изданіяхъ, со множествомъ сдѣланныхъ на оныя замѣчаній, останутся вѣчно въ ихъ и нашихъ книгохранилищахъ; а нашихъ Сумароковыхъ и да-

въ своемъ отечествѣ, дабы симъ малымъ образчикомъ, не говоря уже о прочихъ его въ разныхъ родахъ сочиненіяхъ, показать, что онъ имѣлъ, также какъ и они, познаніе, остроту и даръ Стихотворства. Послѣ

же Ломоносовыхъ, валяющихся въ пыли, едва уже въ книжныхъ лавкахъ находить можно.

Какимъ образомъ тамъ процвѣтать будутъ языкъ и Словесность, гдѣ подвергаются они такому неблагодарному и несправедливому суду? Сумароковъ укоряется отъ нѣкоторыхъ нынѣшнихъ писателей устарѣлостію слога, нечистотою языка и проч.; но кто изъ судей сихъ и другихъ вѣрющихъ имъ, читалъ его? Никто. Онъ, можно сказать, не существуетъ болѣе, по слѣдующимъ обстоятельствамъ: изданіе Трагедій его такъ рѣдко, что уже трудно достать оное, да и то, которое находить еще можно, такъ противъ прежнихъ изданій испорчено, что никакого сравненія съ ними не потерпитъ. Причиною сему: первое, что онъ самъ при концѣ жизни своей, впавъ какъ бы въ нѣкое младенчество ума, и гонимсь за богатыми рифмами, стихи свои перепортилъ; второе,

сего можемъ спросить, почему Французскіе писатели, не только въ своемъ отечествѣ, но и въ другихъ, сохраняютъ славу свою, тогда, какъ наши между нами, соотечественниками своими, не только забыты, но

послѣ него новые переписчики и актеры, во время, хотя и нечастаго, представленія ихъ, каждый не зная, какъ говорится, ни силы, ни писанія, поправлялъ ихъ по своему и такъ изуродывалъ, что едва нѣсколько стиховъ остались въ нихъ цѣлы. Приведемъ, не по сравненію новыхъ изданій съ старыми (ибо сихъ послѣднихъ я нигдѣ найти не могъ), но по одной памяти, нѣсколько изъ сихъ стиховъ. Вѣстникъ въ Синавѣ, извѣщая Ильмену о послѣднемъ заочномъ съ нею прощаніи Трувора, говоритъ, что онъ, обращаясь къ озеру Ильменю, сказалъ:

А ты, гдѣ озеро ни будешь глашено,
Что именемъ моей драгой наречено,
Повсюду возвѣщай, и проч.

Въ новомъ изданіи, второй изъ сихъ стиховъ перемѣненъ въ слѣдующій:

Которо именемъ драгимъ украшено.

Здѣсь, 1-е *которо*, вмѣсто *что*, хуже; и 2-е вмѣсто *украшено*, говорить *украшенó*, есть

даже презираются. Многіе нынѣшніе оцѣнщики Писателей, не зная и не читая никогда сочиненій ихъ, или читая съ предупрежденіемъ и самолюбіемъ, или же по одной наслышкѣ отъ другихъ, говорятъ объ нихъ

непростительная погрѣшность. Тотъ же вѣстникъ, какъ мнѣ помнится, говоритъ, что Труворъ, пронзивъ грудь свою мечемъ, и обращаясь мыслію къ Ильменѣ, произнесъ послѣднія свои слова:

Прости! по смерть мою тебѣ я вѣренъ
былъ,
И, испуская духъ, симъ словомъ заключилъ.

Въ новомъ изданіи, изъ сихъ двухъ стиховъ сдѣланы четыре, слѣдующіе:

Прости, Ильмена, рекъ, по смерть я
вѣренъ былъ,
И, испуская духъ, тебя не позабылъ;
Прости... При словѣ семъ не стало больше
мочи:
Оставилъ тѣло духъ и затворились очи.

Ильмена, узнавъ о смерти Трувора, хочетъ убить себя, и, размышляя предъ концемъ жизни, говоритъ:

Отверста вѣчность мнѣ... иду... куда?...
не знаю.

съ такимъ неуваженіемъ, какъ будто бы они, къ стыду нашему, нѣкогда существовали. Сей кривой судъ ихъ сообщается иностранцамъ, и тѣ, по собственнымъ нашимъ свидѣтельствамъ, увѣряютъ всѣхъ и насъ самихъ, что мы были дикари, невѣжды, и что съ тѣхъ только поръ начали немного просвѣщаться и обработывать языкъ нашъ, когда стали образовывать его по свойствамъ Французскаго языка. Отселѣ въ красноречіи Священныхъ нашихъ книгъ,

---

На что мнѣ знать? Богамъ я душу поручаю.

Послѣдній изъ сихъ стиховъ перемѣненъ въ слѣдующій:

Страшусь .... дрожу ... на что дорогу препинаю?

Такимъ образомъ, многія худыя перемѣны, сокращенія, прибавки, сдѣлали лучшія изъ его Трагедій не похожими на себя, или по крайней мѣрѣ весьма отличными отъ прежнихъ, и тѣ, которые толкуютъ объ нихъ, вѣроятно тѣхъ старыхъ и нечитывали.

писанныхъ задолго до сего просвѣщенія, таковыхъ, какъ Псалтирь, Молитвенники, Чети-Минеи, Камень Вѣры, и многихъ другихъ, не находимъ уже мы ни силы языка, ни краснорѣчія. Отселѣ Ѳеофановъ своихъ, не уступающихъ Демосѳенамъ, не знаемъ и не читаемъ. Отселѣ раздѣляемъ языкъ свой на Славенскій и Рускій, изъ коихъ первымъ пренебрегаемъ, а второй называемъ только тотъ хорошимъ, который, по причинѣ искаженія своего чужими словами и оборотами, самъ на себя не похожъ. Отселѣ славившіеся нѣкогда Писатели наши, Ломоносовы, Кантемиры, Сумароковы, Петровы, Херасковы, и проч., выключены изъ списка, такъ называемыхъ нынѣ, геніевъ, которые, влюбясь въ какую-то романтическую безсмысленность, не терпятъ въ сочиненіяхъ ни здраваго разсудка, ни ясности мыслей, называя ихъ уста-

рѣлыми, вялыми, обыкновенными. Прежніе Писатели наши не пренебрегали, такъ называемымъ нынѣ, Славенскимъ языкомъ; не уничижали ни его, ни предшественниковъ своихъ; не говорили, что на немъ не было никакихъ произведеній, которыя могли бы намъ служить образцами; напротивъ, они почерпали изъ него силу и красоту: прочитавъ, на примѣръ, въ Притчахъ Соломоновыхъ, вѣщаніе премудрости: *Мною Царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду*, они тѣми же словами и выраженіями украшали свои стихи:

Цвѣтутъ во славѣ мною Царства,
И пишутъ правый судъ Цари.

Или, прочтя въ Исаіи: *Раскую мечи своя на орала и копія своя на серпы*, оттуда брали:

Мечи твои и копья вредны
Я въ плуги и въ серпы скую.

Они, когда читали: *Егда творяше Небо, съ тими бѣхъ, и егда полага-*

ние моря предѣлъ, и крѣпка творящие основанія земли, бѣхъ при немъ устрояя; то не пугались словами: *когда бѣхъ, творящие*, и проч., не кричали: *мы такъ не говорили*; но, прельщаясь красотою мыслей, старались выражать ихъ, хотя своимъ употребительнѣйшимъ, однако жъ приближеннымъ къ тому слогомъ и возвышенностію словъ:

Господь творенія начало
Премудростію положилъ;
При мнѣ впервые возсіяло
На тверди множество свѣтилъ;
И въ нѣдрахъ неизмѣрной бездны
Назначилъ словомъ бѣги звѣзды,
Со мною солнце Онъ воз[illegible]
Въ стихіяхъ прекратил[illegible]ы
Унизилъ долъ, возвысилъ горы,
И предписалъ пучинѣ брегъ.

Заимствованіе изъ древнихъ писаній возвышало нашъ языкъ, придавало ему важность слога и силу выраженій, часто заключавшуюся въ одномъ словѣ, хорошо избранномъ и

у мѣста поставленномъ. Когда я читаю слѣдующее въ стихахъ воззваніе къ Богу:

Тобой Твои всѣ твари полны,
И жизнь ихъ всѣхъ въ Твоихъ рукахъ;
Пескомъ Ты держишь яры волны,
Связуешь воду въ облакахъ
И море обращаешь въ сушу,
И видишь тайная сердецъ.

то нахожу, что взятое изъ сказанной въ Іовѣ рѣчи: *связуяй воду на облацѣхъ своихъ*, весьма хорошо заимствовано; ибо когда говорится о дѣлахъ Божіихъ, тогда чѣмъ больше въ выраженіи представляется невозможности, тѣмъ живѣе и сильнѣе изображаетъ оно власть Бога, Которому нѣтъ ничего невозможнаго. Чѣмъ слабѣе въ словѣ *песокъ* кажется намъ преграда, поставляемая противу ярости волнъ, тѣмъ больше поражается воображеніе наше симъ изреченіемъ, впрочемъ весьма естественнымъ; ибо въ самомъ дѣлѣ видимъ, что песчаные берега полати-

тоитъ морямъ предѣлъ, *его же не прейдутъ*. Равнымъ образомъ ничего, кажется, нѣтъ невозможнѣе, какъ *связать воду*, вещь, по природѣ своей неудобную къ связанію; но между тѣмъ она, подлинно какъ бы связанная въ тучахъ, носится надъ нами, доколѣ, превращенная въ дождь, не польется на землю.

Сіи стихи, изображающіе могущество Божіе:

Тебя дѣла Твои достойны!
Однимъ любви своей лучемъ
Изъ тмы извлекъ Ты солнцы стройны,
Повѣсилъ землю на ничемъ.

почерпнуты также изъ Іова: *повѣшаяй землю на ничемъ же*. Нельзя не замѣтить въ нихъ отличной мысли, заключающейся въ послѣднемъ стихѣ: человѣкъ вѣшаетъ что нибудь на чемъ-нибудь; но тотъ, кто могъ однимъ любви своей лучемъ извлечь изъ тмы солнцы стройны, тотъ одинъ могъ повѣсить зем-

лю на ничемъ. Онъ повелѣлъ громадѣ сей стать въ пространствѣ свѣта — и она стала!

Подобное же можемъ сказать и о слѣдующихъ стихахъ, въ которыхъ Петръ Великій молитъ Бога о побораніи по Немъ при начатіи войны:

Прими оружіе, возстани,
Возстань за Росса Своего,
Разсыпь народъ, хотящій брани,
Дхновеньемъ духа Твоего.
Навергни бурю грозну съ тьмами
И одожди на нихъ огни,
И вихремъ въ слѣдъ ихъ пожени,
И съ выспрещнихъ ударь громами,
И молніями возблистай,
И землю ополчи и воды,
И двигни на враговъ природы,
И дерзѣнь силы ихъ растай.

Всѣ сіи отличныя выраженія: *разсыпь дхновеньемъ духа Твоего, навергни бурю грозну и одожди на нихъ огни, ударь громами, возблистай молніями*, изъявляющія, какъ сами собою, такъ и частымъ повтореніемъ союза *и*, великое движеніе духа и пыл-

кость молитвы, почерпнуты изъ книгъ Священнаго Писанія, неизсякаемаго источника краснорѣчія, равно какъ и глаголъ, оканчивающій послѣдній стихъ: *и дерзость силы ихъ — растай.* Никакое другое слово не можетъ въ семъ мѣстѣ столько быть сильно. Скажемъ: *разрушь, истреби, низложи, уничтожь;* всѣ сіи глаголы обезсилятъ стихъ, потому что воображенію нашему не будетъ представляться того въ Божіемъ гнѣвѣ огня, отъ котораго всякая твердость и крѣпость превращается въ образъ слабости, тлѣнія, исчезанія: (*Горы таютъ*, говорится Священное Писаніе). Причиною тому, что всякой изъ вышеупомянутыхъ глаголовъ: *разрушь*, *истреби*, и проч., совмѣщаетъ въ себѣ понятіе о нѣкоемъ трудѣ или напряженіи къ произведенію преднамѣреваемаго дѣйствія; напротивъ того, въ глаголѣ *растай*, ничего инаго не представляется, кромѣ

прикосновенія, или единаго приближенія зноя, отъ коего перемѣна состоянія страждущей вещи немедленно совершается. Богу довольно прогнѣваться, дабы отъ огня гнѣва Его, безъ всякаго другаго дѣйствія, всякая сила и крѣпость мгновенно таяла, исчезла.

Мнѣніе, что Славенскія книги не могутъ нынѣшнимъ нашимъ сочиненіямъ служить образцами, есть мнѣніе весьма неосновательное, отводящее насъ отъ силы языка и краснорѣчія. Могутъ ли весьма немногія, вышедшія изъ употребленія, слова и нѣкоторыя малыя въ слогѣ перемѣны затмѣвать всѣ прочія красоты мыслей и выраженій? Бросаетъ ли кто кусокъ золота для нѣсколькихъ смѣшенныхъ съ нимъ, не столь цѣнныхъ частицъ? Я не хочу предлагать здѣсь многихъ, весьма сильныхъ примѣровъ, тысячами встрѣчающихся въ больше или меньше

древнихъ нашихъ писаніяхъ, но приведу нѣкоторые только отрывки изъ забытыхъ и совсѣмъ истребившихся проповѣдей Архимандрита *Димитрія Сечнаго*, которыхъ малые остатки случайно попались мнѣ въ изорванныхъ безъ конца и начала листкахъ. Онъ въ одной изъ нихъ, славословя Матерь Божію, говоритъ: »О Той ли »молчати, Которую всѣ племена »прославляютъ? Гдѣ токмо Вѣра Пра»вославная проповѣдуется, тамо и »имя Маріино славится: прославляетъ помощь Ея Греція, величаетъ »силу Ея Аравія, простираетъ къ »Ней руку свою Еѳіопія, хвалятъ »Болгары, возносятъ Сербы, Молдавія »благодаритъ, Иверія ублажаетъ, и »всякая вѣрная душа, въ особенности »милость Ея дознавши, благохвалитъ. »Россія ли умолчитъ, идѣ же паче, »яко въ Православіи, величія и чудеса »Ея дознаются? да не будетъ!» — Въ какую Риторику не годится сей

примѣръ краснорѣчія? а особливо въ Рускую, гдѣ не только смыслъ и сила всякаго выраженія, но даже и благопріятное размѣщеніе словъ, составляетъ нѣкоторое украшеніе для заключающагося въ нихъ разума, безъ чего теряетъ онъ нѣчто отъ своего достоинства. Перемѣнимъ только расположеніе словъ: хвалятъ Болгары, возносятъ Сербы, Молдавія благодаритъ, Иверія ублажаетъ, въ слѣдующее: хвалятъ Болгары, возносятъ Сербы, благодаритъ Молдавія, ублажаетъ Иверія; сія единообразность въ размѣщеніи глаголовъ предъ собственными именами, хотя ни мало не перемѣнитъ смысла рѣчи, однако жъ отниметъ у ней много пріятности, или, хотя бы и можно было, употребя одинъ глаголъ, сказать: хвалятъ Болгары, Сербы, Молдавія, Иверія; смыслъ былъ бы тотъ же; но куда дѣвалась бы плавность и красота слога, прельщающая разно-

образіемъ глаголовъ: хвалятъ, возносятъ, благодаритъ, ублажаетъ? или, какимъ образомъ безъ Славенской, или лучше сказать, принадлежащей возвышенному слогу частицы *да*, можно бы было сдѣлать сіе прекрасное окончаніе: *да не будетъ*! Но приведемъ еще небольшой примѣръ изъ его же, и также изорваннаго, слова, по видимому, говореннаго въ какой-нибудь торжественный день: »Какъ »намъ за толикое благодѣяніе на »торжество сіе не стекатися? Какъ »ко благодаренію и молитвѣ не спѣ»шитися? Сей-то нынѣ радостный »день, день преславный, день приснопа»мятный, умолчимъ ли?—каменіе возо»піютъ! Оставимъ ли? древеса, не »человѣцы будемъ!«

На какомъ разсудкѣ и знаніи основываясь, можемъ мы для того только, что въ простыхъ разговорахъ не говоримъ нѣкоторыхъ словъ, всѣ изобрѣтенныя прежде, высокому слогу

необходимо нужныя слова и выраженія оставлять, почитать ихъ вышедшими изъ употребленія, и никакой силы и красоты языка сего не чувствовать? Какими умствованіями докажемъ, что поелику мы не употребляемъ нынѣ словъ: *присно*, *лѣпота*, *воня*, то уже не должны употреблять и *приснопамятный*, *великолѣпный*, *благовонный*? Но такимъ образомъ лишимся мы всего богатства и важности своего языка. Не странно ли для нѣкоторыхъ малыхъ измѣненій, таковыхъ, какъ *идѣ же*, вмѣсто *гдѣ же*, *человѣцы* вмѣсто *человѣки*, и проч, раздѣлять языкъ отъ языка; называть одинъ Славенскимъ, а другой Рускимъ; кричать, что на первомъ изъ нихъ ничего не было писано; смѣяться надъ тѣми, кои почерпаемою изъ него силою украшали свои сочиненія, и хотѣть, подъ именемъ Рускаго языка, произвесть новый, который бы состоялъ

изъ одного просторѣчія, располагаемаго по складу Французскаго языка, совершенно свойствами своими съ нашимъ различнаго? Не уже ли вподлинну принять намъ за правило сіе премудрое наставленіе: *мы хотимъ писать какъ говоримъ?* Да что писать? – шуточки, сказочки, пѣсенки? не спорю. Но развѣ нѣтъ у насъ средняго и высокаго слога? Не уже ли распространить сіе правило и на всѣ важныя сочиненія? Тогда мы ничего путнаго имѣть не будемъ; не различимъ простонародной сказки отъ поэмы, и, можетъ быть, простирая далѣе презрѣніе наше къ Славенскому языку, дойдемъ до того, что прочитавъ, на примѣръ, въ Трагедіи стихи:

Ужъ къ браку олтари цвѣтами украшенны,
И брачныя свѣщи въ свѣтильникахъ вонзенны;

станемъ разсуждать: *бракъ*, *свѣщи*, *вонзенны*, въ разговорахъ не говорится; такъ писали старинаго вѣка люди, а по

нашему просвѣщенному вкусу должно писать: *и свадебныя свѣчки воткнуты въ шандалы.* Я надѣюсь, что мы до сего не дойдемъ; однако жъ, читая многія нынѣшнія сочиненія и переводы, не могу на искаженіе величаваго и сильнаго языка нашего смотрѣть безъ сожалѣнія.

(*Продолж. въ слѣд. книжкѣ.*)

И МОЯ ПОѢЗДКА ВЪ РЕВЕЛЬ, 1827 года.

(*Продолженіе*)

На всемъ пространствѣ Ревельской дороги, кромѣ мызъ, вы не увидите ни одной деревни, выстроенной по образцу Русскихъ въ прямую улицу, и даже весьма рѣдко встрѣтите два или три дома вмѣстѣ. Хижины разбросаны тамъ и сямъ, и каждая изъ нихъ составляетъ особое владѣніе крестьянина: ибо при каждой имѣются свои собственныя поля и прочія угодья, нужныя въ хозяйственномъ быту. Не смотря на то, ничего не можетъ быть плачевнѣе жилища Эстляндскаго поселянина. Войдите во внутренность—и вамъ представится отвратительнѣйшая картина неопрятности, безпорядка и

безпечности. Вы не рѣдко увидите многочисленное семейство вмѣстѣ съ домашними животными и птицами, толпящееся у огня, разложеннаго посреди или въ углу большаго сарая, едва защищающаго отъ снѣга, дождя и непогоды; домовая утварь разбросана по земляному полу, часто покрытому грязью, вмѣстѣ съ полевыми орудіями и одеждою. Наконецъ, рыжіе, склокоченные волосы женщинъ, неопрятность мужчинъ и закоптѣлость полунагихъ ребятъ — довершаютъ картину сельскаго быта Эстонца, коего все наслажденіе состоитъ, кажется, въ одной трубкѣ, съ которою онъ рѣдко разстается.

Путешественникъ, застигнутый непогодою, или принужденный остановиться по какому-нибудь несчастному случаю, нашелся бы въ большомъ затрудненіи, пріискать себѣ пристанище въ Эстонскихъ деревняхъ, если бы не были устроены по всей Риж-

ской и Ревельской дорогамъ довольно покойные почтовые домы, гдѣ можно имѣть, правда не за весьма дешевую цѣну, порядочный столъ и изрядные напитки.

По мѣрѣ приближенія къ Ревелю дорога становится каменистѣе и возвышеннѣе. Не смотря на сіе послѣднее, округленные голыши гранита и гнейса (принадлежащіе къ 3-й эпохѣ химическаго осадка), доказываютъ, что весь край сей былъ нѣкогда дномъ Океана, посреди коего, вѣроятно, одна Везенбергская гора (*), возвышающаяся на 1200 футовъ отъ поверхности моря, оставалась непокрытая водою, въ видѣ острова. Мелькнетъ длинный рядъ столѣтій — и, статься можетъ, мѣста сіи опять покроются влажною стихіею: опять ладьи невѣдомыхъ племенъ будутъ

(*) Везенбергъ въ Русскихъ Лѣтописяхъ извѣстенъ подъ именемъ *Раковора*.

плавать по горамъ симъ! — таковы законы природы какъ въ естественномъ, такъ и въ моральномъ ходѣ ея! — Равнымъ образомъ, по приближеніи къ Ревелю, замѣтно, что подъѣзжаешь къ большому торговому городу: по дорогѣ тянутся огромныя фуры, или длинныя телеги, нагруженныя товарами и жизненными припасами; далѣе, встрѣчаются нарядные городскіе экипажи; наконецъ, съ *Лаксберга* появляется и живописный *Ревель*, сперва какъ въ синемъ туманѣ, потомъ завѣса сія, дѣлаясь тонѣе и тонѣе, вскорѣ открываетъ восхищеннымъ взорамъ величественный утесъ Ревельскій съ великолѣпными домами Графа Штейнбока и Барона Коулбарса, и низменный городъ съ огромными развалинами Олая-кирки, и гавань усѣянную кораблями, и море съ мелькающими парусами на подобіе бѣлыхъ птичекъ, и наконецъ верьхи зеленой Екатеринидальской ро-

щи. Спустясь съ горы, подъѣзжаешь къ самому морю и дорога идешъ по берегу чрезъ глубокій песокъ до самой заставы. Я велѣлъ вести себя въ городъ, въ *Гамбургскую гостинницу*, находящуюся въ самомъ центрѣ онаго, противъ Ивановской ярмарки.

Въѣхавъ въ *Петербургскій форштатъ*, я вообразилъ себя въ Петергофѣ, въ день праздника, когда всѣ домики бываютъ наполнены Петербургскими жителями, когда изъ каждаго окошка выглядываетъ нѣсколько прелестныхъ шляпокъ или чепчиковъ, когда всѣ дворы загромождены экипажами. При первомъ взглядѣ видишь, что эти жители не принадлежатъ этимъ чистенькимъ, маленькимъ домамъ, что эти богатые экипажи, эти ливрейные лакеи, эти щеголеватыя служанки, бѣгающія взадъ и впередъ по улицѣ съ разными порученіями и нарядами отъ сосѣдки къ сосѣдкѣ, должны быть не здѣшнія,

[illegible] но [illegible] [illegible] [illegible]

ломъ ей черезъ. Они безъ затрудненія удовлетворяли всему любопытству и очень многихъ одинокихъ красавицъ, кои на въ какомъ отношеніи не бываемыхъ отличнымъ. Сколько посѣщеніе пятиэтажной Ратуши Ратушнаго Ратушнаго замѣчательнымъ и интересным замѣчаніемъ Ратуши, панорамическое обозрѣніе города сдѣлано мѣстъ крытыхъ улицамъ и главнѣйшимъ урочищамъ отъ, равно и съ окрестностями. Для всѣхъ нужно войти въ черныя на балконъ Шпиленбоковъ домъ. Отсюда видно съ моря на великолѣпное пространство, и островами большую, или, какъ сказать, почтовую морскую дорогу въ Петербургъ. Три корабля на всѣхъ парусахъ шли одинъ за другимъ. Среднее отверстіе, находящееся между островами Нарговымъ и Вульсомъ, можно назвать вратами въ Швецію;

направо, между послѣднимъ и материкомъ — въ Россію, а налѣво между Наргеномъ и берегомъ матерой земли — въ Балтику. Отсюда замѣтна и граница стараго города, съ постепеннымъ его расширеніемъ. Второй взглядъ на лѣвую сторону должно сдѣлать изъ Пасторскаго сада; при чемъ познакомишься съ мѣстоположеніемъ бань Доктора Винклера, Шварценъ-бекъ называемыхъ, и прекрасною фермою Типпертъ, принадлежащею Б. Будбергу; наконецъ, когда сойдешь изъ дома Барона Коулбарса, то видъ преграждается Вимсомъ, прекрасною дачею Графа Буксгевдена.

Надлежало бы начать описаніе Ревеля исторіею города; но какъ для сего должно сдѣлать обзоръ и всей Эстляндіи, чѣмъ весьма замедлится удовлетвореніе главнѣйшаго любопытства Публики, посѣщающей здѣшнія мѣста: то приступимъ сначала

къ краткому обозрѣнію *лодочныхъ ванныхъ* и способа пользованія оными.

Въ Ревелѣ устроены морскія ванны въ четырехъ мѣстахъ: 1, у Г. *Витта*, близъ Екатерингаля, четыре; 2, у Г. *Крогаса*, на косѣ, столько же; 3, у Г. *Крига*, тамъ же, двѣ; и 4, у Г. *Винклера*, на западной части города, одна. Сіе расположеніе вмѣстѣ по разнымъ морскимъ заливамъ, доставляетъ немалое удобство пользоваться ими для живущихъ въ разныхъ предмѣстіяхъ города, и вещь надежда, еще выгоды доставляемыя содержателямъ оныхъ, побудятъ предпріимчивыхъ людей не только устроить подобныя въ другихъ мѣстахъ, но еще несравненно усовершенствовать оныя: ибо по большому стеченію публики, число нынѣ бывшихъ нынѣ ванъ весьма недостаточно, и устройство ихъ требуетъ большаго улучшенія, начиная съ приведенія морской воды прямо къ кон-

ванъ и ванны посредствомъ трубъ, между тѣмъ какъ теперь вода приносится въ бочкахъ и сливается въ резервуары. Семьямъ нѣтъ нужды похаживать персоны и убираемы одѣваемы ванны. При каждой изъ ванъ имѣлися двѣ комнатки: въ одной помѣщается самая ванна изъ жести, а во другой — туалетъ, со всѣми для оного нужными снадобьями. Обыкновенная плата за ванну, 1 руб. 25 коп.; тѣмъ же, кои берутъ билетъ на цѣлый курсъ, обходится въ рубль. Сверхъ того, въ Екатеринодальскомъ заведеніи устроены четыре *купальни* (*) на самомъ морѣ, для желающихъ пользоваться холодными ваннами. Но заведеніе сіе ни въ какомъ отношеніи не соотвѣтствуетъ цѣли своего назначенія и не заключаетъ даже удобствъ,

(*) За полный курсъ, цѣлое семейство платитъ 25 рублей; а съ персоны по часамъ платится по 25 коп.

ли могли бы, сколько нибудь способствовать къ достиженію оной. Во-первыхъ, купаленъ есть весьма мало по числу пріѣзжающихъ пользоваться здѣшними водами; во-вторыхъ, онѣ недостаточно просторны, чтобы производить то ощущеніе, то наслажденіе, то вліяніе, которое чувствуете вы, купаясь въ открытомъ морѣ, особливо во время боренія съ волнами, когда онѣ, обхватывая тѣло ваше, все ваше бытіе, какимъ то неизъяснимымъ, благотворнымъ электричествомъ, дѣйствуютъ на жизнь, но еще болѣе на нравственность вашу; ибо изъ нѣдръ моря исходитъ не только съ обновленными силами, но съ оживленнымъ воображеніемъ, съ бодрымъ и веселымъ духомъ. Море, бывъ заключено здѣсь въ тѣсномъ пространствѣ, не можетъ производить того благотворнаго вліянія на купающихся, вліянія, которое, по моему мнѣнію, составляетъ

единственное, главнѣйшее преимущество морскихъ ваннъ предъ рѣчными. Весьма бы хорошо для сего думаю опгородить въ морѣ довольно большой полукругъ высокимъ напоколомъ, который бы, закрывая купающихся отъ глазъ съ берега, не препятствовалъ волнамъ разсыпаться и производить свое дѣйствіе. Вмѣстѣ съ симъ строгая справедливость заставляетъ насъ усомниться и въ доброкачествѣ морскихъ водъ въ Ревелѣ, особенно тамъ, гдѣ устроены сіи купальни: ибо не далекъ впадающая рѣчка Бриттановка естественно разводитъ благотворную соленость воды. Съ другой стороны, если на косѣ устроеніе купаленъ сопряжено было бы съ большею непріятностію, по случаю проведенія тамъ подземныхъ трубъ изъ города. Совсѣмъ тѣмъ, ни одинъ изъ приморскихъ городовъ Эстляндіи не посѣщается такъ много, какъ Ревель, и вѣро-

[illegible] не получили бы они столь
[illegible] обстоятельств въ нашемъ [illegible]
Причиною сему должно искать въ по-
бочныхъ, не всякое знаніе имѣющихъ, или
[illegible], конечно, искусныхъ здѣшнихъ врачей,
какъ Гг. *Бальзеро*, *Фриче*, *Мандо-*
лаццо, и удаленіе отъ любезныхъ мѣ-
стъ, со всѣмъ удовольствіемъ со-
ставляющимъ жизнь, что, безъ сомнѣнія,
дѣйствуетъ вмѣстѣ врачебныя обра-
зомъ на больныхъ.

Екатерингофъ служитъ лучшимъ,
любимымъ гуляньемъ для Ѳеаль-
ныхъ жителей и пріѣзжихъ, поль-
зующимся водами. Не всѣмъ чинъ
[illegible] исправляющимъ здѣсь гуляющихъ
и отдыхающихъ; а въ воскресные и
праздничные дни публика бываетъ
столь много людей, что [illegible]
[illegible] сливаются вмѣстѣ, и [illegible]
[illegible] уподобляется иногда [illegible]
[illegible] саду, когда богатые Пе-
тербургскіе жители не пересѣ[illegible]

чае на дачи. Дворецъ Петра Великаго раздѣляетъ садъ, подобно Версальскому, на двѣ половины, на верхнюю и нижнюю. Столь счастливое мѣстоположеніе, при близости къ морю, ожидаетъ только искусной руки, чтобъ садъ сей сдѣлать однимъ изъ прелестнѣйшихъ въ мірѣ. Онъ разбитъ въ древнемъ Голландскомъ вкусѣ, по плану, составленному самимъ Петромъ Великимъ. Передъ дворцомъ, со стороны верхней террасы, посажено Его величаю рукою нѣсколько огромныхъ каштановыхъ деревьевъ, восхищающихъ своею красотою и мужественностью, и гласящихъ со многимъ другимъ, что какое-то особенное благословеніе, преспѣвшее почти надъ всѣмъ, что основано или построено въ Россіи Великимъ ея Преобразователемъ. Развѣсистыя вѣтви сихъ гигантовъ покоятся на особыхъ подставкахъ, и образуютъ прелестнѣйшіе зеленые своды, или убѣжища для

гудающихъ отъ знойнаго солнца или непогоды. Нѣтъ сомнѣнія, что Дворецъ сей выстроенъ по плану Леблонда: сходство всѣхъ частей архитектуры съ Стрѣльнинскимъ достаточно въ томъ удостовѣряетъ. Нельзя равнодушно видѣть стѣнъ кирпичей, оставленныхъ здѣсь незамазанными въ стѣнѣ, кои положены были собственною рукою Великаго Петра. За цвѣтникомъ, чрезъ каштановую алею проложена дорога къ скромному Его жилищу. Къ счастію оно осталось въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ было при безсмертномъ своемъ Хозяинѣ, и состоитъ изъ двухъ небольшихъ комнатъ и маленькаго кабинета въ сторонѣ. Мебели и вещи тѣ же самыя, кои были при Немъ; а въ спальнѣ найдете и самыя пуговицы, служившія для отдохновенія тогда, незнавшимъ устали! И здѣсь есть банкетный столъ, подобный Нарвскому, за коимъ Петръ побилъ

побесѣдовавшись, разошлись. И умными людьми обыкновенно и настоящими, и мудрыми и потребностями стрѣлы. Для бесѣды той призывались Пастыри, но одни дворяне и чиновники, купцы, ремесленники, часто занимали на ней первое мѣсто, и Государь ѣлъ рѣдко, посредствомъ радушной трапезы и доброго вина узнавать тайны самыхъ скрытныхъ и таинственныхъ людей. Есть предание, что въ Ревелѣ болѣе всѣхъ любилъ Онъ дулью Бисмрома, не смотря на строгости его нрава. Однажды хотѣлъ Петръ вопросъ былъ подписать одну привилегію, выпрошенную у Него королемъ Бисмромъ остановилъ Его рукою, сказалъ: не бери грѣха на душу, не подписывай, чего не можешь и не долженъ исполнить. Петръ перекрестился, подписалъ и сдержалъ Свое слово, не смотря на собственныя невыгоды.

Вновь отъ дворца возвышенная, почти перпендикулярно (отвесно), длинная стена, на которой устроены прекрасной [illegible] Ресницей, помогающей изобразить опасный проходъ въ трубу, наполненную подводными камнями и мелями. Видны на городъ, на море, на [illegible] Императорскую, которой [illegible] [illegible] [illegible], [illegible], безподобные. Тѣлами скоро разстаться съ столь очаровательными мѣстами, и всѣми [illegible], почему блаженныя [illegible]. Императоръ Александръ Павловичъ [illegible] [illegible] [illegible]. Въ [illegible] его послѣдняго посѣщенія, въ Іюнѣ 1812 года, поставлены здѣсь его [illegible], [illegible] [illegible] (Г). Стѣны этой залы расписаны [illegible] (живописью) [illegible] [illegible] [illegible], довольно искусно, и изображаютъ [illegible] виды Ресельские, представляющіеся съ разныхъ сторонъ.—Кромѣ естественнаго

то своего возвышенія, Ревельскій маякъ устроенъ на башнѣ вышиною 160 футъ. Онъ освѣщается 5-ью Арганновыми лампами, увеличенными посредствомъ параболическихъ зеркалъ, такъ что свѣтъ сего маяка простирается на 30 верстъ разстоянія, и застигнутый ночною темнотою мореходецъ, посреди мелей, неизвѣстныхъ теченій и коварнѣе скрывающихся подъ водою острыхъ скалъ, правя корабль свой по направленію лучей сего маяка, благополучно приходитъ на якорное стояніе въ рейдъ и даже въ гавань Ревельскую.

Благодѣтельное учрежденіе во многихъ мѣстахъ подобныхъ маяковъ по Рижскому и Финскому заливамъ, въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, несказанно облегчило плаваніе по Балтійскому морю, сопряженное съ величайшими опасностями и затрудненіями, такъ что каждое судно, вступающее въ предѣлы

Русскаго моря, руководствуется теперь до Кронштадтскаго 14-ью матрасами, и тоже числа 16-ью изъ Ревеля (*).

(*) Устроенію маякъ поручено было Г-ну Генералъ-Маіору Сиверсу, и исполнено имъ съ совершеннымъ успѣхомъ. - Въ 1813 году Лондонская Страховая Контора въ знакъ своей признательности къ полезнымъ трудамъ его, прислала ему изъ Лондона золотую серебряную чашу, съ весьма лестною надписью.

Здѣсь кстати упомянуть, что сіе благодѣтельное заведеніе, т: е: исправленіе старыхъ и построеніе новыхъ деревянныхъ и каменныхъ маяковъ, со всѣми ихъ принадлежностями, не стоитъ болѣе 40,000 руб. а содержаніе до маяковъ отъ Казны зависящихъ, съ освѣщеніемъ ихъ, не превышаетъ 41,000 руб. въ годъ. Сверхъ того отпускается 3000 руб. на дрова, сжигаемыя отъ помѣщиковъ. Освѣщеніе маяковъ начинается со вскрытія льда и продолжается до 17 Мая; потомъ съ 1-го Іюля, когда ночи становятся длиннѣе, вновь зажигаются, и оканчиваются до окончанія навигаціи. При всѣхъ маякахъ редуцированы лоцманы. — Лоцманы для провода кораблей на Ревельскій рейдъ, берутъ съ острова Нарвы

По прежнему своему возвышенію или горы, найдено взглянуть на величаніи развалины *Ливадскаго казарма*, нѣкоторыя, ибо не руки времени сокрушила ихъ, и вопль, нашъ древнія возбуждающія въ насъ какое то благоговѣніе, разваляя новыхъ зданій поселяютъ въ душу чувствіе. Непостижимо, какъ въ умный вкусъ Екатерины пришла мысль строить жилище для мишробовъ въ такомъ отдаленіи отъ порта, на возвышеніи, откуда вода, и въ жилищы, принимающей въ себя сырость на подобіе губки. Отъ того всѣ усилія, оставшіяся отъ зданія и одѣлить годными для жительства, осталась ничтожными и ихъ надлежало покинуть. Издали, особливо съ моря, казармы сіи представлялись особымъ городомъ. Видны еще слѣды трубъ, посредствомъ коихъ нагрѣвали были произвести воду изъ Бумажнаго ѳора, снабжающаго весь Гевель хорошею водою.

Случилось однажды въ Екатеринославскую губернію, пройдучи по широкой дорогѣ, изобилующей кремнемъ, пала во другъ онаго слѣпота, сопровождаемая изрѣдкою домовъ, чуда Революціи исполнили и купеческіе корабли на водѣ, или города подобно какъ и насъ на Карповку, лишь тяжелымъ воздухомъ. Предъ вами вдругъ полки, конницею, заняли въ теперешнее время, на прудахъ пруды, обнаженными саблями и пушками, кипящіе самовары, пьющіе чаи, какъ сонныя бабушки, мающіяся цѣпушки, бывшіяся, чинно проглаженныя, на нихъ и прекрасныя времяпрепровождаемыя, скромныя разговоры — рѣзвая, веселостью полная, составляя свои собственныя, отдѣльныя общества, порхаетъ на барахтомъ лугу, ныне зеленѣющемъ, пирами обильномъ, пищею бросающемъ полномъ. Я тамъ чуть не былъ исчадіемъ счастія мирныхъ жителей Аркадіи.

полякъ Елисейскихъ, какъ взглядъ на кучу карекъ, стоявшихъ у одного изъ сихъ домиковъ, занимаемаго родственницею одного сильнаго вельможи, вывелъ меня изъ очарованія и напомнилъ, что и здѣсь жители столицы не вовсе свободны отъ нужды въ вежащельствѣ!

Или не нужно, что съѣздище осмотрѣть *Адмиралтейство* и *гавань купеческую* и *военную*, изъ коихъ послѣдняя составляетъ одну изъ главныхъ достопримѣчательностей Европы, сколько въ отношеніи Механики и Гидравлики, кои восторжествовали надъ препонами природы и учредили несдолимую ограду — крѣпкую молу посреди моря, сколько и по воспоминанію о знаменитой побѣдѣ, одержанной близъ оной въ 1790 году Русскимъ флотомъ надъ Шведскимъ, превосходившимъ его числомъ корабле въ три раза. Ни откуда нельзя лучше и, такъ сказать, оче-

видѣнье припомнить сей. Великаго событія въ царствованіе Екатерины, какъ изъ этой пресошуглой башни или наблюдательнаго дома, выстроеннаго посрединѣ главной полукруглой залы, въ видѣ павильона. Взойдемъ въ третій этажъ: отсюда вся бухта какъ на ладонь, повставимъ стулья къ окошкамъ, закуримъ трубки, а я въ нѣсколькихъ словахъ пересскажу вамъ подробности сего славнаго сраженія.

Окончивъ кампанію въ 1789 годѣ съ большимъ успѣхомъ, то есть, выгнавъ изъ Копенгагена Эскадру нашу, состоявшую изъ одиннадцати кораблей и стрегомую сильнымъ Шведскимъ флотомъ, заставивъ непріятеля заперетьсяся въ своемъ портѣ и тѣмъ уступить владычество надъ Балтикою Русскому флагу, и наконецъ, держась въ морѣ двамѣсяца съ тридцатью кораблями, многочисленнѣйшимъ флотомъ, каковой когда

либо дерзнулъ плавать въ Балтикѣ въ столь позднее, осеннее время, — Адмиралъ Чичаговъ, возвращясь въ Ревель, отправилъ большую часть кораблей въ Кронштадтъ, оставя, по тѣснотѣ здѣшней гавани, только слѣдующіе корабли: *Ростиславъ*, *Саратовъ* (100 пушечные), *Киръ Іоаннъ*, *Мстиславъ*, *Св. Елена*, *Ярославъ* (74 пушечные), *Побѣдоносецъ*, *Прохоръ*, *Болеславъ*, *Изяславъ* (66 пушечные); фрегаты: *Венусъ*, *Подражиславъ*, *Прямиславъ*, *Слава*, *Надежда-благополучія*; катперы: *Нептунъ*, *Меркурій*, *Волховъ*, *Летучій*, *Лебедь*, *Счастливый*, *Олень*, *Вѣстникъ*; госпитальное судно *Холмогоры*; транспортное *Хватъ*; брандеры: *Касатка* и *Лебедка*. — Шведы, пользуясь симъ необходимымъ раздѣленіемъ нашихъ судовъ, снарядили на слѣдующій годъ сильный флотъ и выслали оный, для сокрушенія нашего и овладѣнія Ревелемъ, въ первыхъ числахъ Апрѣля;

когда за льдами нельзя было подать ему помощи изъ Кронштадта. Адмиралъ, предъугадывая сіе дѣйствіе непріятеля, вывелъ при первой возможности и расположилъ малочисленный свой флотъ предъ гаванью въ линію на якорѣ, примкнувъ однимъ крыломъ къ берегу, а другое оградивъ береговыми орудіями, въ случаѣ, еслибъ непріятель вздумалъ обойти наши корабли и поставить ихъ въ два огня.

2-го Мая, Шведскій флотъ, состоявшій изъ 29 кораблей и 8 фрегатовъ, подъ начальствомъ великаго Адмирала, Герцога Зюдерманландскаго, спустился на нашу линію въ совершенномъ порядкѣ, при благополучномъ для него вѣтрѣ. Чичаговъ велѣлъ стать своимъ кораблямъ на ширинѣ и встрѣтить непріятеля сильнымъ залпомъ, но не прежде, какъ по самомъ близкомъ его приближеніи, и мѣшая предпочтительно въ спасеніи. Вскорѣ пальба стихъ передовыхъ

кораблей распространилась по всей линіи. Главное усиліе Шведовъ обращено было на нашу кордебаталію. Они открыли споль гибельный огонь, что, не смотря на неимовѣрную храбрость и мужество, съ коимъ дѣйствовали и съ Руескихъ кораблей, сіи послѣдніе неминуемо были бы приведены въ бездѣйствіе превосходствомъ непріятельскихъ силъ: ибо Шведы могли одною третью своихъ кораблей занять всю нашу линію, а остальнымъ двумъ частямъ предоставить смѣнять одна другую, и по очереди вступать въ бой; но, по неисповѣдимому опредѣленію промысла, при самомъ началѣ сраженія вѣтръ сталъ крѣпчать и вскорѣ до того усилился, что, наклоня непріятельскіе корабли на тотъ бокъ, съ котораго надлежало палить, лишилъ ихъ возможности дѣйствовать нижними борттами и вообще стрѣлять мѣшко, между тѣмъ какъ съ нашей

стороны каждый выстрѣлъ былъ губителенъ для непріятеля. Отъ сего первые Шведскіе корабли, вступившіе съ нашими въ бой, потерпѣли не только чрезвычайный вредъ и уронъ въ людяхъ, но одинъ изъ нихъ взятъ въ плѣнъ, а другой сѣлъ на мель. Столь чрезвычайное и вовсе неожиданное разстройство лишило непріятеля надежды къ одержанію побѣды, и, поселя въ немъ страхъ подвергнуть остальный флотъ свой еще вящей потерѣ, заставило его отступить тѣмъ же сѣвернымъ фарватеромъ, коимъ вошелъ онъ въ бухту, оставя флотъ нашъ торжествующимъ послѣ самаго жаркаго сраженія, три часа продолжавшагося. Уронъ съ нашей стороны былъ весьма маловаженъ, а повреждения въ корабляхъ могли быть исправлены въ одинъ день. Отъ Капитана Сальстеда, взятаго въ плѣнъ Шведскаго корабля, Принцъ Карлъ, узнали, что на флотѣ непріятель-

своимъ находилось сухопутныхъ дисциплинныхъ войскъ 6,000 человѣкъ, и Шведы столько были увѣрены въ успѣхѣ своего предпріятія, что заготовили даже пригласительные билеты на ужинъ, который предполагали дать въ Шлюшерибургѣ Ревельскимъ жителямъ и побѣжденнымъ Русскимъ офицерамъ. — Адмиралъ Чичаговъ, въ уваженіе храбрости, оказанной Капитаномъ Сальстедомъ во время сраженія, возвратилъ ему шпагу и пригласилъ его къ себѣ на ужинъ. »Ишакъ, мы ошиблись только въ расчетѣ,« сказалъ Шведъ: »думали васъ угощать, а попали сами »къ вамъ въ гости.« — »На это была »воля Великаго Хозяина міра!» — былъ отвѣтъ Адмирала.

Столь неожиданная, блистательная побѣда крайне обрадовала Екатерину, и разсѣяла страхъ столицы. Императрица щедро наградила всѣхъ подвизавшихся въ семъ достопамяти-

новъ сраженіи, а Адмиралу Чичагову всемилостивѣйше пожаловать соизволила орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и двѣ высочи душъ. Въ то же время, въ знакъ Своей признательности, повелѣла Она знаменитому Шубину, высѣчь изъ мрамора ликъ Побѣдителя, и поставить оный въ Эрмитажѣ, гдѣ начертала подъ нимъ собственною рукою слѣдующія строки, заимствованныя Ею изъ чистосердечнаго отзыва Чичагова, при отправленіи его въ Ревель:

Съ тройною силою шли Шведы по мнѣ;
Узнавъ, онъ рекъ: »Богъ защитникъ мой,
»Не проглотятъ они насъ!« —
Отразивъ, плѣнилъ и побѣдъ получилъ (*).

(*) Извѣстно, что Императрица поручила сочиненіе сей надписи Державину, но мѣсто оставленное имъ чрезмѣрно стѣсняемо было не довольно.

(Продолж. въ слѣд. книжкѣ).

ПЕРЕПИСКА.

Письмо изъ Астрахани,

Объ увеселеніяхъ во время Масленицы.

Отъ 25 Февраля, 1828 года (*).

М. Г. П. П.

Пріятно, утѣшительно говорить о благотвореніи, о пособіи несчастнымъ, когда, по внушенію сострадания, изъ торжества талантовъ заимствуется средство къ совершенію сихъ подвиговъ человѣколюбія. — Жертва изящныхъ искуствъ, освященная великодушіемъ, достойна вѣка образованнаго.

(*) Подобныя извѣстія соотвѣтствуютъ совершенно цѣли Отечественныхъ Записокъ: знакомя съ увеселеніями въ отдаленныхъ областяхъ Россіи, онѣ показываютъ распространеніе высшей образованности по обширному лицу Отечества нашего; показываютъ, что не въ однѣхъ только столицахъ находятся отличные таланты, что не только здѣсь умѣютъ ими восхищаться и обращать ихъ орудіемъ благотворительности.

Изъ полученныхъ мною свѣдѣній отъ другихъ лицъ о семъ же предметѣ, явствуетъ, что сдѣланные при семъ случаѣ сборы простирались: въ помощь города Або, свыше 2,000 рублей, а въ пользу училища, за всѣми издержками, до 3,000 рублей. *Изд.*

Извѣстно, что послѣ гибельнаго пожара, истребившаго городъ Або почти до основанія, милосердый Монархъ нашъ, соболѣзнуя подобно отцу о разоренныхъ Своихъ чадахъ, предпосылалъ сынамъ Отечества къ облегченію участи злосчастныхъ, и что нынѣ всѣ сословія въ Россіи слѣдуютъ сему примѣру оказанныхъ щедротъ, свойственныхъ высокой душѣ НИКОЛАЯ I-го, являя взаимное соревнованіе на поприщѣ благотворенія. Въ сіе-то время испытанія, вопіющій гласъ горести, пронесшійся съ Сѣвера по всему пространству обширной Имперіи, отозвался и въ Азіатской области нашего Отечества, и жители Астрахани, перенявъ сей гласъ, съ умиленіемъ сердца, поспѣшили съ единодушнымъ усердіемъ присоединиться къ великому числу Россіянъ въ дѣлѣ богоугодномъ.

Но, независимо отъ пожертвованій, которыя уже собраны были по сему предмету распоряженіями Г-на Гражданскаго Губернатора, — пребывающій въ Астрахани одинъ изъ почетныхъ помѣщиковъ сей губерніи, Двора Его Императорскаго Величества Каммеръ-Юнкеръ Н. В. Всеволожскій, въ похвальномъ желаніи, содѣлать сію помощь для несчастныхъ по возможности значительнѣйшею, принялъ намѣреніе склонить къ тому здѣш-

нюю публику — представленіемъ отчасти совершенно новаго для нея зрѣлища.

Изданною предварительно программою, въ коей возвѣщено было, что 29 Генваря сего года, съ дозволенія Начальства, данъ будетъ благородный спектакль, концертъ и живыя картины, а на другой день вольный маскерадъ, — Астраханская публика приглашалась принять участіе въ семъ зрѣлищѣ, для усугубленія жертвы, повсемѣстно приносимой въ пользу жителей города Або.

Довольно было узнать изъ сей программы, что въ числѣ дѣйствующихъ лицъ, состоящихъ изъ разныхъ чиновниковъ, главныя роли въ двухъ комедіяхъ, *Равсьяные*, соч. Коцебу, и *Воздушные замки*, соч. Хмѣльницкаго, какъ равно пѣніе Итальянскаго дуэта и представленіе живыхъ картинъ: *Кавказскаго Пльнника и Завдравнаго Кубка*, украсятъ собою Г-нъ и Г-жа Всеволожскіе, чтобъ каждый образованный гражданинъ, способный постигать Изящное, располагающее душу къ самымъ пріятнымъ ощущеніямъ, рѣшился поддержать великодушный подвигъ Г-на Всеволожскаго, тѣмъ болѣе, что неограниченная довѣренность къ его талантамъ предупреждала всѣхъ въ его пользу.

29 числа Генваря, въ 6 часовъ по полудни, освѣщенная зала Губернской Гимназіи, превратившаяся внезапно въ приличный храмъ Таліи, наполнилась зрителями изъ сословія дворянъ, чиновниковъ и почетнаго купечества Русскаго и Азіатскаго, гдѣ каждый видѣлъ съ удовольствіемъ, что́ можетъ совершить усердіе, подкрѣпленное знаніемъ приличій и вкуса, при самыхъ ограниченныхъ средствахъ.

Чтобы приступить къ подробному описанію всѣхъ зрѣлищъ, слѣдовавшихъ одно за другимъ въ ненарушимомъ порядкѣ, надобно имѣть перо болѣе искусное, достойнѣйшее предмета, мною описываемаго; итакъ скажу кратко, но согласно съ чувствами, поселенными во всѣхъ симъ наслажденіемъ, что сколько ни совершенна была игра всѣхъ дѣйствующихъ лицъ въ обѣихъ комедіяхъ, какъ-то: Г-жи Е. Н. Ивановой, Г-на Г. М. В. Скворцова, И. А. Нефедьева, В. И. Порунта и П. К. Шафердова, но представленіе Г-на Всеволожскаго, въ ролѣ Разсѣяннаго маіора, и отставнаго мичмана, а Г-жи Всеволожской въ ролѣ дочери перваго и молодой богатой вдовы, было живое, превосходное подражаніе натурѣ, знаменовавшее искусныхъ наблюдателей страстей человѣческихъ, которыя

столь разительно измѣнялись во всѣхъ ихъ чертахъ и движеніяхъ; и какъ сей даръ изображенія съ комической стороны нашихъ странностей, такъ и нѣжное, одушевляющее пѣніе дуэта изъ оперы Танкреда, пріобрѣли почтеннымъ супругамъ громкое одобреніе восхищенной публики.

Позволяемъ себѣ сказать еще нѣчто о двухъ живыхъ картинахъ, изъ коихъ знатоки отдавали преимущество *Кавказскому плѣннику*, хотя и *Заздравный кубокъ* имѣлъ не одно достоинство въ національности костюмовъ, но преимущественно въ живописномъ расположеніи группъ крестьянъ и крестьянокъ. Внимая далекимъ меланхолическимъ звукамъ органовъ, настроивающимъ воображеніе къ чему-то торжественному, необыкновенному, увидѣли, что поднявшаяся завѣса представила зрителямъ Русскаго, заключеннаго въ оковахъ плѣнника, взирающаго съ изумленіемъ на прелестную Черкешенку, которая, покоривъ природную стыдливость волнующей ее пламенной страсти, какъ будто говорила ему:

Непостижимой, чудной силой
Къ тебѣ я вся привлечена:
Люблю тебя, невольникъ милой,
Душа тобой упоена. . . . .

Надобно было видѣть, какъ удачно выражалось въ лицѣ молодаго, строй-

наго человѣка, бореніе любви съ злополучнымъ пристрастіемъ, зависящимъ отъ его вѣрнаго сердца! — Въ отдаленіи, какъ бы въ туманѣ, носился призракъ подъ бѣлою прозрачною завѣсой, напоминая зрителямъ прекрасныя стихи Пушкина, въ коихъ столь живо изливается тайная грусть, снѣдающая Русскаго:

Когда такъ медленно, такъ нѣжно
Ты пьешь лобзанія мои,
И для тебя чаемъ любви
Проходятъ быстро, безмятежно,
Снѣдая слезы въ тишинѣ:
Тогда, разсѣянный, унылый,
Передъ собою, какъ во снѣ,
Я вижу образъ вѣчно-милый;
Его зову, къ нему стремлюсь,
Молчу, не вижу, не внимаю;
Тебѣ въ забвеньи предаюсь
И — тайный призракъ обнимаю;
О немъ въ пустынѣ слезы лью;
Повсюду онъ со мною бродитъ
И мрачную тоску наводитъ
На душу сирую мою.

Но, чтобы произвести еще разительнѣйшую противуположность въ дѣйствіи сей прекрасной картины, располагавшій оную присовокупилъ къ ней, позади плѣнника, нѣсколько Черкесовъ, которые, въ національномъ своемъ костюмѣ и полномъ вооруженіи, со всѣми знаками дикой свирѣпости, удивлялись сей незнакомой для нихъ сценѣ.

Въ заключеніи другой картины, *Заздравнаго кубка*, изображавшей

веселое пиршество Русскихъ крестьянъ обоего пола, дѣйствовавшіе въ оной лица вышли изъ предѣловъ рамы на сцену, и среди ихъ Г-жа Всеволожская въ богатой повязкѣ и въ сарафанѣ, пѣла съ полнымъ чувствомъ патріотизма, извѣстную заздравную пѣсню, положенную Кавосомъ на музыку; при куплетѣ же: »*за Царя и Русь Святую, братья, выпить нимъ пора!*«—всѣ зрители, находившіеся въ спектаклѣ, мгновенно встали съ своихъ мѣстъ, и каждый, мысленно присоединилъ свои желанія ко благу Государя — Отца и Его вѣрноподданныхъ.

Скажемъ однимъ словомъ, что Г-нъ Всеволожскій, призвавъ на помощь всю изобрѣтательность своего воображенія, умѣлъ съ такимъ успѣхомъ достигнуть благородной своей цѣли, что самые строгіе цѣнители дарованій съ восхищеніемъ и признательностію вспоминаютъ о доставленныхъ имъ удовольствіяхъ *жителямъ Астрахани.*

Доброе дѣло всегда достойно подражанія душъ благородныхъ, и Астраханскій Вице - Губернаторъ, Владиміръ Савичъ *Смирновъ*, бывъ очевидцемъ превосходнаго успѣха въ предпріятіи Г-на Всеволожскаго и одушевленный одинакими чувствованіями благотворительности, возымѣлъ

желаніе и съ своей стороны учредить нѣчто полезное для здѣшняго Училища, ввѣреннаго его попечительству. Пользуясь устройствомъ временнаго Театра, онъ убѣдилъ виновниковъ описаннаго мною зрѣлища, также и содѣйствовавшихъ имъ особъ, сдѣлать еще одинъ разъ употребленіе изъ своихъ талантовъ для пособія заведенію, гдѣ подъ его покровительствомъ дѣти неимущихъ гражданъ Астраханскихъ получаютъ первоначальное свое образованіе, и должно сказать къ чести сихъ сословій нашего губернскаго города, что для человѣколюбивой цѣли сей, каждый съ чистѣйшимъ удовольствіемъ приносилъ свою жертву на алтарь Феба. Такимъ образомъ, 5 числа Февраля въ 12 часовъ, въ самый полдень, были мы обязаны В. С. *Смирнову* удовольствіемъ новымъ, единственнымъ, видѣть вторично на сценѣ и *Разсѣянныхъ* и *Отставнаго Мичмана* и *двѣ живыя-картины*, съ нѣкоторыми только счастливыми перемѣнами: ибо Елисавета Алексѣевна *Смирнова*, соревнуя супругу своему въ семъ необыкновенномъ торжествѣ Музъ, удостоила сама играть въ нашемъ благородномъ спектаклѣ, притомъ и въ *Кавказскомъ плѣнникѣ* изображено было сіе торжественное мгновеніе, когда разочарованная-

Черкешенка, съ мыслію о разрѣшеніи самой себя отъ узъ земныхъ, великодушно освобождаетъ Русскаго отъ оковъ желѣзныхъ, при томномъ сіяніи полнаго мѣсяца. Повторю общій голосъ публики, основанный на справедливости и безпристрастіи, что сіе зрѣлище разнообразившееся концертомъ и пѣніемъ, превзошло своимъ изяществомъ первое, и именно чрезъ участіе въ ономъ Г-жи *Смирновой*, оно получило новый блескъ, новую прелесть; потомъ не менѣе восхитила публику веселая картина Русскаго праздника, когда двѣ сельскія красавицы, Е. А. Смирнова и В. П. Всеволожская, въ живой національной пляскѣ, обнаружили всю очаровательность своего искуства.

По окончаніи спектакля, знатнѣйшее дворянство, военные и гражданскіе чиновники и купечество, приглашены были Г-мъ Вице-Губернаторомъ къ обѣденному столу, за коимъ присутствующіе пили здоровье Государя Императора, Г. Г. Главноуправляющаго здѣшнимъ краемъ, Министровъ Просвѣщенія и Финансовъ, Особъ составлявшихъ сей блестящій и благотворительнѣйшій спектакль, и благотворителей.

Веселыми танцами заключился сей прощальный день, который ознаме-

новался у васъ незабвеннымъ немоноцеспвованіемъ для насажденія разсадника Наукъ полезныхъ — и проч.

ОТВѢТЪ Г-на РУССОВА Г-ну ЛУПУЛУ.

Наконецъ, долго ожиданное мною мнѣніе почтеннаго сосѣда моего на мои замѣчанія *о монетахъ его собранія*, я имѣлъ удовольствіе прочесть, и благодарю.

Приноравливаясь къ мудрому правилу покойнаго Н. М. Карамзина, я не читаю критикъ, на меня написанныхъ, и еще менѣе отвѣчаю на нихъ; но на сей случай дѣлаю исключеніе потому, что самъ я желалъ слышать мнѣніе почтеннаго моего сосѣда, а притомъ онъ возражаетъ на замѣчанія мои, по его мнѣнію, не совсѣмъ справедливыя, какъ прилично остроумному знатоку и испытателю древностей. Признаюсь, его разысканія не только для монетъ его собранія удовлетворительны, но сверхъ того обогащаютъ Исторію новыми открытіями, на примѣръ, онъ нашелъ:

1-е. Что Великіе Князья: *Олегъ Дивный* и *Игорь*, до введенія въ Россіи Христіанской вѣры, заключили съ Греками договоры именами Славянскими; а прежде думали, что оные договоры писаны на языкѣ Греческомъ. Они могли быть писаны — го-

воритъ Н. М. Карамзинъ—и по-Славянски, и могли тогда Русскіе знать писмена, потому что въ Кіевѣ были Христіяне при Оскольдѣ и Олегѣ; но чтобы дѣйствительно сіе случилось, того доказать не можно, потому что Славянскія писмена, бывъ тогда принадлежностію вѣры Христіанской, въ гражданскихъ дѣлахъ языческаго правленія не употреблялись. Св. Ольга получила крестъ и пресвитера отъ Грековъ, а Новогородцы начали учиться грамотѣ, и то съ горькими слезами, уже при Владимірѣ: слѣдственно до того договоры небыли писаны на языкѣ Славянскомъ, потому что подписаны только Царями Греческими (*), а чтобы то же сдѣлали Послы Русскіе, о томъ неупомянуто, и только прибавлено, что Русскіе Послы судили о мирѣ простословно, т. е., безъ письменнаго производства. Сверхъ того, если бы оные договоры писаны были на языкѣ Славянскомъ, то едва ли бы гордые побѣдители допустили сказать о себѣ въ первомъ пунктѣ: *да не держаютъ Русскіе.* Сіи договоры на Русскомъ языкѣ предалъ потомству первый Преподобный Несторъ въ XI столѣтіи,

(*) Послѣдній присланъ къ Игорю отъ Императора съ собственными Императорскими Послами. Н. М. Кар. Т. I. стр. 155.

заимствуя свои свѣдѣнія знатною частію изъ книгъ, писанныхъ по-Гречески, напр. Григорія *Грѣшника* и проч.

2-е. Почтенный сосѣдъ мой отыскалъ, что сѣверные Славяне произошли отъ южныхъ, бывъ вытѣснены Волохами или Болгарами съ береговъ Дуная, переселились на берега Ильменя и прочія мѣста сѣвера, основали великій Новгородъ, и что навѣрно *съ нимъ вмѣстѣ* возникли Славянскія буквы, означенныя на ихъ деньгахъ; слѣдственно сосѣдъ мой отыскалъ, что Славяне принесли съ собою Славянскія письмена съ Дуная. А прежде думали, согласно оффиціальному свѣдѣнію, въ ординарныхъ календаряхъ ежегодно помѣщаемому, что Славяне пришли съ Дуная туда, гдѣ нынѣ Кіевъ и Новгородъ, *около* 445 года; буквы же Славянскія на Дунаѣ стали быть извѣстны не ранѣе 863 года, а потому навѣрное полагали, что Славяне около 445 года съ Дуная Славянскихъ буквъ принести не могли, по той причинѣ, что и на Дунаѣ тогда ихъ не было.

3-е. Сосѣдъ мой ясно доказалъ, что древняя Литература и самое преданіе о руническихъ буквахъ молчатъ; а Н. М. Карамзинъ, неизвѣстно для чего, въ I-мъ Томѣ Р. И. въ прим. 260, выписалъ свидѣтельства, что »Славяне прежде не имѣяху письменъ, но

читаху и гадаху начертаньми и нарѣзаньми (т. е. рунами).»—

4-е. Почтенный сосѣдъ мой открылъ, что Славянскія письмена введены не Греками, которые сію Монархію (т. е. Россію) снабдили только учителями Закона Божія; а прежде сосѣда моего вѣрили, что Славянскія буквы около 863 года изобрѣтены Св. Меѳодіемъ и Кирилломъ въ Моравіи, и что сіи пастыри родомъ были Греки. — Буквы Св. Меѳодія въ Кіевѣ началъ употреблять Св. Владиміръ; но какъ изъ Моравіи перешли сіи буквы въ Кіевъ, сей вопросъ не только не рѣшенъ, но о рѣшеніи его доселѣ и не думали.

5-е. Сосѣдъ мой нашелъ, что до сей эпохи (см. N. 2) существовала въ Россіи звонкая монета, и въ томъ ссылается на тѣ же договоры, въ которыхъ Великіе Князья требовали съ Грековъ не кожаныя деньги, а звонкую монету, т. е, гривны золотыя и серебряныя. А прежде того гривны и золотники, означенные въ тѣхъ договорахъ, почитали не звонкою монетою, но просто вѣсомъ, и хотя принимали ихъ иногда въ смыслѣ денегъ, но не звонкихъ, а просто числительныхъ, и еще удивительнѣе, многіе простолюдимы почитаютъ золотники донынѣ вѣсомъ. — Русскіе Князья не требовали у Грековъ ко-

жаной монеты, уповательно потому, что у Грековъ ея тогда не было. Откуда жь взялась монетка съ идоломъ? и у меня есть одинъ экземпляръ. Посмотримъ на него внимательнѣе: отличнѣйшимъ признакомъ Славянскихъ письменъ древнихъ и новыхъ служитъ особенно буква Н.— У древнихъ, начиная съ IX вѣка до XV, писалась она по образу Греческой: съ средней черточкою косою съ правой стороны на лѣвую, а у новыхъ—съ горизонтальною; на монеткѣ же Новгородской, съ изображеніемъ мнимаго идола Н. значится съ поперечною черною горизонтальною; слѣдственно, сколько бы монетка ни была стара, но надпись ея не старѣе XV вѣка.

6-е. Сосѣдъ мой доказываетъ, что бруски могли быть прежде основанія Серпухова. Весьма правильно; но дѣло состоитъ въ названіи ихъ древнѣйшими Русскими монетами. Еще самое мѣсто, гдѣ построенъ Серпуховъ, Русскимъ Князьямъ не принадлежало; а они, по мнѣнію сосѣда моего, имѣли свою монету, или лучше сказать деньги: слѣдственно бруски не могли быть Русскими деньгами древнѣйшими.

Наконецъ 7-е. Сосѣдъ мой, не располагаясь оспоривать баснословныхъ происшествій Троянской войны, думаетъ, что Пріамова монета выби-

ша Энеемъ въ память отцу своему; а прежде думали, что у Царя Пріама изъ 50 сыновъ ни одинъ не назывался Энеемъ, и что Эней былъ сынъ пастуха Анкиза, и также какъ Пріамъ не зналъ, или не могъ знать буквъ Паламедомъ изобрѣтенныхъ, потому что, по раззореніи Трои, отправился путешествовать и послѣ долголѣтнихъ странствованій прибылъ въ Италію, откуда послѣ нѣкимъ увезенъ въ Ѳессалію. Такъ повѣствуетъ Греческій поэтъ Лесхъ (Lesche), авторъ такъ называемой малой, а по счету третьей Иліады. Гдѣ же и какъ умеръ Эней, не извѣстно. Статься можетъ, что сосѣдъ мой заимствовалъ сіе свѣдѣніе изъ IV Иліады Нестора Ликейскаго, процвѣтавшаго во времена Севера; но сія Иліада не только въ Перемышлѣ, но и во всей Европѣ слишкомъ рѣдка.

Я думаю, что многіе съ открытіями почтеннаго сосѣда моего не согласятся; но за то и съ ними сосѣдъ мой можетъ поступить также: всякій въ своемъ кабинетѣ волѣ думать, по крайней мѣрѣ, о Энеѣ, сынѣ Пріамовѣ, какъ угодно. — Прося покорнѣйше мнѣніе мое сообщить моему сосѣду, чрезъ Записки ваши, имѣю честь быть и проч.

ОТЪ ЕГО П-ва НИКОЛАЯ МАРТЬЯНОВИЧА СИПЯГИНА.

Тифлисъ. 5 Января 1828.

Изъ числа недавно найденныхъ въ Грузіи монетъ, имѣю честь препроводить при семъ къ Вамъ, какъ къ ревностному любителю древнихъ памятниковъ, три *сребреника*, сохранившіе настоящій свой видъ и признанные здѣсь за древніе Персидскіе, временъ *Сассанидовъ* (*) 800 лѣтъ

(*) Сія династія, или родъ Царей, на престолѣ Персидскомъ началась въ 225 году по Р. Х., когда природный Персіянинъ, называемый великими писателями *Артаксерсесъ* и *Артаксаръ*, а восточными *Ардширъ*, сынъ *Сассана*, въ семъ, какъ и въ предыдущемъ 222 году, на двухъ сраженіяхъ разбивъ и обративъ въ бѣгство *Артабана* V, 30-го Пареянскаго Царя и послѣдняго изъ рода Арзасидовъ,—овладѣлъ его престоломъ и объявилъ себя Великимъ Царемъ или Царемъ Царей. Вступивъ въ бракъ со вдовою побѣжденнаго имъ своего предмѣстника Аршабана, имѣлъ отъ нее сына, который по смерти его въ 238 г., подъ именемъ Сапора I, или Шахъ-Пора, или Шавара, прозименованнаго Такра Тирдегъ, царствовалъ въ Гандашаварѣ. Послѣдній изъ преемниковъ сего же рода былъ 26-й Царь Исдежердъ III, сынъ Сарбазаса,

послѣ Рождества Христова, — и крайне желаю, чтобы монеты сіи оказались заслуживающими Ваше вниманіе. Присемъ неизлишнимъ нахожу увѣдомить Васъ, что прилагаемыя монеты вмѣстѣ съ другими найдены слѣдующимъ образомъ:

Тифлисскаго уѣзда въ селеніи Мцхетѣ, бывшемъ въ древности столицею Грузинскихъ Царей, близъ со-

---

коего вступленіе на престолъ, полагаемое 16 Іюля 632 года, составляетъ у Персіянъ знаменитую эпоху, или начало Лѣтосчисленія, подъ его именемъ (*эра Исдежердова*; а въ 652 году онъ во время бунта былъ убитъ, оставивъ сынъ Фируза, спасшагося въ Китай, и дочь, коей имя и кончина неизвѣстны. Тогда Персія содѣлалась областью Имперіи Калифовъ, а потомъ, спустя 2 вѣка, раздробилась на малые удѣлы; что продолжалось даже до династіи Софиской, соединившей опять Персію подъ одинъ скипетръ, начиная съ Шаха Измаила Софи I, въ 1501 году.—Слѣдовательно сіи сребреники, если доказано, что они принадлежатъ къ IX в. по Р. Х. не могутъ быть времени Сассанидовъ, а развѣ *Саманидовъ* (Samanides), одной изъ упомянутыхъ малыхъ династій, владѣвшихъ послѣ Калифовъ нѣкоторыми областями, а именно: около 903 — 927 года, или Гиджры 290 — 927 года, между временемъ

бора, именуемаго Мцхетскимъ, одинъ поселянинъ, копая въ минувшемъ Декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года яму для всыпанія по здѣшнему обыкновенію пшеницы, нашелъ небольшой, истлѣвшій уже кувшинъ съ древними серебряными монетами, изъ коихъ нѣкоторыя только сохранили настоящій свой видъ, а на другихъ не видать уже никакихъ изображеній, и проч.

владѣнія такихъ же династій Софарвдовъ и Дилламидовъ (L'art de vérifier les dates. T. V. I-re Part. p. 285 etc. —

СМѢСЬ.

Приложенія къ историческому описанію Коронованія И. И. В. Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

(*Продолженіе.*)

В) СПИСОКЪ ЧЛЕНАМЪ КОММИСІИ О КОРОНОВАНІИ.

Первоприсутствующій:

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ —

Члены:

Тайные Совѣтники:

Графъ Станиславъ Станиславовичъ Потоцкій.

Князь Михайло Дмитріевичъ Цицiановъ.

Князь Александръ Михайловичъ Урусовъ.

Дѣйствительные Статскіе Совѣтники:

Сергѣй Ивановичъ Комаровъ.

Алексѣй Сергѣевичъ Сохлюковъ.

Александръ Михайловичъ Гедеоновъ.

в) ГЛАВНЫЕ ЧИНЫ КОРОНАЦІИ

Верховный Маршалъ:

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Членъ Государственнаго Совѣта, Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ.

Верховный Оберъ-Церемоніймейстеръ:

Тайный Совѣтникъ, Графъ Станиславъ Станиславовичъ Потоцкій.

Гофмаршалы Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА:

Кириллъ Александровичъ Нарышкинъ.

Баронъ Петръ Романовичъ Албедиль.

Оберъ-Церемоніймейстеры Коронаціи:

Тайный Совѣтникъ, Графъ И. А. Воронцовъ-Дашковъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Князь Г. И. Гагаринъ.

Церемоніймейстеры Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА:

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Графъ Сологубъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Князь С. Е. Гагаринъ.

Церемоніймейстеры Коронаціи:

Камергеръ Гр. В. П. Завадовскій.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александ. Михайловичъ Гедеоновъ.

АССИСТЕНТЫ

при ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ:

ЦЕСАРЕВИЧЪ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Великій Князь МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

при ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ:

Фельдмаршалъ Графъ Фабіанъ Вильгельмовичъ Остенъ-Сакенъ.

Графъ Викторъ Павловичъ Кочубей.

Князь Петръ Михайловичъ Волконскій.

Дежурный Генералъ-Адъютантъ

Генералъ-Адъютантъ А. А. Закревскій.

Командиръ Своднаго Кирасирскаго полка:

Генералъ-Адъютантъ А. Ѳ. Графъ Орловъ.

Конецъ

третьей книжки тридцать третьей части.

СОДЕРЖАНІЕ XXXIII ЧАСТИ.

Стран.

И моя поѣздка въ Ревель. (*Съ видомъ города Ревеля отъ Британскаго разсвѣта.*) . 3, 339 и 354
О раскольникахъ, поселенныхъ Таврической губерніи въ Мелитопольскомъ уѣздѣ 44
Приготовленіе къ проѣзду Петра Великаго чрезъ Рязанскую провинцію, въ 1721 г. 59, 269 и 488
Краткая Лѣтопись войнамъ, веденнымъ Русскими противъ Персіянъ (*Продолженіе.*) . . 81
Вторая, прежнія и послѣднія выписки изъ Журнала Россійскаго Посольства въ Персію, 1817 года . . . . 197, 281 и 395
Памятныя записки А. В. Храповицкаго (*Окончаніе.*) 146
Донесеніе Парѳенія, Митрополита Лаодикійскаго, Государю Императору Петру Первому, о томъ, какъ онъ освободилъ изъ Турецкаго плѣна Россійскихъ подданныхъ. . . . 203
Посольство Вашинои отъ Ав-

стрійскаго Императора Леопольда къ Царю Алексѣю Михайловичу, въ 1675 году. 290
Путешествіе Екатерины II-й въ Тавриду, описанное Французскимъ Посломъ, Графомъ Сегюромъ (*Продолженіе.*) . . 317 и 459
О древнихъ зданіяхъ въ Рязанской губерніи, по 1827 годъ. . . . 443
Мысли о Суворовѣ и другихъ Писателяхъ 507

Современныя Лѣтописи:

Взглядъ на подвиги Россіянъ въ Персіи въ 1826 и 1827 годахъ, и дѣйствія Россійскаго флота подъ Навариномъ . . 168

Переписка:

Письмо отъ К. П. М. Кугущева, 1-го Октября 1827 года, *въ добавокъ къ Нижегородской ярморкѣ* 179
Письмо отъ Г. Лупула. Перемышль, 4-го Іюня 1827 199
Письмо изъ Астрахани, объ увеселеніяхъ во время Масленицы 25-го Февраля 1828. 562
Отвѣтъ Г-на Руссова Г-ну Лупулу . . 572
Письмо отъ Его П-ва Н. М. Сипягина, изъ Тифлиса. 5-го Генваря 1828 . . 578

Смѣсь:

Приложенія къ истор. описанію Коронаціи:
А) Особы, прибывшія по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. 580
Б) Списокъ Членамъ Комиссіи о Коронаціи 581
В) Главные чины Коронаціи 582

Воззренія къ благотворительности:
1) О бѣдной вдовѣ Тит. Сов. *Солодовникова.* 390
2) О бѣдственномъ положеніи слѣпца *Борисова.* 392

ОПЕЧАТКИ:

замѣченныя въ сей части Отеч. Зап.

Напечатано:			Читай:
стран.	стр.		
185	3	которыя почтутъ	если почтутъ
191	4	на правомъ	на лѣвомъ
снизу	2	на лѣвомъ	на правомъ
194	2	пострадала эскадра	эскадра пострадала
178	6	Пудресъ,	Меддерсъ
187	4	но	а

шовъ, продолжать въ слѣдующемъ году извѣстный нравственный романъ: *Торжество воспитанія* или *исправленный мужъ*, изъ коего нѣсколько писемъ помѣщено было въ V, VI и XI частяхъ Отечественныхъ Записокъ.

Цѣна на Журналъ сей остается также прежняя, т. е: въ С. Петербургѣ 25 рублей, а съ доставленіемъ на квартиры и пересылкою въ другіе города Россійской Имперіи — 30 рубл. ас. По прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжка неменѣе 7 печатныхъ листовъ, а три No. или книжки, составляющія часть, украсятся видомъ какого нибудь достопримѣчательнаго Отечественнаго города или урочища.

Подписка принимается:

Въ С. Петербургѣ: у самаго издателя Пав. П. Свиньина, живущаго въ Садовой улицѣ, въ домѣ Жербина, и въ книжныхъ лавкахъ А. Ф. Смирдина и И. В. Слёнина.

Въ Москвѣ: въ Университетской книжной лавкѣ—у А. С. Ширяева.

Господа иногородные благоволятъ относиться съ требованіями своими въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта; впрочемъ могутъ подписываться и во всѣхъ почтамтахъ и конторахъ Губернскихъ и уѣздныхъ городовъ.

Пав. Свиньинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Четвертая и послѣдняя выписка изъ Журнала Россійскаго Посольства въ Персію, 1817 года 395.
О древнихъ зданіяхъ въ Рязанской губерніи, по 1827 годъ . . . 443.
Путешествіе Екатерины II-й въ Тавриду, описанное Французскимъ Посломъ, Графомъ Сегюромъ (*Продолженіе*). . . 459.
Приготовленія къ проѣзду Петра Великаго чрезъ Рязанскую провинцію, въ 1722 году. (*Оконч.*) 488.
Мысли о Сумароковѣ и другихъ Писателяхъ . . . . . 507.
И моя поѣздка въ Ревель, 1827 г. (*Продолженіе*). . . . . 534.

ПЕРЕПИСКА:

Письмо изъ Астрахани объ увеселеніяхъ во время Масленицы, отъ 25-го Февраля, 1828 года. 562
Отвѣтъ Г-на Руссова Г-ну Лупулу . . 572.
Письмо отъ Его П-ва Н. М. Сипягина, изъ Тифлиса, отъ 5-го Генваря 1828. 578.

СМѢСЬ:

Приложенія къ истор. описанію коронаціи:
Б) Списокъ Членамъ Комиссіи о Коронаціи 581
В) Главные чины при Коронаціи . . 582.

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

CHARGE